

Управление делами Президента Российской Федерации
Государственный комплекс «Дворец конгрессов»

Константиновские чтения — 2015

Константиновичи — семья, традиции, деятельность на благо России

*Сборник материалов научной конференции
28 октября 2015 года*

Санкт-Петербург
2015

Содержание

Вайгачева Т. А. К читателям 5

Часть I

Воронин В. Е. Добровольный флот против Морского ведомства: к истории конфликта между цесаревичем Александром Александровичем и великим князем Константином Николаевичем... 6

Федорова О. М. Великий князь Константин Николаевич и его Морская библиотека 22

Зенгер А. / Senger A. (Звягольская А. А.) Павловск, оживший в письмах великой княжны Веры Константиновны Романовой, герцогини Вюртембергской. 29

Загора М. Г. Юридическая сторона оформления брачных союзов великих князей Константина Николаевича (1848) и Константина Константиновича (1884). 49

Ефимов Д. Г. Великий князь Дмитрий Константинович и его деятельность по развитию конного спорта в России 65

Ганф Т. И. Паломничества и образовательные экскурсии великого князя Дмитрия Константиновича 82

Запорина М. В. «Тебе, Воскресшему, благодаренье!»
К. Р. «Царь Иудейский» 99

Аксенова Г. В. Семья Вашковых и Константиновичи: жизнь и деятельность художника, писателя Евгения Ивановича Вашкова 111

Приложение. Евгений Вашков и его очерк о подвиге князя Олега Константиновича 130

Югова Л. Л. Благотворительность князей Константиновичей в годы Первой мировой войны (1914–1918) 153

Константиновские чтения — 2015. Константиновичи — семья, традиции, деятельность на благо России. Сборник материалов научной конференции 28 октября 2015 г. — СПб.: Государственный комплекс «Дворец конгрессов», 2015. — 280 с.

В сборник «Константиновские чтения — 2015» вошли исследования и материалы, посвященные жизни и деятельности генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича (1827–1892), который во второй половине XIX века являлся влиятельной государственной и политической фигурой. Значительное место в сборнике занимают статьи о жизни членов его семьи, их деятельности на благо Российского государства.

Сборник предназначен для всех интересующихся историей нашей страны и в частности историей жизни семьи Константиновичей.

Часть II

<i>Молин Ю. А., Воронцов Г. А.</i> Князь Олег Константинович. Медицинские аспекты предсмертного ранения.	170
<i>Трубинов Ю. В.</i> Святой Константин — небесный покровитель владельцев Мраморного дворца	177
<i>Смирнова О. С., Ерёгина Г. Н.</i> Домовая церковь Константиновского дворца	208
<i>Раздобурдина Е. П.</i> «А кругом столько света, столько радости...»: Спасо-Преображенский Храм в поселке Тярлево	216
<i>Глазунова Л. В.</i> Морская служба семьи В. И. Даля (по материалам РГА ВМФ).	233
<i>Шевцова Г. И.</i> Княгиня Палавандова, русская подданная	255
<i>Головнин П. А.</i> Два неизвестных портрета великого князя Константина Николаевича	263
Информация об авторах	274
Государственный комплекс «Дворец конгрессов» (Константиновский дворцово-парковый ансамбль в Стрельне) приглашает на экскурсии	277

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках 10-й сборник научных статей конференции «Константиновские чтения», которая в этом году проходит в 15-й раз. Тема конференции этого года «Константиновичи — семья, традиции, деятельность на благо России» в какой-то мере подводит своеобразный итог многолетней исследовательской деятельности по изучению жизни владельца Стрельнинского имения великого князя Константина Николаевича.

Генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич (1827–1892) во второй половине XIX века являлся значительной государственной и политической фигурой. Управляющий Российским флотом, председатель Государственного совета, председатель Комитета по отмене крепостного права, президент Императорского Русского музыкального общества, Русского географического и археологического обществ, почетный член Императорской Академии наук и ряда университетов, он являлся еще и родоначальником ветви Константиновичей в Императорском Доме Романовых, семьи, которая оставила значительный след в истории, культуре и духовной жизни России.

Известен в России и во всем мире был и его сын, родившийся в Стрельнинском дворце, великий князь Константин Константинович — командир лейб-гвардии Измайловского полка, Главный генерал-инспектор военно-учебных заведений Российской Империи, президент Императорской Академии наук. В историю русской литературы великий князь вошел как поэт, пишущий под криптонимом «К. Р.». Много сил, времени и средств он отдавал делам благотворительности. Отличались этим качеством и остальные Константиновичи, так как благотворительная деятельность была одной из важных составляющих жизни Дома Романовых. Служение России, ее славе и процветанию было главной целью деятельности великого князя Константина Николаевича и его потомков.

Мы надеемся, что все исследования авторов сборника окажутся не только интересными, но и полезными его читателям.

Т. А. Вайгачева
заместитель генерального директора
Государственного комплекса
«Дворец конгрессов»

Часть I

*В. Е. Воронин
Московский государственный
педагогический университет*

Добровольный флот против Морского ведомства: к истории конфликта между цесаревичем Александром Александровичем и великим князем Константином Николаевичем

Одной из главных причин конфликта, вспыхнувшего во второй половине 1870-х годов между двумя самыми влиятельными представителями Русского Императорского Дома — наследником цесаревичем Александром Александровичем и его дядей, великим князем Константином Николаевичем, — было положение дел в морской отрасли. С конца 1876 г. цесаревич Александр Александрович проявлял живой интерес к морским делам, что, казалось, должно было бы радовать Константина — генерал-адмирала русского флота и главу Морского ведомства. Однако на деле вышло иначе. Внимание наследника к морским делам не сулило великому князю Константину Николаевичу ничего хорошего. В декабре 1876 г. цесаревич говорил «о морских вопросах» с подчиненным генерал-адмирала — управляющим Морским министерством С. С. Лесовским¹. Эта новость очень насторожила августейшего генерал-адмирала — и, как показали последующие события, небезосновательно. В вопросах броненосного судостроения наследник вскоре примкнул к оппозиции генерал-адмиралу, складывавшейся в стенах Морского ведомства и вокруг него. В преддверии войны с Турцией плачевное состояние русского флота вызывало все большее общественное негодование. В предшествующие годы великий князь Константин Николаевич неоднократно приносил интересы флота в жертву делам общегосударственным, в том числе — финансовым, заботясь о преодолении многолетнего бюджетного дефицита. Годовой морской бюджет при этом урезался до 20–21 млн руб., а в кризисные годы — до 17 млн руб., тогда как стоимость постройки одного броне-

носца была равна 3–4 млн руб. Последствия не заставили себя ждать. В минуту кризиса в распоряжении России был небольшой флот в Балтийском море, в Черном море флота практически не существовало.

22 февраля 1877 г. генерал-адмирал провел совещание адмиралов с участием наследника престола по вопросу об «определении типа будущих броненосцев». Главный морской инженер вице-адмирал А. А. Попов представил свои новые проекты и модели судов. 3,5-часовой разговор был прерван резкой обструкцией со стороны цесаревича. Тот отказался рассматривать предлагаемые проекты и модели и призвал присутствующих последовать его примеру. Константин позвал наследника в свой кабинет, где объяснял ему «все неприличие его выходки», но, по-видимому, безрезультатно. «...Он так упрям, — писал генерал-адмирал о племяннике, — что не знаю даже, понял ли он меня». Затем великий князь Константин Николаевич пожаловался своему венценосному брату — императору Александру II на «сегодняшнюю неприличную выходку Сашки»². 24 февраля совещание продолжилось. Наследник престола напал на всю судостроительную деятельность Морского ведомства, а великий князь Константин Николаевич парировал его выпады. Главным объектом критики были поповки — броненосные суда круглой формы, имевшие низкую скорость и предназначавшиеся для береговой обороны. Чтобы сэкономить средства, Морское ведомство предполагало повысить скоростные и маневренные качества поповок и тем самым максимально (насколько это было возможно) уподобить их обыкновенным броненосцам. Константин твердо отстаивал право поповок на существование. Цесаревич же обвинял дядю в произвольном расходовании средств, выделяемых на строительство броненосцев, считая расходы на поповки неоправданными. «Дядя, не даром ли мы расходует деньги?» — вопрошал наследник. На это последовала резкая отповедь генерал-адмирала. По его словам, «все расходы делаются в виду Государя»³. Константин был доволен своей находчивостью. «Сашка, — писал он, — который все не может примириться с нашим проектом, а между прочим видит, что мы победоносно разбиваем все на него нападки, стал говорить, отчего же мы секретничали и делали из этого мистирию, и заставил меня очень крупно ему на это ответить». Совладав с оппозицией, генерал-адмирал повел участников совещания «в другую залу», где «показывали и объясняли модели и чертежи проекта»⁴. С объяснениями генерал-адмирала цесаревич «хотя не вполне, но согласился». Но было ясно, что продолжение

² Там же. Л. 71.

³ Киреев А. А. Дневник // ОР РГБ. Ф. 126. Д. 7. Л. 37 об.

⁴ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 112. Л. 72–72 об.

¹ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 112. Л. 36–36 об.

спора — впереди. «В[еликий] Кн[язь] очень упрям, — писал Киреев, — но и Наследник тоже не податлив <...> Вообще положение натянуто»⁵. 28 февраля во время доклада государю генерал-адмирал говорил с ним о «Поповочных заседаниях», в тот же день он устроил разнос издателю либеральной газеты «Голос» А. А. Краевскому за нападки на Морское ведомство и поповки⁶. После этого нагоня Краевский сказался больным и прислал оправдываться за себя редактора В. А. Бильбасова. Последний стал уверять А. А. Киреева, «что Наследник требует будто бы печатание статей, враждебных флоту». Киреев не поверил Бильбасову, заметив, что «едва ли это так. Как бы Цесаревич ни был против поповок, все-таки он к таким мерам не прибегнет!»⁷.

Александр II на какое-то время помирил сына-наследника и брата. 7 марта 1877 г., выслушав доклад генерал-адмирала, он пожелал «вопросы о будущности флотов рассмотреть в совещании у себя». Константин был этому «очень рад» и приказал своим помощникам в Морском ведомстве составить «подробную записку»⁸. Правда, цесаревич нашел способ вновь высмеять поповки. 6 апреля управляющий Морским министерством С. С. Лесовский и А. А. Попов доложили генерал-адмиралу «просьбу» наследника прислать для «усиления обороны» Одессы... одну поповку. Оба «поддерживали эту просьбу». Согласие генерал-адмирала, а вслед за ним — государя было получено⁹.

После начала русско-турецкой войны, 29 апреля 1877 г. Александр II получил известие, что правительство Северо-Американских Соединенных Штатов потребовало от русских эскадр покинуть их порты Нью-Йорк и Сан-Франциско «в видах нейтральности». В тот же день на совещании у царя великий князь Константин Николаевич предложил нью-йоркскую эскадру вернуть в Кронштадт, а сан-францисскую — во Владивосток. Государь одобрил это предложение, но наследник выступил против, требуя продолжить крейсерство русских эскадр в океане. Генерал-адмирал возражал, объясняя «невозможность его без Американского базиса», за исключением Сибирской флотилии, способной развивать крейсерство «из Сибири». Александр II поддержал брата, приказав «заготовить депеши и показать ему»¹⁰. Но наследник не скрывал своего недовольства¹¹. Вечером того же дня Константин

«долго» спорил с императрицей Марией Александровной, которая была, по его словам, «явно под влиянием мыслей Сашки». Царь «молчал», но «сочувствовал» брату (во всяком случае, по утверждению последнего)¹².

С мая по декабрь 1877 г. Александр II находился на театре военных действий, а великий князь Константин Николаевич оставался в Петербурге и возглавлял «секретную комиссию», временно управлявшую государством. Ближайший советник цесаревича и его бывший наставник К. П. Победоносцев, возмнивший себя выразителем «народных» мнений, в своих письмах тщательно разжигал его ненависть к Константину. Он охотно пересказывал наследнику, командовавшему на Балканах Рушукским отрядом, разные столичные сплетни. В сентябре 1877 г. Победоносцев проникновенно писал: «...Сколько горечи накопилось у всех на душе против в. к. Константина Николаевича. По милости его, говорят, мы без флота и не можем помешать туркам на Черном море, — одни только поповки, проклятые, проклинаемые всеми. А люди-то, люди-то какие, что б они сделали, когда бы было на чем выступить в море. Горько, — а он между тем гуляет себе в Павловске на музыке, как ни в чем не бывало». Если верить Победоносцеву, «народ» обвинял Константина «со всех сторон» в жадности до «казенных денег», тогда как «флот, какой и есть еще, стоит неподвижно». Кроме того, по словам Победоносцева, генерал-адмирал попустился в военной контрабанде возле морских границ России: «Наши консулы выбиваются из сил, телеграфируют беспрестанно, что оттуда-то тогда-то выходят такие-то суда со снарядами, умоляют действовать, — мы сообщаем — ничего не хотят делать. На днях еще мы сообщили ему (генерал-адмиралу. — В. В.), что из Гамбурга выходит судно со множеством снарядов, а он пальцем не хочет двинуть...»¹³. Здесь было рукой подать до обвинения в государственной измене.

В апреле 1878 г. было основано Общество Добровольного флота. Председателем Комитета по устройству Добровольного флота стал цесаревич Александр Александрович, вице-председателем — К. П. Победоносцев. Добровольный флот превратился в альтернативу Морскому ведомству. Являясь воплощением общественной и частной инициативы, он заказывал и финансировал постройку судов (в первую очередь крейсеров) на случай войны с Англией. Заведование делами флота перестало быть монополией Морского ведомства. Учреждение Добровольного флота состоялось с ведома и согласия генерал-адмирала, который и прежде практиковал использование частной инициативы

⁵ Киреев А. А. Дневник // ОР РГБ. Ф. 126. Д. 7. Л. 37 об.

⁶ См.: Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 112. Л. 74-74 об.

⁷ Киреев А. А. Дневник // ОР РГБ. Ф. 126. Д. 7. Л. 38-38 об.

⁸ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 112. Лл. 78, 78 об., 80.

⁹ Там же. Л. 95 об.

¹⁰ Там же. Д. 1158. Л. 10 об.-11.

¹¹ Милютин Д. А. Дневник. 1876-1878. М., 2009. С. 226.

¹² Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1158. Л. 11-11 об.

¹³ Письма Победоносцева к Александру III. [М.] 1925. Т. 1. С. 70-71.

в делах кораблестроения. Однако теперь частная инициатива оказалась в руках высокопоставленных лиц, противостоявших ему. Морское ведомство подвергалось критике за беззащитность морских рубежей России, почти полное отсутствие военного флота на Черном море и поповки.

Правда, Добровольный флот начал свою деятельность с демонстрации готовности всемерно помогать Морскому ведомству. К. П. Победоносцев во время «длинного разговора» с великим князем Константином Николаевичем 3 ноября 1878 г. предлагал Морскому ведомству принять от Добровольного флота имевшиеся в его распоряжении суда для их использования «на очередной Сибирской службе». Константин отнесся к этим словам с недоверием, заметив, что таковы намерения Добровольного флота «теперь»¹⁴.

Устав и руководство Общества Добровольного флота были утверждены в первой половине 1879 г. Цесаревич Александр Александрович принял звание «покровителя» Общества, председателем Главного правления Общества в мае 1879 г. стал К. П. Победоносцев¹⁵. Возник вопрос о месте Добровольного флота в системе морского управления. Вопреки соображениям адмирала В. С. Завойко, предлагавшего сделать Добровольный флот составной частью Морского ведомства¹⁶, устав Общества Добровольного флота¹⁷ не только не допускал Морское ведомство к принятию решений по Добровольному флоту, но и сводил к минимуму саму возможность взаимодействия между Обществом и официальным морским начальством. Общество Добровольного флота было формально отнесено к «ведению Министерства финансов». Министерству Морскому и финансов было дано право иметь по одному своему представителю в составе Главного правления.

Отношения между Морским ведомством и Обществом Добровольного флота были полностью испорчены скандальным «делом Баранова». Морской офицер, капитан-лейтенант Николай Михайлович Баранов дважды отличился в русско-турецкой войне. 11 (23) июля 1877 г. русский пароход «Веста» под командованием Баранова вступил в бой с крупным турецким броненосцем «Фетхи-Буленд» в 35 милях от порта Кюстенджи (Констанца). В ходе многочасового боя турецкий броненосец получил повреждения, а взрыв русской мины вынудил турок выйти из боя и отступить к берегу. 10 августа 1877 г. генерал-адмирал принял Бара-

¹⁴ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1161. Л. 42 об.

¹⁵ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. М. — Пг., 1923. Т. I (полумтом 1-й). С. 1029; РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3596. Лл. 41–42 об.

¹⁶ Взгляд адмирала Завойко на дело Добровольного флота // РГА ВМФ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 19. Лл. 1–8.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 208. Д. 89. Лл. 18–24.

нова у себя и расспросил его о бое с турецким броненосцем «в самых больших подробностях»¹⁸. Через четыре месяца Баранов отличился вновь. 13 декабря 1877 г., командуя пароходом «Россия», он смело атаковал турецкий пароход «Мерсина» у побережья Анатолии (близ Пендераклии) и захватил это судно. В плен попало около 800 турецких солдат и офицеров¹⁹. За свои подвиги Баранов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, получил чин капитана 1-го ранга и звание флигель-адъютанта. Он приобрел большую популярность в обществе.

Вместе с тем обстоятельства «дела «Весты»» с самого начала встретили скептическое отношение морского начальства. Чины и награды были даны Баранову, главным образом, на основании его собственного донесения о бое, изложение некоторых обстоятельств которого выглядело фантастическим. Речь шла о «нависной стрельбе бомбами», которая, по версии Баранова, «удалась совершенно», о победе над броненосцем, превосходившим «Весту» в скорости и имевшим «огромное преимущество» в артиллерии. Впрочем, у первых лиц Морского министерства не было причин любить Баранова. Еще до войны он начал критиковать поповки, не был в чести у своих начальников и даже на войну попал «против» воли генерал-адмирала. Восхваление успехов Баранова воспринималось в стенах Морского министерства как желание «унизить поповки»²⁰.

Чтобы не выносить сор из избы, великий князь Константин Николаевич отдал должное строптивому офицеру и в конце января 1878 г. вновь «благосклонно» принял Баранова. Но управляющий Морским министерством С. С. Лесовский не последовал примеру августейшего начальника и обошелся с Барановым «как нельзя хуже» (вероятно, под влиянием А. А. Попова). Со своей стороны, опальный морской офицер уже имел пути отступления, располагая поддержкой и покровительством наследника престола. Он собирался покинуть флот и перейти на службу в армию. Роль «жертвы», которую «обидел» Лесовский, была для Баранова безопасной и необременительной. Он был явно уверен «в том, что Наследник сумеет его защитить»²¹, и открыто нападал как на поповки, так и на деятельность Морского ведомства в целом. В декабре 1878 г. Баранов подал на имя государя записку, содержащую резкие выпады против высшего морского начальства. Жесткая субординация совершенно исключала возможность подачи записки флигель-адъютанта царю. Иными словами, записка Баранова стала возможна лишь благодаря протекции цесаревича. 15 декабря 1878 г. Лесовский

¹⁸ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1158. Л. 67.

¹⁹ Аренс Е. И. Роль флота в войне 1877–1878 гг. СПб., 1903. С. 90.

²⁰ Киреев А. А. Дневник // ОР РГБ. Ф. 126. Д. 7. Л. 67.

²¹ Там же. Лл. 109, 112.

имел с государем разговор «по пасквильному письму Баранова», а 19 декабря великий князь Константин Николаевич лично прочитал «отвратительную пасквильную записку, поданную Барановым Государю». Свое мнение о поступке Баранова генерал-адмирал выразил коротко: «Что за мерзавец!»²².

Перевод Н. М. Баранова из Морского ведомства в военное встретил ряд затруднений. 25 апреля 1879 г. временный петербургский генерал-губернатор И. В. Гурко по просьбе наследника престола ходатайствовал перед генерал-адмиралом о переводе Баранова в его распоряжение. В разговоре с великим князем Константином Николаевичем Гурко откровенно «сказал, что это просьба не его, а по желанию Наследника, в которой он не мог ему отказать», и добавил, что за отказ в ней «будет очень благодарен»²³. С. С. Лесовский «уговорил» генерал-адмирала «махнуть рукой и не препятствовать назначению Баранова»²⁴. Но перевод Баранова в распоряжение временного петербургского генерал-губернатора не привел к окончанию конфликта.

Имя Н. М. Баранова стало знаменем оппозиции морскому начальству. Последнее санкционировало ответную критику Баранова в печати. Еще в июле 1878 г. в газете «Биржевые ведомости» (№ 195) вышла статья капитан-лейтенанта (будущего адмирала) З. П. Рожественского «Броненосцы и крейсера-кушцы». Автор прежде служил на пароходе «Веста» и участвовал в бою с турецким броненосцем. Теперь он заявлял, что Баранов в своих реляциях непомерно преувеличил успех того боя утверждением, что неприятельский броненосец «позорно бежал». В ответ Баранов подал иск на автора статьи в военно-морской суд Петербургского порта. Однако разбирательство было прекращено 30 мая 1879 г. главным командиром порта вице-адмиралом П. П. Андреевым, который предложил Баранову обратиться «в подлежащее судебное учреждение гражданского ведомства»²⁵. 15 июля 1879 г. Баранов подал в Морское министерство докладную записку, в которой протестовал против статьи Рожественского, осуждал строительство поповок и деятельность высших чинов Морского ведомства, а также просил позволения снять морской мундир²⁶. На этот раз в военно-морской суд обратилось Морское министерство, обвиняя Баранова в нарушении дисциплины и оскорблении начальства.

²² Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1161. Лл. 66 об., 68.

²³ Там же. Д. 1162. Л. 41 об.

²⁴ Там же. Л. 42.

²⁵ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1275. Лл. 1–2.

²⁶ Там же. Л. 3–6 об.

Старый друг и советник великого князя Константина Николаевича А. В. Головнин в письме к нему 14 августа 1879 г. предложил «испросить соизволение Государя приостановить отдачу под суд и иметь несколько месяцев наблюдения», имея в виду вероятное психическое расстройство Баранова и даже опасность его «самоубийства». Он особо обращал внимание Константина «на то, что Баран[ов] состоит в ведении Госуд[аря] Наслед[ника] и в распоряж[ении] ген[ерала] Гурко, и что недоброжелатели мор[ского] ведомства будут кричать, что оно воспользовалось отсутствием Его Высочества (цесаревича. — В. В.) и не входило в снош[ение] с ген[ералом] Гурко». Но эти предостережения не подействовали. Генерал-адмирал был уверен в том, что Баранов проиграет дело и что никакая протекция ему не поможет. 19 августа он заявил Головнину, что «исследование раскроет, помешан ли Бар[анов] или нет», а «Наследник, узнав о его поступке, не будет защищать его»²⁷.

Процесс по «делу Баранова» проходил в Петербургском военно-морском суде 18 декабря 1879 г. Присутствовали чины Морского и других ведомств. Публика сочувствовала Баранову, пытаясь найти связь его «дела» с отрицательным личным отношением великого князя Константина Николаевича к отличившемуся офицеру. Некоторые более осведомленные и скептически настроенные лица связывали процесс с распрей между генерал-адмиралом и наследником. Адмирал И. А. Шестаков, изгнанный прежним управляющим Морским министерством Н. К. Краббе с морской службы, дал своему покойному гонителю весьма лестную характеристику. По словам Шестакова, Краббе «не допустил бы дела, результатом которого вышел только скандал»²⁸. 19 декабря был объявлен приговор. Суд счел необоснованными обвинения Баранова в адрес Морского ведомства и признал его «виновным в неосновательной жалобе на недостаточность вознаграждения его за службу и в оскорблении высшего морского начальства», приговорив «к отставлению от службы»²⁹. Но такой финал оказался скорее победой Баранова. Материалы судебного процесса были опубликованы в газете «Голос» в конце декабря (№№ 320–326) и приобрели широкую известность. От суда над Барановым генерал-адмирал ждал воспитательного «эффекта». Но все получилось с точностью до наоборот. Речь прокурора Никифорова была неумелой и оскорбительной по отношению к подсудимому. Когда Баранов сослался на 2-часовую речь прокурора, который «перебрал почти все события» его «службы», прокурор перебил подсудимого

²⁷ ОР РНБ. Ф. 208. Д. 90. Л. 5.

²⁸ Шестаков И. А. Полвека обыкновенной жизни: Воспоминания (1838–1881 гг.). СПб., 2006. С. 681.

²⁹ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1275. Л. 8.

словами: «Прошу суд занести в протокол слова подсудимого. Он сказал *переврал*». Председатель суда поправил прокурора: «Он сказал *перебрал*, а не *переврал*». Публика шумела и шикала. А. А. Киреев также заметил, что прокурор допустил в адрес Баранова «непарламентарные выражения», а затем «перепутал слово перебранные с *перевранными* и т. п., обиделся, вызвал смех публики». Наконец в нарушение процессуальных норм Никифоров пытался взять слово «после защитника и обвиняемого»³⁰. 20 декабря 1879 г., узнав подробности суда над Барановым, великий князь Константин Николаевич признал, что «весь эффект потерян»³¹.

Первым следствием провала Морского ведомства в «деле Баранова» стало прошение С. С. Лесовского об отставке — оно было подано генерал-адмиралу 28 декабря 1879 г. Великий князь Константин Николаевич использовал разные уловки для хотя бы временного удержания Лесовского на его посту. Он предложил Лесовскому сделать своим товарищем (заместителем) великого князя Алексея Александровича, чтобы «через год <...> совсем управление ему передать». Лесовский, «кажется», был сначала согласен³², но в последующие месяцы продолжал просить об увольнении, в июне 1880 г. он добился своего. Нахождение между молотом и наковальней, т. е. невольное участие в распре между августейшими лицами — великим князем генерал-адмиралом и наследником престола — тяготило старого моряка. 13 июня 1880 г. великий князь Константин Николаевич объявил Лесовскому волю государя о его увольнении от должности управляющего министерством и назначении командующим эскадрой, отправляемой в Тихий океан; Лесовский ликовал. Константин писал 13 июня 1880 г.: «Он ужасно этому обрадовался и просто у меня в комнате помолодел»³³.

После суда Н. М. Баранов превратился в нового общественного кумира. В письме к великому князю Константину Николаевичу 24 декабря 1879 г. А. В. Головин говорил об успехе речи Баранова в суде среди «моряков и не моряков», а также «о коренной ошибке направления дела в суд». Для исправления положения он советовал Константину лично обратиться к государю с «ходатайством» о «прощении виновному», так как будет «крайне прискорбно», если это произойдет «вопреки» мнению генерал-адмирала³⁴. Великий князь Константин Николаевич последовал совету Головина с явной неохотой. 31 декаб-

ря 1879 г. он был с докладом у государя, который неожиданно заговорил о сильной «оппозиции» генерал-адмиралу «во флоте», где «многие» его «не любят». Когда речь зашла о Баранове, царь выразил намерение оставить его на службе. Мотивация царского решения, в описании великого князя Константина Николаевича, выглядит весьма оригинальной: «Видно, что Саша его (Баранова. — В. В.) насквозь знает, и что он ему очень не симпатичен, но боится, что если он не будет более на службе, то он в состоянии передаться всей революции»³⁵. В сравнении с версией о возможности перехода Баранова на сторону «революции» старые предположения об умственном помешательстве бывшего командира «Весты» заметно померкли.

Предположения генерал-адмирала, что наследник «не будет защищать» Баранова, не оправдались. Цесаревич внимательно следил за подготовкой процесса, зная, что его заступничество не позволит подвергнуть гонимого морским начальством офицера какому-нибудь действительному наказанию. 12 декабря 1879 г. он писал К. П. Победоносцеву: «Весьма интересно будет узнать, чем кончится суд над Барановым». Министр путей сообщения К. Н. Посьет сообщил наследнику, что капитан-лейтенант З. П. Рожественский якобы назначен «в число судей». Цесаревич охотно поверил, заметив, что «это очень мило». Резюмируя свое отношение к уже состоявшемуся процессу, он задался риторическим вопросом: «что случилось с прокурором и судом, и почему они так тянули чтение приговора»³⁶. Наследник, видимо, не верил в объективность и независимость морского суда.

Зато решение государя по вынесенному приговору было именно таким, как его сформулировал цесаревич. 14 января 1880 г. генерал-адмирал и С. С. Лесовский были у государя с докладом, в котором значилось и «дело Баранова». При докладе присутствовал наследник. Константин наконец последовал совету Головина: ходатайствовать о прощении Баранова. Правда, уверенный в своей правоте, он не желал выставлять эту свою милость напоказ. По свидетельству цесаревича, просьбу «совершенно простить Баранова» высказал государю Лесовский. Тогда царь поинтересовался мнением сына, и тот продемонстрировал свое умение принимать взвешенные государственные решения. «Я находил, — рассказывал наследник Победоносцеву, — что совершенно простить, по-моему, теперь невозможно». Он предложил заменить приговор об «отставлении от службы» обычным «увольнением». В письме к Победоносцеву цесаревич объяснял это тем, что «не было друго-

³⁰ ОР РГБ. Ф. 126. Д. 8. Лл. 97 об.–98.

³¹ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1163. Л. 72 об.

³² Там же. Л. 77 об.–78.

³³ Там же. Д. 1164. Лл. 94, 95 об.

³⁴ ОР РНБ. Ф. 208. Д. 90. Л. 6–6 об.

³⁵ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1163. Л. 79–79 об.

³⁶ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. I (полумтом 1-й). С. 1035, 1037.

го выхода, потому что иначе суд превратился бы в какую-то комедию». Находясь в кабинете государя, он «прибавил, что милость государя, может быть, простит Баранова раньше срока»³⁷. Константин проявил молчаливую солидарность с мнением своего подчиненного — Лесовского, а в дневнике лишь бесстрастно воспроизвел царское решение: «Вместо отставления от службы, в виду его (Баранова. — В. В.) боевых отличий, Государь ограничил ему наказание увольнением от службы»³⁸. В отличие от генерал-адмирала, верившего, что государь в данном деле всецело на его стороне, наследник предполагал, что «государю было весьма тяжело решиться уволить Баранова». Но по его наблюдениям, «К[онстантин] Николаевич, — тот недоволен даже тем, что государь смягчил наказание». Цесаревич же высказал Победоносцеву свое твердое намерение «удержать» Баранова, «если возможно», в Добровольном флоте³⁹.

Итак, 14 января 1880 г. состоялось высочайшее повеление о Баранове: «во внимание к его боевым заслугам, считать уволенным от службы». «Московские ведомости» М. Н. Каткова приветствовали такое решение «высшего суда, непререкаемого суда Государя»⁴⁰.

Морской чин капитана 1-го ранга был Баранову заменен аналогичным военным чином полковника. Вскоре Баранов был командирован за границу для организации надзора за русскими революционерами-эмигрантами. Одновременно он стал активным деятелем Общества Добровольного флота, которое начало откровенно дублировать многие функции Морского ведомства. К. П. Победоносцев, сугубо гражданский чиновник, входил в необычную для себя роль «добровольного генерал-адмирала»⁴¹ и нуждался в помощниках из числа настоящих морских офицеров, а его ближайший советник Баранов осыпал генерал-адмирала, наследника и самого государя своими замыслами повышения обороноспособности флота, постройки крейсеров и даже первых подводных лодок вместо броненосцев, вооружения судов подводными «самодвижущимися минами» (торпедами) и др.⁴² При этом он располагал полной поддержкой цесаревича, который еще в день суда над Барановым заметил Победоносцеву, что «предложение Баранова практичнее планов Морского министерства, потому что у них никаких соображений и мыслей не существует, а у всех в голове полный хаос

³⁷ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. I (полутом 1-й). С. 1042.—

³⁸ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1164. Л. 7 об.—8.

³⁹ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. I (полутом 1-й). С. 1042.

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 208. Д. 90. Лл. 27, 28.

⁴¹ Мемуары гр. С. Д. Шереметева. Т. 1. М., 2004. С. 429.

⁴² Записка Н. М. Баранова «о морской защите» (1879 г.). См.: РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1276. Лл. 4—9.

и полнейшее непонимание того, что нам нужно делать с флотом». С помощью Н. М. Баранова наследник энергично взялся за морские дела и вырвал инициативу из рук Морского ведомства. В начале 1880 г. он начал переговоры с военным министром Д. А. Милютиным по поводу идей, изложенных в «записке Баранова»⁴³, а 23 января 1880 г. осмотрел в Гатчине, на пруду перед дворцом, образец подводной лодки механика С. К. Джевецкого и пришел в восторг от «удачных опытов» изобретателя. «Эта лодка, — писал цесаревич, — я уверен, будет иметь большое значение в будущем и сделает порядочный переполох в морских сражениях»⁴⁴. В том же году Джевецкий создал подводную лодку с электрическим двигателем. Эти изобретения находились в личном ведении наследника; их внедрением он решил заняться, «минуя Морское министерство», о чем откровенно сказал Д. А. Милютину. Тот поддержал наследника, охотно согласился на постройку подводных лодок за счет Военного министерства «в видах усиления обороны приморских крепостей» и остался вполне доволен «дельными и разумными суждениями» цесаревича⁴⁵.

Следующей целью наследника, взявшего на вооружение замыслы Баранова, стало свертывание строительства дорогостоящих броненосных судов ради постройки многочисленного, подвижного и сравнительно дешевого крейсерского флота. «Только бы удалось приостановить постройку этих поганых броненосцев...», — писал цесаревич Победоносцеву (6 марта 1880 г.)⁴⁶. 23 марта 1880 г. царь объявил великому князю Константину Николаевичу, что соберет совещание для обсуждения «записки по Морскому ведомству», не сказав, «ни чья она, ни о чем говорит». Константин был «жестоко» обеспокоен⁴⁷. Совещание с участием наследника, великих князей Константина Николаевича и Алексея Александровича, управляющего Морским министерством С. С. Лесовского, министра финансов С. А. Грейга и военного министра Д. А. Милютина прошло 24 марта. Записка была подана от имени цесаревича. Д. А. Милютин, знавший, что она составлена «Барановым под руководством Победоносцева», зачитал ее⁴⁸. Константин уловил мысль про «сильный крейсерский флот и о бесполезности флота броненосного». Пытаясь быть объективным, он заметил: «Есть тут некоторые мысли верные, но

⁴³ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. I (полутом 1-й). С. 1035, 1036, 1037.

⁴⁴ Дневник наследника цесаревича великого князя Александра Александровича. 1880 г. // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Вып. VI. М., 1995. С. 347.

⁴⁵ Милютин Д. А. Дневник. 1879—1881. М., 2010. С. 137—138.

⁴⁶ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. I (полутом 1-й). С. 1038.

⁴⁷ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1164. Л. 47 об.

⁴⁸ Милютин Д. А. Дневник. 1879—1881. С. 181.

все это преувеличено и пересолено, и написано чрезвычайно страстно и, скажу даже, недобросовестно». Наконец, он понял, что это записка «того же мерзавца Баранова». Царь поручил «обсудить это в совещании в том же составе» под председательством генерал-адмирала⁴⁹. Морских начальников более всего тревожил вопрос, который «не высказывался гласно»: кто будет строить крейсера — Морское министерство или Добровольный флот?⁵⁰ Такая дилемма говорила сама за себя.

27 марта великий князь Константин Николаевич провел долгое совещание по «пакостной записке мерзавца Баранова»⁵¹. Вместе с Лесовским и Грейгом он отстаивал программу строительства крупных броненосцев. Наследник же «с видимым хладнокровием» защищал записку Баранова, он «до конца остался при своем»⁵². Константин сожалел об упрямстве племянника: «...Наследник так обойден мерзавцем Барановым и так им ослеплен, что его переубедить невозможно»⁵³. Д. А. Милютин пытался «примирить оба крайние мнения», предлагая и развивать «средства крейсера», и иметь «соразмерное число броненосцев». Однако после заседания генерал-адмирал, решив привлечь военного министра на свою сторону, принялся ему «объяснять новые проекты» броненосцев. Д. А. Милютин ужаснулся планам генерал-адмирала, который и не думал отказываться от «измышлений адмирала Попова», а хотел лишь «несколько» видоизменить поправки и выстроить «громадный броненосец» данного типа «на удивление Европы». В своем дневнике военный министр возмущенно восклицал: «Страшно подумать, сколько еще миллионов будет потоплено на эти фантазии»⁵⁴. Наследник резюмировал итог совещания весьма лаконично: «Конечно, результата никакого»⁵⁵. Правда, его радовало то обстоятельство, что великий князь Константин Николаевич лишился прежней власти в морских делах и его планы дальнейшего строительства броненосцев были надежно заблокированы. В дневнике цесаревич мстительно заметил (27 марта 1880 г.): «...Заседание было оживленное, но тяжелое, и Коко, я думаю, порядочно страдал!»⁵⁶.

После безрезультатного совещания по записке Баранова С. С. Лесовский представил государю «особую объяснительную записку»⁵⁷, в которой доказывал пользу постройки крупных броненосных судов.

⁴⁹ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1164. Л. 48.

⁵⁰ Милютин Д. А. Дневник. 1879–1881. С. 182.

⁵¹ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1164. Л. 49 об.

⁵² Милютин Д. А. Дневник. 1879–1881. С. 182–183.

⁵³ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1164. Л. 49 об.

⁵⁴ Милютин Д. А. Дневник. 1879–1881. С. 183.

⁵⁵ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I (полупом 1-й). С. 1040.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 308. С. 12.

⁵⁷ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1164. Л. 51–51 об.

Чтобы улучшить положение дел в судостроении, он ультимативно требовал срочно начать сверхсметное финансирование и кредитование этих нужд флота⁵⁸. Состав Особого совещания, ранее обсуждавшего записку Баранова, был пополнен председателем Департамента государственной экономии Государственного совета А. А. Абазой, государственным контролером Д. М. Сольским и председателем Главного правления Общества Добровольного флота К. П. Победоносцевым. Таким образом, Морское ведомство и Добровольный флот теперь были представлены в равной мере. Совещанию было поручено обсудить не только записку Лесовского «об ассигновании Морскому министерству сверхсметных на кораблестроение кредитов и о расширении прав Морского министерства по распоряжению вообще кораблестроительными кредитами», но и записку наследника «о назначении бессрочной и беспроцентной ссуды Обществу Добровольного флота»⁵⁹. Записка цесаревича запрашивала у казны субсидию в размере 5 млн руб. на постройку крейсеров, а записка Лесовского — 6 млн руб. ежегодно на постройку броненосцев. Работа Особого совещания, которое заседало 5 июня 1880 г., кончилась ничем, несмотря на то что министр финансов С. А. Грейг обещал оплатить из казны все запрашиваемые сторонами расходы. «Переливали из пустого в порожнее...»⁶⁰, — писал о ходе совещания великий князь Константин Николаевич. Не договорившись, генерал-адмирал и наследник престола наложили своеобразное вето на реализацию планов друг друга. В морской отрасли сложилось двоевластие. Без поддержки Морского ведомства Добровольный флот был обречен на разорение, поэтому в сентябре 1880 г. цесаревич решил «во что бы то ни стало добиться субсидии правительства для поддержания Добровольного флота». Он отвергал любые компромиссы с Морским министерством и, допуская, что противная сторона может настоять на упразднении Добровольного флота, решил «ни в каком случае не отдавать даром суда Общества Морскому министерству. Если же Морское министерство не пожелает купить суда Общества, то продать их частным лицам, а вырученный за продажу капитал употребить на народные нужды или хранить его на случай войны и покупки новых крейсеров»⁶¹. Свою борьбу с «дядеей Костей» наследник желал довести до конца.

Постройка императорской яхты «Ливадия» для Черного моря стала для великого князя Константина Николаевича вопросом престижа.

⁵⁸ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1276. Лл. 2–3 об.

⁵⁹ Киреев А. А. Дневник // ОР РГБ. Ф. 169. Картон 42. Д. 35. Л. 1–1 об.

⁶⁰ Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1164. Л. 90.

⁶¹ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. I (полупом 1-й). С. 1043.

В 1879 году Морское ведомство заключило контракт о строительстве яхты с заводом Эльдера в Глазго. Цена контракта была «неимоверно дешевой» — менее 1,9 млн руб.⁶² Проектируемая царская яхта была отнесена к типу модернизированных поповок. На этом примере Константин хотел продемонстрировать практическую пользу поповок, а также возможности увеличения их скоростных качеств и маневренности. Успех «Ливадии» должен был способствовать постройке целой серии новых броненосцев этого типа для русского флота. В сентябре 1879 г. генерал-адмирал делился своей идеей с И. А. Шестаковым. Конструкцию яхты-поповки он описывал так: «Будет блин, а на блине обыкновенное судно». Но Шестаков отнес новый проект «кудесника Попова» к числу «шалостей». В свою очередь, цесаревич «от души пожелал, чтоб этот блин пришелся дядюшке комом», уповая на то, что «яхта, заказанная в Англии, не удастся» и что «тогда tout sera bien fini» (все это закончится — *фр.*)⁶³. В августе 1880 г., узнав о решении генерал-адмирала выйти в плавание на «Ливадии», что позволило бы Морскому министерству «бесповоротно» решить «вопрос о поповках», наследник писал К. П. Победоносцеву: «Дай Бог, чтобы плавание было не благополучно. Я думаю, многие так же желают и ждут с нетерпением»⁶⁴.

Мечта цесаревича сбылась. Желая привести яхту-поповку из Атлантического океана в Ялту, великий князь Константин Николаевич взошел на борт судна, когда оно прибыло во французский порт Брест. 7 (19) октября 1880 года «Ливадия» под флагом генерал-адмирала вышла в море, но во время шторма в Бискайском заливе получила повреждения и 10 (22) октября бросила якорь в испанском порту Эль-Ферроль, нуждаясь в длительном ремонте. В конце октября 1880 г. русский генерал-адмирал был вынужден отправиться на родину сухим путем, что вызвало бурное злорадование его противников. Общество ожидало скорой отставки царского брата⁶⁵. Наследник призвал покончить с «округлением отечественной корабельной архитектуры»⁶⁶. Влиятельные сановники и близкие сотрудники великого князя Константина Николаевича убеждали его отказаться от управления Морским ведомством. Правда, Александр II не стал поднимать вопрос о замене главного начальника

⁶² Дневник великого князя Константина Николаевича // ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1163. Лл. 10, 28 об., 29 об.; Шестаков И. А. Указ. соч. С. 678.

⁶³ Шестаков И. А. Указ. соч. С. 679, 707.

⁶⁴ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. I (полумтом 1-й). С. 1041.

⁶⁵ Подробнее см.: Воронин В. Е. Русская самодержавная власть и либеральная правительственная группировка в условиях политического кризиса (конец 70-х — середина 80-х гг. XIX в.). М., 2010. С. 92–93.

⁶⁶ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. I (полумтом 1-й). С. 1044.

русского флота⁶⁷. При встрече 21 ноября 1880 г. он обнял брата со словами: «Какой вздор распустили в городе! Все эти слухи о тебе не имеют никакого основания»⁶⁸. Но увольнение Константина с поста главы Морского ведомства теперь стало вопросом времени. 22 ноября, на следующий день после разговора государя с братом, Победоносцев в разговоре с Киреевым передал генерал-адмиралу своего рода ультиматум цесаревича: «уйти» от управления флотом⁶⁹. После вступления на престол Александра III возможность оставления Константина на посту главы Морского ведомства была исключена.

⁶⁷ Воронин В. Е. Указ. соч. С. 99–103.

⁶⁸ Дневник государственного секретаря Е. А. Перетца (1880–1883). М., Л., 1927. С. 11.

⁶⁹ Киреев А. А. Дневник // ОР РГБ. Ф. 126. Д. 8. Лл. 183 об.–184.

О. М. Федорова
Центральная военно-морская библиотека

Великий князь Константин Николаевич и его Морская библиотека

Библиофил и владелец тщательно подобранной личной библиотеки великий князь Константин Николаевич считал весьма важным создавать и развивать флотские библиотеки, содействующие учебе и воспитанию российских моряков, как офицеров, так и матросов. К концу XIX в. в результате продуманных реформ флота и системы военно-морского образования, осуществленных великим князем Константином Николаевичем, в российском флоте и в Морском ведомстве появилась разветвленная библиотечная сеть из более 150 библиотек и библиотечек, как казенных, так и общественных, в создании которой направляющую роль тоже сыграл великий князь. По его инициативе была реорганизована Кронштадтская морская библиотека, которая стала одной из лучших в России. В казармах появились первые библиотеки, способствовавшие повышению грамотности и культурного уровня матросов, выписывались газеты.

Циркуляр Морского ведомства 1859 г. о единовременном и ежегодном выделении денежных средств на приобретение книг для корабельных библиотек стал важной вехой развития библиотечного дела на флоте. В дальнейшем, за 55 лет было издано свыше 25 различных документов по вопросам организации работы флотских библиотек и по тематическому комплектованию их фондов.

Развитие библиотечной сети, где главной была Морская библиотека, основанная в конце 1799 г. при Адмиралтейств-коллегии, велось параллельно с пополнением Морской библиотеки (тогда она называлась библиотека Адмиралтейского департамента). Она с самого начала стала формироваться как фундаментальная библиотека Морского министерства не только по морскому делу, но и по многим другим отраслям знаний. Это нисколько не помешало созданию впоследствии при различных учреждениях в составе Морского министерства своих специализированных библиотек для обеспечения служебной деятельности этих учреждений (в ходе преобразования министерства книжные

фонды этих библиотек в некоторых случаях переходили к фундаментальной библиотеке).

В архиве Центральной военно-морской библиотеки (ЦВМБ) сохранился ряд документов, связанных с генерал-адмиралом Константином Николаевичем.

Великий князь был читателем библиотеки, и если сам лично не приходил в читальный зал, то получал книги и журналы оттуда через свою канцелярию. Например, в ноябре 1853 г. для канцелярии генерал-адмирала было взято 63 экз. книг и журналы: “Annales Maritimes et Coloniales”, “Tables méthodique et raisonnée des matières” за несколько лет, «Общая метрология» Ф.И. Петрушевского¹.

Генерал-адмирал периодически присылал из своей канцелярии и дарил библиотеке отдельные издания Морского ведомства, например: «Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов, при отправлении в дальнее плавание, 1853», “Renseignements sur l'organisation administrative de la Marine. SPb, 1856”, привезенные им, в частности, из Ниццы, зарубежные брошюры, книги по морскому делу и службе: “Reglement voor de dienst, 1856” из Голландии². Канцелярия великого князя Константина Николаевича передавала книги в Гидрографический департамент или Морской ученый комитет, а оттуда они направлялись в библиотеку.

В 1858 г. генерал-адмирал передал в библиотеку «тетрадь рисунков, снятых лейтенантом Можайским 2-м во время плавания его на фрегате “Диане” в Японию в 1853–1854 годах». Интересно, что в архиве библиотеки сохранилось и письмо командира клипера «Всадник» капитан-лейтенанта А.Ф. Можайского с просьбой выдать ему его собственный альбом японских видов, с тем чтобы он мог заняться их доработкой — окончанием рисунков и дополнением альбома новыми³. Сейчас этот альбом хранится в Центральном военно-морском музее.

В 1862 г. в состав Морской библиотеки вошла переданная по указанию генерал-адмирала в 1861 г. вследствие преобразования Морского министерства библиотека Строительного департамента. Морская библиотека получила 1070 томов (161 название) русских и иностранных многотетрадных сочинений 1800–1850 гг., большое количество журналов, типа «Библиотека для чтения», «Отечественные записки», подшивок разных газет. Ненужные в Морской библиотеке дубликаты были отправлены в Бакинскую библиотеку⁴.

¹ Архив ЦВМБ. Д. 8. Лл. 71–72.

² Архив ЦВМБ. Д. 7. Л. 34; Д. 10. Л. 140; Д. 12. Лл. 20, 39.

³ Архив ЦВМБ. Д. 13, 26.03.1858; Д. 15, 17.11.1860.

⁴ Архив ЦВМБ. Д. 15, 19.10.1860; Д. 16, 18.03.1861; Д. 17, 31.12.1862.

Бакинскую библиотеку и отправку ей книг тоже курировал генерал-адмирал. В 1860 г. один экземпляр карт, статистических таблиц и описаний, поступавших из Цензурного комитета, Морской ученый комитет (по разрешению великого князя) стал передавать во вновь устраиваемую библиотеку при Бакинской станции⁵.

Великий князь Константин Николаевич успевал заниматься и сугубо библиотечными вопросами Морской библиотеки, входившими в ведение директоров Гидрографического департамента, в частности, проблемой составления и опубликования нового полного систематического каталога.

К концу 1850-х годов первые отделы систематического каталога были составлены и вычитаны. Генерал-адмирал разрешил с февраля 1856 г. начать печатать каталог отдельными частями в каждом выпуске «Морского сборника»⁶. Каталог было решено публиковать в виде прибавлений к «Морскому сборнику» под наблюдением его редактора капитана I ранга И. И. Зеленого. Эти прибавления собирались печатать тиражом большим, чем обычный тираж «Морского сборника», с тем чтобы из дополнительных оттисков собрать каталог. Однако подготовка к печати вскоре была приостановлена из-за увеличения объема сборника и особой трудности текста на нескольких иностранных языках сразу⁷.

Таким образом, напечатание каталога было отложено до 1861 г., когда новый каталог был передан в типографию Морского министерства для печати. К 20 декабря 1861 г. его иностранная часть вышла в свет под названием «Catalogue raisonné de la Bibliothèque du Ministère de la Marine. Section des livres en langues étrangères» (СПб., 1861). Каталог русских книг был напечатан в марте 1862 г. под заглавием «Каталог Библиотеки Морского Министерства» (СПб., 1862).

Генерал-адмирал занимался книгообменом для Морской библиотеки, а заодно и пополнял собственную коллекцию.

Именно великому князю Константину Николаевичу директор Императорской Публичной библиотеки барон М. А. Корф прислал список дублетов Публичной библиотеки по морским и военным темам, предложив купить то, что нужно для Морской библиотеки, по низким ценам. Из списка было выбрано всего 5 книг на латинском, французском, итальянском языках, изданных в XVII–XIX вв. (остальные в Морской библиотеке уже были). Однако, когда в декабре 1853 г. Морская библиотека обратилась за ними в Публичную, оказалось, что книги уже приобрел генерал-адмирал для своей личной библиотеки.

⁵ Архив ЦВМБ. Д. 15, № 198.

⁶ Архив ЦВМБ. Д. 10. Л. 20.

⁷ Архив ЦВМБ. Д. 9. Лл. 74–75; Д. 10. Лл. 146 об., 147.

В 1857–1859 гг. состоялся обмен дублетами между Морской библиотекой и личной библиотекой великого князя Константина Николаевича. В октябре 1857 г. обе библиотеки предоставили друг другу каталоги дублетов и выявили интересующие их книги. Обмен был крайне невыгоден для Морской библиотеки. Она получила 32 сочинения на русском и иностранных языках, изданных в первой половине XIX в. и посвященных, в основном, истории России. В библиотеку великого князя 11 марта 1859 г. было передано 1248 книг (на русском языке — 650 томов, на иностранных — 598 томов) по истории, географии, правоведению, математике и астрономии, морским, военным наукам, медицине, философии⁸.

Великий князь Константин Николаевич за годы своего управления Морским министерством, начав с разработки нового устава, вел работу буквально по всем направлениям флотской деятельности: постройка винтовых паровых судов, а потом и броненосцев, оснащение их стальными нарезными орудиями, освоение дальневосточных баз флота, реформа военно-морских учебных заведений, создание Николаевской морской академии. Все эти проблемы нашли отражение в репертуаре книг личной библиотеки генерал-адмирала.

В фонде «Редкой книги» ЦВМБ хранится ныне часть личной библиотеки Константина Николаевича. 2 сентября 1892 г., после смерти великого князя, его вдова, великая княгиня Александра Иосифовна, передала из библиотеки генерал-адмирала для Гидрографического департамента и Морской библиотеки 2300 сочинений в 3200 томах по кораблевождению, корабельной архитектуре, судостроению, навигации, гидрографии, морской гигиене, морские альманахи, русские периодические издания, а также 64 гравюры — английские, французские, голландские и одну русскую (с видом Ситхи)⁹.

К сожалению, списка переданной литературы у нас нет, поэтому когда библиотека эта растворилась в общем фонде, ее выявление шло исключительно по экслибрису — вензелю «КН» с великокняжеской короной в сиянии лучей.

К настоящему моменту в отдельное хранение выделено 550 иностранных книг великого князя и около 50 русских. Это собрание постоянно пополняется новыми находками из фонда, где все еще находится большая часть библиотеки генерал-адмирала.

Среди книг великого князя Константина Николаевича преобладают иностранные — английские, французские и немецкие — издания, по-

⁸ Архив ЦВМБ. Д. 8. Лл. 63, 66; Д. 12. Лл. 142, 164–165; Д. 14, 11.03.1859.

⁹ Архив ЦВМБ. Д. 151. Лл. 29–30, 33.

священные морскому делу, имеется большое количество лодий, описаний берегов, коды морских корабельных сигналов, альбомы морских флагов разных стран. Много книг по астрономии, в частности мореходной, и математике, таблицы логарифмов, интегралов, тригонометрические таблицы, а также военные справочники.

Среди самых крупных изданий можно назвать полный комплект «Морского сборника» с 1848 г. по год смерти великого князя — 1892, и английскую «Морскую хронику». Это великолепно иллюстрированное гравюрами издание посвящено общей истории флота Великобритании и биографии ее флотоводцев и мореплавателей и в какой-то мере является предтечей и аналогом нашего «Морского сборника». В библиотеке генерал-адмирала представлены тома с 1799 (1 том) по 1818 г. “*Naval Chronicle, containing a general and biographical history of Royal Navy, 1799–1818*”.

Константин Николаевич уделял внимание прежде всего английскому флоту как наиболее передовому и собирал книги, посвященные английским адмиралам, например «Жизнь британских адмиралов», начатую Джоном Кемпбеллом в 1817 г. и рассматривающую судьбу Англии, начиная от римского завоевания, сквозь ее морскую историю (*Campbell J. Lives of the British Admirals. 1817*).

Значительно число описаний дальних и кругосветных плаваний и обзоров путешествий, например «Хронологическая история открытий в Южных морях» (*Burney J. A. Chronological history of the discoveries in the South sea or Pacific Ocean. 1803–1817. Т. 1–5*). Эта компиляция была составлена капитаном английского флота Дж. Барни и содержит материал от ранних открытий в Тихом океане до 1764 г.

В библиотеке великого князя представлен ряд описаний главнейших кругосветных плаваний: иностранных (Кука, Лаперуза, Бугенвиля, Ванкувера) и российских (Крузенштерна и Лисянского, Коцебу, Беллинсгаузена и Лазарева).

У нас имеется издание Морского устава 1853 г. в карманном варианте: подобными были снабжены капитаны всех кораблей Российского флота.

В те же 1850-е годы для Морского кадетского корпуса был переиздан ряд учебников: «Арифметика», «Краткое руководство по начертательной геометрии» и др. «Морская походная книжка, составленная для кадет Морского кадетского корпуса» (СПб., 1852) — краткий справочник, что-то вроде шпаргалки, о том, как пользоваться компасом, лагом, лотом, вести шканечный журнал, о рангоуте, такелаже, парусах, строении и вооружении судов. Многие из этих изданий представлены в собрании.

Большинство книг — в характерных роскошных переплетах, позволяющих безошибочно определять эту коллекцию с первого взгляда. Константин Николаевич имел при своей канцелярии переплетчиков, создававших шедевры переплетного дела.

Переплеты этой библиотеки нескольких типов:

1. Выполнены из красного лидера с золотым тисненым средником на обеих крышках — двуглавым орлом, держащим в лапах и клювах свитки с картами четырех морей — Белого, Балтийского, Черного и Каспийского. По уголкам четыре золотых якоря.

2. Переплеты из красного или темно-зеленого сафьяна с одним из вариантов великокняжеского герба на передней крышке.

3. Переплеты из зеленого сафьяна без средника, но с ажурным орнаментом, тисненым золотом внутри золотой с черным рамки. У этих книг вызолочен обрез с трех сторон, форзацы из муаровой белой бумаги и золотой орнамент в греческом стиле по внутреннему периметру крышек. Небольшая часть книг с подобным золотым орнаментом в красных переплетах.

4. Такой же переплет зеленого сафьяна с тисненым орнаментом, прорисованным черным цветом. Иногда золотой и черный орнамент комбинировался. В подобных переплетах поступали и книги из канцелярии великого князя, которые он направлял в Морскую библиотеку и библиотеку Академии.

Форзацы в книгах бывают из белого муарового шелка, голубой и простой белой бумаги.

Остальные книги в переплетах, которыми они были снабжены при покупке. Часть книг имеет дарственные надписи великому князю от авторов.

На части книг, выделенных в особое хранение в ЦВМБ, имеется дореволюционный штамп «Библиотека морской академии» и советский штамп «Военно-морская ордена Ленина им. К. Е. Ворошилова Академическая библиотека». Эти книги были переданы в ЦВМБ уже в советское время, в 1960-е годы, поэтому наша часть библиотеки великого князя Константина Николаевича должна быть больше 3200 томов, переданных в 1892 г.

Кроме того, нужно учитывать, что отдельные книги генерал-адмирала могут попасться в самых неожиданных местах в букинистической продаже.

Наша семья много лет хранила Евангелие с иллюстрациями по рисункам художника, историка и архитектора Ф. Г. Солнцева, которое было куплено в 1960-е годы у букинистов. Никаких штампов, говоря-

щих о принадлежности к какой-либо библиотеке, на нем нет, лишь экслибрис с короной. Только когда я пришла работать в ЦВМБ и увидела эту коллекцию, я поняла, что держу дома великокняжескую книгу. Теперь это многострадальное Евангелие заняло наконец положенное ему место рядом с другими изданиями из собрания великого князя Константина Николаевича. Видимо, некоторая часть библиотеки генерал-адмирала ушла в частные руки сразу после революции, и если вы увидите подобный экслибрис и переплет у букинистов, обратите на него внимание.

*А. Зенгер / A. Senger (А. А. Звягольская)
Независимый исследователь и переводчик*

Павловск, оживший в письмах великой княжны Веры Константиновны Романовой, герцогини Вюртембергской

Вступление

Обозначенная в названии тема — не единственная, но главная для этой статьи. Основной документальный источник — письма, которые великая княжна Вера Константиновна, в замужестве герцогиня Вюртембергская (1854–1912), сама писала из Павловска, или ее пересказ для тети новостей из писем родных. Адресат — удочерившая Веру сестра отца, великого князя Константина Николаевича (1827–1892), — великая княжна Ольга Николаевна, в замужестве королева Вюртембергская (1822–1892). Такое счастье исследователю выпадает редко: в 2011 г. я обнаружила в Штутгартском государственном архиве письма Веры Константиновны к Ольге Николаевне с 1864 по 1892 г.¹ Никто не обращал на них внимания, так как почти все письма написаны на русском языке. Вера писала и прекрасные стихи, но по-немецки. Издан сборник стихов² был при ее жизни, в 1887 г., и больше не переиздавался. Стихи, мелодичные и тематически разнообразные, дают представление о мировосприятии Веры и великолепно дополняют письма. Переводы ее стихов на русский язык неизвестны. Видимо, до меня ее стихи не переводил никто³. Письма показывают, как с годами менялось отношение Веры Константиновны и к Вюртембергу, и к России. Ребенком она яростно протестует против пребывания в Штутгарте, не по-

¹ Landesarchiv Baden-Wuerttemberg, Hauptstaatsarchiv Stuttgart. (Архив земли Баден-Вюртемберг, государственный архив в Штутгарте). (Далее: HstAS). G. 326. Вое. 6.

² *Wera, Herzogin von Wuerttemberg. Liederbluethen. Gedichte.* Stuttgart, 1887 (*Вера, герцогиня Вюртембергская.* Цветенье песен. Сборник стихов. Штутгарт, 1887).

³ Зенгер А. (Звягольская А. А.) Стихи Веры Константиновны Романовой // Константиновские чтения — 2013. Константиновичи — государственная деятельность и традиции благотворительности. К 400-летию Дома Романовых. Сборник материалов научной конференции 30 октября 2013 года. СПб., 2013. С. 188–213; также стихи Веры включены во все остальные статьи автора о герцогине (см. ниже).

нимая, почему и зачем она здесь оказалась⁴. Летом 1873 г., приехав в Крым, Вера по сути знакомится со своими братьями⁵ и сестрой⁶, с членами царской семьи, наслаждается южной природой, морем⁷. В 1878 г., наконец-то снова оказавшись в Санкт-Петербурге, она восторженно узнает места своего детства, с удовольствием общается с родственниками, но и ужасается опасности, в которой приходится жить царской семье. А пятью годами позже, в 1883 г., в Москве, куда она приехала на коронацию Александра III, Вера Константиновна видит обстановку при русском дворе свежим, независимым, даже несколько критическим и разочарованным взглядом и не без юмора, ей вообще присущего. Но, конечно же, герцогиня Вера знает, что время очень напряженное⁸. «Идиллическая Россия с Царем Батюшкой и его верно-подданным народом перестала существовать 1 марта 1881 г.⁹ и погребена, вместе с убитым императором, в склепе Петропавловской крепости»¹⁰.

Нежелание ехать в Россию

Еще через три года (после 1886 г.) наступает время, когда Вера Константиновна, возмущенная политикой Александра III, ехать в Россию уже просто не хочет: «События в Болгарии меня привели в сущее негодование... Роль России во всей этой трагикомедии более нежели грустная и некрасивая, бедный Саша¹¹ в своей ненависти себя снова показал критически!...»¹². Болгарский кризис — тема непростая и спе-

⁴ См.: Зенгер А. Вера Константиновна (1854–1912), русская великая княжна, Вюртембергская герцогиня // Константиновские чтения — 2011. 160 лет со дня рождения великой русской княгини и греческой королевы Ольги Константиновны. Сборник материалов научной конференции 26 октября 2011 года. СПб. — Стрельна, 2011. С. 147–153.

⁵ Великие князья Николай (1850–1918), Константин (1858–1915), Дмитрий (1860–1919) и Вячеслав (1862–1879) Константиновичи.

⁶ Великая княжна Ольга Константиновна, в замужестве королева Греческая (1851–1926).

⁷ См.: Зенгер А. (Звягольская А. А.) Поездка Великой княжны Веры Константиновны в Крым в 1873 году // Константиновские чтения — 2014. Константиновичи — деятельность и заслуги в области культуры, науки и военного дела. Сборник материалов научной конференции 29 октября 2014 года. СПб. — Стрельна, 2014. С. 168–190.

⁸ См.: Зенгер А. Визиты Веры Константиновны Романовой, русской великой княжны, герцогини Вюртембергской, в Россию в период с 1878 по 1883 г. // Константиновские чтения — 2012. 120 лет со дня кончины Великого князя Константина Николаевича. 120 лет со дня рождения князя Олега Константиновича. Сборник материалов научной конференции 31 октября 2012 года. СПб. — Стрельна, 2012. С. 48–69.

⁹ В этот день был убит Александр II (1818–1881), император Всероссийский.

¹⁰ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний // Сайт «Военная литература». [Электронный ресурс] URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/a-n/index.html> (дата посещения: 15.05.15).

¹¹ Российский император Александр III (1845–1894).

¹² HstAS. G. 326. Вое. 6. Сан-Мориц, 15 / 27 августа 1886 г. и 21 августа / 2 сентября 1886 г. В данной и во всех последующих цитатах из писем Веры Константиновны сохранены авторские пометки (подчеркивания), орфография и особенности употребления отдельных слов.

циальная, но коротко: после освобождения (в 1878 г.) русскими войсками большей части Болгарии от многовекового турецкого ига оставшаяся под Турцией часть Болгарии (в 1885 г.) восстала с целью воссоединения с освобожденной частью. Этого все же удалось добиться, хотя Александр III (в письмах Веры — Саша) не поддержал освободительное движение и болгарского князя Александра (в письмах Веры — Sandro)¹³, которого утвердил на престоле его отец, Александр II. «Александр III жаждал мира, сто лет нерушимого мира. Только открытое нападение на Россию заставило бы его участвовать в войнах»¹⁴. (Но при этом царь любил говорить своим министрам: «Во всем свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас»¹⁵.) Вера Константиновна пишет о Sandro и его сторонниках с симпатией: «Поведение Сербов меня приводит в негодование, а храбрость, мужество и умение Sandro для меня сущее удовлетворение!»¹⁶.

После того как Sandro оказался не у дел, герцогиня Вера неожиданно встречает его: «К моему неожиданному удовольствию я там¹⁷ нашла и Sandro. Несмотря на прирожденную веселость и свежесть, он все-таки минутами прегрустен, не понимая недоразумений и недружбы... Сердцем он еще очень привязан к России и всему русскому, бывшим столь долго близким его сердцу!.. Твоя и моя верность и сочувствие ему были очень чувствительны, он так мило и просто за это благодарил»¹⁸. Кроме того, герцогине Вере совсем не нравится, что при молодом царе Александре III ухудшились внутрисемейные отношения Романовых¹⁹. Но было и другое мнение: «В продолжение царствования Александра III Гатчинский дворец²⁰ стал, наконец, тем, чем он должен был быть, — местом трудов самого занятого человека России. Что же касается его государственной работы, то она только выиграла от расстояния, отделявшего Гатчину от Санкт-Петербурга. Это расстояние дало Александру III предлог для того, чтобы сократить, елико возможно, обязанности по представительству, а также уменьшить количество

¹³ Sandro — Александр Баттенберг (1857–1893) — первый князь Болгарии, генерал-лейтенант российской армии. Доводился племянником супруге российского императора Александра II, Марии Александровне. С началом русско-турецкой войны сопровождал своего дядю императора Александра II в походе.

¹⁴ Александр Михайлович, великий князь. Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹⁵ Там же.

¹⁶ HstAS. G. 326. Вое. 6. Штутгарт, 23 дек. / 1885, 4 янв. 1886.

¹⁷ Недалеко от Висбадена.

¹⁸ HstAS. G. 326. Вое. 6. Willa (Штутгарт), 30 июня / 12 июля 1887.

¹⁹ См.: Зенгер А. Визиты Веры Константиновны Романовой, русской великой княжны, герцогини Вюртембергской, в Россию в период с 1878 по 1883 год... С. 65–69.

²⁰ Гатчина была официальной резиденцией императора Александра III.

визитов родственников. Император томился на семейных собраниях. Он находил бесцельной тратой времени — бесконечные разговоры со своими братьями, дядями и двоюродными братьями. Он не имел ничего против самых маленьких — Сергей²¹ и я почти ежедневно посещали Никки²² и Жоржа²³, но для взрослых, осаждавших его вечными просьбами, у Царя не было ни терпения, ни времени²⁴. А Вере Константиновне было обидно такое отношение к ее ближайшим родственникам. «Четыре Константиновича группировались вокруг своего отца великого князя Константина Николаевича, который из-за его либеральных политических взглядов был очень непопулярен в (царской) семье. Его сын, великий князь Константин Константинович был талантливым поэтом и очень религиозным человеком, что, до известной степени, как бы суживало и расширяло его кругозор... Казалось бы, что такой гуманный и просвещенный человек был бы неоценимым помощником Государя в делах управления Империей. Но, к сожалению, он ненавидел политику и чуждался всякого соприкосновения с политическими деятелями. Он искал прежде всего уединения в обществе книг, драматических произведений, ученых, солдат, кадет и своей счастливой семьи (рис. 1). В этом отношении воля великого князя была непреклонна, и потому Престол лишился в его лице ценной опоры»²⁵. Видимо, поэтому, а также, как заметила Вера Константиновна, подружившаяся с женой²⁶ брата Кости, из зависти другие дамы семьи Романовых недоброжелательны к Константину Константиновичу и его супруге и настраивают против них царя: «Из Питера известия благоприятны, но не во всем: Елизавета беременна, чем все в доме очень счастливы, однако от семейства, особенно от Ольги Ф.²⁷ и Эллы²⁸, ей приходится много терпеть: первая сплетничает и клеветает против нея у Саши²⁹, который сердится и заставляет Елизавету являться на выходы, несмотря на тошноту и запрещение доктора, Элла холодна и завистлива (в особен-

²¹ Великий князь Сергей Михайлович (1869–1918).

²² Великий князь Николай Александрович, впоследствии император Николай II (1868–1918).

²³ Великий князь Георгий Александрович (1871–1899), младший брат Николая II.

²⁴ Александр Михайлович, великий князь. Указ. соч.

²⁵ Там же.

²⁶ Великая княгиня Елизавета Маврикиевна, урожденная принцесса Саксен-Альтенбургская (1865–1927).

²⁷ Супруга великого князя Михаила Николаевича, великая княгиня, в православии Ольга Федоровна, урожденная Цецилия Баденская (1839–1891) — младшая дочь великого герцога Баденского Леопольда, племянница императрицы Елизаветы Алексеевны (супруги императора Александра I).

²⁸ Супруга великого князя Сергея Александровича, великая княгиня Елизавета Федоровна (урожденная принцесса Гессен-Дармштадская (1864–1918), в семье Эллы. Старшая сестра императрицы Александры Федоровны, супруги Николая II.

²⁹ Император Александр III.

ности ее нынешнему состоянию)³⁰, тому, что в обществе и в городе Елизавету гораздо более любят, чем ее»³¹. Оказывается, что даже та, которая заслуженно будет провозглашена святой, до трагических обстоятельств, приведших к свершению подвига, в обычной жизни могла быть не всегда только добросердечна даже к беременной родственнице; но взгляд под другим углом показывает ее характер лишь объемнее. Но и Елизавета Маврикиевна, беззаветно любящая своего мужа, даже для него самого не идеальна. Уже через несколько месяцев после свадьбы он пишет: «Со мной у нее редко бывают настоящие разговоры. Она обыкновенно рассказывает мне общие места. Надо много терпения. Она считает меня гораздо выше себя и удивляется моей доверчивости. В ней есть общая Альтенбургскому семейству подозрительность, безграничная боязливость, пустота и приверженность к новостям, не стоящим никакого внимания. Переделаю ли я ее на свой лад когда-нибудь? Часто мною овладевает тоска»³². Также и мнение Ольги Николаевны о немецких принцах и принцессах (за редкими исключениями) было невысоким: «Я страшно скучала во время визитов всевозможных немецких принцев и принцесс. Они мне казались безвкусными и узкими в своих воззрениях и характерах. Это было, наверное, следствием их воспитания...»³³. Далее Вера Константиновна пишет тете: «Вообще семейство и Саша не любят Елизавету. Говорят даже, что Саша сделал новый указ насч. Великих Князей³⁴, в злости на Елизавету после ее первой истории со крестом, что после скандала с Sandro вовсе не невероятно!...»³⁵. И Вера обобщает: «Все это, как и вообще все, что делается там, вовсе не привлекательно!»³⁶. Не это ли вызвало к жизни следующее стихотворение? Оно не датировано, как почти все стихи Веры Константиновны, но с приведенным выше письмом явно переключается.

³⁰ У Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны не было детей, они воспитывали детей брата Сергея Александровича, великого князя Павла Александровича, Марию и Дмитрия, чья мать скончалась в родах.

³¹ HstAS. G. 326. Вое. 6. Штутгарт, 29 декабря 1885 / 10 января 1886.

³² Цит. по: Антонов Б. И. Петербург — 1914 — Петроград. Хронологическая мозаика столичной жизни. СПб., 2014. С. 30.

³³ Podewils S. P. Traum der Jugend goldner Stern: Aus der Aufzeichnungen der Koenigin Olga von Wuerttemberg. Pfullingen, 1955. См. также: Сон юности. Записки дочери императора Николая I великой княжны Ольги Николаевны, королевы Вюртембергской. Париж, 1963. (Прим. ред.).

³⁴ Князь (княжна) крови императорской (обычно титул употреблялся сокращенно: «Князь крови», с 1885 г. титул более дальних потомков российских императоров, нежели их внуки (правнуки, правнучки, праправнуки, праправнучки и, теоретически, далее). Титул был введен после того, как первый внук одного из императоров, Николай I, — великий князь Константин Константинович (К. Р.) — вступил в брак в 1884 г. Его первенец Иоанн Константинович, родившийся в 1886 г., первым получил титул князя императорской крови с титулом высочества. За ним последовали его братья и сестры.

³⁵ HstAS. G. 326. Вое. 6. Штутгарт, 29 декабря 1885 / 10 января 1886.

³⁶ Там же.

Душевный разлад

Ах, почему так много злобы
И черной зависти вокруг?
Совсем немного нужно, чтобы
Доволен был бы другом друг!

Но слышны всюду кривотолки,
Обиды, сплетни, суета!
А может быть, не так уж колки
Слова другого? Маята...

По длительному наблюдению
Я заключила для себя:
Заслуживает лишь презренья
Род человеческий, скорбя...³⁷

Герцогиня Вера призывает меньше друг друга обижать и меньше друг на друга обижаться, но в последней строфе сама осуждает все человечество. Вера Константиновна считает, что атмосфера при русском дворе может даже повредить ее дочерям, но дед хочет видеть своих внуков: «Прилагаю премилое, ласковое письмо Папа, которое Тебя обрадует, однако оно меня смущает тем, что он меня уговаривает привезти будущее лето моих детей в Россию... Ты можешь судить, что после всего, что русская политика наделала, я до того *verbittert*³⁸, что не в состоянии в этом настроении показаться в России, кроме того нахожу тамошнюю жизнь для детей просто ядом... Но все это разумеется нельзя дать Папа почувствовать, потому прошу Тебя мне помочь, как уж не впервые, и дать мне хороший, логичный предлог для отказа!...»³⁹. Вера не в состоянии скрывать обуревающие ее чувства — любовь это или негодование — как в данном случае... Она и сама о себе пишет: «...дипломатическим образом, но я это вовсе не умею»⁴⁰. Герцогиня Вера собирается в Берлин и пишет Ольге Николаевне: «Ты меня спрашиваешь, не проеду ли я из Берлина до Питера? Однако я нахожу, что это совершенно невозможно во 1.) потому что я там никак не могу показаться в настроении натянутом, в котором нахожусь, и во 2.) для Папа не стоит ехать, ибо его все-таки никогда там не видно!»⁴¹. Пле-

³⁷ *Wera, Herzogin von Wuerttemberg*. Op. cit. S. 14. Перевод с немецкого мой. — А. З.

³⁸ *Verbittert* (нем.) — огорчена.

³⁹ HstAS. G. 326. Вое. 6. Штутгарт, 21 января / 2 февраля 1887.

⁴⁰ Ibid. Stuttgart, 19/31 марта 1886.

⁴¹ Ibid. Штутгарт, 3/15 февраля 1887.

мянник ее отца называет вещи открыто своими именами: «Великий князь Константин Николаевич к этому времени удалился в свое поместье в Крыму и проводил время в обществе своей второй жены, бывшей балерины»⁴². Действительно, во второй семье уже пятеро детей.

Подготовка к поездке в Петербург с детьми

Позднее Вера Константиновна уже не так категорична: «Насчет летних проектов, особенно насчет Павловска я думала лично побеседовать с Тобою, чтобы решить вопрос, как удовлетворить желание Папа»⁴³. Ведь дочери-двойняшки подрастают, и пора показать им Россию, Санкт-Петербург и познакомиться с родными дедом и бабушкой — родителями Веры Константиновны — и с царственными родственниками: девочки должны знать свои корни. Их приемная бабушка, королева Вюртембергская Ольга Николаевна написала именно для Ольги⁴⁴ и Эльзы⁴⁵ воспоминания о своем детстве и юности⁴⁶, а мать хочет все же осуществить вместе с дочерьми поездку; в письмах обсуждается: в Одессу или в Санкт-Петербург? И начинаются неожиданно сложные переговоры об этом: «Третьяго дня я получила премилое, длинное письмо от Мама, которая пишет, что ее финансы в грустном состоянии: визиты, подарки на крестины и т. д. Все это тяжелеет на ней, поэтому поездка в Одессу трудно исполнима. Вникнув во все эти трудности, я решила телеграфировать Мама, что я думаю лучше отложить мое путешествие на будущий год. Я нахожу, что это деликатнее, смотря на ее финансы; особенно потому что она, между прочим, говорит, что ей трудно решиться — хочет ли она меня одну или с детьми — а с детьми нас было бы человек 11, что разумеется, недешево! Не знаю, что Мама мне на это ответит, может быть, несмотря на дефицит ей все-таки нас захочется зимой!...»⁴⁷. Не странно ли, что для семьи, владеющей Павловским, Константиновским, Мраморным дворцами, трудно разместить 11 человек гостей, причем 8 из них — прислуга? С другой стороны, если для Мама это так тяжело, то не деликатнее ли было бы Вере взять на себя расходы хотя бы на дорогу, чем откладывать визит? Но вот удача: «Предложение Мама воспользоваться возвращающимся царским экстренным поездом практично тем, что уменьшило бы из-

⁴² Александр Михайлович, великий князь. Указ. соч. [Электронный ресурс].

⁴³ HstAS. G. 326. Вое. 6. Вилла (Штутгарт), 28 апреля / 10 мая 1888.

⁴⁴ Герцогиня Ольга Вюртембергская (1876–1932) — супруга князя Максимилиана Шаумбург-Липпе.

⁴⁵ Герцогиня Эльза Вюртембергская (1876–1936) — супруга принца Альбрехта Шаумбург-Липпе.

⁴⁶ *Podewils S.D.* Op. cit.

⁴⁷ HstAS. G. 326. Вое. 6. Сан-Мориц, 17/29 августа 1888.

держки, которые иным образом пали бы на долю Мама»⁴⁸. Помочь в разрешении ситуации должна все же «дорогая душка Тетя» — Ольга Николаевна: «Сегодня утром я получила ожидаемое нами письмо Мама, которое я прилагаю, прося Тебя мне сообщить Твое решение. Мне кажется, что трудно будет отказать Мама в приезде — по крайней мере — меня. Я ведь всегда полагала, что мне одной придется совершить осеннее путешествие. Что касается детей, то мне не хочется лишиться Тебя их общества, именно тогда, когда Ты остаешься здесь. С другой стороны, я знаю, что ежели я теперь поеду одна, тогда уж не столь скоро опять туда отправлюсь и таким образом снова надолго лишу Мама радости познакомиться со своими внучками, — тема, из-за которой вышла вся комедия!»⁴⁹.

Почти через год, 29 июня (по новому стилю) 1889 г. Вера пишет своей свекрови⁵⁰: «Император возмутительно бесцеремонен и суров к другим мнениям и совсем забыл, что мой отец, так сказать, его дядя!»⁵¹. «Надо признаться, что их величества сегодняшнего дня совершенно лишены сердца и, во всяком случае, манер. <...> Иные времена, иные нравы!»⁵² — это слова помощника министра иностранных дел, ровесника царя, об Александре III. Для Веры же это не только деловые, но и родственные отношения: «Слава Богу, что я от всего этого вдали, но сердце болит и кровоточит, потому что я знаю, как плохо приходится тем, кого я люблю»⁵³. Чуткое сердце Веры болело неспроста: меньше чем через месяц с ее отцом случается непоправимое — его разбивает удар...

Инсульт у Константина Николаевича. Павловск

Предполагают, что напряженное состояние Константина Николаевича усугубилось и очередной ссорой со своей законной, но давно не любимой супругой. Так или иначе, разбитый параличом отец Веры, как думают, почти при смерти, находится в Павловске: «Дорогая, душка Тетя! Получив телеграмму из Павловска, я решила уехать ту же ночь. Я впопыхах не много рассуждала, но действовала. Первым делом я решила сперва спросить у Мама, взять ли с собой детей и есть ли

⁴⁸ Там же. Вилла (Штутгарт) 6/18 сентября 1888.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Урожденная принцесса Матильда Шаумбург-Липпе (1818–1891), в браке герцогиня Вюртембергская.

⁵¹ Sauer P. Wenn Liebe meinem Herzen fehlt, fehlt mir die ganze Welt. Filderstadt, 2004. S. 121; HstAS. G. 326. Вие. 4. Перевод мой. — А. 3.

⁵² Ламсдорф В. Н. Дневник 1891–1892. М., 1934. С. 13.

⁵³ Sauer P. Op. cit. S. 121.

для них место. Возможности отказа из Friedrichshafen'a⁵⁴ для меня не существовало, особенно после получения письма Мама, в котором она видимо так пламенно желала их приезда. Главная моя мысль была “последнее благословение Дедушки”. Что в этом могли отказать моим детям, мне было — скажу прямо — очень, очень больно, этого я не ожидала!.. Эмоции и утомление путешествия я в ту минуту не принимала в суждение, находя, что видя причины путешествия, все остальные вопросы неважны. Кроме того, я не нахожу, что эмоции были бы для детей велики, ибо оне слишком мало знали Дедушку, чтобы сильно его оплакивать, а потом я думаю, что грустные и серьезные стороны жизни только благодетельно влияют. Наконец же так как зимой и даже осенью хотели отпустить детей в Россию, мне и мысль не пришла, что их не отпустят летом (в Павловск), где жизнь спокойная, здоровая и совсем другая, как в Петербурге. Как я, думает здесь все семейство и вообще все, с кем я говорила. Вот мое объяснение, которое, надеюсь, оправдывает меня. Манкировать я вовсе не хотела, но знаю, что как мать я тоже имею права!»⁵⁵. Это письмо показывает подлинные отношения между тетей и племянницей — приемной дочерью. Оказывается, Вере в таком важном вопросе приходится просто соглашаться с тетей, а свои контраргументы она высказывает *postfaktum*! Зная сильный и непримиримый с детства характер Веры, это удивляет. Итак, она приезжает в Павловск без детей: «Меня встретили в Александровке Костя и Митя. В Павловском саду меня ожидали Мама, Оля и Мавра»⁵⁶. Так как было уж поздно, меня к Папа не пустили, что оказалось очень благополучным, ибо на другое утро было повторение маленького удара, чему дали бы причину, ежели накануне я бы к нему вошла! Ему показывали вчера мой портрет, однако он на это не обратил никакого внимания, боюсь, что теперь он уже и меня самую не узнает, он все более и более упадает в ребяческое состояние, почему для него самого избавление было бы благом!.. Мама поразительно спокойна, Ольга тихо грустит, Братья еще здесь. Мы никто не отлучаемся из Павловска, поэтому я еще пока не поеду являться Царям в Петергоф»⁵⁷. Ожидают самого худшего, и Вера пишет: «Очень надеюсь, что теперь, по крайней мере, после того, что все грустное пройдет, дети еще приедут к Мама на утешение, в котором она очень будет нуждаться»⁵⁸.

⁵⁴ Из Фридрихсхафена, т. е. от самой тети Ольги Николаевны, часто отдыхающей там в своем замке на Боденском озере.

⁵⁵ HstAS. G326. Вие. 6. Павловск, 14/26 июля 1889.

⁵⁶ Мавра — Елизавета Маврикиевна, супруга Константина Константиновича.

⁵⁷ HstAS. G. 326. Вие. 6. Павловск, 14/26 июля 1889.

⁵⁸ Ibid.

В недатированном стихотворении Веры выплеснулись ее мысли и чувства:

Что человек с его заботой,
С его страданьем и тоской?
Согбенный болью и работой,
Игрушка рока род людской.
Он, как песчинка мироздания,
Судьбой на Землю занесен...
Не понимает и заданья:
Зачем и почему здесь он?

Не может знать, когда родится,
Не может знать, когда уйдет
И в пыль забвенья обратится...
Господь к нему лишь снизойдет.

И верой душу успокоит,
Сквозь ночь сомненья проведет,
Навечно света удостоит:
Его душа в молитве ждет⁵⁹.

И вот встреча с Папа: «После завтрака меня сегодня впустили к Папа, который меня узнал и очень обрадовался, он мне кивал и смеялся, видимо хотел спросить что-то, вероятно — где дети. Что я их ему не могла подвести в эту минуту, это мне было ужасно больно! ... Прошу у Тебя и Дяди прощения в моей необдуманности, коей лишила радости свидания не только Мама, но и Папа!»⁶⁰. Извинениями Вера как бы берет на себя ответственность за решение, хотя и против своей воли, ехать без детей. Было ли это «демонстративное» подчинение старшим родственникам, чтобы доказать, что они не правы? Ведь действительно, запретить матери поездку с ее детьми не мог бы никто... Папа явно чем-то обеспокоен, хочет о чем-то спросить, или попросить, но не может... Возможно, о своей второй семье? «Узнала потом, что после моего визита Папа плакал и рыдал целые четверть часа, вообще никто из нас к нему не входит, ибо невозможность говорить его огорчает и агитирует!»⁶¹. Наконец-то прибытие дочерей Веры все же разрешено: «Радость, которую нам доставило известие о скором приезде детей, была столь всеобщая и искренняя, что если бы ты могла ее видеть

⁵⁹ Wera, Herzogin von Wuertemberg. Op. cit. S. 109. Перевод с немецкого — А. З. Печатается впервые.

⁶⁰ HstAS. G. 326. Вое. 6. Павловск, 14/26 июля 1889.

⁶¹ Ibid.

собственными глазами, это было бы для тебя самым лучшим вознаграждением! От всей души благодарю Тебя за это счастье. Я рада буду показать здесь родным и знакомым моих девочек, с которыми я не ударю лицом в грязь!»⁶². Очевидно, врачи дают позитивный прогноз Константину Николаевичу: «Состояние Папа все то же, оно может таким образом продолжаться не неделями, но даже месяцами. Опасность жизни еще состоит, пока дыхание и глотание (кот. хотя и не дурны) не придут в совершенный порядок, потому все еще покамест можно ожидать приступов и удушливости. Потому Мама и боится отлучаться, несмотря на то, что доктора это теперь нам позволили и даже советовали братьям снова отправиться в лагерь»⁶³. Жизнь за стенами Павловского дворца и в нем самом продолжается, и члены семьи, понемногу оправляясь от первого шока, начинают в ней участвовать: «Потому братья и Ольга решились поехать вчера на свадьбу Петюши⁶⁴, который бедный повенчался без присутствия Отца и Матери, ни даже Мама, которая считается его adoptивной матерью. Она, Елисавета и я остались дома, в близости Папа. (Я, кроме того, по причине, что у меня нет с собой русского платья!»⁶⁵)»⁶⁶.

«Третьяго дня⁶⁷ все Черногорцы с Петюшей были у нас; вечером за фамильным столом совершилась помолвка Юрия⁶⁸ со Станой⁶⁹! Всем нам — сюрприз! Она у нас об этом еще и не пикнула!»⁷⁰. Очевидно, что черногорские княжны (рис. 2) часто бывали в Павловске и были близки с семьей Константина Константиновича. Обе сестры Вере нравятся, хотя, по ее словам, они выглядят старше своих лет, уже как будто за тридцать, несмотря на то, что им немногим больше двадцати лет. Вскоре молодожены навещают и Ольгу Николаевну: «Очень рада тоже, что Тебе понравилась Стана, она в своем роде весьма мила и симпатична»⁷¹.

⁶² HstAS. G. 326. Вое. 6. Павловск, 27 июля / 8 августа 1889.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Великий князь Петр Николаевич Романов (1864–1931), сын Николая Николаевича Старшего и внук Николая I, двоюродный брат Веры. Женится на урожденной черногорской княжне Милице Николаевне (1866–1951).

⁶⁵ Еще дед Веры, царь Николай I, сделал обязательными для придворных официальных приемов русские платья с кокошниками, детально регламентированные по цвету и орнаменту.

⁶⁶ HstAS. G. 326. Вое. 6. Павловск, 27 июля / 8 августа 1889.

⁶⁷ Накануне свадьбы Петюши.

⁶⁸ Князь Георгий Максимилианович Романовский (1852–1912), 6-й герцог Лейхтенбергский — сын великой княжны Марии Николаевны (сестры Ольги Николаевны) и герцога Максимилиана Лейхтенбергского.

⁶⁹ Великая княгиня Анастасия Николаевна (Стана) (1868–1935) — сестра Милицы, принцесса черногорская, герцогиня Лейхтенбергская и русская великая княгиня. Супруга герцога Георгия Максимилиановича Лейхтенбергского (1889–1906) и великого князя Николая Николаевича (1907–1929).

⁷⁰ HstAS. G. 326. Вое. 6. Павловск, 27 июля / 8 августа 1889.

⁷¹ Ibid. Павловск, 11/23 октября 1889.

Понравиться и войти в доверие, а также влиять на людей черногорки умели, что позволило им сыграть немалую и неоднозначную роль в последующих событиях⁷².

Вот, наконец-то, приехали и дочери Веры Константиновны: «Дети благополучно приехали вчера вечером. Прием был очень радушный, дети всем очень понравились, их находят красивее, чем ожидали! Сперва их повели в их комнаты (от подъезда направо, на солнечной стороне). Минни, дочь Ольги, нарочно приехала сюда из Петергофа, где она живет с Ксенией⁷³. Сегодня все три девочки отправились в 9 часов гулять с нами. Мы их сейчас повели к Розовому Павильону, где горы и качели их привели в восторг»⁷⁴.

Вера Константиновна очень внимательно и подробно описывает симптоматику отца: «Состояние Папа все то же, хотя есть маленькая перемена к лучшему. Ходит он уже давно, но только с помощью, как бы на костыле. Говорить он все еще не способен, и вряд ли это будет! ... Доктор говорит, что *status quo* может продлиться таким образом год или два, почему нам более не нужно вести отшельническую жизнь. Поэтому и мне пришло время явиться Царям, что исполню послезавтра уж вместе с детьми»⁷⁵.

Сначала я хотела выбрать только самые важные, ключевые фразы, чтобы показать ситуацию в целом; но поняла, что описание в этих сугубо внутрисемейных письмах именно каждодневного течения жизни совершенно уникально и дает нам представление о буднях семьи и о нюансах отношений между ее членами. Это свежие, непосредственные впечатления, которые нельзя сравнивать с мемуарами, воспоминаниями. Эти строки читала Ольга Николаевна: «... Дорогая душка Тетя! Вчера наконец было возможно устроить свидание между Папа и моими детьми. В прошлый четверг его в первый раз вывезли на воздух и я с детьми могли его видеть из окна, в субботу снова Ольге позволили свидеться с ним в саду, в воскресенье мы обе сестры вошли к нему вместе. Эти свидания прошли очень благополучно и без сильного волнения. Он нам очень радовался, и плакал лишь иногда, когда не мог речью выразить свое желание! Он снова больше и лучше многое понимает, я ему показала Твою фотографию, говоря, что Ты ему кланяешься, на что он произнес внятно: “Ах, ах!”. Он был с нами чрезвычайно ласков и все держал в своей левой руке наши обе руки вместе.

⁷² С. Ю. Витте (1849–1915), министр финансов, затем Председатель Кабинета министров, писал: «Ох уж эти черногорки, натворили они бед в России...». Цит. по: Сайт Киры Бурениной. [Электронный ресурс] URL: <http://burenina.ru/chernye-princessy> (дата посещения: 31.05.15).

⁷³ Дочь Александра III Ксения Александровна (1875–1960).

⁷⁴ HstAS. G. 326. Вое. 6. Павловск, 2/14 августа 1889.

⁷⁵ Ibid.

Потом он долго старался нам что-то объяснить, что однако невозможно было отгадать. Я предложила, не хочет ли он видеть моих детей, чему он очень обрадовался и видимо их ждал, пока за ними посылали. Они прибежали в сад одна после другой, несмотря на что он их признал и узнал (он их не видел 6 лет) и радовался на них, видимо удивляясь их большому росту. Потом он снова позвал к себе меня и долго держал меня, прильнув губами к моей щеке! Он этим видимо хотел выразить радость и благодарность за их присутствие.

Сегодня утром я была с детьми наконец в Петербурге! Сперва разумеется в Крепости. У могил Тети Адини⁷⁶, незабвенного Государя и Твоих Родителей со слезами думала о Тебе!.. Потом я показала детям ботик (Дедушку Русского флота) и Домик Петра Великого, где я и оне прикладывались к образу Спасителя. Потом мы отправились в Зимний Дворец, где видели Церкви, залы, комнаты Государя и Императрицы, Анмама⁷⁷, Твои и комнатку Анпапа, Романовскую и Петровскую галерею. Вчера мы наконец представлялись Царям»⁷⁸.

«Надеюсь, что Ты довольна моим решением послать детей назад к Твоему Рождению (несмотря на то, что оне таким образом были здесь только 3 недели!), а самой остаться здесь еще на неопределенное время, так как Папа лишь теперь начинает наслаждаться нашим присутствием. По этой же причине и Ольга (рис. 3) решила не ехать в Данию к мужу, а остаться у отца. Его состояние одинаковое, несмотря на сравнительное улучшение, иногда он апатичен, иногда взволнован и снова плачет. Мы теперь ходим к нему каждый день, то все вместе, то поодиночке, первое приятнее потому, что тогда мы разговариваем между собою, а не лично с ним, что труднее, ибо если он хочет отвечать, то начинает волноваться и плакать. Музыка слушать теперь еще, по словам врача, слишком рано! Он с удовольствием катается в саду в Rollstuhle⁷⁹ и любит видеть публику издалека.

Вчера была свадьба милаго Юрия (рис. 4), который от меня потребовал, чтобы и дети приехали, говоря, что а то он Тебе на меня пожалуется! Все с любовью смотрели на моих деток. Eugene⁸⁰ мне сказал: “Какие твои детки милыя”. Я на это: “Да, но оне не красивыя”⁸¹. (Видимо, самой Вере так внушило в детстве ее вюртембергское окружение,

⁷⁶ Великая княжна Александра Николаевна, Адини (1825–1844), сестра Ольги Николаевны.

⁷⁷ Анмама — бабушка, Анпапа — дедушка.

⁷⁸ HstAS. G. 326. Вое. 6. Павловск, 9 / 21 августа 1889.

⁷⁹ Кресло-каталка (нем.).

⁸⁰ Князь Евгений Максимилианович Романовский (1847–1901) — племянник Ольги Николаевны, член Российского Императорского дома с титулом «Его Императорское Высочество».

⁸¹ HstAS. G. 326. Вое. 6. Павловск, 17/29 августа 1889.

что она некрасива⁸², что она и на дочерей своих это переносит... Смотрите фотографии! (рис. 5) — А. 3.) На что он воскликнул: “Больше, чем красивы! Выражение лица, вот что: в них виден ум, сердце!” Тебе будет приятно это слышать. Вечер был чудный, Питер с воды — его позолоченные куполы и спицы, горящие на солнце — было чудное зрелище. Дети вернулись в восторге от этой поездки! На днях я хотела поехать с ними снова в город, когда Минни меня с Ольгой потребовала в Петергоф на прощание. Потому мы разделились; дети уже без меня поехали в Эрмитаж, я же с сестрой в Cottage (Коттедж). Напутственный молебен был в милой Александрийской церкви, в которой я не была 27 лет! Саша и Minny⁸³ со мною были очень ласковы⁸⁴.

«Завтра дети уезжают. Они все время были, слава Богу, совсем здоровы и вполне наслаждались новыми впечатлениями, так что им даже жаль уехать после слишком короткого пребывания. Она очень подружилась со всеми моими, особенно с Елизаветой и Митей, который их очень забавлял. Третьяго дня детям снова позволили видеть Папа, который был ужасно рад их видеть, с ними шутил и смеялся, почти можно сказать, дурачился, как в былые времена, однако отнюдь не ребячески, чего, слава Богу, вовсе нет. Выражение его совершенно умное, хотя он понимает лишь самое простое, касающееся каждодневной жизни; абстрактное он вовсе не понимает. Говорят, что пение было бы для него теперь еще слишком рано, зато со временем, ежели музыка его будет интересовать, то это будет знак весьма благоприятный и хороший!»⁸⁵. Вера Константиновна рассказывает Тете, как организована жизнь ее брата: «Нельзя сказать, чтобы Папа был в уединенном молчании. Вокруг него находятся постоянно много лиц. Попеременно присутствуют: доктор, лекарский помощник, один или два лакея, и попеременно кто-нибудь из наших кавалеров и адъютантов. Мама и мы, Geschwister (братья и сестры) попеременно его посещаем. Особенно Митя и Оля умеют с ним обходиться, она его ласкает и даже кормит, он его занимает и смешит. Большую часть дня, если погода это допускает, Папа проводит в саду, в Rollstuhle, скоро говорят и о поездках в экипаже по парку. Доктора советуют на зиму Канны, потому что ему необходимо солнце. Не знаю еще, на что решатся»⁸⁶. Знакомство детей с Петербургом продолжается: «Вчера мы были с детьми в Пулковке, в понедельник я им показала Мраморный Дворец, Казанский и Исаа-

⁸² Зенгер А. Вера Константиновна, русская вел. княжна, герцогиня Вюртембергская... С. 155.

⁸³ Император Александр III (1845–1894) и его супруга Дагмара Датская (1847–1928), после перехода в православие Мария Федоровна (Minny).

⁸⁴ HstAS. G. 326. Вие. б. Павловск, 17/29 августа 1889.

⁸⁵ Ibid. Павловск, 24 августа/5 сентября 1889.

⁸⁶ Ibid.

киевский соборы, коронные брильянты. На прошлой неделе я с ними была у Тети Кати⁸⁷ в Ораниенбауме и с этим соединила обозрение Стрельны и Петергофа. Cottage, озерки и Твои комнаты их особенно интересовали, также фонтаны, особенно гриб им понравились!»⁸⁸. Но пришло время им уезжать: «Детки с прискорбием расстались со всеми здесь родными, особенно с Мама, которая их очень баловала и щедро подарила. Все их провожали, и Оля, и Елизавета, и Митя. Костя был в Полку, и в два часа пришел с своей ротой в Павловск, где во Дворце солдатиков накормили щами, огурцами и пр. Мы сами показали им хороший пример и первыми из миски попробовали щи.

Вчера мы были, Оля, Костя и я, в Сергиевском монастыре, там слушали обедню в чудном новом Храме, пообедали у Архимандрита и осмотрели церкви и кладбище, со многими могилами старых, милых знакомых»⁸⁹.

Размышления на кладбище

Весною на закате
Церковный тих погост,
И воздух свеж, приятен:
Ведь в мир иной здесь мост...

И среди камней могильных
Я думаю о том,
Что столько слез бессильных
Мы на могилах льем;

А тут покой извечный
Находят все сердца,
Что в жизни быстротечной
Страдали без конца.

И вот, как знак страданья,
Собой являет крест
Смиренья, покаянья
И вечности подест⁹⁰.

⁸⁷ Великая княжна Екатерина Михайловна (1837–1894) — дочь великого князя Михаила Павловича и великой княгини Елены Павловны, по мужу герцогиня Мекленбург-Стрелицкая.

⁸⁸ HstAS. G. 326. Вие. б. Павловск, 24 августа/5 сентября 1889.

⁸⁹ Ibid. Павловск, 27 августа/8 сентября 1889.

⁹⁰ Стихотворение Веры Константиновны. Перевод мой. — А. 3. Публикуется впервые. Оригинал: Wera, Herzogin von Württemberg. Op. cit. S. 74.

«Погода хоть холодная, особенно по ночам, все-таки дивная (только вот вчера временами покрывало), так что очень приятно гулять и кататься, я с сестрой почти каждое утро ходили пешком, а после завтрака мы почти обыкновенно катаемся все вместе с Мама. С Папа теперь начали играть в домино, что его очень забавляет; очень мудро, что он отлично понимает цифры, но не буквы. Ему читают знакомые стихи Пушкина или Лермонтова. Иногда он поет, и уж два раза совершенно верно и внятно»⁹¹. Нужно решать, где Папа будет зимовать: «Вообще он меньше плачет и душевно волнуется, однако сердится довольно часто из-за мелочей, так что особенно из-за этого и Мама, и доктора решили, что его везти за границу невозможно. Поэтому подумали его везти в Крым, что однако из-за невозможности там топить, ну и из-за разных неприятных воспоминаний (о его второй семье? — А. З.) тоже нужно было отбросить, так что по всей вероятности, окончательное решение ограничится тем, что все останутся зимовать в Павловске, где Папа уже привык к обстановке и для него уже устроенной рамке жизни. Да, теперь окончательно решено, что Папа преспокойно оставят зимовать здесь в Павловске, где и Костя с женой и детьми останутся до Рождества, для родов же переедут в город. Я чрезвычайно наслаждаюсь Ольгой и Елисаветой, они совершенные душки, однако братья — так же! Вчера душка Оля нас покинула, грустно очень было расставаться! Мы все жили все время так хорошо вместе, дружно и ладно! Расставаться с Папа ей было очень тяжело! Вот посмотрим, заметит ли он ее отсутствие или нет»⁹².

«Так как Елисавете пришлось это время побережись, не ходить и не подниматься по лестницам, то брат Костя был настолько мил, что брал меня с собою гулять. Таким образом мы раз отправились в Федоровское, куда шли полтора часа и вернулись назад в тройке. В Федоровском стояла Костина рота, которую ему нужно было посетить. Мы, Мама и я, большею частью tête-à-tête! (рис. 6). Иногда кто-нибудь приглашается к завтраку или к чаю. Вчера была очень трогательная сцена, когда к Папа зашел Государь. Он с Минни приехал к Мама после 3-х часов, расспрашивал про Папа с интересом, однако не хотел пойти к нему, боясь его этим слишком взволновать. Поэтому Минни одна пошла к Папа, кот. ей был очень рад, много плакал, но и смеялся ее рассказам. Однако, когда она вышла, окружающие Папа заметили, что он чего-то ищет и желает, и потому заключили, что он ожидает также посещения и Царя. Когда ему об этом сообщили, то он все-таки решился взойти.

⁹¹ HstAS. G. 326. Вые. 6. Павловск, 13/25 сентября 1889.

⁹² Ibid.

Радость Папа была неопишная! Он рыдал навзрыд, притягивал Государя неоднократно к себе, нежно и крепко его целуя, и прильнул к его руке, и эту целуя. Когда же Государь сказал, что пора ему на станцию, то Папа потребовал, чтобы ему помогли встать, чтобы стоя дать почесть Царю и проводить его до двери, что он и исполнил с помощью двух его державших людей. У бедной Минни горели щеки в лихорадке!»⁹³. Да, она, видимо, не забыла, как ее супруг относился к своему дяде...

А теперь и к Вере «...Государь был очень любезен, Minny душка, как всегда. Дети с Ксенией скоро познакомились, она им очень понравилась»⁹⁴. Вера видит, что Папа примирился с молодым государем, своим племянником; очевидно смирился с тем, что около него оставленная им жена, оторвавшая его от новой семьи; она простила мужа за годы унижения; Вера окончательно простила родителей за то, что они позволили ее ребенком вырвать из родной семьи... «Сегодня наконец состоялось свидание и с Мама, которое, говорят, обошлось хорошо. Я при этом не присутствовала»⁹⁵. Наступило время, когда «...Папа становится терпеливее и покорнее судьбе. Насколько внутренняя жизнь существует, разумеется трудно сказать!... В прошлое воскресенье он заметил у Мама браслет, его подарок на другой день свадьбы. Он горько заплакал и нежно и неоднократно стал целовать Мама»⁹⁶. Вера описывает трогательные сцены, которые ей, может быть, неосознанно, но так естественно помогают понять, что политика — дело преходящее, а по-настоящему родные люди и родные места в сердце навсегда, и как важно, чтобы эти связи сохранились и у детей, в следующих поколениях. Волшебный Павловский парк своей чарующей магией создает меланхолически-светлый настрой: «Вот уже ровно две недели, что у нас неизменно стоит почти летняя погода, раз теплота доходила до 16 градусов в тени, самое меньшее днем 10 градусов, утром и вечером, разумеется, свежее, однако мы раз в 8 часов могли обедать на крытом балконе, на котором уже постоянно (все лето, лишь с промежутком двух недель) завтракаем в час и пьем чай в 5 часов. Небо чистое, голубое, солнце ясное, теплое, Павловск во всей красе, с чудными осенними красками деревьев»⁹⁷. За три месяца, проведенные без спешки в любимом Павловске с родными людьми, среди которых и ее дети почувствовали себя как дома, Вера Константиновна, кажется, совершенно забыла, что еще недавно она не хотела сюда ехать... А теперь

⁹³ HstAS. G. 326. Вые. 6. Павловск, 27 сентября/9 октября 1889.

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Ibid. Павловск, 9/21 августа 1889.

⁹⁶ Ibid. Павловск, 4/16 октября 1889.

⁹⁷ Ibid.

ей трудно уезжать, ведь она здесь нужна и Папа, и «Мама, которая особенно наслаждается моим присутствием (потому что я ее часто развлекаю и смешу), умоляет меня остаться немного долее, я в этом ей не в состоянии отказать и решила прибавить еще 2 недельки, таким образом я вернусь восвояси не ранее 21 окт./2 ноября. Я полагаю, что в эту грустную пору долг детский стоит выше долга материнского»⁹⁸. Но и уехав, еще через год, Вера остается душой в Павловске, надеется на относительное выздоровление отца: «Из журналов мама я узнала, что один профессор, приехавший на консультацию, подал надежду, что может быть со временем Папа еще настолько поправится, что будет в состоянии ходить с помощью палки, речь может поправиться, хоть весьма мало, и ограничится хоть немногими словами! Однако и это уже большое утешение!»⁹⁹. Слова самой Веры, написанные Тете к наступающему Новому 1889 году, оказались пророческими: «...со временем мы узнаем, ежели не на земле, то наверное уж на небе, что и тяжелые дни были только для нашего же собственного блага! Это я знаю по опыту!»¹⁰⁰. Бывает, что несчастье разделяет людей, но эту семью несчастье с отцом объединило и примирило, а Веру вернуло душой обратно в Павловск.

Рис. 1. Константин Константинович с супругой

Рис. 2. Милица и Анастасия, Черногорские княжны

Рис. 3. Ольга Константиновна

⁹⁸ Ibid. Павловск, 4/16 октября 1889.

⁹⁹ Ibid. Willa (Штутгарт), 26 октября/8 октября 1890.

¹⁰⁰ Ibid. Willa (Штутгарт), 29 декабря 1888/10 января 1889.

Рис. 4. Свадьба Юрия и Станы

Рис. 5. Вера
Константиновна
с дочерьми

Рис. 6. Александра Иосифовна

Юридическая сторона оформления брачных союзов великих князей Константина Николаевича (1848) и Константина Константиновича (1884)

Заключение династических союзов являлось государственным делом. Процедуры, сопровождавшие их создание, предусматривали взаимодействие между государствами и династиями в одной очень интересной форме, о которой в истории Императорского Дома известно крайне мало, — заключение брачных договоров, а ведь они позволяют узнать условия оформления союзов. В то же время при их изучении нельзя обойтись «без сравнения с другими такими же»¹ договорами, поскольку, как и все юридические документы, они имели похожую структуру: «Как правило, в тексте контракта содержалось порядка 10 статей. В преамбуле констатировался факт согласия на этот брак трех сторон: родителей молодых и российского императора, а также официальных лиц, представлявших интересы сторон. Далее жених клятвенно обещал “неизменно любить и почитать” невесту “как свою супругу” (ст. 1.) и определялось место бракосочетания (ст. 2.). Затем прописывались финансовые условия»². Если же в распоряжении имеются брачные договоры представителей одной семьи, тогда решается и другая задача — с помощью таких нетривиальных источников можно проследить типичные и уникальные черты в заключении брачных союзов в Императорском Доме. Рассматриваемые брачные договоры великих князей Константина Николаевича и Константина Константиновича написаны на французском языке, и их переводы в этом исследовании представляются впервые.

¹ Перскевич З. А. Брачный договор Великой Княгини Екатерины Михайловны и герцога Мекленбург-Стрелицкого в ряду брачных контрактов Русской Императорской Фамилии // Русская ветвь Мекленбург-Стрелицкого Дома: сборник трудов международной научной конференции, 16–18 октября 2001 года: к 300-летию основания Мекленбург-Стрелицкого герцогства (Германия) и 150-летию возникновения «русской ветви» Мекленбург-Стрелицкого Дома. СПб., 2005. С. 75.

² Зимин И. В. Царские деньги: Доходы и расходы Дома Романовых. Повседневная жизнь Российского Императорского Двора. М., 2013. С. 420.

Заключение брачных договоров представителей династии Романовых предусматривалось основополагающими документами — «Учреждением об Императорской Фамилии» 1797 г. и его редакцией 1886 г.: «Когда великие князья и князья императорской крови, также великие княжны и княжны крови императорской, в брак вступать будут с чужестранными государями, принцами и принцессами: при начатии такового положения, о всех постановлениях, кои надобными по тогдашним обстоятельствам почтены будут, делать условия в формальных о тех супружеских негосиациях; что наблюдать должен Министр Удельного Департамента, вместе с Канцлером иностранных дел»³. Именно потому, что заключение этих документов предписывалось «Учреждением», они имели типовой характер, а за их составление отвечали министр иностранных дел и министр Императорского двора, поскольку в 1826 г. Удельный департамент, основанный в 1797 г. в связи с выходом «Учреждения», вошел в состав новообразованного Министерства Императорского двора и уделов. Вступления, предворяющие основной текст договоров, подтверждали это правило. Обычно там указывались имена, фамилии и должности тех, кто заключал договор с обеих сторон, внизу под текстами договоров ставились их подписи. К примеру, исследователь А. Зенгер⁴ относительно брачного договора Веры Константиновны, дочери Константина Николаевича, сообщает, что документ в 1874 г. заключал государственный канцлер, князь Александр Михайлович Горчаков (1798–1883), министр иностранных дел с 1856 по 1882 г., что вполне вписывалось в установленную практику. Брачный договор Константина Николаевича со стороны Российской Империи заключали граф Карл Васильевич Нессельроде⁵ (1780–1862), министр иностранных дел с 1816 по 1856 г., и Петр Михайлович Волконский (1776–1852)⁶, министр Императорского двора с 1825 по 1852 г. Со стороны герцогства Саксен-Альтенбургского стоит имя и подпись барона Зубаха (Albin-Leon de Subach), чрезвычайного посланника и полномочного министра. Во вступлении перечисляются чины и звания тех, кто подписывал договор, а также названия их наград, орденов со степенями, полученными от «государства-партнера»: Нессельроде был кавалером

³ ПСЗРИ. Собр. 1. 1830. Т. XXIV. 1796–1798. № 17906. 5 апреля.

⁴ Зенгер А. А. Вера Константиновна (1854–1912), русская великая княжна, Вюртембергская Герцогиня // Константиновские чтения — 2011: 160 лет со дня рождения великой русской княгини и греческой королевы Ольги Константиновны: сборник материалов научной конференции 26 октября 2011 г. СПб. — Стрельна, 2011 // Государственный комплекс «Дворец конгрессов» [Электронный ресурс]. URL: <http://konstantinpalace.ru/index.php?menu=20&id=131&lng=2> (дата обращения 30.05.2015).

⁵ Русский биографический словарь: в 25 тт. СПб., 1914. Т. 11. С. 244–251.

⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 тт. (82 т. и 4 доп.). СПб., Т. VII (13). 1892. С. 42. Далее — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

Большого Креста ордена Герцогского Дома Эрнестинов, а Зубах — кавалером ордена Святой Анны Второй степени⁷. Договор Константина Константиновича заключали Николай Карлович Гирс⁸ (1820–1895), министр иностранных дел с 1882 по 1895 г., и граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837–1916), министр Императорского двора и уделов с 1881 по 1916 г. Со стороны Альтенбурга договор подписывал государственный министр Герцогского Дома Зейпцигер (Seipziger)⁹. В документе также обозначаются их чины и отмечается, что уполномоченные являются кавалерами многих русских и иностранных орденов¹⁰, правда, без перечисления, каких именно.

Договор Константина Николаевича содержит 11 статей и одну «отдельную» статью. Данный документ был подписан в Петербурге 30 января/11 февраля 1848 г., более чем за полгода до бракосочетания. Договор великого князя Константина Константиновича был подписан также в Петербурге 14 апреля 1884 г. Он содержит восемь статей и одну «отдельную» статью. И хотя эти последние, «отдельные», статьи выведены за пределы всего текста, всегда уточняется, что они имеют «ту же силу и значение»¹¹ и подлежат ратификации, как если бы они были в основном тексте договора, что юридически регламентировало вопросы религии, которые были настолько важны, что требовали отдельной статьи в брачном документе.

Оба договора великих князей начинаются типичным для того времени заголовком, а именно словами: “Nom de la Très-Sainte Indivisible Trinite” («Во имя Святой и Нераздельной Троицы». — М. 3.), а согласие тех самых трех сторон и слова о том, что при заключении союза будущие супруги обещают любить друг друга, уважать, предворяют первую статью. Так, в договоре Константина Константиновича говорится, что великий князь «со своей стороны, вступает с ней [Елизаветой. — М. 3.] в брак, обещая ее любить и почитать как свою супругу»¹².

Поскольку рассматриваемые договоры — это договоры представителей мужской части династии Романовых, то первые статьи обоих документов говорят о том, что герцоги Альтенбурга выдают замуж представительниц своего Дома с их согласия: «Герцог обещает, что...

⁷ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Брачный договор великого князя Константина Николаевича с принцессой Саксен-Альтенбургской Александрой Иосифовной и переписка по этому же делу. Копии. На французском языке. Л. 4.

⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VIIIa (16). 1893. С. 761.

⁹ ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 1. Копия брачного договора Елизаветы Маврикевны. Метрические удостоверения детей Константина Константиновича Романова. На французском языке. Лл. 1 об. — 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹² Там же. Л. 2.

Александра ... со своего полного и свободного согласия будет отдана замуж за ... великого Князя Константина Николаевича»¹³. Также герцог Георг отдает свою «дорогую племянницу Елизавету замуж»¹⁴. Вторые статьи договоров определяют место церемонии бракосочетания. В обоих случаях, в 1848 г. и в 1884 г., это была столица Российской Империи. Кроме заключительных статей, закрепляющих ратификацию документов императором и герцогом Альтенбурга, обмен актов ратификации в Петербурге и вступление договоров в силу со дня подписания, последующие положения определяют виды приданого, их размер, условия владения для каждого приданого в отдельности. Оговариваются и другие денежные выплаты, а также их переход к разным лицам (т. е. наследование) в различных жизненных ситуациях, что отражается в нескольких параграфах каждой статьи. Таким образом определяется финансовая сторона заключения союзов. Однако не все суммы, положенные принцессам как будущим великим княгиням, упоминаются в договорах. Так, суммы в 60 000 руб. и 20 000 руб., положенные из удельных сумм на содержание великих княгинь, жен сыновей и внуков императора, на основании «Учреждения» и его редакции 1886 г. соответственно, не обозначаются в брачных договорах (эти суммы в своих работах подробно рассматривают историки И. В. Зимин¹⁵ и Ю. А. Кузьмин¹⁶, изучая обеспечение будущих великих княгинь).

В третьей статье договора 1848 г. в первую очередь сообщается о приданом, которое положено иностранной принцессе от «отчего дома»: «Герцог дает ... Александре, Своей Дочери, приданое [“dot”. — М. 3.] в 20 тысяч эку серебром по нынешнему курсу...»¹⁷. Стоит отметить, что эта сумма является капиталом, который расходовать нельзя, но можно жить на проценты с него. Далее оговариваются все варианты возможного наследования этого приданого, призванные учесть любые жизненные ситуации. Если супруга умрет, не оставив потомства, либо до, либо после супруга, то «ее приданое вернется к Герцогу или к его преемникам»¹⁸. В случае если супруг переживет свою супругу, то в течение своей жизни он сможет пользоваться доходом в виде процентов с этого приданого. Таким образом, ключевым положением этих параграфов является то, что супруга не оставит потомства. В другом же случае это приданое, капитал в 20 тысяч эку, будет также

¹³ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Л. 4 об.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

¹⁵ Зимин И. В. Царские деньги: Доходы и расходы Дома Романовых. М., 2013.

¹⁶ Кузьмин Ю. А. Российская Императорская Фамилия. Биобиблиографический справочник. СПб., 2011.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

¹⁸ Там же. Л. 5.

возвращено Герцогскому Дому, если дети, которых принцесса «оставила бы, умерли бы раньше возраста совершеннолетия или умерли бы раньше замужества или женитьбы». В тексте договора это последнее условие обозначено термином “*établissement*” в значении «устройство (личной жизни)¹⁹», т. е. оговаривается наследование суммы на случай смерти детей в период после наступления совершеннолетия и до вступления в брак.

Заключительный четвертый параграф особенно важен, поскольку в отношении его имеется документ, напрямую связанный с условиями этого брачного союза: «Понятно, что мадмуазель Принцесса Александра не сможет распоряжаться капиталом своего приданого ни между живыми, ни актом последней воли»²⁰. Дело в том, что 28 мая 1853 г. был подписан особый указ Георга, герцога Саксен-Альтенбургского, дяди супруги Константина Николаевича. Он стал герцогом после отречения своего брата Иосифа, отца Александры Иосифовны, вследствие революционных событий осени 1848 г. В указе говорится о рассмотрении и аннулировании параграфа 4 статьи III брачного договора Александры Саксен-Альтенбургской и Константина Николаевича, по которому она не имела права свободно распоряжаться капиталом, полученным в приданое: «Милостию Божию, Мы Георг, правящий Герцог ... вместе с Императором Российской Империи, приняв во внимание статью 3 брачного договора ... великого князя Константина с нашей дорогой и горячо любимой Племянницей ... Александрой, сегодня великой княгиней Александрой Иосифовной, чей брачный договор был подписан в императорской резиденции в Санкт-Петербурге 30 января / 11 февраля 1848, после удостоверения в согласии с Императором Российской Империи, мы постановляем рассмотреть четвертый параграф»²¹. Теперь он считается недействительным и «отмененным», и с момента вступления в силу указа княгиня имела «право распоряжаться капиталом Ее приданого, или между живыми, или по завещанию или актом последней воли, как ее Императорское Высочество сочтет целесообразным»²². В указе герцога не называется причина его издания, говорится лишь о полном согласии и договоренности с императором Российской Империи и сообщается о пользе для Герцогского Дома. Однако в письмах, касающихся получения копии брачного договора,

¹⁹ См.: Ганишина К. А. Французско-русский словарь. М., 1979. С. 333.

²⁰ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

²¹ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 5. Указ Георга, герцога Саксен-Альтенбургского об аннулировании статьи 3 брачного договора между Александрой Саксен-Альтенбургской и великим князем Константином Николаевичем, по которой она не имела права свободно распоряжаться капиталом, полученным в приданое. Копия. На французском языке. Л. 1.

²² ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 об.

упоминаются следующие положения: «...двадцать тысяч эку, составляющие Ее (Александры Иосифовны. — М. 3.) приданое, и предназначить этот капитал в постоянный фонд /fideicomiss/ в пользу Ее Высочества Мадам Принцессы Терезы и после Нее в пользу других Принцесс этого Дома до их замужества»²³. Принцесса, о которой идет речь, скорее всего, является Терезой Саксен-Альтенбургской (1836–1914), дочерью Эдуарда, родного брата двух герцогов — Георга, правившего на тот момент, и Иосифа, предшественника Георга. Эдуард скончался в 1852 г. и Тереза осталась без обеспечения и содержания. Упомянутый термин “fideicomiss” означает «поручение наследодателя наследнику или отказоприемателю совершить что-нибудь (выдать вещь, часть наследства и даже все наследство) в пользу третьего лица, им указанного»²⁴. Очевидно, герцог, заботясь о племяннице и представительнице Герцогского Дома, решил использовать денежную часть приданого другой своей племянницы, на тот момент великой княгини Александры Иосифовны. Для этого нужно было изменить положения брачного договора, для чего в конце мая 1853 г. и был издан указ о свободном распоряжении великой княгиней суммой в 20 тысяч эку, чтобы по праву фидеикомисс передать его фонд для принцессы Терезы. Из этого следует, что герцог руководствовался теми принципами, что при различных обстоятельствах члены Дома должны быть обеспечены в любом случае. На тот момент было важно обеспечить принцессу Терезу, у которой умер отец. Таким образом был решен вопрос и создан прецедент для возможных различных случаев в будущем.

Приданое иностранной невесты могло включать в себя и некоторые другие его виды. Так, в четвертой статье договора Константина Николаевича говорится не о денежном капитале в 20 тысяч эку — “dot”, а о другом — “trousseau”. Скорее всего, речь идет о «вещевом» приданом, собиравшемся для герцогской дочери, будущей невесты, в течение времени до свадьбы, как было принято в то время. Вероятно, оно включало в себя различные предметы быта и пр. Исследователь В. Пахомова-Гергес, к примеру, также указывает на то, что для Александры Николаевны, дочери Николая I, собирались вещи «бытовые», т. е. посуда и др., без учета денежных средств²⁵, положенных ей как императорской дочери.

Еще одной разновидностью приданого было то, что документ 1848 г. оговаривал как особую часть всего приданого невесты «капитал в виде ювелирных изделий, изделий из золота, серебра, одежды и т. д.»²⁶, которые она имеет как отдельную собственность, независимую от ее денежного приданого, и которые она может приобрести в период брака, по наследству, по завещанию, по накоплению. Эти вещи будут считаться как “paraphernaux”, т. е. имущество жены, не вошедшее в приданое (видимо, основное, денежное). Княгиня «будет в праве пользования им и в праве свободного распоряжения им либо между живыми, либо по завещанию». Как и с денежным приданым, в условиях к нему перечисляются все возможные варианты наследования. Оговаривается, что если Александра не воспользуется этим правом пользования и «умрет, не оставив потомства, приданое, которое она получит согласно статье 4 [“trousseau”. — М. 3.], подобно имуществу, не вошедшему в приданое [“paraphernaux”. — М. 3.], перейдет к ближайшим родственникам Ее Высочества, в соответствии с существующими законами преемственности в Герцогстве Саксен-Альтенбургском». С этой же целью, «так как это имущество, возможно, будет находиться в России, сразу же будет сделан точный его учет, чтобы его доставили... Герцогу Саксен-Альтенбургскому или Его преемникам»²⁷. Что касается самого этого имущества в случае, если родятся дети, то оно будет выдаваться наследникам принцессы, и «Высоко договаривающиеся стороны закрепляют согласие на такой способ передачи». Такой режим передачи закрепляется при условии, что дети, рожденные в этом браке, не умрут до возраста совершеннолетия или до замужества или женитьбы и если в этом случае принцесса не распорядится этим своим имуществом по-другому. В итоге устанавливается, что, если «Ее Высочеству случится скончаться, оставив потомство и без конкретных распоряжений», то великий князь Константин «будет иметь право пользования всем материальным имуществом, без исключения, которое тогда унаследовали бы дети, и которое он сохранил бы до их совершеннолетия или замужества или женитьбы»²⁸.

Сразу несколько положений, представленных в предыдущих статьях договора родителей Константина Константиновича, в документе 1884 г. оговариваются в одной статье — третьей. Так, сначала определяется денежное приданое: «Герцог дает Елизавете, независимо от соответствующего вещевое приданого, “trousseau”, приданое в 30 тысяч марок»²⁹.

²³ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Лл. 15 об.-16.

²⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXVa(70). 1902. С. 654–655.

²⁵ Пахомова-Гергес В. Адина и ее приданое (История женитьбы принца Фридриха В. Гессен-Кассельского на дочери Николая I великой княжне Александре. 1843) // Наше наследие. 2000. № 55. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/5505.php> (дата обращения 30.05.2015).

²⁶ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

²⁷ Там же. Л. 6 об.

²⁸ Там же.

²⁹ ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

Далее оговаривается, что одна часть этой суммы будет положена под залог, «другая — в различные общественные фонды, что будет приносить, по крайней мере, 4% дохода, которые будут выплачиваться Елизавете ежегодно». Таким образом, по существу, принцессы не владели наличными деньгами, а получали проценты, «размеры дохода были фиксированы и зависели от ставки, установленной на этот период банками Империи. Колебания процентов в XIX в. были в пределах 4–5%»³⁰. Однако, в отличие от договора 1848 г., одно из положений которого потребовало его пересмотра и отмены, в документе 1884 г. сразу присутствует условие, что и денежное, и вещевое приданое считаются личной собственностью «Ее Герцогского Высочества». Как и в договоре 1848 г. предусмотрены все возможные варианты наследования. Если, «не дай Бог, Она умрет раньше своего супруга, то у Него будет право пользования вышеупомянутыми процентами от капитала в 30 тысяч марок, если потомство умрет или до совершеннолетия, или до женитьбы или замужества»³¹. Затем еще раз подтверждается, что невеста сможет распоряжаться без ограничений между живыми или по завещанию всем своим состоянием — «fortune». Если случится «Ей скончаться, не сделав распоряжений и не оставив потомства, все Ее состояние (“fortune”) перейдет к ближайшим родственникам Герцогского Дома, в соответствии с его законами...»³². Аналогично документу 1848 г. оговаривается, что для этого, «так как это имущество, возможно, будет находиться в России, сразу же будет сделан точный учет, чтобы его доставили ... Герцогу Саксен-Альтенбургскому или Его преемникам, в случае его смерти». Режим наследования в случае рождения детей был таким же, как и в договоре Константина Николаевича. Если Елизавета не сделает никаких других распоряжений, то Константин Константинович будет иметь право пользования всем без исключения материальным имуществом, которое унаследуют дети (от матери). Отец сохранит для детей это имущество до времени их совершеннолетия, либо до их женитьбы или замужества.

Последующие положения обоих договоров регламентируют одни и те же вещи, с разницей в формулировках и суммах. Они оговаривают различного рода финансирование уже от «принимающей стороны» и определяют различные гарантии соответствующих выплат Российской Империей. Так, седьмая статья договора 1848 г. и пятая статья 1884 г. предусматривают особый «подарок супруга Новобрачной на следующий день после свадьбы» — “Morgengabe”. Константин Николаевич обещает

³⁰ Перскевич З. А. Указ. соч. С. 76.

³¹ ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³² Там же. Л. 3 об.

дать Александре сумму в 50 тысяч руб. серебром, «доход в 4 процента от которой будет Ей выплачиваться, начиная с первого дня после свадьбы»³³. При этом супруга может распоряжаться этим капиталом в течение жизни со своим супругом, и «Император подтверждает это обязательство». Подобным образом и Константин Константинович «дарит» Елизавете 50 тысяч руб., которые будут положены в Департамент Уделов с годовым доходом в 5%, которые ей будут регулярно выплачиваться.

Жизнь великих княгинь была в замужестве невозможна без определенных трат «на себя», поэтому положения документов оговаривают и их повседневные расходы. В восьмой статье договора Константина Николаевича говорится о ежегодной сумме в 43 тыс. руб. серебром, обозначенной в договоре немецким термином, которая в течение всего времени брака будет выдаваться Александре «на булавки» и определенные ежедневные расходы. Будущая княгиня сможет свободно распоряжаться этой суммой. Император, «будучи добр взять на себя выполнение этого обязательства», обещает обеспечить «Принцессу Александру вышеупомянутой годовой суммой в 43 тыс. руб. серебром»³⁴, и таким же доходом в 4 процента от суммы в 50 тыс. руб., то есть от суммы подарка мужа — “Morgengabe”, что является его личным пожеланием. Добавляется, что содержание лиц, которые связаны с обслуживанием княгини в контексте данного термина, не входит в вышеупомянутую сумму. Подобным образом шестая статья договора 1884 г. также оговаривает сумму «на булавки и ежедневные траты», которая выплачивается ежегодно в течение брака. Однако в этом случае она составляет 23 тыс. руб. серебром, и доход в процентах с нее не оговаривается.

Существовали и такие суммы, которые, по словам исследователя З. А. Перскевич, наряду с “Morgengabe”, демонстрировали «стремление русского императора поддержать реноме своего Двора как самого пышного в Европе»³⁵. Девятая статья документа 1848 г. устанавливает сумму, которую император Николай I, отец будущего супруга, дарит невесте на свадьбу: «Император учреждает приданое [“contre-dot”. — М. 3.], отличающееся от денежного приданого, которое дает дочери... Герцог Саксен-Альтенбургский [“dot”. — М. 3.]. Оно составляет сумму в 100 тыс. руб. серебром, которая «будет положена в Императорский Банк и будет выплачиваться Ее Высочеству с доходом в 4 процента»³⁶.

³³ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

³⁴ Там же. Л. 7 об.

³⁵ Перскевич З. А. Указ. соч. С. 79.

³⁶ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

Четвертая статья договора 1884 г. оговаривает тот же вид приданого в том же объеме. Эти деньги должны быть размещены в общественных фондах и в Департаменте Уделов. С них Елизавете ежегодно будет выплачиваться доход в 5 процентов, и «Ее Высочество будет иметь право пользования этими выплатами в течение всей жизни». Таким образом, будущие великие княгини не могли напрямую распоряжаться этим «императорским приданым», однако могли получать проценты с него.

Брачные договоры должны были предусмотреть все возможные жизненные ситуации, поэтому помимо средств, которые были доступны в течение брака, «в свадебном контракте прописывался и порядок финансирования великой княгини на случай смерти супруга»³⁷. Десятая статья договора Константина Николаевича предусматривает положение княгини в случае смерти супруга, а также детально оговаривает ее обеспечение, причем «Император гарантирует осуществление этого обещания»³⁸. Великая княгиня будет обладать в течение времени своего вдовства в Российской Империи годовым имуществом, оставленным покойным мужем вдове, в тексте договора обозначенным как “douaire”. Эта сумма составит 43 тыс. руб. серебром. Также вдова будет иметь местопребывание с достойным содержанием, и «ее двор будет содержаться за счет средств Его Величества Императора». Однако если Александра «захочет покинуть Россию, то это ее «вдовье имущество» составит не более 21 тыс. 500 руб. серебром», т. е. ровно половину суммы. О сокращении финансирования содержания вдовы великого князя в подобных обстоятельствах говорится и в «Учреждении об Императорской Фамилии». Однако там упоминается об одной трети вдовьего содержания: «Вдовы великих князей и князей крови императорской, коим назначено содержание от удельных имений [те самые 60 000 руб. и 20 000 руб. — М. З.], получают пенсию [очевидно, “douaire”. — М. З.] по вышеопределенному полному назначению токмо во время пребывания их в России; по выезде же из России сохраняют одну третью часть оной; а буде поступать в другой брак, то совершенно лишаются права к получению вдовьей пенсии»³⁹. Возможно, такое положение было связано с личным желанием императора Николая I.

Дополнительно предусматривалось, что император берет на себя «расходы на образование, обслуживание и женитьбу или замужество детей, рожденных в этом браке». При этом подчеркивается, что «эти

расходы не могут уменьшиться из-за изменения августейшей воли»⁴⁰. Оговаривается, следуя положению «Учреждения», и то, что «вдовье имущество» обеспечивает великую княгиню только в течение всего срока вдовства и что «пользование им прекратится с момента вступления Ее Высочества во второй брак». В этом случае она, тем не менее, сохранит право свободного распоряжения и пользования денежным приданым (“dot”), не вошедшим в основное приданое, и “Morgengabe”, точно так же как право пользования в течение дальнейшей жизни доходами от дополнительного приданого, упомянутого в статье 9 (“contredot”). Похожие положения в случае смерти супруга предусмотрены седьмой статьей договора 1884 г. Елизавета будет получать 20 тыс. руб., если останется в Российской Империи, и ей также будет обеспечено достойное устройство. Если же она покинет Россию, то сумма, которая ей будет выплачиваться, составит 6667 руб.⁴¹, т. е. выплаты составят одну треть от суммы, а не одну вторую, как в документе 1848 г. Однако суммы документа 1884 г. совпадают с положениями договора великого князя Петра Николаевича и черногорской княжны Милицы Николаевны 1889 г.⁴² Сумма «вдовьей части» аналогичная и составляет 20 тыс. руб. в случае, если великая княгиня останется, и 6667 руб., если она покинет Россию. Данные документы похожи не только из-за одинакового статуса великих князей (оба были внуками императора), но и потому, что были заключены практически в одно время. Дело в том, что при заключении союза Петра Николаевича уже несколько лет действовала новая редакция «Учреждения», а на момент подписания договора Константина Константиновича — 14 апреля 1884 г. — уже вела свою работу комиссия⁴³ (с начала 1884 г.) во главе с младшим братом императора Александра III Владимиром Александровичем над изменениями для «Учреждения об Императорской Фамилии». Возможно, назначение содержания, по словам Константина Николаевича, для Елизаветы в 17 тыс. руб. связано с работой этой комиссии: «Кеппен⁴⁴ узнал от Воронцова⁴⁵, что Костиной жене назначается содержания всего 17 тыс. руб., и больше ничего!!»⁴⁶. Ю. А. Кузьмин на основании материалов «Статистического очерка расходов из удельных сумм на

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Л. 8 об.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁴² Зимин И. В. Указ. соч. С. 420–421.

⁴³ Там же. С. 16–17.

⁴⁴ Кеппен Павел Егорович (1846–1911) — адъютант великого князя Константина Николаевича, управляющий делами великого князя Константина Константиновича и управляющий двором (1879–1902) великой княгини Александры Иосифовны.

⁴⁵ Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837–1916) — министр Императорского Двора и Уделов (1881–1897).

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 115. Дневник великого князя Константина Николаевича. Л. 139 об.

³⁷ Зимин И. В. Указ. соч. С. 421.

³⁸ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Л. 8 об.

³⁹ Свод законов Российской Империи. Санкт-Петербург. Изд. 1857. Основные государственные законы. Т. 1. Ч. 1. В. О гражданских правах членов Императорского Дома. § 137.

Императорскую Фамилию в столетний период, 1797–1897 гг.» (1898) представил таблицу⁴⁷, в которой поместил размер содержания великих княгинь и княгинь крови. По нормам 1797 г. ежегодно в замужестве и вдовстве великие княгини получают не только 60 000 руб. (Кузьмин обозначил их «асс.» — ассигнациями), но и 17 000 руб. («сер.» — серебром). Очевидно Константин Николаевич имеет в виду, что, кроме этой суммы, Елизавета не получит тех 60 000 руб. ассигнациями. Чтобы окончательно разобраться в вопросах финансирования, стоит сказать, что по нормам 1886 г. супруги внуков императора получали из тех же удельных сумм только 20 000 руб.⁴⁸ Таким образом, отчетливо видно сокращение содержания для супруг великих князей. Очевидно, и действовать эти правила стали до публикации новой редакции «Учреждения». Это хорошо демонстрирует пример финансовых положений брачного договора Константина Константиновича. Собственно, эта же тенденция — к сокращению финансирования членов Императорского Дома — относится и к публикации именного указа Сенату «О некоторых изменениях в Учреждении об Императорской Фамилии» 1885 г., вышедшего также до официальной публикации новой редакции «Учреждения». Он объявлял о новом титуле и, соответственно, о новом финансовом положении детей внуков императора, одним из которых являлся Константин Константинович: «Правнуков же Императора, от мужского поколения происшедших, признавать высочествами, Князьями и Княжнами крови Императорской»⁴⁹. Константин Николаевич, и так имевший сложные отношения с царственным племянником, «воспринял [этот указ. — М. З.] как личный выпад со стороны царя, хотя, конечно, Александр III руководствовался в этом случае совершенно другими мотивами»⁵⁰, будучи обеспокоенным разросшимся Императорским Домом и соответственными выплатами на его содержание.

Окончательно определяя вопросы обеспечения на случай вдовства, договор 1884 г. оговаривает, что император будет обеспечивать детей, которые родятся от этого брака, а также их образование, т. е. они останутся «на попечении государя-императора»⁵¹. Повторяется положение, что в случае второго брака «вдове имущество» перестанет выплачиваться. Тем не менее, вдова «сможет пользоваться “fortune particulière” (личным имуществом. — М. З.), “подарком Новобрачной” (“Morgengabe”) в течение жизни и процентами от “conrte-dot”». Также сообщается, как

⁴⁷ Кузьмин Ю. А. Указ. соч. С. 30.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ПСЗРИ. Собр. 3. 1887. Т. V. 1885. № 2695. 24 января.

⁵⁰ Зимин И. В. Указ. соч. С. 18.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.

и в договоре 1848 г., что если «от первого брака были бы дети, то Принцесса может завещать “Подарок мужа Новобрачной”» только им.

Помимо финансовых положений, при заключении союза необходимо было определить и другие, не менее значимые. Вопросы наследства и наследования для государств с соответствующей формой правления были особенно важными, и в документах, относящихся к представителям правящей династии, требовали своего упоминания. Это относится к договору 1848 г., поскольку Александра была дочерью правящего герцога. Положение гласит, что принцесса Александра, «принимая во внимание денежное приданое [“dot”. — М. З.] и приданое [«вещевое». — М. З.], с помощью акта, торжественно подписанного в Альтенбурге 12 сентября 1847 г.», отказывается в пользу князей Герцогского Дома «от любого наследования и наследства, которые, согласно уставу, действующему в Саксенском Доме, принадлежат мужской линии»⁵². Делается особая пометка, что все происходит «в соответствии с практикой и законами семьи Герцогского Дома» и «тем же способом, с теми же обязательствами и на тех же условиях, что существовали до сих пор»⁵³, в случаях, когда принцессы Альтенбургские выходят замуж. Сам супруг, «великий князь Константин, в знак его полного признания этого отказа, поставит свою подпись под указанным законом до церемонии свадьбы, и Император подтвердит этот отказ самым ... торжественным образом»⁵⁴.

Религиозный аспект двух рассматриваемых брачных союзов был решен по-разному, что нашло отражение в документах. Александра Иосифовна согласилась на перемену веры: «поскольку ... Александра показала особое желание изучить догмы религии, которую исповедует ее будущий супруг, и дала надежду, что в ближайшее время она будет готова законно присоединиться к этой религии, между Императором и Герцогом было оговорено, что ... Александра, чтобы принять Греческо-Православную Религию, совершит обряд миропомазания в Дворцовом Храме в Санкт-Петербурге»⁵⁵. К положениям этой статьи добавляется, что обряд совершится «в соответствии с правилами, установленными там для подобных случаев, и что на следующий день она будет провозглашена Великой Княжной»⁵⁶. Елизавета Саксен-Альтенбургская в 1884 г., выходя замуж, веру не меняла. По всей видимости, религиозный вопрос этого союза решался без участия Константина

⁵² ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Л. 5 об.

⁵³ Там же. Л. 6.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Л. 10.

⁵⁶ Там же.

Николаевича («Тут меня поразило, что Елисавета креста не целовала ... но мне сказали, что это по требованию ее отца, и чтобы я молчал», «оказывается ... это было не переменным требованием отца и Альтенбургского Духовенства»⁵⁷) и, очевидно, с одобрения Александры Иосифовны, которая долгое время перед церемонией находилась с Елизаветой⁵⁸. Она принимала активное участие в оформлении союза и, вероятно, не видела особенной надобности в перемене вероисповедания для своей племянницы. Во-первых, уже существовал прецедент — Мария Павловна старшая, супруга сына императора великого князя Владимира Александровича, не перешла в православие при замужестве в 1874 г., а во время подготовки к свадьбе Константина Константиновича готовился и другой прецедент — 3 июня 1884 г. состоялось бракосочетание великого князя Сергея Александровича с принцессой Елизаветой Гессен-Дармштадтской, которая осталась в своей вере. Сам Константин Николаевич уже сталкивался с подобным вопросом, однако тогда это не касалось его детей. Упоминание о «свадьбе без перемены веры» встречалось в его дневнике еще за весну 1874 г.

При подготовке к свадьбе Веры Константиновны он вместе с Александром II, говоря о «деньгах и капиталах Веры»⁵⁹, обсуждал этот вопрос как раз относительно союза Владимира Александровича. Подобное обстоятельство вызывало много вопросов, однако император дал согласие и назначил⁶⁰ бракосочетание на лето 1874 г. Во-вторых, Константин Константинович вряд ли мог в будущем претендовать на императорский трон вследствие правил престолонаследия, основывающихся на степени родства с императором. А «Учреждение» требовало обязательного принятия православия именно от супруги наследника⁶¹. Духовенство Альтенбурга и отец невесты воспользовались возможностью сохранения для принцессы Герцогского Дома их религиозных традиций и настояли на таком решении дела. В статье оговаривается, что Елизавете, «которая в замужестве становится великой русской княгиней, не будут препятствовать в исповедовании той веры, в которой она родилась и воспитывалась...»⁶². Однако с целью сохранения престижа царствующего Дома было установлено, что «Ее Высочество по своей воле будет сопровождать своего супруга при посещении православных церквей всякий раз, когда ее присутствие на церемониях ... и других проходя-

щих общественных мероприятиях будет прилично и уместно»⁶³. Предусматривалось вероисповедание детей, которые родятся в этом браке: «Дети будут воспитываться в православной вере, исповедуемой по законам Российской Империи»⁶⁴, чем официально закреплялось, что дети будут расти в религии отца; это являлось общепринятой практикой.

Вероятно, из-за того, что вопросы веры были решены по-разному, документ Константина Константиновича был подписан за день до бракосочетания, в отличие от договора его родителей (ни церемонии миропомазания, ни, соответственно, приготовлений к ней в 1884 г. не требовалось). На проработку деталей и положений договора императорского сына и подготовку к его свадьбе уходило больше времени, чем в случае с сыном великого князя. Разница во времени подписания договоров также отразилась на их текстах. Претерпели изменения и многие формулировки, несмотря на то что, по существу, они выражали одни и те же или похожие положения, количество которых различно. В документе 1884 г. не оговаривается «капитал» в виде ювелирных украшений, а также отказ представительницы Саксен-Альтенбургского Дома от любых прав наследования и наследства, которому в договоре 1848 г. посвящена отдельная статья. По-видимому, это было связано с тем, что Елизавета приходилась племянницей царствующему в то время герцогу, а не дочерью, как Александра Иосифовна в 1848 г., поэтому и надобность в таком положении отпала сама собой.

Подводя итог анализу брачных договоров великих князей, следует подчеркнуть, что большую их часть занимают финансовые положения. Общий размер денежных средств со стороны Российской Империи, включая «подарки», заметно превосходит ту сумму, которая дается невесте ее отцом и царствующим Герцогским Домом, к которому она принадлежит. В расходы великой княгини «не входило ни содержание Двора, которое обеспечивалось Российской казной, ни средства на воспитание и обучение детей, что было обязанностью отцов, а после смерти последних — казны»⁶⁵. Приданое иностранных принцесс, которым обеспечивали их отцы, могло включать в себя обязательный денежный капитал, «вещевое» приданое, приданое в виде ювелирных украшений. Права будущих великих княгинь, их мужей по отношению к их приданому определялись конкретными частями этого приданого. Так, супруг мог пользоваться процентами с денежной части. В случае бездетной кончины великой княгини приданое возвращалось ее Гер-

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 116. Дневник великого князя Константина Николаевича. Л. 18 об.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 115. Л. 147 об.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 106. Дневник великого князя Константина Николаевича. Лл. 45 об.—46.

⁶⁰ Там же. Л. 53.

⁶¹ Свод законов Российской Империи. Санкт-Петербург. Изд. 1857. Основные государственные законы. Т. 1. Ч. 1. V. О гражданских правах членов Императорского Дома. § 142.

⁶² ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Перскевич З.А. Указ. соч. С. 79–80.

цогскому Дому. В случае ее смерти до женитьбы или замужества детей права пользования переходили к ее супругу. Обязательства по выполнению положений договора, по обеспечению благосостояния великих княгинь несли император, а также великий князь.

В качестве личных подарков монарх и будущий супруг предоставляли великим княгиням денежные суммы — 100 000 руб. и 50 000 руб. соответственно, проценты с которых им выплачивались. Кроме того, Российская Империя гарантировала им предоставление средств на ежедневные расходы. «Принимающая сторона» обязывалась финансировать великую княгиню и ее детей с соответствующими выплатами и содержанием в случае смерти супруга. Брачные договоры строились на правовых принципах и законах, существовавших в государствах, причем в данном исследовании отчетливо видны их изменения из-за разрастания Императорского Дома и непредвиденных ситуаций, как в случае с герцогством Саксен-Альтенбургским. Таким образом, брачное законодательство отражало процессы, трудности и вызовы, с которыми сталкивались правящие династии.

Д. Г. Ефимов,
ГБОУ гимназия № 209 «Павловская гимназия»

Великий князь Дмитрий Константинович и его деятельность по развитию конного спорта в России

Великий князь Дмитрий Константинович¹, младший сын генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, как и многие Романовы, был человеком прежде всего военным, долгое время прослужившим в Российской Императорской гвардии. Сначала его, по желанию отца, готовили к военно-морской службе. Однако Дмитрий Константинович страстно любил лошадей и в конечном итоге перешел служить в кавалерию. В историю России и историю династии Романовых великий князь вошел как увлеченный и деятельный коннозаводчик, покровитель конного и прежде всего коннозаводского видов спорта.

* * *

Вторая половина XIX — начало XX в. — время возникновения и быстрого развития многих видов спорта. Значительная роль в становлении и развитии спортивных обществ и отдельных видов спорта принадлежала членам Императорской фамилии. Даже чисто номинальное членство представителей правящей династии для большей части организаций значило многое, открывало широкие возможности для их деятельности. Занимая высокие военные и гражданские посты, великие князья имели особое влияние при решении вопросов государственной

¹ Дмитрий Константинович (1/13.06.1860 г. — расстрелян 24, или 28, или 30.01.1919) — великий князь. В 1872, 1874, 1875, 1876, 1877 гг. находился в учебных плаваниях от Морского училища на различных судах. В 1878 г. перешел на службу в кавалерию. В 1882–1883, 1886–1887 и 1888–1889 гг. состоял заведующим полковой учебной команды лейб-гвардии Конного полка. В 1884–1885 гг. состоял в инструкторском отделе Офицерской кавалерийской школы. В 1892 г. произведен в полковники с назначением командующим лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. Генерал-майор свиты (14.05.1896), генерал-лейтенант (6.12.1904), генерал от кавалерии (6.12.1914), генерал-адъютант (1904), главноуправляющий государственным коннозаводом (25.05.1897–13.11.1905). В 1894–1896 гг. великий князь Дмитрий Константинович принимал деятельное участие в комиссии по пересмотру строевых кавалерийских уставов, за что 16 апреля 1896 г. был удостоен монаршего благоволения. См.: РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 954. Л. 5; Пчелов Е. Романовы. История династии. М., 2001. С. 303–304.

и общественной жизни. Они способствовали открытию и функционированию спортивных клубов, поддерживали их материально, учреждали призы для состязаний, предоставляли помещения. Покровительство спортивным обществам с их стороны в некоторой степени имело политическое значение, преследуя цели популяризации монархии, повышения авторитета династии в целом и отдельных представителей в частности. Однако все эти причины, в сравнении с военными целями, находились на втором плане. Исходя из занимаемых военных постов, стремясь разрешить проблемы армии, великие князья оказывали помощь таким видам спорта, как конный, включая и коннозаводской, водный, автомобильный, авиационный, стрелковый. Все ведущие спортивные организации страны находились под покровительством членов Императорской фамилии. Можно сказать, что в тот период в правящей династии покровительство спортивным организациям носило массовый характер.

Вместе с тем общий анализ деятельности великих князей в области развития спорта позволяет сделать следующие выводы. Из 45 покровителей из династии Романовых только девятнадцать активно помогали своим организациям, что составляло 42%. Из примерно 220 почетных званий членов спортивных обществ только 120 (55%) не были формальными и случайными². Императорская фамилия сыграла существенную роль в развитии спортивных обществ, но только благодаря энергичной деятельности отдельных своих представителей. Нередко покровительство великих князей не носило действенного характера в отношении конкретной спортивной организации, но отражало значение, которое играл представитель фамилии в отношении целого вида спорта.

Среди всех членов Императорской фамилии особо важную роль как в истории отдельных обществ, так и целых видов спорта сыграли следующие великие князья: Николай Николаевич Старший и Николай Николаевич Младший (их имена связаны прежде всего с развитием конного спорта в военной среде), Константин Николаевич (своей деятельностью он способствовал развитию водного спорта, что было особо важным для возрождения военно-морских сил после поражения в Крымскую войну), Сергей Михайлович (страстный поклонник быстрого преодоления больших расстояний, он развивал велосипедный и автомобильный виды спорта), Александр Михайлович («отец русской авиации», вовремя оценивший значение авиации для военного дела).

² Ефимов Д. Г. Становление и развитие физической культуры и спорта в государственных учреждениях России в 1861–1917 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2000. С. 218. Приложение № 12, 14. С. 364–373, 375–378.

Покровительство конкретным видам спорта и обществам в первую очередь было связано с их военными постами. Великие князья генерал-адмиралы Константин Николаевич, Алексей Александрович, адмирал Александр Михайлович поддерживали яхт-клубы; великие князья генерал-инспекторы кавалерии Николай Николаевич Старший и Николай Николаевич Младший, главноуправляющий Главного управления государственного коннозаводства (далее ГУГК) Дмитрий Константинович — коннозаводские спортивные общества³.

* * *

Особое внимание физическому воспитанию, физической подготовке, спорту как во вверенных ему подразделениях и частях, так и в личной своей жизни уделял великий князь Дмитрий Константинович. Его племянник, князь императорской крови Гавриил Константинович, вспоминал: «После завтрака мы ездили верхом с дяденькой и братьями. Прогулка продолжалась полтора часа, какая бы ни была погода, у нас была целая система фуфаяк, количество которых зависело от погоды. Этому нас научил дяденька, который ездил по три лошади в день в течение многих лет и приобрел большой опыт в способах одевания. Дяденька следил по часам за продолжением аллюров: сперва мы шли шагом десять минут, затем рысью десять — иначе говоря, версту шагом, две рысью — по уставу. Затем шли две версты галопом с правой ноги, то есть три и три четверти минуты верста, всего семь с половиной минут, после этого десять минут шагом и снова две версты галопом, но с левой ноги. Когда двигались шагом, часто пели песни, которым обучил нас дяденька...»⁴. Подобная система в физической тренировке Дмитрия Константиновича не была случайной. Она была обусловлена как высокими требованиями, предъявляемыми к ней в кавалерии, так и тем, что в 1884–1885 гг. великий князь проходил двухгодичный курс обучения в инструкторском отделе Офицерской кавалерийской школы — самого элитного учебного заведения российской кавалерии⁵. Кроме этого, школа долгое время занимала и первое место в области физической подготовки и спорта личного состава во всей армии и среди всех учебных заведений.

³ Подробнее см.: Ефимов Д. Г. Указ. соч. С. 208–238.

⁴ Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. СПб. — Дюссельдорф, 1993. С. 42–43. Сам Гавриил Константинович, став гвардейским офицером, лично организовывал конские состязания, жаловал на них призы. Так, например, было при посяжении им территории Башкирии. См.: Вестник русской конницы. 1910. № 13. С. 581, № 15. С. 671.

⁵ Дистерло Н. А., барон. Офицерская кавалерийская школа. Исторический очерк. СПб., 1909. С. 68, 89–90.

Надо сказать, что в семье Константина Николаевича всегда особое внимание обращалось на физическое воспитание, физическое развитие. Достаточно привести пример, связанный с братом Дмитрия Константиновича — знаменитым поэтом Константином Константиновичем. В 1901 г. благодаря его вмешательству была снята очередная угроза закрытия «Курсов для подготовки руководительниц физических упражнений и игр» П. Ф. Лесгафта, члены которых принимали участие в революционной работе. Великий князь доверил П. Ф. Лесгафту надзор за физическим воспитанием своих детей, что позволило курсам функционировать в дальнейшем⁶. Константин Константинович придавал особое внимание физическому воспитанию, почему и привлек к занятиям со своими детьми Петра Францевича и в целом способствовал работе знаменитого педагога. Вообще Дмитрий и Константин Константиновичи в спортивных увлечениях принципиально отличались от отца. Если Константин Николаевич, как и его брат, император Александр II, очень любил охоту, то его дети, будучи глубоко религиозными людьми, руководствуясь христианскими мотивами, ею не увлекались. Дмитрий предпочитал верховые прогулки и тренировки, Константин вместе со своими детьми зимой активно ходил на лыжах, а летом катался на велосипеде⁷.

Кроме конного спорта, великий князь Дмитрий Константинович уделил некоторое внимание и развитию автомобилизма. Согласно А. А. Мосолову, он был одним из первых в династии Романовых, кто в 1901–1902 гг. приобрел автомобиль. В тот период они только начали появляться в России⁸. Поэтому в определенной степени великий князь стоял у истоков развития автомобилизма в нашей стране. Наравне с 22 другими представителями династии⁹ Дмитрий Константинович являлся и почетным членом ведущей спортивной автомобильной организации страны — Императорского Российского автомобильного общества (ИРАО), состоявшего под покровительством Николая II. Правда, в автомобильном спорте у великого князя не было таких успехов, как в конном. В автомобилизме его, бесспорно, превосходили великие князья Николай Михайлович (организовал первый автопробег на Кавказе), Сергей Михайлович (покровительствовал крупнейшим пробегами, проводимым ИРАО), Кирилл Владимирович (вместе с женой

⁶ Шабунин А. В. Лесгафт в Петербурге. Л., 1989. С. 148.

⁷ Об этом, например, писал князь императорской крови Гавриил Константинович. См.: Гавриил Константинович, великий князь. Указ. соч. С. 46, 67; Канкрин А. В. Мальтийские рыцари. М., 1993. С. 72.

⁸ Мосолов А. А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора. СПб., 1992. С. 237.

⁹ Ефимов Д. Г. Указ. соч. С. 217.

объездил на автомобиле всю Европу, принимая участие в спортивных состязаниях, организуемых в других странах¹⁰). Для Дмитрия Константиновича на первом месте всегда оставался конный спорт. Во многом это было обусловлено его военной деятельностью и теми изменениями, которые произошли в это время в армии.

* * *

Вторая половина XIX — начало XX в. — время важных военно-технических изобретений и создания массовых армий, оказавших существенное влияние на развитие тактики и стратегии, что в свою очередь поставило перед боевой и физической подготовкой войск новые, более сложные задачи.

Изобретения в области нарезного казназарядного огнестрельного оружия, создание пулеметов, магазинной винтовки, скорострельных орудий, бездымного пороха оказали как прямое, так и косвенное влияние на формирование требований, предъявляемых к физической подготовке войск. Возрастание дальности стрельбы огнестрельного оружия в три раза, ее скорости в четыре раза, повышение плотности огня и поражаемости вынуждало более быстро преодолевать пространства на поле боя, развивать подвижность и маневренность войск. Увеличение роли огня в ходе боя заставляло пехоту действовать на пересеченной местности, что требовало от нее большей физической подготовленности и способствовало развитию полевой гимнастики. Особые неудобства действий на пересеченной местности были у кавалерии. Это заставляло ее все больше отходить от манежного обучения к полевому. В результате новых условий боя возрастало значение обходов и охватов, требовавших от конницы и пехоты большей подвижности. В связи с возрастающей силой артиллерийского и ружейного огня увеличивалось фортификационное оборудование местности, что в физической подготовке войск вело к таким же последствиям, что и пересеченная местность.

В этот же период произошло осознание вопросов морального фактора в воспитании войск. «Укрепление тела должно иметь непосредственным последствием и укрепление духа», — писал Г. Леер¹¹. При этом кавалерия, моральное состояние которой было, в силу подвижности и внезапности, выше, чем у других родов войск, получала преимуще-

¹⁰ Альманах спорта. Обзор всех видов спорта в России и за границей. СПб., 1902. С. 24; Владимир Кириллович, великий князь, Леонида Георгиевна, великая княгиня. Россия в нашем сердце. СПб., 1995. С. 25.

¹¹ Леер Г. Влияние нарезного оружия на современное состояние тактики // Военный сборник. 1861. № 3. С. 300.

ства. В подготовке кавалерии наиболее ярко проявилась связь физической культуры с нравственным элементом. Возросла роль конницы и при проведении разведок. «Всадник своим глазом может обозревать несравненно более значительные пространства, чем пехотинец, — писал П. Бобровский, — и этот кругозор значительно расширяется в пространстве, благодаря возможности быстрого передвижения с одного места на другое»¹².

Создание массовых армий привело к сокращению сроков службы личного состава, что предъявило особые требования к физической подготовке нижних чинов и особенно офицеров. В связи с введением всеобщей воинской повинности в 1874 г. и установлением срока службы в 6 лет в армии и в 7 лет на флоте проблема физической подготовки стала более острой. Ранее продолжительные сроки службы давали возможность постепенного формирования тех или иных качеств бойца.

После всех изменений в военной технике и в результате создания массовых армий в военных кругах стали оживленно обсуждаться проблемы значения человека вообще и кавалерии в частности в будущих войнах. Дискуссия по поводу отношений между человеком и техникой окончательно привела к признанию того, что совершенное оружие требует и лучше подготовленного человека. В связи с этим шло усиленное развитие физической подготовки и спорта. Новые условия войны требовали больших физических сил солдата. Особенно ярко новые требования к физической подготовке проявились в отношении кавалерии. Вопрос ставился так: будет ли конница играть важную роль в связи с возросшей силой огня и созданием массовых армий? Большинство военных теоретиков считали, что значение конницы не только не упало, но и возросло, приобретя несколько иные задачи. «Нет сомнения, — писал Ф. Грязнов, — что требования, предъявляемые коннице современным военным искусством, нельзя и сравнить с теми задачами, которые ей ставились в прежнее время, особенно тогда, когда деятельность ее почти ограничивалась полем сражения. Положение ее здесь неоспоримо труднее, чем тогда, когда она в состоянии была выжидать благоприятной минуты для атаки, оставаясь в 700–800 шагах от противника»¹³. По мнению специалистов, во время войны кавалерия должна была: замедлить ход мобилизации противника, его сосредоточение, действовать в его тылу с целью ухудшения снабжения войск, заниматься порчей мостов, дорог и телеграфа, перехватом транспортов,

¹² Бобровский П. Л. Лейб-гвардии Уланский ее величества государыни императрицы Александры Федоровны полк в царствование императора Александра III по строевому образованию. СПб., 1903. С. 2.

¹³ Грязнов Ф. Конница. Лекции, читанные в младших классах Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1903. С. 5.

проводить разведки, отвлекать противника на второстепенных пунктах войны, прикрывать мобилизацию и сосредоточение своих армий, преследовать разбитого неприятеля. Военные не исключали и атаки кавалерии на поле боя¹⁴.

Новые боевые задачи определили основные направления развития физической подготовки в кавалерийских частях русской армии. Среди них: умение действовать на пересеченной местности, подвижность, стремительность. Подвижность, являющаяся основным свойством конницы, в новых условиях ведения войны следовало вывести на более высокий уровень. Практически все исследователи уповали на нее как на возможность существования конницы¹⁵. Усиленное внимание к физической подготовке проистекало и из-за того, что в конце XIX — начале XX в. в русской армии господствовало увлечение стратегической ролью конницы. Считалось, что она может без пехоты двинуться на Германию и Австро-Венгрию¹⁶.

Важным средством физической подготовки в тот период становится спорт. Преимущественно в войсках культивировались стрелковый, конный спорт, фехтование. Особенно важную роль играл конный спорт в кавалерии. В ней он разрешал многие вопросы, развивался более активно, составлял самую значительную часть среди других видов спорта в физической подготовке личного состава. «Кавалерийский спорт служит могучим средством, дающим всаднику и его лошади правильную боевую подготовку», — писал видный специалист конного дела Бацов¹⁷. Одновременно он был самым дорогим, сложным, трудоемким и зрелищным. Новые условия ведения войн предъявляли самые жесткие требования к кавалерии, что служило одной из важнейших причин наиболее динамичного развития этого вида спорта и того внимания, которое ему уделялось в правительственной и спортивной печати. Почти все военные специалисты подчеркивали огромное значение именно конного спорта для конницы. «По своему существу все кавалерийские офицеры должны быть обязательно спортсменами и истинными любителями своего дела», — считал современник¹⁸.

¹⁴ Там же. С. 7; Гершельман Ф. Подготовка кавалерии соответственно современному ее значению // Военный сборник. 1874. № 7. С. 111; 1898. № 7. С. 100–121; 1907. № 3. С. 88.

¹⁵ Денисон Дж. История конницы. Т. 1. СПб., 1897. С. 404; Де-Витт Л. Конница. Вооружение и владение оружием. СПб., 1900. С. 47; Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища. СПб., 1898. С. 125; Штакельберг К. Полтора века Конной гвардии. 1730–1880. СПб., 1881. С. 112.

¹⁶ Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М., 1973. С. 285.

¹⁷ Бацов. Современная организация кавалерийского спорта // Военный сборник. 1900. № 5. С. 132.

¹⁸ Старый. Кавалерийские мысли и наброски // Военный сборник. 1906. № 6. С. 127.

Исходя из требований времени, в данном русле трудился и Дмитрий Константинович, обративший пристальное внимание как на улучшение, путем развития коннозаводства, конского состава в войсках, так и на развитие физической подготовки и спорта среди личного состава кавалерийских частей. Конный спорт в тот период состоял из двух основных видов: собственного конного — в нем соревновались прежде всего люди, и коннозаводского — в нем соревнование шло в основном среди конского состава. На последнюю часть и обратил свое основное внимание Дмитрий Константинович.

Дмитрий Константинович не был одинок в этих трудах. У него в этом деле был целый ряд предшественников. В царствование Александра II и Александра III покровительством коннозаводскому спорту выделялся Николай Николаевич Старший — командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа, генерал-инспектор кавалерии в 1864–1891 гг. В своих первых приказах по кавалерии великий князь предъявил высокие требования к систематической подготовке лошадей к усиленным и продолжительным движениям, правильной езде и управлению конем¹⁹. Он поставил перед кавалерией ту задачу, к которой она стремилась на протяжении нескольких десятилетий, — «пройти 4 версты полевым галопом и затем атаковать»²⁰. В 1867 г. Николай Николаевич добился учреждения испытаний офицерских лошадей в манежной езде и скачках, в 1872 г. основал Красносельские офицерские скачки, в 1883 г. — состязание на 22 версты между Красным Селом и Петергофом. Скачки были его детищем. В прессе упоминалось имя великого князя как неумолимого коннозаводчика, владевшего заводом в Задонской степи, активного участника конских выставок, поддерживающего общества, выставки, скачки своими средствами²¹.

Великий князь Николай Николаевич Младший, находившийся в 1895–1905 гг. на посту генерал-инспектора кавалерии, а в 1905–1915 гг. командующего войсками гвардии и Петербургского военного округа, продолжал работу своего отца. Он самыми энергичными мерами взялся за преобразование конницы. Основное внимание Николай Николаевич сконцентрировал на работе в поле на пересеченной местности,

¹⁹ Жерве В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. СПб., 1911. С. 212.

²⁰ Яфимович М. Н. О военной езде, обучении кавалериста и его лошади. Царское Село, 1909. С. 114

²¹ Журнал коннозаводства. 1889. № 7. С. 35; Материалы по истории русского коннозаводства. Статьи В. И. Коптева 1847–1887. М., 1887. С. 437, 443; Обзор управления государственными имуществами за последние 25 лет, с 19 февраля 1856 г. по 19 февраля 1880 г., представленный государю Главным управлением Министерства государственных имуществ. СПб., 1880. С. 326.

стал развивать парфорсные охоты, ввел полевой галоп. Великий князь пересмотрел правила соревнований для кавалерии в сторону повышения их сложности. В 1895 г. по его инициативе было проведено упорядочение деятельности скаковых обществ в русской армии, а в 1900 г. создан «Нормальный устав военно-скаковых обществ». Генерал-инспектор обратил пристальное внимание на личный, особенно командный, состав частей. Заслуги Николая Николаевича в деле физической подготовки конницы и развития в ней спорта несомненны. Он научил кавалерию «езде, поборол робость перед широкими аллюрами и пересеченной местностью <...> Конница была научена пользованию конем, ее офицерству привит спортивный дух <...>»²².

Отличался любовью к конному спорту и великий князь Петр Николаевич. Будучи в начале XX в. долгое время членом ГУГК, он в 1900 г. был одним из главных организаторов и покровителем Русского конского отдела на Всемирной выставке в Париже, на которой «русские лошади пользовались выдающимся успехом»²³. Великие князья Михаил Александрович и Дмитрий Павлович лично принимали широкое участие в соревнованиях. Первый не раз побеждал на состязаниях в лейб-гвардии Кирасирском полку, располагавшемся в Гатчине, второй — возглавлял команду русских конников на Олимпийских играх в Стокгольме в 1912 г.²⁴

Деятельность же Дмитрия Константиновича лежала в несколько ином русле. Она прежде всего и больше, чем у кого-либо, преследовала цель развития коннозаводского спорта. Именно этот великий князь внес самый большой вклад в его становление, занимая с 1897 по 1905 г. пост главноуправляющего Главного управления государственного коннозаводства.

Почти все коннозаводские спортивные организации находились в ведении ГУГК, основанного 10 апреля 1843 г. и являвшегося поочередно структурной частью ряда ведомств: сначала — Военного министерства, с 1848 г. — Министерства государственных имуществ; с 1881 г. — существовало самостоятельно. Оно контролировало конные заводы, губернские скачки, общества поощрения и улучшения коннозаводства. Спортивные коннозаводские организации подчинялись всем распоряжениям управления, утверждали в нем смету доходов и расхо-

²² Керсновский А. А. История русской армии. Т. 3. М., 1991. С. 43.

²³ Памятная книжка по ГУГК. СПб., 1914. С. 3; Журнал коннозаводства. 1901. № 7. С. СXXX–СXXXI.

²⁴ Мордвинов А. А. 1-й. История лейб-гвардии Кирасирского ее величества государыни императрицы Марии Федоровны полка. 1880–1904. Исторический очерк. Т. 2. СПб., 1904. С. 149–152; Гавриил Константинович, великий князь. Указ. соч. С. 94; Русский спорт. 1913. № 34. С. 2.

дов будущего отчетного года, представляли проекты программ скачек и бегов, денежные отчеты, афиши с результатами соревнований, отчеты о состязаниях. ГУГК имело право ревизии дел обществ, по соглашению с МВД выдавало разрешение на учреждение организации. В отличие от всех других спортивных организаций, скаковые и рысистые общества в наибольшей степени были связаны с государством в лице ГУГК. Это выражалось в том, что президентами обществ являлись государственные чиновники. Во главе главных скаковых организаций — Императорского Московского и Императорского Царскосельского обществ — состояли главноуправляющие ГУГК, Императорского скакового общества в Царстве Польском — варшавский генерал-губернатор, в остальных — местные губернаторы²⁵. Существенную помощь спортивным организациям государственные ведомства оказывали через периодические издания. Важным делом для конного спорта в России стало издание ГУГК «Журнала коннозаводства и охоты», выходявшего раз в месяц с января 1842 г. в качестве официального органа ведомства. Это было первое государственное издание, затрагивающее вопросы спорта, и не только конного. В нем печатались статьи о скачках и бегах в России и за границей, о рыболовстве и охоте, о коннозаводстве и коневодстве, государственные постановления и циркуляры, исторические исследования. По нашему мнению, журнал стал первым специализированным изданием, посвященным, в числе прочих, вопросам конного спорта. Его материалы важны и при изучении деятельности великого князя.

Именно во главе такого ведомства восемь лет стоял Дмитрий Константинович. При этом пост командира Конно-гренадерского полка был за ним сохранен. Помимо этого, на протяжении 1897–1905 гг. великий князь сначала временно, а потом постоянно командовал 1-й бригадой 2-й кавалерийской дивизии, а затем и всей 2-й кавалерийской дивизией. В 1895–1896 гг. Дмитрий Константинович работал над приемом лошадей в полки армейской кавалерии²⁶, благодаря чему великому князю были знакомы все реальные нужды кавалерийских частей российской армии. Кроме того, у Дмитрия Константиновича за плечами был опыт своего собственного конного завода. А. А. Мосолов вспоминал: «Любимой темой его разговора являлись лошади, коннозаводство и коневодство. Этим двум отраслям хозяйства он посвятил себя полностью, основательно изучил и применил свои познания сначала

²⁵ Устав скаковых обществ и правила скаковых испытаний. СПб., 1911. С. 10–13; Журнал коннозаводства. 1901. № 3. С. V.

²⁶ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 954. Л. 7.

на купленном им большом конном заводе в Дубровке в Полтавской губернии, а впоследствии — как заведующий государственным коннозаводством»²⁷. Современные исследователи коневодства считают «важной вехой в развитии отечественного рысистого коннозаводства открытие в 1888 г. великим князем на богатых полтавских черноземах получившего мировую известность Дубровского конного завода»²⁸. Завод был рысистый и верховой. Здесь Дмитрием Константиновичем выводились чистопородные орловские рысаки и верховые орлово-ростопчинцы. Лошади его заводов не раз брали призы на состязаниях. «У него был великолепный производитель Хваленый, получивший на бегах множество медалей, когда его выводили, на него надевали целую цепь из них»²⁹. В своем хозяйстве великий князь применял и передовые технологии обучения конского состава. Так, на заводе существовала школа молодых наездников, которые выезжали верховых лошадей по передовой системе всемирно известного Д. Филлиса³⁰. По поводу завода великого князя А. А. Мосолов писал: «Достигнутые им результаты были, действительно, поразительны»³¹. Лошади, выращенные в Дубровке, успешно демонстрировались на выставках в Чикаго, Париже, Лондоне, не раз выигрывали призы и памятные жетоны и на соревнованиях³². Судьба завода всегда волновала великого князя. Кстати, завод Дмитрия Константиновича сохранился до наших дней и продолжает давать отличных племенных жеребцов³³.

Таким образом, к моменту назначения великого князя за его плечами был солидный опыт. Благодаря военной службе Дмитрий Константинович имел четкий взгляд на задачи развития коннозаводства и пути их конкретного достижения. Поэтому назначение и принесло пользу ведомству коннозаводства. Кроме этого, великий князь не замыкался в рамках своего ведомства, а имел более широкий взгляд на вопросы коннозаводства.

Деятельность Дмитрия Константиновича на посту главноуправляющего была успешной. Ярче всего об этом говорят цифры. Во время его управления ГУГК возникло 24% скаковых, 25% рысистых и 27% обществ поощрения коннозаводства, существовавших к 1914 г. Во многих из них Дмитрий Константинович носил почетные звания (на 1914 г.

²⁷ Мосолов А. А. Указ. соч. С. 136.

²⁸ Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я. Отечественное коневодство. История, современность, проблемы. М., 1990. С. 65.

²⁹ Гавриил Константинович, великий князь. Указ. соч. С. 68.

³⁰ Там же.

³¹ Мосолов А. А. Указ. соч. С. 139.

³² См.: Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я. Указ. соч. С. 65; РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 174. Лл. 32–76.

³³ Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я. Там же.

он охватил свои вниманием 24% скаковых, 29% рысистых и 37% коннозаводских обществ, в общей сложности 41 из 132 (т. е. около 30%)³⁴. Всем обществам Дмитрий Константинович был не в силах оказать материальную поддержку. Поэтому некоторые цифры скорее свидетельствуют не о конкретной деятельности великого князя, а о признании его заслуг в деле коннозаводства в целом и этого вида спорта в частности. Признанием заслуг великого князя являлось и учреждение призов его имени для спортивных состязаний³⁵.

О том внимании, которое уделял великий князь Дмитрий Константинович исполнению своих обязанностей, свидетельствуют циркуляры по ГУГК, опубликованные в «Журнале коннозаводства». Так, например, в циркуляре № 37 от 14 декабря 1901 г. Дмитрий Константинович, после своей поездки по целому ряду конных заводов, подробно анализировал недостатки в системе приема лошадей для нужд армии. В этом документе четко видна забота великого князя об улучшении качества конского состава, что, с одной стороны, давало личному составу частей и подразделений более широкие возможности, а с другой — требовало от них более серьезных трудов и физической подготовленности. В этом же документе поражает и великолепное знание Дмитрием Константиновичем преимуществ и недостатков не только конных заводов (таких как Хреновский, Стрелецкий, Лимаревский, Ново-Александровский, Деркульский, ряда заводских конюшен), пород лошадей, но и отдельных единиц конского состава³⁶.

Огромную поддержку Дмитрий Константинович оказал и развитию конного спорта в российской армии. В 1890-е годы в кавалерийских частях стали возникать скаковые общества. Их деятельность, по инициативе главноуправляющего ГУГК, была поддержана постановлением от 16 ноября 1900 г. IX съезда вице-президентов скаковых организаций, решивших ассигновать из средств двух Императорских обществ — Московского и Царскосельского — по 20 000 руб. на призы офицерам. К ним присоединились Скаковое общество в Царстве Польском, внесшее 20 000 руб., и Московское общество охотников конского бега — 10 000 руб. В 1901 г. всего собрали 70 000 руб., что было на 9716 руб. больше суммы, выданной ГУГК в 1900 г. для призов на скаковые и рысистые испытания коннозаводским обществам³⁷.

Кроме этого, Дмитрий Константинович был президентом Общества конного спорта лейб-гвардии Конно-гренадерского полка, командование

³⁴ Ефимов Д. Г. Указ. соч. Приложение № 15. С. 379.

³⁵ Календарь скакового спортсмена. 1914. Вып. 1. СПб., 1914. С. VIII–X.

³⁶ РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 69. Лл. 1–12.

³⁷ Журнал коннозаводства. 1901. № 1. С. 1; 1901. № 2. С. XXXVI.

которым долгое время осуществлял³⁸. Среди всех спортивных обществ, развивавших конный спорт в гвардии, оно резко выделялось в лучшую сторону. На 1912 г. в нем насчитывалось 20 пожизненных и почетных членов и 52 действительных. Все офицеры.

Деятельность общества была круглогодичной. Ежедневно и бесплатно для его членов предоставлялись препятствия и прислуга для тренировок. Основные соревнования проводились в мае и декабре, что было обусловлено наличием свободного времени в этот период у солдат и офицеров полка. Общество проводило состязания на чистоту прыжков лошадей, в том числе устраивавшиеся в полевых условиях пробеги со скачками. Причем дистанция для пробега устанавливалась на солидное расстояние — в 25 верст. Общество активно привлекало к своим соревнованиям представителей других полков. Оно устраивало состязания как для офицеров, так и для нижних чинов и сверхсрочников. Причем к двум последним категориям предъявлялись меньшие требования, что логично вытекало из худшего конского состава нижних чинов. Так, если офицерам необходимо было преодолеть 25 верст в 1 час 15 минут, то для нижних чинов устанавливалась норма в 1 час 30 минут³⁹. В тот период в России спортивное начало получило развитие главным образом в офицерской среде. В отличие от спорта нижних чинов, оно стояло на относительно хорошем уровне. Причин этому было несколько: большие материальные возможности офицерского состава, более важные задачи, которые лежали на офицерском корпусе, забота, которую о нем проявляло военное начальство. Неравномерное развитие спорта в среде офицерского и рядового составов приводило к ошибкам, когда результаты, полученные офицерами, пытались перенести на всю часть, забывая о более низком уровне подготовки и возможностях нижних чинов. Подобные недостатки Общество конного спорта и хотело если не исправить, то частично компенсировать.

Одной из целей проведения спортивных состязаний обществом было выявление перспективных лошадей. По этой причине по правилам состязаний лошадям разрешалось выступать в различных видах соревнований (некоторым — до десяти), наездники могли скакать на разных лошадях, как строевых, так и частных, как своих, так и товарищей. Это еще раз показывает, что среди прочего, развивая спорт в Конно-гренадерском полку, великий князь заботился и об улучшении конского состава. Это логично вытекало из его деятельности на посту главноуправляющего ГУГК.

³⁸ РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 174. Лл. 88 а.

³⁹ Там же. Л. 88 б.

Премиальный фонд общества был значительным и складывался в основном из пожертвований, в том числе и почетных членов. Среди них имена: цесаревича Алексея Николаевича, Николая и Сергея Михайловичей, князя В. А. Долгорукого, генерала от кавалерии К. К. Максимовича, генерал-майора барона Будберга. Связь Дмитрия Константиновича с обществом подчеркивалась еще и тем, что на соревнованиях в обществе нередко учреждались призы его имени⁴⁰.

Результаты деятельности по развитию спорта в полку не заставили себя ждать. В 1911 г., в связи с коронацией Георга V, в Лондоне проходили конские состязания. В них принимала участие и русская команда офицеров-кавалеристов, состоявшая из 10 человек, один представитель был от конногренадер⁴¹. Деятельность этой спортивной организации заслужила высокую оценку в печати. В публикациях не раз отмечался прекрасный стиль полка, развивавшего чистый спорт без денег. Кроме этого, часть отличалась усиленной зимней работой в поле, спусками и подъемами по обледенелым склонам в районе Петергофа и лыжными походами⁴². Спортивная деятельность общества не только дополняла служебную, в том числе и военно-физическую подготовку, но и компенсировала некоторые недостатки в системе конно-спортивных состязаний российской армии. Кроме этого, она сплачивала воинский коллектив — объединяла офицерский и рядовой состав, давала лишний повод для общения с представителями правящего Дома.

Еще одним направлением в деятельности Дмитрия Константиновича, связанным как с коннозаводством, так и с конным спортом, была работа в сфере организации и участия в выставках. В 1893 г. в Чикаго проходила Всемирная выставка. По инициативе великого князя и на его личные средства (им было выделено более 35 000 руб.) в ней приняла участие целая команда лошадей, ездоков, конюхов. Ряд лошадей великого князя получили призы. Осенью 1913 г. Дмитрий Константинович председательствовал на Всероссийской конской выставке, проходившей в Киеве⁴³.

13 ноября 1905 г. великий князь Дмитрий Константинович покинул должность главноуправляющего⁴⁴. А. А. Мосолов по этому поводу писал: «От этой должности он... отказался, считая, что может принести больше пользы, сосредоточив все внимание на собственном заводе. И это была не фраза, а искреннее убеждение Его Высочества»⁴⁵. Будучи уди-

⁴⁰ РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 174. Л. 88 д.

⁴¹ Вестник русской конницы. 1911. № 8. С. 327.

⁴² Вестник русской конницы. 1909. Май. С. 544.

⁴³ Гавриил Константинович, великий князь. Указ. соч. С. 130.

⁴⁴ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 954. Л. 8.

⁴⁵ Мосолов А. А. Указ. соч. С. 136.

вительно скромным и застенчивым человеком, великий князь тяготился официальными должностями, необходимостью быть на публике, общаться с широким кругом людей.

По декрету от 26 марта 1918 г. Дмитрия Константиновича выслали в Вологду, а затем перевели под арест в Петроград. Он жил в одной камере со своим кузеном Георгием Михайловичем. Затем Дмитрия Константиновича вместе с великими князьями Павлом Александровичем, Николаем Михайловичем и Георгием Михайловичем отвезли в Петропавловскую крепость и в одну из январских ночей расстреляли. Из жизни ушел человек, истинно заботившийся о величии своей страны, честно ей служившей на незаметном, но довольно важном в тот момент посту.

Дмитрий Константинович очень много сделал для развития русского коннозаводства и конного спорта. Своими успехами в начале XX в. они в немалой степени обязаны великому князю⁴⁶. Деятельность Дмитрия Константиновича удачно дополняла работу генерал-инспектора кавалерии великого князя Николая Николаевича Младшего, работавшего над боевой подготовкой кавалерии в преддверии Первой мировой войны. Но если Николай Николаевич основные усилия направил на обучение личного состава, то Дмитрий Константинович работал на создании конского. Именно благодаря такому сотрудничеству, работе в одном направлении спорт и физическая подготовка в конце XIX — начале XX в. в русской кавалерии сделали огромный шаг вперед⁴⁷. Не было в истории династии Романовых такого представителя, который столько бы сделал для развития коннозаводства в целом и коннозаводского спорта в частности. Вошел великий князь Дмитрий Константинович в историю русского спорта и как покровитель самого большого числа спортивных обществ. Ни один великий князь своим покровительством не охватывал такого числа организаций. Примерно из 220–230 покровительств спортивным организациям со стороны Романовых на долю Дмитрия Константиновича приходилось около 50, то есть более 20%.

Об этом свидетельствует и список покровительств, приводимый ниже⁴⁸.

⁴⁶ Пчелов Е. Указ. соч. С. 303.

⁴⁷ Журнал коннозаводства. 1901. № 8. С. XLI–XLII.

⁴⁸ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 954. Л. 8; Список составлен автором на основании: История автомобильного транспорта России до 1917 г. М., 1994; Зеликсон Е. Ю. Очерки по истории физической культуры в СССР (1861–1917). М. — Л., 1940; Обзор управления государственными имуществами за последние 25 лет, с 19 февраля 1856 г. по 19 февраля 1880 г., представленный государю Главным управлением Министерства государственных имуществ. СПб., 1880; Отчет по Главному управлению государственного коннозаводства за 1888 г. // Журнал коннозаводства. 1889. № 8;

**Список обществ, членом и покровителем которых
был великий князь Дмитрий Константинович (1860–1919)**

Почетный член:

Невского яхт-клуба
Императорского Российского автомобильного общества (ИРАО)
Императорского речного яхт-клуба
Царскосельского скакового общества
Московского общества поощрения рысистого коннозаводства
С.-Петербургского общества поощрения рысистого коннозаводства
Юго-Западного общества поощрения рысистого коннозаводства
Владимирского общества поощрения рысистого коннозаводства
Калужского общества поощрения рысистого коннозаводства
Нижегородского общества поощрения рысистого коннозаводства
Нижегородского общества охотников конского бега
Пензенского общества поощрения рысистого коннозаводства
Ростово-Нахичеванского общества поощрения рысистого коннозаводства
Симбирского общества поощрения рысистого коннозаводства
Ефремовского общества поощрения рысистого коннозаводства
Пермского общества поощрения рысистого коннозаводства
Приморского общества поощрения рысистого коннозаводства
Рязанского общества поощрения рысистого коннозаводства
Тамбовского общества поощрения рысистого коннозаводства
Тверского общества поощрения рысистого коннозаводства
Тульского общества поощрения рысистого коннозаводства
Тюменского общества поощрения рысистого коннозаводства
Саратовского общества конской охоты
Киевского скакового общества
Новороссийского общества поощрения коннозаводства
Казанского общества охотников конского бега
Таврического скакового общества
Военно-Скакового общества при 39 Драгунском Нарвском полку «Кавалерийский спорт»

Отчет по Главному управлению государственного коннозаводства за 1900 г. // Журнал коннозаводства. 1901. № 8; Отчет по Главному управлению государственного коннозаводства за 1908 г. // Журнал коннозаводства. 1910. № 2; Отчет по Главному управлению государственного коннозаводства за 1913 г. // Журнал коннозаводства. 1914. № 8; Отчет по Главному управлению государственного коннозаводства за 1915 г. // Журнал коннозаводства. 1916. № 12; Ежегодник Императорского российского автомобильного общества за 1910 г.; Ежегодник Императорского российского автомобильного общества за 1911 г.; Ежегодник Императорского российского автомобильного общества за 1912 г.; Ежегодник Императорского российского автомобильного общества за 1913 г.; Ежегодник Императорского российского автомобильного общества за 1914 г. Пг., 1915; Императорский Речной яхт-клуб. 1860–1910. Т. 1–2. СПб., 1910; Список членов и судов С.-Петербургского речного яхт-клуба. СПб., 1907; РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 174.

Военно-скакового общества 3-ей отдельной кавалерийской бригады
Общества конной и ружейной охоты, развития скакового дела и конских состязаний в кавалерии

Покровитель:

Воронежского общества поощрения рысистого коннозаводства
Калужского общества поощрения рысистого коннозаводства
Касимовского общества поощрения рысистого коннозаводства
Лукинского им. Графа Орлова Чесменского общества поощрения рысистого коннозаводства
Астраханского общества поощрения коннозаводства
Волынского общества поощрения коннозаводства
Каменецкого общества поощрения коннозаводства
Новосильского общества поощрения коннозаводства
Приморского Семипалатинского общества поощрения коннозаводства
Российского общества покровительства животным
Полтавского общества испытания лошадей
Галицкого общества охотников конского бега

Почетный президент:

Императорского Московского скакового общества
Скакового общества в Царстве Польском
Владикавказского скакового общества
Донского скакового общества
Самарского скакового общества
Харьковского скакового общества
Моршанского скакового общества
Астраханского общества поощрения коннозаводства
Борисоглебского общества поощрения коннозаводства
Елисаветградского общества поощрения коннозаводства
Оренбурго-Тургайского общества поощрения коннозаводства
Черниговского общества охотников конского бега
Томского общества охотников конского бега
Смоленского общества охотников конского бега
Новороссийского общества поощрения коннозаводства
Галицкого общества охотников конского бега

Т. И. Ганф
Независимый исследователь

Паломничества и образовательные экскурсии великого князя Дмитрия Константиновича

Традиция путешествий с познавательной, развлекательной или духовно-нравственной целью поддерживалась всеми членами Дома Романовых. Развитие промышленности, экономики, научные интересы вели Романовых на Урал, Крайний Север, Дальний Восток. Августейшие офицеры шагали в рядах участников Туркестанских походов и в боевых рядах на Балканах. Не миновала их и горькая доля ссыльных и заключенных. На разнообразных средствах передвижения Романовы не раз пересекли экватор, посетили все континенты, за исключением Антарктиды и Австралии.

Тем более интересно обобщить опыт путешествий, совершенных великим князем Дмитрием Константиновичем, факты биографии которого черпаются и до наших дней не на основе изучения архивов и исторических документов, достоверной периодики, а на основе предвзятых и весьма недостоверных воспоминаний некоторых его современников и даже родственников. Из книги в книгу переходят огульные: «женоненавистник» (т. е. не любитель «пряных» анекдотов), «интересовался только лошадьми» (забыли, что играл на скрипке, писал маслом, пел в церковном хоре, собрал превосходную библиотеку), «не играл никакой государственной роли» (кроме обязанностей командира лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка, управляющего государственным коннозаводством, специалиста по военным уставам, покровителя военного спорта, лично способствовавшего внедрению нового типа санитарных носилок (врача Бензенгра), военного автомобиля (санитарного, штабного быстрого развертывания и т. д.).

Великий князь Дмитрий Константинович путешествовал согласно со своими личными предпочтениями меньше, чем многие другие его родственники. Он только дважды был в Германии, выполняя представительские функции, в том числе на похоронах герцога Эрнста Саксен-

Альтенбургского¹. Только однажды — на иностранном курорте. Только один раз — с лечебной целью в Пятигорске, но и тут с радостью покинул водолечебницу ради осмотра конезаводов и табунов. Великий князь Дмитрий Константинович не участвовал в значимых государственных и религиозных праздниках официальным представителем Царской семьи, как его брат великий князь Константин Константинович. Горячо поддерживая спорт, особенно военный, он тяготился официальным представительством на Всероссийской конной выставке и Первой всероссийской Олимпиаде, состоявшихся в Киеве осенью 1913 г. Предпочитал общение с владельцами конных заводов и специалистами представительским обедам и завтракам. Но многие подчеркивали его эрудицию, всестороннее образование, широту интересов.

В то же время именно великий князь Дмитрий Константинович посетил, будучи Главноуправляющим государственным коннозаводством, забытые российские глубинки, а также множество отдаленных и малопосещаемых высокими персонами мест, где соприкасался с реалиями народной жизни, не просматриваемыми из парадной кареты, из экспресс-поезда или из-за спин охраны и прислуги². Эта простая, обыденная, повседневная жизнь России была ему понятна, он и сам ее придерживался: в режиме дня, в быту, еде, одежде. Даже песни он пел самые что ни на есть народные, как вспоминал позже его племянник Гавриил Константинович³. Общение с ранних лет с конюхами, рейт-кнехтами, истопниками, камердинерами, которые в основном состояли из отставных солдат и матросов, проявивших себя на военной службе с лучшей стороны, сформировали его своеобразную и малопонятную для родственников личность. Весьма незаурядную, полностью отвечающую сказаниям о подвижниках благочестия, которые были так популярны в народе. Жаль, что мы не можем процитировать мнение простых людей о великом князе. Оно наверняка открыло бы для нас те сокровенные черты, которые не заметили высокопоставленные мемуаристы.

Изучая его поездки, его соприкосновение с народной жизнью России, мы найдем много интересного в отчетах об этих путешествиях,

¹ РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 951 (1908 г.). О поездке великого князя Дмитрия Константиновича в Альтенбург на похороны герцога Эрнста I (16.09.1826–07.02.1908, Альтенбург), своего родственника по матери, великой княгине Александре Иосифовне, и невестке (великой княгине Елизавете Маврикиевне).

² «Радуемся и считаем себя счастливыми, что Господь удостоил нас видеть в таком незавидном месте особу из фамилии любимого и обожаемого нами Государя, чего не видели наши предки и родители. Радость наша велика и к этой радости имеем нужду, которую ниже сего поясним». Из прошения крестьян селения Погреба Киевской губернии, Таращанского уезда, Кашперовской волости о помощи в построении новой церкви. РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 878 (1896 г.). Л. 109–111.

³ «Когда двигались шагом, часто пели песни, которым обучил нас дяденька: “За дружеской беседей”, “Вечер поздно из лесочку”, “Понапрасну Ванька ходишь”. Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце. М., 2001. С. 52.

о событиях, которые изложены не в протоколах и официальных документах, а в живых свидетельствах. Эти свидетельства добавляют к парадному портрету великого князя необходимые шероховатости, морщинки, милые черты, которые накладывают на внешность человека его образ жизни, образ мысли и духовное состояние.

Первое путешествие юных князей состоялось в 1869 г., когда два брата — Константин и Дмитрий — отравились в Старую Руссу в сопровождении прислуги, врача и учителей⁴. Этот национальный курорт, находящийся в Новгородской губернии, обустроен был впервые при Аракчееве генералом Самсоновым, на основе исследований, проведенных доктором медицины Гаазе⁵. Предполагалось укрепить здоровье детей минеральными ваннами, прогулками на воздухе, который был не менее целительным, чем минеральные воды.

Из денежных отчетов ясно, что с 4 июня по 24 июля дети не только принимали процедуры под присмотром доктора Биттинга⁶, но и посещали театры, концерты, катались на лодках, наблюдали лодочные гонки. Хорошая спортивная подготовка, полученная в детстве, помогала им впоследствии: оба брата были наездниками, велосипедистами, любили лодочные прогулки, байдарки, которыми управлять непросто и надо уметь плавать. Об этом позаботился их отец, великий князь Константин Николаевич, не только расположивший купальни и водные развлечения в непосредственной близости от места прогулок детей, но подчас и бросавший их в воду для пробуждения мужеских свойств характера в мальчиках, окруженных нянями, слугами, преподавателями. Дмитрий Константинович юношей выигрывал одиночные гонки по гребле, катался на коньках, лыжах.

В Старую Руссу вместе с великими князьями отправились педагоги, камердинеры, несколько «кухонных мужиков». С собой были взяты и домашние животные — две собаки. А по возвращении домой им доставили в подарок от полицейского исправника Старой Руссы двух малопородных лошадей, к которым дети привыкли во время путешествий по живописным окрестностям.

Расходы на посещение церкви и пожертвования на храмы вошли в финансовый отчет о поездке. Главной святыней Старой Руссы была икона Божией Матери, которая почти сто лет (до 1888 г.) пребывала в Тихвине. В Воскресенском соборе Спасо-Преображенского монасты-

⁴ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 809 (1869). О поездке великих князей Константина и Дмитрия Константиновичей в Старую Руссу.

⁵ Полянский М. И. Иллюстрированный историко-статистический очерк города Старая Русса и Старорусского уезда. Новгород, 1885.

⁶ Биттинг Вильгельм Иванович (ум. в 1879) — почетный лейб-хирург (с 1870 г.), состоял при дворе великого князя Константина Николаевича.

ря Старой Руссы в дни пребывания князей оставалась точная копия, впечатлявшая не только своими размерами, но и прекрасной иконописью, богатой ризой. А главное, ради чего и пишутся иконы, своим даром чудотворения, заключающегося в дивном изменении сердец, душ поклонников, в прикосновении к ним любви, благодати Божией.

Расположенный на живописном полуострове Косинский монастырь, основанный в XII в., находился в часе езды от Руссы. Конечно, и его святыни посетили путешественники. А, возможно, и посидели с удочками на берегу реки, составляющей естественную границу монастыря, расположенного на полуострове. Ведь с ними был не просто заядлый рыболов, но человек, располагавший к себе сердца мальчиков умением смастерить из того, что под рукой, и удочку, и крючок для сбора пойманной рыбы, дудочку, свисток, кошелку для воды, а также прекрасный аквалерист, участник художественных выставок. Это воспитатель и преподаватель ряда учебных заведений и нескольких детей Дома Романовых Чарльз Хиз (Charles Heath)⁷, о котором сохранились прекрасные воспоминания.

С ним было интересно общаться детям и взрослым⁸. Хиз не только интересно вел уроки, но и брал детей небольшой компанией «в отпуск». «Он имел золотое, честное сердце, ум, энергию. Всегда одушевленный идеями чести, добра, справедливости, имел большое влияние на лицезистов, умел рисовать (его рисунки были и на выставке), фехтовал, ловил рыбу»⁹. Он любил превращать уроки английского языка в сценки из пьес Шекспира, увлекая детей нешуточными страстями трагедий и комедий, владением шпагой и знанием английского театра. Среди его воспитанников и учеников немало «заразившихся» гением Шекспира, в том числе и великий князь Константин Константинович. Именно в доме Хиза ежегодно много лет собирались выпускники Лицея в день 19 октября, что сообщало этим встречам особую семейную теплоту и сердечность.

Путешествие началось по железной дороге от станции Колпино до Волховской станции, затем — на пароходе по Волхову. Сопровождавшие княжичей представляли собой мужскую компанию достаточно зрелого, но отнюдь не старческого возраста. Много интересного они могли

⁷ Чарльз Хиз (Карл Осипович Гиз) (умер в 1900 г.) — с 1877 г. был учителем будущего императора Николая Александровича, великого князя Георгия Александровича. На службе с 31 марта 1857 г., награжден орденами св. Владимира 4 ст., св. Анны 2 ст., св. Станислава 2 ст., преподаватель Императорского Александровского лицея. См.: *Мордвинов А. А. Воспоминания // Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных*. М., 1999. С. 58–95.

⁸ Сопровождали детей: доктор медицины, статский советник Биттинг, лейтенант Зеленой, учителя Наманский, Хиз, отставной боцман Георгиевский кавалер Степанов, камер-лакей Яковлев, три человека для кухни и трое слуг. В специальном ящике было перевезено фортепиано.

⁹ *Попов П. (П. Княжнин)*. Шесть лет в Императорском Александровском лицее. СПб., 1911. С. 21.

рассказать о внешне неприглядных, дымящих Колпинских заводах, сталепрокатные цеха которого вплотную подходили к железнодорожным путям. Они были частью заводов Морского ведомства и были опекаемы не только отцом юных путешественников, возглавлявшим Морское ведомство, но и матерью. Великая княгиня Александра Иосифовна организовала и курировала Общество обеспечения бедных Кронштадта и Колпина одеждой, которое братья-княжичи поддерживали своими личными пособиями со дня рождения вплоть до революции.

По реке Волхов путешествовать было еще интересней, тем более что неторопливый ход и возможность перемещаться по всему пароходу непоседливым детям были гораздо приятней, чем выглядывание из окна вагона.

Прогулки по городу считались такими же целебными, как грязе- и водолечение. А познакомиться с этим городом гораздо интересней на пешей прогулке. Город был славен семнадцатью каменными церквями и древним монастырем, основанным в 1192 г. Интерес к древним святыням Руси сохранялся и возрастал у великих князей на протяжении всей жизни. Они были членами нескольких Археологических и Археографических обществ, членами Обществ восстановления нескольких древних храмов (в том числе и Мстиславова¹⁰), Общества восстановления искусства Древней Руси. Поддерживали местные провинциальные научные, ремесленные, краеведческие и реставрационные сообщества. Со временем, в соответствии с темпераментом, талантами каждого из братьев эта деятельная любовь к истории родины воплощалась в творчество, научно-исторический вклад — со стороны Константина Константиновича — и духовное постижение наследства предков — у Дмитрия Константиновича.

В 1874 г. братья Константин, Дмитрий, Вячеслав вместе с матерью, великой княгиней Александрой Иосифовной, совершив европейское турне, отдыхали осенью в Ливадии¹¹. Хотя великокняжеский поезд был достаточно комфортабелен, все же сутки провели в Варшаве, в Лазенковском дворце. Далее — через Петроков — в Лейпциг, Дрезден и Альтенбург. Посетили родственников в Штутгарте. От встречи с княжной Верой Константиновной, выросшей при дворе бездетной королевы Ольги Николаевны, сохранилось много забавных фотографий. Наверно, для всех членов семьи это было самое яркое воспоминание — ведь они

¹⁰ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 860. О восстановлении Мстиславова собора во Владимире (Волыньском), 1897–1910.

¹¹ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 569 (1874). О путешествии великой княгини Александры Иосифовны с сыновьями.

не видели сестренку несколько лет и теперь перед ними была уже шаловливая, эмоциональная девушка. Далее — во Франкфурт, Висбаден, Мюнхен — их сопровождала сестра Вера и ее свита. 66 дней отдыхали и лечились на курорте Мариенбрунне. Вена, Буда, путешествие на пароходе по Дунаю. Впереди ждали Севастополь и Орианда — снова на великокняжеском поезде.

Следующее большое путешествие, которое можно считать и образовательным, и духовным, включало посещение в 1878 г. Северо-Запада России — Олонецкой, Тверской, Вологодской губерний, путешествие по Волге. О нем прекрасно рассказал воспитатель великих князей Сергея и Павла Александровичей Д. Арсеньев. Современные исследователи дополнили дневники и отчеты Арсеньева газетными публикациями того времени¹². Я остановлюсь на менее известных эпизодах этих путешествий, которые обнаружила в архивных документах и мемуарах¹³.

Молодые княжичи в сопровождении историков, археологов, местных краеведов и знатоков отправились из Петербурга и прибыли в Псков 8/21 июля 1878 г. Старший из княжичей — Сергей Александрович, в то время уже серьезно увлеченный археологией и археографией, — с нетерпением ожидал «полевых работ», т. е. непосредственного исследования артефактов. Но началось все с торжественной встречи и посещения «Дома Пресвятой Троицы» — Троицкого собора Пскова. Для его младших братьев это было не менее значимо, поскольку та же древность, та же идея посвящения города Троице Единосущней, идущая от византийских традиций, была положена и в основание Петербурга. Как Константинополь, так и Петербург был заложен в день Пресвятой Троицы. Для него этот праздник является главным, подчеркивающим его преемство древнему византийскому православному миру. Находка и изучение артефактов, архивных свидетельств — материальное и необходимое подтверждение истины. Но не все призваны к научному познанию, некоторые — к творческому, другие — к духовному.

Раскопки древних курганов начались в холодную, дождливую погоду, которая ухудшалась с каждым часом. Великий князь Сергей Александрович был увлечен археологией настолько, что, даже находясь в минувшую войну в военном лагере возле Обертени (Болгария), и там

¹² См.: Великий князь Сергей Александрович: биографические материалы. М., 2007. Кн. 2: 1877–1880; *Забельская А.* Путешествие двадцатилетних. Поездка великих князей Дома Романовых по Русскому Северу // Константиновские чтения — 2010. Константиновичи и Стрельна: к 510-летию Стрельны. Сборник материалов научной конференции 27 октября 2010 года. СПб. — Стрельна, 2010. С. 41–59.

¹³ Дневник путешествий великих князей Сергея и Павла Александровичей (8.07–8.09.1878). Из записок адмирала Д. С. Арсеньева // Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. Кн. 2.

пытался исследовать тайны ближайших древних курганов. С сентября 1875 г. он был не только членом, но и активным участником Археологического общества под руководством князя А. С. Уварова¹⁴, сопровождавшего великих князей и в псковской поездке. Младшие князья, Дмитрий и Павел, оставили старших на раскопке древних могил в Изборске и отправились сушить одежду и согреться домой. Мертвые, неподвижные кости, найденные в могилах, неожиданно «заговорили» с ними через одного из жителей селения Малы, блаженного Матфея, пораженного болезнью, парализованного, но пребывающего в молитве, в духовной радости. В маленькой избушке этого крестьянина, испытывавшего боли и тяготы многолетней болезни, находили утешение многие, прибывавшие из ближних и дальних весей. На пожертвования, которые приносили подвижнику, пролежавшему на одре болезни 45 лет, был пристроен к древнему храму в селении Малы новый придел. Мать Дмитрия Константиновича, великая княгиня Александра Иосифовна, позже прислала и средства для расширения храма, и свое серебряное платье для священнических облачений, прося болящего Матфея о молитве¹⁵. Скончался Матфей 15/28 июня 1906 г. и был погребен возле древнего Онуфриева монастыря, на том же Изборском кладбище, рядом с потревоженными когда-то могилами, вызвавшими интерес археологов.

Раскопки кладбищ, поиски могилы Трувора и изъятие из земли большого скелета древнего воина местным народом было воспринято неоднозначно. В дневнике великого князя Сергея Александровича записано: «Графу Уварову кто-то говорил из народа, что нас послал сюда Государь отыскивать 40 барабанов с золотом — вот как они объясняют наши раскопки, мне это очень нравится!»¹⁶. В дальнейшем изъятие из могил кости, отправленные грузом в Петербург, так никогда и не были отысканы для исследования, затерялись. Скорее всего, ошеломленные необычным делом, чтоб царские дети лично землю в непогоду копали, и напуганные ненастьем, обрушившимся на их край, крестьяне втихую погребли кости, помолвившись усердно об упокоении душ погребенных.

Дальнейшие путешествия неплохо отражены в публикациях. В дневниках великого князя Сергея Александровича, впервые исполнявшего

¹⁴ В поездке 1878 г. великих князей сопровождали: Качалов Николай Александрович, новгородский помещик, экономист; Бестужев-Рюмин Константин Николаевич, профессор истории; Венгер Георгий Федорович, профессор географии; граф Уваров Алексей Сергеевич, исследователь древностей; Еремеев, профессор геологии; Степанов Михаил Петрович, полковник Генерального Штаба; Зеленой Илья Александрович, капитан 1-го ранга; Арсеньев Дмитрий Сергеевич, наставник великих князей.

¹⁵ Марков Г. Изборский праведник // Исторический вестник. 1906. Кн. 11 (Ноябрь).

¹⁶ Великий князь Сергей Александрович: биографические материалы. Кн. 2. С. 200. Запись от 12.07.1878.

роль руководителя группы, принимавшего знаки почтения и многочисленные дары, — краткие упоминания всего виденного. Оценки скорее искусствоведческие и исторические. Но посещение Шлиссельбурга и посещение тюрьмы отвлекло его от научного познания. Трагические события русской истории, тяжелые эмоции, «грустные впечатления», тяготы жизни предстали перед юношами не строчками букв, а реалиями сырых казематов и темных тюремных дворики. Сопровождавшие молодежь ученые не стремились познакомить экскурсантов только с парадной стороной жизни. Даже во время поездки по Валааму «много болтали со святым отцом... Все, что он нам рассказал о их жизни, к сожалению, не особенно примерно». И все же — «просто бы жил здесь»¹⁷.

Посещение Валаама 25–26 июля 1878 г. было кратким и не слишком красочным. Погода не способствовала приятному времяпровождению. Но это не испугало молодежь. Для великого князя Дмитрия Валаам с первого знакомства и до конца его жизни остался местом, где он мечтал бы жить¹⁸. Здесь он себя «чувствовал как в раю». В дневнике Д. С. Арсеньева наряду с описанием красот Валаама и маршрутов паломников есть и такие слова: «Мне приятно видеть, что Дмитрий Константинович имеет теплое религиозное чувство и что, вообще, он очень нравственный, чистый и кроткий юноша и притом очень умный. Вообще же его влияние на Павла Александровича только хорошее». «Осмотрели все мастерские монастыря: ...золотую и живописную, в которой нам особенно понравились образа одного молодого монаха, имеющего талант и поэтически религиозное чувство, отличающее его образа. Юноши прозвали его: “фра Анжелико”. Другой живописец, гораздо слабее первого, — отставной рядовой кавалергардского полка»¹⁹. Именно в год посещения четырьмя великими князьями святого острова иконописец Алипий, «фра Анжелико», создал свою бессмертную икону Божией Матери, которая не была написана «к случаю»²⁰. Алипий писал ее Духом Святым, был неуступчив на внешнее давление, не соглашался с конъюнктурными оценками окружающих. Икона не была оценена, попала в ссылку в помещение, где могла разрушиться, потеряться, сгореть. Много в этом образе было непривычно: босые ноги

¹⁷ Там же. С. 205.

¹⁸ См.: Дневник великого князя Константина Константиновича (К. Р.): 1911–1915 / Отв. ред., сост., автор вступ. ст. В. М. Хрусталева. М., 2013. С. 39. (Запись от 4.01.1911).

¹⁹ Из записок адмирала Д. С. Арсеньева // Великий князь Сергей Александрович: биографические материалы. Кн. 2. С. 184–185; Священник Василий Архангельский. О посещении Рыбинска и Череповца великими князьями 6–7.08.1878 // Ярославские епархиальные ведомости. 1878. № 377.

²⁰ Икона датирована иконописцем 17 октября 1878 г. Копия была написана для Петербургской часовни в 1900 г. самим Алипием.

Богоматери, композиция, использование государственных символов Царской власти. Но пришло ее время, и убогая больная женщина настояла на поисках увиденной ею во сне иконы Божией Матери, прославленной ныне как Валаамская.

Почти сверстники иконописца, общаясь с ним кратко, «на ходу», четверо великих князей на всю жизнь, как оказалось, трагическую, получили благословение Валаама. А иконописец Алипий получил благословение Божие на написание иконы, которую никто не заказывал, никто не ждал и никто ей не радовался. «Наш Валаам освободил ему живую душу, а не поработил. Святые лики ниже, что ли, по-вашему, земной красоты, которая прахом распадается? Святые лики есть отображение Господня Света. Вот наш отец Алипий теперь и прозирает духом, ищет в ликах Господень Свет. Подвиг высокий принял»²¹. Судьба иконописца Алипия тоже была непростой, отнюдь не хрестоматийной. Приходилось ему много терпеть, даже и покидать Валаам. Но он смирился, вернулся, продолжал свой подвиг. Ныне его могила восстановлена в ряду прочих братских захоронений, оскверненных в советское время.

Валаам не забывался, и великие князья посещали часовню, расположенную в Петербурге, заказывая там молебны и панихиды. Неоднократно великий князь Дмитрий Константинович выступал инициатором награждения монахов, несших службу на петербургском подворье. Ежегодно, с 22 февраля 1902 г.²², великий князь Дмитрий Константинович совершал паломничество на Валаам в зимнее время, когда прекращался поток паломников и даже трудников, когда подвоз необходимого — почты, припасов, — и перевозка больных превращались в опасный поединок с природой, сковавшей лед озера торосистым льдом, где неожиданные полыньи были прикрыты снегом. Паломник из народа, приближаясь к святому месту, «совершал подвиг», умиряя тленную природу, передвигаясь пешком, даже босиком, на коленях, или с обетом строгого поста, благотворительности, покаяния. Дмитрий Константинович совершал настоящий подвиг, проводя верхом на лошади, в сопровождении небольшой свиты, на льду Ладожского озера весь путь, весьма опасный из-за подвижек льда, торосов, неравномерности толщины льда. Его духовником был игумен Гавриил²³, «на-

²¹ Шмелев И. С. Православная Россия. Богомолье. Старый Валаам. М., 2013; Сидорова М. Посещение Валаама членами Императорского Дома // Русский паломник. 2005. № 3 (22). С. 21–25; Геннадий (Беловолов), протоиерей. Иеромонах Алипий: Валаамский иконописец. К 100-летию со дня смерти // Русский паломник. 2003. № 28. С. 95–103.

²² Верховой поход-паломничество: 22–24 февраля 1902 г., 13–16 февраля 1903 г., 5–8 февраля 1904 г., 28 февраля — 2 марта 1905 г. РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 914 (1902–1903), Д. 921 (1904).

²³ Гавриил (Гаврилов Егор Гаврилович (1848–07.12.1910, Свято-Троицкий Алатырский монастырь). С 1889 по 1905 г. — наместник Валаамского монастыря. Переведен с 21.05.1903 г. настоятелем в Алатырский монастырь.

стоящий властитель валаамский: высокий, крепкий, с умным взглядом добрых светлых глаз. Говорит неспешно, видимо — думает, пойдет ли к делу»²⁴.

Последний раз великий князь прибыл на Валаам в феврале 1905 г. К сожалению, последнее его путешествие совпало с годом смуты и его «личным» прикосновением к драматическому происшествию, в результате которого 20 января 1905 г. 3-й эскадрон лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка, командиром которого он был до 1904 г., вызванный для подавления беспорядков в Петербург, внезапно провалился вместе с мостом в ледяную воду Фонтанки. К счастью, никто не погиб²⁵, но можно вообразить, что ощутил великий князь, так любивший свой полк! Нам не дано заглянуть в его душу, но можно представить себе, что великий князь спешил исповедать и свою вину в смуте, охватившей умы, в том числе и армейские.

На Валааме его уже не ждал Гавриил, по ложному навету покинувший любимую обитель, в которой он вырос от отроческих лет. Конечно, Дмитрий Константинович прибыл не обличать, не заступаться за духовника, а исповедать свою вину, свои прегрешения, которые могли привести к изгнанию игумена в Алатырский монастырь Нижегородской епархии²⁶. По прошествии почти века мы видим, что эта скорбь Гавриила была промыслительной. Игумен Гавриил укрепил Алатырский монастырь, устроив в 1905 г. из усыпальницы св. Вассиана, подвижника XVII в., придел свт. Димитрия Ростовского, тезоименитого своему Августейшему духовному чаду. Пожар 1906 г. полностью уничтожил все постройки монастыря, кроме этого устроенного пещерного. И снова первыми откликнулись великие князья Дмитрий и Константин.

А в наши дни, восстанавливая разрушенное в эпоху «торжества социализма», монахи обрели мощи возобновителя Алатырского Свято-Троицкого монастыря Гавриила и снова проходят путь духовного возрождения после, казалось бы, безвозвратного разрушения всего, через покаяние и смирение к созиданию. Повторяя подвиг игумена Гавриила, который через скорбь и поругание обрел новые силы и с помощью Божией созидал и стены, и души.

²⁴ Цит. по: Шмелев И. С. Православная Россия. Богомолье: Старый Валаам. СПб., 2013. С. 216.

²⁵ Разрушение Египетского моста, происшедшее 20 января 1905 г. в 12 часов 20 минут, было вызвано резонансными явлениями ритмично скакавшей конницы, приведшими к аварии. Погибли четыре лошади, люди получили ранения и ушибы. Мост до того не ремонтировался 80 лет. Был восстановлен только в 1956 г.

²⁶ Алатырский Свято-Троицкий монастырь был основан в день переправы государя Ивана Грозного через реку Алатырь в 1552 г. Полностью был уничтожен в дни восстания Болотина, затем — шайками Разина; в 1741 г. и в 1775 г. — пожаром.

В зрелые годы, когда великий князь Дмитрий Константинович возглавлял государственное коннозаводство и был командиром лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка, ему пришлось много поколесить по России, инспектируя конные заводы, закупая лошадей «для ремонта», т. е. восполнения конного состава армии. Маршрут только одной поездки по России в 1896 г. даст представление о выполнявшейся великим князем огромной работе²⁷. Выехав 30 августа из Петербурга, через Москву прибыл в Рязань 31 августа, где до 7 сентября осматривал конные заводы и предлагаемые для покупки табуны. Было отобрано для нужд армии 545 лошадей (верховых, ездовых, тяжеловозов). 9 сентября в районе Полтавы было отобрано 145 лошадей. С 11 по 13 сентября в Елисаветграде закуплено 150 лошадей. В Погребище — 160 лошадей. 16 сентября великий князь вернулся в Киев, где оформил всю документацию на лошадей и финансовые отчеты. Эти документы были тогда же отпечатаны в типографии А. Бенке: «Сведения о приеме лошадей, купленных государственным коннозаводством в ремонт кавалерии в 1896 году». Все неудачные случаи закупок, выбракованные и больные лошади, недостатки отдельных конюшен и заводов, а также достоинства других были упомянуты в отчете.

В личном денежном отчете — затраты не только на переезды, скромную трапезу, но и пожертвования трем семьям погорельцев, нищим, безногому, находившемуся во дворце великого князя Сергея Александровича, вдовам, на церкви сел Хобытино, Ходыница, Рыбное, Погребище. Куплены были продукты у бедных, продающих на станциях огородные плоды, ягоды, полевые цветы (очень дорого — за 3 рубля). Великий князь неукоснительно оплачивал свое пребывание и столование в домах коннозаводчиков, в том числе и прислуге, кухаркам, за стирку белья. Это позволяло ему сохранить независимое положение, не ставя себя и владельцев гостеприимных домов в неловкое положение.

В 1904 г. по медицинским показаниям великий князь Дмитрий Константинович посетил курорт на Кавказе (Ессентуки)²⁸. Его сопровождали доктор Муринов²⁹, адъютант А. В. Короченцов, повар, он же конюх, Лихонин, слуга Максим. Через несколько дней приема вод и лечебных ванн великий князь уже сообщал, что посетил местную

²⁷ См.: РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Дд. 873, 878. О поездке великого князя Дмитрия Константиновича по России в 1895, в 1896 годах.

²⁸ См.: РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 920 (1904). О поездке великого князя Дмитрия Константиновича в Ессентуки; РГИА. Ф. 523. Оп. 1. Д. 91. Переписка по делам Второ-Афонского монастыря за 1904–1907 гг.

²⁹ Муринов Дмитрий Андреевич (1845—после 1917) — доктор медицины, почетный лейб-хирург, лейб-хирург (с 1905), тайный советник. Закончил Военно-медицинскую академию в 1871 г. Был лечащим врачом великокняжеской семьи, особенно великой княгини Александры Иосифовны. Проживал в Мраморном дворце с женой Натальей Юльевной.

ярмарку и войсковую конную выставку в Горячеводске, осмотрел кабардинские табуны. Ездили верхом за 12 верст к подножию горы Бештау, где строится новый монастырь монахами одного из скитов Старого Афона. Так внезапно великий князь стал ктитором Второ-Афонского Успенского монастыря, основанного Афонским иеросхимонахом Герасимом. История этой благодатной обители складывалась непросто. Были и пожары, и нападения разбойников. А также зависть и клевета, особенно после полученной иеромонахом-строителем аудиенции у государя. Дошло до того, что все получившие постриг и сан на Афоне признаны были «не сущие в сани».

Но постепенно строились храмы. Учреждались школа и благотворительные общества, велась миссионерская работа, так необходимая в пограничной среде, ежедневно вступающей в контакт с бытовой, религиозной культурой «малых» народов, отличающихся сплоченностью и активным взаимодействием внутри своего анклава. Русские, чтобы сохранить свое единство и не попасть в экономическую, политическую зависимость от активных национальных общин, должны были беречь свою веру, культуру, образование, праздники, обряды. Это было бы невозможно в среде староверов, отпавших от православия сектантов, потерявших веру предков маловеров и атеистов, которые составляли большую часть «пришлого» русского населения в предгорьях Кавказа. Но монастырь и благотворительные, просветительские, медицинские учреждения, организованные при нем, были во благо не только русскому, православному населению, но и иноверцам, представителям многочисленных самобытных кавказских народов, получивших возможность обучения, воспитания, лечения и государственной службы. Эта политика не имела ничего общего с колонизацией европейскими странами малых народов, приводившей их к полной экономической, культурной деградации. Разоренный в годы советской власти, пытавшейся уничтожить даже и чудотворные источники, в наши дни Второ-Афонский монастырь возрождается.

Всю свою жизнь, посещая конные заводы, кавалерийские части, военные учения, летние лагерные сборы, великий князь находил время и средства для посещения храмов и монастырей в провинции и помощи им. Эти малые, но чрезвычайно важные очаги культуры, социальной поддержки людей, далеких от столичных возможностей, давали возможность сохранять культурный код на огромном пространстве, включающем самые разные географические анклавы. Ежегодные финансовые отчеты содержат сотни адресов, по которым отправлялись деньги, а чаще — иконостасы, церковные облачения, лошади, коровы, пасеки, книги и сельскохозяйственные машины. Дмитрий Константи-

нович, не афишируя свое участие в создании сельских хозяйств при монастырях и церковных общинах, библиотек, пастухов, культурных садов и огородов при школах и училищах, в том числе и для инославных³⁰, ветеринарных и ремесленных школ при конных заводах, совершал дело государственной важности — создание единого культурного, экономического пространства России.

В апреле 1910 г. впервые великий князь отправился на заграничный курорт — в Швейцарию. Небольшая свита³¹ сопровождала его в 46-дневной поездке через Вержболово, Эйдукен, Берлин в Женеву, Париж, где сильный снегопад задержал их на несколько дней. В Женеве «...молились в нашей церкви. Здесь удивительно хорошо». Дмитрий Константинович, желая соблюсти инкогнито, просил адресовать всю почту на имя «Граф Стрельна». Местная почта, чтобы не перепутать, соблюдая «инкогнито», добавляла: «великому князю Дмитрию Константиновичу».

Прислуга была экипирована на самом высоком уровне, что составляло ежегодно значительные суммы. Сам великий князь на свои личные нужды, одежду, знаки военной службы, амуницию тратил приблизительно 1% от сумм, затраченных на кафтаны, казакины, сапоги, шапки, полушубки, ливреи своих служащих. Обстановка в поездке была самая демократичная, и слуги не были обижены ни в еде, ни в удобствах проживания, ни в возможности оздоровиться.

Великий князь отдыхал в Швейцарии, в местах, где до наших дней большая часть географических названий несет память о древних подвижниках христианства. В маленьких скитах, пещерах и землянках святители Григорий Турский (539–594), Никита Лионский не только вели жизнь отшельников, но составляли пролог (житие) святых Европы. Пролог, напечатанный в Санкт-Петербурге в 1896 г., содержит описание сотен святых, в том числе и монаха Мартина Турского (память 27 июня). Все перечисленные европейские святые включены в православные церковные святцы, наряду с преподобными отцами-исихастами славянских земель. Удивительно, но сохранилось и до наших дней множество раритетов, древних храмов, надгробных плит и даже захоронений этих древних подвижников и духовных деятелей, переживших много искушений, войн, стихийных бедствий, активного невежества анохоретов. Главное — сохранились написанные ими тексты, иногда в пересказе учеников, которые подтверждают силу и незыблемость

³⁰ Ежегодные выплаты лютеранской школе в Хиетемяки, поддержка школы пастора Кротте под Выборгом, содержание ремесленных курсов в Стрельнинской школе, в немецкой колонии Стрельны, в Дубровке.

³¹ Короченцевы Александр и Алексей Васильевичи, рейткнехты Павел Зотов и Семен Сапронов. См.: РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 961 (1910). Поездка великого князя Дмитрия Константиновича за границу.

истины, созидания, добра и мира перед бушующим океаном ненависти, злобы, разрушения.

Неожиданное изменение обстоятельств жизни, вызванное революцией, казалось, не слишком удручало великого князя Дмитрия Константиновича, который мужественно переносил и гонения, и нужду, и потерю всех имений: дворца в Стрельне, дворца Кичкине в Крыму и Уч-Дере на Кавказе. Он пытался спасти конный завод в Дубровке, обращаясь безрезультатно к Керенскому с просьбой принять его в собственность государства. Великий князь взял на себя попечение о сестре Ольге Константиновне, о племяннице Татьяне, оставшейся вдовой с двумя малолетними детьми. Для поддержания этого маленького круга близких в скромный особняк Дмитрия Константиновича на Песочной набережной были доставлены корова и доярка. В пяти минутах ходьбы — Иоанновский монастырь и приходская церковь Преображения Господня (Колтовская) с приделом свт. Димитрия Ростовского, небесного покровителя великого князя.

Но прожить незаметным, рядовым гражданским человеком ему не было дано. 2 апреля 1918 г. поездом выехали в ссылку в Вологду³² великие князья Дмитрий Константинович и Николай Михайлович. 12 апреля к ним присоединился Георгий Михайлович. Вскоре почти весь дипломатический корпус из Петербурга также оказался в Вологде, что, наряду с частной перепиской великих князей, позволило сохранить какие-то факты пребывания Дмитрия Константиновича в этой «подстоличной Сибири» с апреля до начала июля 1918 г. «Вчера были с Митей в церкви женской гимназии... Под конец Обедни две девочки принесли мне и Мите две маленькие просвирки. Это было очень трогательно». «Я довольно часто захожу в различные церкви или к Обедне и ко Всенощной на ¼ или ½ часа, помолюсь и иду гулять дальше», — писал великий князь Георгий Михайлович своим дочкам и жене³³.

Для Дмитрия Константиновича Вологда не была скверным, скучным, утопающим в грязи городком. Он привык путешествовать по России провинциальной, захолустной, где дешевле и удобнее было разводить лошадей, формировать воинские конные табуны, располагать ветеринарные и случные станции, конные заводы. В таких местах не было ни нарядных магазинов с зеркальными витринами, ни гладких мосто-

³² Вологда — губернский город с 1796 г. Посещался пять раз Петром I, в 1824 г. — Александром I, в 1858 г. — Александром II, в 1870 г. — великим князем Алексеем Михайловичем, в 1885 г. — великим князем Владимиром Александровичем. Спасо-Прилуцкий Дмитриев монастырь в честь Происхождения Честных Древ основан в 1371 г. сподвижником св. Сергия Радонежского. Закрыт в 1924 г., возобновлен в 1991 г.

³³ Быков А. Путь на Голгофу. Хроника гибели великих князей. Вологда, 2000. [Электронное издание].

вых, ни многочисленных благ цивилизации. Скорее всего, он посещал Вологду и ранее. Знаком был с местными коннозаводчиками.

В монастыре, расположенном в пяти верстах от Вологды, он поклонился мощам св. Димитрия Прилуцкого чудотворца и св. Иоанна, князя Углицкого, лишённого власти, сосланного и смиренно сносившего здесь бесчестье и узы. Вспомнил, что здесь началась церковная жизнь молодого монаха, будущего святителя Игнатия (в миру — дворянина Димитрия Брянчанинова), настоятельствовавшего в Троице-Сергиевой пустыни, рядом с его имением в Стрельне. Вологда, построенная в 1568–1570 гг. при Иоанне Грозном, к 1918 г. была украшена 62 церквями. Через город традиционно шли паломники в Белозерье и Кириллову обитель. Здесь проходили торговые пути через Белое море в Англию и Европу.

Кроме церкви можно было посетить и крохотный домик Петра Великого с небольшим музеем. Приходилось ли Дмитрию Константиновичу и добровольно сопровождавшей его в ссылке племяннице княгине Татьяне Константиновне скучать? Вряд ли. В отличие от августейших родных, они были обременены двумя маленькими детьми, которые заполняли жизнь взрослых каждодневными насущными заботами, радостными и хлопотливыми. Кроме того, они были бедны, все приходилось делать своими руками, искать продукты, носить воду, дрова. «У нас в Вологде тоже с провизией неблагополучно; ее все труднее доставать; думаю, через месяц и здесь будет голод»³⁴, — писал великий князь Георгий Михайлович. Власть не дремала и решила исправить дело вводом нового календаря и летнего времени, которому Дмитрий Константинович не подчинился. Кроме всего прочего, тут же создавалась деятельная команда из более сильных, работоспособных мужчин для борьбы со спекуляцией, наказания и уничтожения спекулянтов.

«Сегодня мы с Митей ходили на базар и на самый край города у Архангельской дороги искать картошку по всем лавкам и нигде не получили». «На улицах слышал разговоры только о еде и как бы что-нибудь достать»³⁵, — пишет Георгий Михайлович своим дочерям. «В сером костюме в штанах на заду пришлось вставить большую заплатку из другой материи, хе-хе-хе... Рубашки у меня все рваные, но зато чистые и хорошо выглажены. Чулки все заштопанные, и иногда большой палец гуляет голым»³⁶. Приблизительно так же выглядел и великий князь Дмитрий Константинович.

³⁴ Быков А. Путь на Голгофу. Хроника гибели великих князей. Вологда, 2000. [Электронное издание].

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

Но, несмотря на внешний непрезентабельный вид, они оставались все теми же рыцарями и русскими офицерами. Георгий Ермолаевич Чаплин, русский морской офицер, Георгиевский кавалер предлагал помочь бежать Георгию Михайловичу и Дмитрию Константиновичу. Но, посоветовавшись, они отказались, так как это усугубило бы положение остальных арестованных Романовых, особенно Царской семьи³⁷.

1 июля 1918 г. в Вологде великие князья были арестованы. «Каждому из нас отвели по камере... Первые 24 часа были очень тяжелы, но после этого они позволили нам иметь при себе наши походные кровати, а также нашу одежду. В тюрьме только мы трое, а также охрана, которая сменяется каждый день»³⁸. Им разрешали встречаться в коридоре и выходить во внутренний двор, где можно было сидеть сколько угодно. Посещение слуг и близких не возбранялось. В России нарастал «революционный порядок»: убили немецкого посла Мирбаха, погибли на Урале члены Дома Романовых и их верные слуги. Теперь пришло время и великих князей, которые увидели то, о чем ранее читали в Библии: «Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам. Все это начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» (Мф. 24:7–10).

21 июля Романовы были этапированы в Петербург. Их пришли проводить те, кто не побоялся, прежде всего — представители дипломатического корпуса. Дмитрий Константинович «...с безбородым плохо выбритым лицом, в костюме из солдатского сукна и скверной фуражке был похож на неимущего, но сохранял внушительный вид и величественную осанку Романовых своего поколения»³⁹.

О последних днях пребывания великих князей в Доме предварительного содержания на Шпалерной в Петрограде оставили воспоминания уцелевшие союзники. «Даже не зная их в лицо, вы догадывались, кто они, по их манере держать себя, особой выправке... Даже грубые церберы Урицкого не позволили себе ни одной хамской выходки в отношении великих князей. Талантливый историк, великий князь Николай Михайлович ... всегда был весел, бодр, прогуливаясь в генеральской шинели и не снимая с нее погон с вензелями. Таким приветливым и простым был и великий князь Георгий Михайлович, которого знала масса офицеров, когда он часто посещал передовые линии фронта. Только великий князь Дмитрий Константинович носил на своем вы-

³⁷ Чаплин Г. Е. Два переворота на Севере // Белый Север. 1918–1920 гг. Мемуары и документы. Вып. 1. Сост., вступ. ст. и комм. В. И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 50.

³⁸ Быков А. Указ. соч.

³⁹ Быков А. Указ. соч.

соком челе какую-то затаенную думу. И его умные, ласковые глаза, глядя на других, отражали глубокую скорбь... Если я не умер в тюрьме с голоду в этот период, — я обязан только великим князьям и их изумительной доброте»⁴⁰.

Последнее путешествие великого князя в сопровождении братьев и вооруженной охраны в Петропавловскую крепость, сакральное место, хранящее положенную в ее основание святыню, было промыслительно. Их не утопили, связав колючей проволокой. Не сожгли в печах котельной. Они обрели место упокоения рядом с родными по крови, покоящимися в соборе. И рядом с теми, кто дан был им в попечение в их земной жизни: людьми, принявшими бессудную смерть в крепости. Святыня сакрального сердца Петербурга все явственнее проступает год от года. Все чуждое, все наносное отпадет, умрет, сгниет и исчезнет, пока есть молитва, пока служится Литургия в Петропавловском соборе.

М. В. Запорина
Независимый исследователь

«Тебе, Воскресшему, благодаренье!» К. Р. «Царь Иудейский»

*Научи меня, Боже, любить
Всем умом тебя, всем помышленьем,
Чтоб и душу тебе посвятить
И всю жизнь с каждым сердцебиеньем...¹*

Религиозные мотивы в творчестве великого князя Константина Константиновича, в мире литературы известного как К. Р., — упование на промысел Божий, христианское смирение, «христианское душевное спокойствие», деятельная любовь к ближнему — это истинная вера, без которой ни дышать, ни творить не представляется возможным. Дневник: «Суббота 11 сентября 1888 год. <...> Вчера утром внимательно, но недолго помолился Богу; накануне строфы удались хорошо, и ум был спокоен... <...> Только в совершенно спокойном настроении могу я хорошо молиться. Писание стихов приводит меня в волнение, так что когда найдет вдохновение, не есть ли возвышение души, равносильное молитве?»².

Не говори, что к небесам
Твоя молитва недоходна:
Верь, как душистый фимиам,
Она Создателю угодна...³

«Я так люблю Господа, так мне хотелось бы изъявить Ему свою любовь. <...> Ах, если б я был учеником Спасителя! Как бы я тогда ходил за Ним, как бы я хотел быть на месте ученика “его же любящего Иисуса”, который возлежал у Его Груды. О, как бы я слушал все Его

¹ К. Р. Стихотворения и драма «Царь Иудейский». М., 2011. С. 9.

² Романов К. К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма / Вступ. ст., коммент. Э. Матониной. М., 1998. С. 320.

³ К. Р. Стихотворения и драма «Царь Иудейский». С. 11.

⁴⁰ Красный террор в Петрограде // Сост. д. и. н. С. В. Волков. М., 2014. Изд. 2-е. С. 310–311.

слова! Чего бы я не сделал для Него...»⁴ — писал в дневнике семнадцатилетний юноша 23 марта 1876 г.

Годы кропотливого и в то же время вдохновенного литературного труда. Игра на сцене. Гамлет. И вот наконец хватило смелости, берется по совету П. И. Чайковского за создание собственной драмы на евангельский сюжет.

Православные храмы Санкт-Петербурга и его окрестностей, московские святыни, паломничества по святым местам России и зарубежья, беседы с почитаемыми старцами, церкви Осташёвской усадьбы часто становились духовной опорой и источником вдохновения для творчества К. Р.

Люблю тебя, приют уединенный!
Старинный дом над тихою рекой
И белорозовый, в ней отраженный
Напротив сельский храм над крутизной...⁵
(Из элегии «Осташёво»)

А с 1903 г. Осташёво на долгие годы становится источником вдохновения для поэта К. Р. и любимым поместьем для семьи великого князя Константина Константиновича.

20 марта 1909 г. Константин Константинович пишет в дневнике о том, что опять, как 20 лет назад, обдумывает драму, содержанием которой должны быть страдания и Крестная Смерть Господня.

7 марта 1909 г. записано, что начало положено в святой день — Страстную Пятницу. И очень надеется, что это предвещает добрый конец. Окончание «Царя Иудейского» пришлось на 19 ноября 1913 г.

«Мне пламенно хотелось бы дать посетителям театра, особенно народного, здоровую пищу, удовлетворить их потребность в зрелищах, душу возвышающих, а не щекочущих низменные поползновения, которым, к прискорбию, потворствует многое из современного репертуара. Хочется верить, что проповедь добра, правды и красоты в художественной форме восторжествует над гнусностями корифеев литературы»⁶.

Нам, осташёвцам, особенно интересны страницы из эпистолярного наследия великого князя и его ближайшего окружения, написанные в Осташёве или адресованные в Осташёво, где появились из-под пера К. Р. некоторые сцены драмы.

⁴ Говорушко Э., Матонина Э. К. Р. М., 2010. 2-е изд., испр. и доп. С. 576.

⁵ К. Р. Избранное: Стихотворения, переводы, драма / Сост. и авт. предисл. Е. И. Остеров. М., 1991. С. 31.

⁶ Говорушко Э., Матонина Э. Указ. соч. С. 580.

«Осташёво. Пятница, 1 января. 1910.

<...> жизнь здесь, среди тишины — наслаждение. Обедню стояли — мальчики на клиросе, а я в алтаре... <...> Попытаюсь приступить сегодня к давно задуманной евангельской поэме...»⁷.

«Осташёво. 3 января, Суббота. 2.1910.

<...> В первые два дня наступившего года подвинул немного «Царя Иудейского». Но очень опасаясь, что это будет слабое, неудачное произведение... <...> Ходили на лыжах. И что был за вечер: на бледно-голубом небе сиял узкий серп нового месяца и горела вечерняя звезда. А внизу везде белый, белый снег...»⁸.

Когда в течение трех лет Константин Константинович создавал своего знаменитого «Царя Иудейского», он испытывал, по его словам, возвышение души, равносильное молитве.

...О, если б воедино слиться
С цветком и птицею, и всей землей,
И с ними, как они, молиться
Одной мольбой;
Без слов, без думы, без прошенья
В восторге трепетном душой гореть
И в жизнерадостном забвеньи
Благоговеть!⁹

Из писем Константина Романова Анатолию Федоровичу Кони:

«Осташёво. 1 июля 1910.

<...> В деревне работаете легко и скоро...»¹⁰.

«Осташёво. 17 июля 1912.

<...> Драма моя «Царь Иудейский» с внесёнными в нее некоторыми поправками и изменениями побывала как в театральной, так и в духовной цензуре. Первая ввиду содержания драмы, заимствованного из евангельского повествования, не встречая со своей стороны препятствий, ожидает решения второй. А эта последняя по указанию В. К. Саблера внесла вопрос о допущении драмы на сцену в Св. Синод. Архиепископ Финляндский Сергей¹¹ пожелал ознакомиться с драмой,

⁷ Романов К. К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. С. 319.

⁸ Там же.

⁹ К. Р. Избранное: Стихотворения, переводы, драма. С. 87.

¹⁰ Романов К. К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. С. 420.

¹¹ Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский, 1867–1944) — выдающийся деятель Русской Православной Церкви. В 1905–1917 гг. — архиепископ Финляндский; ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии, член Святейшего Синода. Впоследствии митрополит (1917), Патриарший местоблюститель (1936), Патриарх Московский и всея Руси (1943).

и Синод поручил ему дать о ней заключение. Я написал преосвященному Сергию и изложил ему побуждения, руководившие мною при создании “Царя Иудейского”, но еще не получил ответа. Как бы Синод ни решил, я не намерен отдавать своей драмы никакому театру, пока не поставлю ее сам в любительском спектакле... <...> Только во время репетиций может выясниться, что подлежит сокращению или изменению...»¹².

«Осташёво. 9 августа 1912.

Дорогой Анатолий Федорович, посылаю вам копию с письма архиепископа Финляндского по поводу “Царя Иудейского”. Как и можно было ожидать от близорукости наших современных иерархов, Синод, хотя и признает благотворное влияние моей драмы, могущее умилить душу верующих еще сильнее при сценическом представлении, чем в чтении, все же не желает воспользоваться этим добрым воздействием и запрещает постановку драмы на сцене ради второстепенных и пустоватых соображений.

Пишу Государю, приводя выписки из письма Владыки Сергия и прося разрешить представление, если не в общественных театрах, то в Эрмитажном или Китайском, в исполнении любителей. Не знаю, пожелает ли Государь по примеру своего Прадеда, повелевшего, несмотря на запрещение цензуры, поставить “Ревизора”, дать мне очутиться в положении Гоголя. Сердечно ваш Константин»¹³.

«Осташёво. 27 июня 1913.

<...> ...мечтаю начать примечания к “Царю Иудейскому”, который после вашего отъезда превратился из пятиактной в четырехактную пьесу... <...> Это сокращение на целый акт, думаю, хорошо отзовется на драме, освободившейся от излишних подробностей и повторений и выигравшей в развитии драматического действия от устранения скучных для зрителя задержек и пауз. Мне пишут, что музыка сочиняется к моей драме А. К. Глазуновым (увертюра, антракт, трубные звуки и пр.), обещает быть очень удачной.

Крепко жму руку, Константин»¹⁴.

«Осташёво, 22 августа 1913.

<...> Теперь я погрузился в примечания к “Царю Иудейскому”, первое из них относится к Пилату... и обещает быть пространным и до-

¹² Романов К. К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. С. 426.

¹³ Там же. С. 427.

¹⁴ Там же. С. 436.

вольно любопытным. Но работа эта кропотлива; вообразите, что о Пилате существует целая литература, насчитывающая более 100 названий...»¹⁵.

Великий князь Константин Константинович еще в апреле 1912 г. в письме императору Николаю II пишет о своем многолетнем труде:

«...Недавно мною закончен самый крупный из моих литературных трудов — драма “Царь Иудейский”, задуманная более 25 лет назад, но исполненная только в последние три года. Может быть, Ты припомнишь, что я говорил Тебе об этом произведении как-то за ужином у Стрелков Императорской Фамилии. Суть драмы в том, что главное ее действующее лицо, но не зримое и не слышимое — Христос Спаситель; Его невидимое присутствие осязательно, но зрители воспринимают впечатление близости Его только через посредство действующих лиц. Я задался целью дать русскому театру, в особенности народному, пьесу, возвышающую душу и отвечающую религиозным потребностям и запросам, в противовес большинству современных театральных сочинений, часто полных низменной тенденции, пошлости и безнравственности. — Я предполагаю пропустить свою драму через цензуру театральную и духовную и, если пьеса будет допущена на сцену, попрошу Твоего позволения в ближайшую зиму поставить “Царя Иудейского” в Китайском или Эрмитажном театре при посредстве Измайловского Досуга.

Заранее прошу прощения за нескромность этой просьбы, но полагаю, что встречу в Тебе сочувствие задаче облагородить наш театр, которому следует быть школой добрых нравов, чувств и убеждений. Читал драму некоторым знатокам литературы и сцены; по их отзывам “Царь Иудейский” не скучен, а местами волнует и захватывает...»¹⁶.

Государь разрешил постановку. Ноябрь 1913 года. Полным ходом идут репетиции, руководит постановкой «Царя Иудейского» Петр Васильевич Данильченко, секретарь Измайловских досугов.

В «Сборнике памяти Великого Князя Константина Константиновича» (изд. Общекадетского общества, Париж, 1962) приведены воспоминания полковника Петра Васильевича Данильченко «...о том, как он, по поручению Великого Князя Константина Константиновича, осуществил труднейшую и сложнейшую постановку “Царя Иудейского”. <...> Двадцать пять лет работал Августейший поэт К. Р. над своим лучшим произведением драмой-мистерией “Царь Иудейский”. В это произведе-

¹⁵ Там же. С. 436–437.

¹⁶ Дневник великого князя Константина Константиновича (К.Р.): 1911–1915 / Отв. ред., сост., автор вступ. ст. В. М. Хрусталева. М., 2013. С. 405.

ние он, действительно, вложил “все порывы пламенной души”, весь религиозный пафос, все свое глубокое проникновение в величайшую мировую тайну, преобразившую весь мир и давшую ему великое, новое упование, новую надежду.

Последний акт драмы заканчивается монологом Иосифа Аримафейского, в котором с исключительной поэтической силой выражена ликующая и славящая Господа христианская душа, потрясенная совершившимся чудом:

Тебе, Воскресшему, благодаренье!
 Минула ночь и новая заря
 Да знаменует миру обновленье,
 В сердцах людей любовью горя!
 Хвалите Господа с небес
 И пойте непрестанно:
 Исполнен мир Его чудес
 И славы несказанной.
 Хвалите Господа с небес
 И славьте, человеки,
 Воскрес Христос, Христос воскрес
 И смерть поправ навеки!

Этими словами взволнованный великий князь окончил чтение своей драмы на одном из “Измайловских досугов” в 1912 году.

Чтение началось ровно в 8 часов вечера и, имея десятиминутный перерыв, закончилось около 12 часов ночи. Собралось на этот Досуг не 50 или 60 человек, как бывало обычно, а свыше 120, и все с затаенным вниманием слушали чтение автора, выразив полный восторг от нового творчества Великого Князя.

Великий князь читал свою пьесу с необыкновенной искренностью, а это и захватывало всю аудиторию. В библиотечной комнате, где происходило чтение, была такая изумительная тишина, что это захватывало и волновало всех...»¹⁷.

Интересно описание генеральной репетиции, в которой великий князь, исполнявший роль Иосифа Аримафейского, не участвовал из-за болезни, а его роль играл артист Медведев.

«...Началось как бы священнодействие. Дивная музыка А. К. Глазунова, да еще в исполнении прекрасного императорского оркестра, за-

¹⁷ Цит. по: Месняев Г. В. Лебединая песня / Сборник памяти Великого Князя Константина Константиновича, изд. Общекадетского общества. Париж, 1962. С. 77–81.

ставила публику забыть все житейское и приковать внимание к тому, что передает сцена. Перед окончанием музыкального “вступления” невидимый публике хор Его Высочества Князя Иоанна Константиновича (выделено авт.), дополняя музыку, дорисовал момент торжественного входа Иисуса Христа в Иерусалим, и отдельные голоса, по замыслу Глазунова, усиливали момент: “Благословен Давидов сын”, “Осанна, Осанна, Царь Израилев, грядущий во имя Господа, Осанна в вышних”»¹⁸.

Готовится первый печатный выпуск драмы опытным издателем Николаем Николаевичем Сергиевским. В ночь с 7 на 8 декабря К. Р. выправил 15 с лишком авторских листов! И для заправского корректора работа нелегкая.

Неоценима в эти напряженные месяцы поддержка друзей и близких.

Письмо князя императорской крови Олега к отцу:

«Осташёво. 20 декабря 1913 г.

<...> Мне давно тебе надо было писать и вот почему. За это время у нас в Осташёве были устроены вечера, посвященные твоей драме. Один вечер у земского начальника, а другой у Доры Семеновны. И земский и Дора просили меня дать им мой экземпляр твоей драмы. Я бы, конечно, охотно это сделал, но, к несчастью, мой экземпляр написан частью моей рукой, и они бы ничего не поняли... Алексей Яковлевич просил меня раньше, и я в один вечер ему и его жене все прочитал. Жена его плакала во время того, как я читал о шестивии на распятие. Алексей Яковлевич тоже все оценил. Им понравились больше всего стихи. Но страшнее всего было читать драму у Доры Семеновны. В это время у нее гостила ее “кума”— дама полупочтенная, жена какого-то инженера. Кроме того, хотели слушать драму врач, приехавший помогать на время Доре Семеновне, архитектор при больнице, и еще какая-то госпожа Штерн, совсем уж полупочтенная, жена старого умершего какого-то доктора. Компания либерально настроенная, мало религиозная, но в общем люди милые. Читать такую драму в таком обществе просто страшно. Но мне было интересно проверить, какое она сделает впечатление. Я очень волновался и старался! Представь себе, все были очень довольны. Довольны — слишком неподходящее слово. На всех драма произвела сильное впечатление. Больше всего понравилось, конечно, 3-е действие. А меньше всего, конечно, последнее действие. Правда, что я под конец устал. Всех очень интересовало, помимо всего другого, то обстоятельство, что драма запрещена духовной цензурой... Дора Семеновна была от всего в восторге. Все были довольны и я тоже,

¹⁸ Там же.

потому что мне сказали, что я хорошо читаю. Перед чтением драмы каждый раз я читал маленькую лекцию об истории ее происхождения, о письме Гончарова, о том, как ты работал, о письме Сергея Финляндского и т. д. Мне это было самому очень интересно. За это время я прочитал очерк Щеголева¹⁹ о Пушкине “Утаенная любовь”, в которой он доказал, что Полтава посвящена жене декабриста Волконского. Поэтому я купил в Москве ее “Записки”, которые мы начнем теперь вместе читать. <...> Как они, нехорошие господа, приехавшие из Петербурга, меня раздражали рассказами о “Царе Иудейском”, Ты себе и представить не можешь!!! Так хочется тоже играть! Обнимаю крепко. Твой Олежа»²⁰.

Автор публикации «Лебединая песня» в «Сборнике памяти Велико-го Князя Константина Константиновича» сообщает: «По свидетельству П. В. Данильченко, во все время спектакля напряженное чувство религиозного подъема не оставляло зрителей.

На этой репетиции присутствовала супруга Великого Князя, великая княгиня Елисавета Маврикиевна с семьей (выделено авт.). Вернувшись из театра, она рассказала оставшемуся дома Великому Князю о восторге зрителей.

Поэтому, когда П. В. Данильченко явился к нему с докладом, великий князь его обнял, поцеловал и растроганно благодарил.

9-го января 1914 года, в день очередного “Измайловского досуга”, “Царь Иудейский” был показан Государю Императору.

“Результат многочисленных репетиций, к моменту посещения Государя Императора, достиг полной иллюзии и, как оценивали знатоки, считался отличным. Действия на сцене передавались в зрительный зал с величайшей искренностью настоящих верующих христиан,” — рассказывает П. В. Данильченко.

Государь император, человек самой живой и крепкой веры, высокой религиозной настроенности, глубоко переживал происходящее на сцене. Рассказывают, что в тот момент, когда послышался голос глашатая “Иисус Назарянин, Царь Иудейский”, и гул толпы, сопровождавшей шествие на Голгофу, показал, что шествие приблизилось, все находящиеся на сцене: Иосиф, Никодим, Иоанна, Руф и Вартимей бросились к ограде Иосифова сада и как бы наблюдали, в необыкновенном волнении, происходящее за оградой, — весь зал Эрмитажного театра ощутил потребность приподняться и вместе с действующими лицами

¹⁹ Щеголев П. Е. Пушкин и его современники. СПб., 1911. Вып. XIV. В 1912 г. эта работа была переиздана под заглавием «Утаенная любовь».

²⁰ ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 163. Лл. 153–154 об.

заглянуть за изгородь. Государь позже признавался, что это желание испытывал он и сам.

И Божий гнев
Не разразился.
Ангелам небесным
Не повелел
Господь слетать на землю,
Из рук злодеев вырвать Иисуса.
Он ко кресту в Своем венце терновом
Через мгновенье будет пригвожден.
Обещанным царем он не возыдет
В Сионе!..

Эти слова в ужасе глядевшего на шествие Никодима как бы выражали чувства всего потрясенного зала, забывшего реальную жизнь и полностью захваченного идущим на сцене.

Сколько подлинного и глубокого трагизма было и в образе последнего Российского Самодержца, с глубоким волнением переживавшего трагедию голгофского шествия и не подозревавшего в те дни величия, пышности и великолепия Российской Державы того, что его самого, в очень близком будущем, ждет своя тягчайшая Голгофа.

“Сколько раз я читал Евангелие, — говорил Государь после окончания спектакля. — Сколько раз присутствовал в церкви на богослужениях Страстной Недели, но никогда я не переживал Страстей Господних, как сегодня “у вас” в театре. Мне приходилось сильно сдерживать себя, чтобы не расплакаться...”

Такое благостное воздействие пьесы на благочестивые души говорит само за себя. В нем заключается и ответ на возражения против театральной постановки “Царя Иудейского” на сцене и оправдание такой постановки. Раз такая постановка поднимала религиозный дух, раз она будила в сердцах зрителей возвышенные и святые чувства, раз она отрывала их от земли и поднимала к небесам — постановка этой благочестивой драмы вполне оправдана.

Об этом очень красноречиво писал рецензент “Нового Времени” А. Столыпин: “...Зрители не удерживали слез, все были потрясены, все были взволнованы. С таким впечатлением нельзя не считаться и прежде всего, ранее всякого разбора и критики, нужно признать, что мы стоим перед новым и значительным литературным событием. Значит, у автора были какие-то данные, оправдывающие его попытку и освятившие его право, значит, помимо пушкинского стиха, софокловского

трагического гения, сильного, как стихия природы, помимо этих исключительных свойств, недоступных талантливым поэтам современности, существует редкое и до сих пор неназванное качество, дающее душу произведению, связывающее его с людьми крепкой связью...

Пьеса написана с благоговением — вот объяснение ее совершенно исключительной красоты и непобедимого очарования. Как нельзя подделаться под благочестивое письмо древних живописных мастеров, так нельзя нарочно, одним мастерством и талантом, создать то, что создано в области драмы зрелой мудростью и чистым вдохновением сердца, руководившими творчеством К. Р. Это до того чувствуется, это так проникает в замысел в целом и каждую подробность “драмы-молитвы”, каковою можно было бы назвать “Царя Иудейского”, что доказывать этого не нужно. Любящие Христа полюбят это приношение Ему, ненавидящие Христа останутся к Нему равнодушны и враждебны — вот единственная критика этого безгранично чистого молитвенного порыва”...

Все это исключительно справедливо. Многие и страшные десятилетия протекли со дня постановки на сцене Эрмитажного театра “драмы-молитвы” царственного поэта. В корне изменился мир и изменились люди, но лебединая песня из царской лебединой стаи продолжает с такой же силой, как много лет тому назад, трогать человеческие сердца, смягчать их и рождать в них ощущения и чувства столь не похожие на те, которыми теперь живет мир.

Придет час, когда дрогнет непроглядная духовная мгла, охватывающая сейчас Русскую Землю. Придет час, когда, освободившись от страшного наваждения, русские люди вернутся в свой Отчий Дом и найдут там непревзойденные духовные ценности, созданные поколениями лучших русских людей. Среди них не последнее место займет и та благочестивая драма К. Р., которая когда-то так трогала и волновала последнего российского венценосца»²¹.

В эти же дни, когда состоялась премьера, вышла изданная Н. Н. Сергиевским книга «Царь Иудейский», в продаже появились общедоступные издания драмы — рублевые и стоимостью в 75 коп. Вслед за общедоступными вышло иллюстрированное, за 4 руб., а затем роскошное дорогостоящее, с примечаниями и сценами из спектакля.

Большой спрос имели почтовые открытки с героями драмы и сценами из нее.

Естественно, в печати появились и отзывы на издания, в большинстве своем глубокие и развернутые. Один из рецензентов высказал

²¹ Месняев Г. В. Указ. соч. С. 77–81.

интересную мысль, что «Царь Иудейский» — это не мистерия, а историческая драма, в которой много жизненного, реального, бытового, и потому грандиозное трагическое событие переживается людьми как личное.

Однако лучшим комплиментом критики для великого князя стало замечание о том, что «Царь Иудейский» напомнил о чистом воздухе пушкинской поры, что вся пьеса — «в тонах пушкинской школы».

В письме князя Олега отцу вновь читаем о желании играть в «Царе Иудейском»: «Осташёво. 2 мая 1914 г. <...> Не позволишь ли Ты мне играть роль центуриона или Вартимея? Александр, говорят, сыграл гораздо лучше, нежели я могу это сделать. Олежка»²².

Можно себе представить, как дороги сердцу автора пьесы строки этого письма, тем более, что именно в Осташёво было написано немало страниц «Царя Иудейского».

Из воспоминаний сына Константина Константиновича, князя Гавриила: «...Этой же зимой ставился в Зимнем дворце, в Эрмитажном театре, “Царь Иудейский”, драма, написанная моим отцом. Мои братья, Константин и Игорь, были в числе артистов. Иоанчик принимал в пьесе косвенное участие, так как в ней участвовал его хор певчих. Я же в пьесе участия не принимал. Артистами были офицеры Лейб-гвардии Измайловского полка, потому что пьеса шла под флагом “Измайловского досуга”»²³.

Константин Романов, обращаясь к библейскому источнику, занимался вопросом о высоком предназначении Руси. Современникам К. Р. было понятно, что речь шла о том, какой же путь предстоит России — восточной деспотии или носительницы всечеловеческих начал любви.

«В один из счастливых дней Константин Константинович записал в дневнике не свойственные его природной скромности слова: “О драме говорят, что это большое произведение, которому суждено сыграть роль в истории театра”.

И не только в истории театра. После “Царя Иудейского” именно К. Р. считают зачинателем ренессанса религиозной темы в России. В дальнейшем к мотивам евангельского сказания обратятся и Дмитрий Мережковский, и Вячеслав Иванов, и Николай Бердяев, и Михаил Булгаков... “Но в пору борьбы за постановку пьесы, — как писал умный и талантливый театровед А. Кутель, — драма выдвинула на очередь важный вопрос об отношении церковных сфер к театру, о предрассудках, которыми до сих пор питается отсталая мысль... Именно в этом

²² ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 163. Л. 169–178 об.

²³ Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце. Воспоминания. М., 2005. 2-е изд. С. 192.

смысле я считаю постановку драмы К. Р. крупнейшим событием. Она обострила старые, вековые противоречия и обнаружила истинную подкладку гонений на театр»²⁴.

Историческая драма «Царь Иудейский» была переведена на девять иностранных языков, шла в Англии, обращался к ней кинематограф.

...Ужели Рафаэль, на том очнувшись свете,
Сикстинскую Мадонну позабыл?
Ужели там Шекспир не помнит о Гамлете,
И Моцарт Реквием свой разлюбил?
Не может быть! Нет, все, что свято и прекрасно,
Простившись с жизнью, мы переживем
И не забудем, нет! Но чисто, но бесстрастно
Возлюбим вновь, сливаясь с Божеством²⁵.

Придет время — и драма «Царь Иудейский» украсит лучшие сцены страны, по праву потеснив написанные изломанным языком и проповедующие такие же идеи модернистские творения современных «передовых» сценаристов и режиссеров.

Г. В. Аксенова
Московский педагогический
государственный университет

Семья Вашковых и Константиновичи: жизнь и деятельность художника, писателя Евгения Ивановича Вашкова

1 августа 1914 г. — одна из тех трагических дат в истории человечества, которые знаменовали начало новой эпохи. В этот день началась «наибольшая в истории мира»¹ Первая «Великая» мировая война, приведшая к радикальным изменениям в жизни человеческого общества; война, в которой «мир ясного разума» и «мир духа» «вошли в борьбу с людьми, одержимыми демоном механики», «все возвышенное, героическое и идеальное» столкнулось с «жестоким, темным — остервенением и варварством»².

«Великая война, всколыхнувшая все европейские народы, вызвала горячий патриотический подъем и объединение всех национальностей в нашем отечестве. Все, от простого поселенина до членов Императорской фамилии, встали на защиту родины и устремились неустойчивым потоком на бросившего дерзкий вызов врага. Весь народ по властному призыву своего державного вождя оставил мирный труд, пошел туда на передовые позиции, чтобы защитить честь и достоинство России и навсегда сокрушить нашего исконного врага», — так начал один из своих очерков о героях Первой мировой писатель и художник Е. И. Вашков³.

Писатели, журналисты, художники и многие-многие деятели русского искусства добровольцами ушли на фронт не только сражаться с врагом, но и рассказывать о происходящем, о героизме солдат и офицеров. Что увидели военные репортеры на полях сражений? О чем они вели повествование? Например, Николай Семенович Самокиш — участник двух войн начала XX в. (русско-японской и Первой мировой), представивший в своих художественных работах то, что происходит

¹ Самокиш Н. С. Там умирают наши братья // Солнце России. Пг., 1914. № 259. С. 1.

² Толстой А. Н. Предисловие // Великая война в образах и картинах. М., 1914. Вып. 1. С. 5.

³ Вашков Е. И. Его высочество князь Олег Константинович: [Некролог] / Евг. Волгин. Пг., 1916. 28 с. Авт. установлен по изд.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 тт. 1956. Т. 1. С. 247.

²⁴ Говорушко Э., Матонина Э. Указ. соч. С. 602.

²⁵ К. Р. Стихотворения и драма «Царь Иудейский». С. 32.

на фронтах, писал: «Мне выпало на долю жить во время наибольшей в истории мира войны. И мне, живописцу, специалисту по изображению войны пришлось увидеть собственными глазами грандиозные картины боя, разрушенные врагом села и храмы, непрерывные подвиги отваги и титанического мужества солдат»⁴.

«Много героев породила эта война. Их светлые имена будут вписаны в славные страницы нашей истории и перейдут из рода в род к отдаленным потомкам. Благодарная родина не забудет их славные деяния и создаст великий памятник своим достойным сынам», — написал в одном из своих очерков Е. И. Вашков⁵.

Действительно, уже в самом начале войны в сражениях с врагом героически проявили себя, совершив «подвиги личной храбрости», и составили славу России «бравый казак», полный Георгиевский кавалер Козьма Крючков (1890–1919)⁶ и применивший впервые в практике боевой авиации таран летчик Петр Николаевич Нестеров⁷.

Среди первых героев этой войны (Второй Отечественной) имя представителя Дома Романовых, правнука императора Николая I — князя Олега Константиновича.

В 1916 г. в Петрограде в типографии Товарищества «Грамотность» силами благотворительной организации — Скобелевского комитета⁸,

⁴ *Самошкин Н. С.* Указ. соч. С. 1–2.

⁵ *Вашков Е. И.* Его высочество князь Олег Константинович. С. 1.

⁶ См.: *Нива*. 1914. № 38. С. 743; *Искры Воскресенье*. 1914. № 33; *Летопись войны 1914 года*. 1914. № 2; *Огонек*. 1914. № 34. 26 августа. В статье, посвященной анализу международной ситуации в начале Первой мировой, военный обозреватель А. Д. Шеманский написал: «Вызывает всеобщий энтузиазм громкий подвиг казака Крючкова, открывшего длинный ряд случаев награждения нижних чинов орденом Святого Георгия за выдающиеся подвиги личной храбрости». См.: *Великая война в образах и картинах*. М., 1914. Вып. 2. С. 61.

⁷ *Искры Воскресенье*. 1914. № 35; *Семенов-Тянь-Шанский Д.* Памяти Нестерова // *Великая война в образах и картинах*. М., 1914. Вып. 3. С. 133.

⁸ Скобелевский комитет (полное название — Скобелевский комитет для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам) — благотворительная организация, созданная по инициативе сестры генерала Скобелева княгини Надежды Дмитриевны Белосельской-Белозерской (1847–1920). Учреждена 26 ноября 1904 г. в связи с русско-японской войной. Первоначальное название — «Комитет имени генерал-адъютанта М. Д. Скобелева для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам». Находился под высочайшим покровительством императора. В марте 1914 г. был создан Военно-кинематографический отдел Скобелевского комитета. Помимо него в течение 1914–1915 гг. были созданы также Издательский отдел, Граммофонный (последний был закрыт в сентябре 1916 г.) и др. См.: Устав Комитета имени генерал-адъютанта М. Д. Скобелева для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам: [Утв. 16 июня 1905 г.]. СПб., 1905; Устав состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Скобелевского комитета при Николаевской Академии Генерального Штаба: [Утв. 26 февраля 1909 г.]. СПб., 1909; Устав Скобелевского комитета при Николаевской академии Генерального штаба: [Утв. 26 февр. 1909 г.]. СПб., 1914; Устав Скобелевского комитета при Николаевской Академии Генерального Штаба: [Утв. 26 февр. 1909 г.]. СПб., 1916. Также см.: *Керзум А. П.* Скобелевский комитет для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам // *Санкт-Петербург. Энциклопедия*. [Электронный ресурс] URL: <http://www.enspb.ru/object/2853566349?lc=ru> (дата обращения: 25.06.2015); *Кальянов А. Ю.* «Воочию увидеть на экране правдивое воплощение подвигов наших чудо-богатырей»: История создания и деятельность Военно-кинематографического отдела Скобелевского комитета // *Военно-истори-*

издававшего открытки о героях, битвах, событиях и странах-участниках Первой мировой войны, увидела свет небольшая брошюра, в которой рассказывалось о жизни и подвиге одного из первых героев Великой войны, погибшего во славу Отечества. Этим храбро сразившимся с врагом героем, совершившим свой подвиг в конце второго месяца войны, стал князь Олег Константинович (рис. 1).

Автором очерка, вобравшего в себя самую полную на тот момент информацию о короткой жизни князя Олега Константиновича, его славном подвиге и прощании с ним, стал Евгений Иванович Вашков, написавший под псевдонимом «Евг. Волгин».

Евгений Иванович Вашков (1878–1938) — талантливый художник-график и сценограф, журналист и писатель, поэт и репортер, фельетонист, представитель известной творческой семьи Вашковых, старший брат известного архитектора и мастера прикладного искусства Сергея Вашкова, — вошел в историю русской культуры, согласно оценке А. П. Каменского, как «искуснейший мистификатор», «известный всей старой богеме Петербурга и Москвы». Он обладал характером, который можно было определить как «что-то среднее между Хлестаковым и бароном Мюнхгаузеном»⁹, и любил действовать «по схемам Остапа Бендера»¹⁰ (рис. 2).

Евгений Вашков родился в семье «Сергиева Посада мещанина Ивана Андреева Вашкова и законной его жены Клавдии Ивановой, православно вероисповедания»¹¹, 26 февраля 1878 г. Крестили новорожденного в московской церкви Харитона Исповедника, что в Огородниках¹², 30 марта того же года. «Восприемниками были: Московский 2-й гильдии купец Митрофан Александров Солодовников и Сергиевского Посада мещанка Ольга Степанова Дубровина; крестил священник Валентин Остроумов с причтом»¹³. В семье было трое детей: двое сыновей и дочь.

ческий журнал. 2001. № 9. С. 68–72; *Чорбачиди С. А.* Скобелевский комитет попечения о раненых: (1905–1918) — издатель изобразительных открыток // *Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: к 285-летию основания Академической типографии в России: материалы V международной научной конференции* (Москва, 24–26 октября 2012 г.): в 2 тт. М., 2012. С. 502–506.

⁹ См.: *Questions de littérature légale*. О литературных мистификациях. [Электронный ресурс] URL: <http://hvac.livejournal.com/606652.html> (дата обращения: 25.06.2015).

¹⁰ *Федоров Н. А.* Была ли тачка у министра?.. Очерки о строителях канала Москва — Волга. Дмитрий, 1997. Также см.: *Шумейко И. Н.* Беседа с автором книги «Была ли тачка у министра?» // *Университетская информационная система*. Россия. [Электронный ресурс] URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/2002/62/nov_2002_62_34.htm (дата обращения: 25.06.2015).

¹¹ Вашков Е. И. Личное дело // РГАЛИ. Ф. 677 (Строгановское училище технического рисования). Оп. 1. Ед. хр. 1442. Л. 2.

¹² Церковь располагалась в дворцовой Огородной слободе близ Чистых прудов, закрыта не раньше 1929 г., снесена в 1935 г. Также см.: *Остроумов В.* Харитоновская в Огородниках церковь. М., 1883.

¹³ Вашков Е. И. Личное дело. Л. 2.

Иван Андреевич Вашков (1846–1893), отец будущего «мистификатора», был известным московским писателем-беллетристом и фельетонистом, с 1872 по 1893 г., т.е. до своей смерти¹⁴, единственным постоянным сотрудником одного из самых известных московских еженедельных иллюстрированных литературно-юмористических журналов «Развлечение», а с 1881 г. постоянно сотрудничал с «Московским листком»¹⁵. Современники называли Ивана Вашкова «литератором-поденщиком»¹⁶ и вспоминали о нем как о «вечно бедствовавшем частью благодаря своему многочисленному семейству... а частью... благодаря губительной и неудержимой страсти к вину»¹⁷. Образ московского журналиста Ивана Вашкова довершил В. А. Гиляровский, написавший коротко и емко о своем современнике следующее: «Пришел Иван Вашков. Все пропил, голоден, раздет, попросил аванс. Одели, накормили»¹⁸.

Семейное предание сохранило несколько интересных историй о предках писателя. Евгений Вашков, делая разнообразные отрывочные записи о себе, друзьях и работе, отметил, что, «происходя из богатого купеческого рода, он должен был получить многомиллионное состояние, но благодаря какой-то мошеннической махинации родственников не получил ни гроша. В чем заключалась эта махинация, я не знаю, отец не любил говорить про это, а только, бывало, махнет рукой и скажет: “А ну их к черту”. Покойный Федор Никифорович Плевако, с которым отец был в большой дружбе, несколько раз предлагал ему начать процесс и гарантировал не только выигрыш дела, но и уверял, что всех этих милых родственников можно закатать в тартарары. Но отец не соглашался, ему были противны всякие судебные дрызги»¹⁹. Эта «жюльническая эпопея» нашла отражение в одном из произведений И. А. Вашкова — повести «Куда черт не поспеет, туда бабу пошлет».

Евгений Вашков считал, что его отец был человеком, отличавшимся «удивительной беспечностью и полным неумением устраивать свои дела»²⁰, «остававшимся до своей смерти большим ребенком с детской верой в людей, горячей верой в светлое будущее»²¹.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е.И.). Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 2.

¹⁵ Там же. Л. 3.

¹⁶ См.: *Быков С. Н.* Вашков Иван Андреевич // Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 398.

¹⁷ *Соколова А. И.* Встречи и знакомства // Исторический вестник. 1913. № 3. С. 851.

¹⁸ Цит. по: *Шумейко И. Н.* Большой подлог, или Краткий курс фальсификации истории // Библиотека литературы redov.ru [Электронный ресурс] URL: http://www.redov.ru/istorija/bolshoi_podlog_ili_kratkii_kurs_falsifikacii_istorii/p16.php (дата обращения: 04.03.2015).

¹⁹ *Вашков Е. И.* Воспоминания о моей литературной деятельности, литературных выступлениях, об отце и современниках // РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е.И.). Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 27.

²⁰ Там же. Л. 28.

²¹ Там же. Л. 27.

Иван Андреевич Вашков, состоявший на службе в журнале «Развлечение» и газете «Московский листок», публиковал талантливые очерки, рассказы и фельетоны. Писал он их «обыкновенно по ночам, откладывая работу до самого последнего момента, просиживал до утра и исполнял то, на что нужно употребить по крайней мере неделю»²². «Сжатая форма рассказа, меткие характеристики, удивительные сравнения и добродушный юмор делали некоторые его импровизации настоящими шедеврами»²³.

И. А. Вашков печатался в разнообразных сатирических изданиях, среди которых юмористические журналы «Колокольчик» и «Будильник», газеты «Петербургский листок», «Новости дня», «Нижегородская почта» и «Русский листок». Свои фельетоны, зарисовки, рассказы и очерки он подписывал самым разнообразным образом. Известны около 60 псевдонимов, под которыми выходили его произведения в периодических изданиях. Среди них такие яркие, как: Безответный редактор Отставной майор Тарах Бомба, Неответственный редактор, Полковник Веди Иже Он, Голодаевский обыватель, Экзекутор Яичница, Философ Изподтишкин, Мовша Вашенкопф, Виконт Си-не-па-вре²⁴. Самые известные фельетоны И. А. Вашкова выходили за подписью мичмана Жевакина в журнале «Развлечение», и постоянная рубрика этого журнала так и называлась — «Беседы мичмана Жевакина с публикой».

Много лет спустя после смерти отца его сын Евгений вспоминал: «В конце 70-х и начале 80-х гг. отец мой пользовался очень большой популярностью. Его фельетоны “Беседы мичмана Жевакина” нередко производили сенсацию и горячо обсуждались. Помню, в 1902 г., когда я сотрудничал в “Русском слове”, И. Д. Сытин предложил мне издать фельетоны отдельной книгой и был очень поражен, когда я отклонил это предложение. Мои соображения, что фельетоны эти утратили всякое значение благодаря их злободневности, совершенно не убедили его.

²² Там же. Лл. 28–29.

²³ Там же. Л. 29.

²⁴ Псевдонимы И. А. Вашкова: Алла-Шах-Кызыл-Оглы-Верды-Вали; Безответный редактор Майор Бомба; Безответный редактор Отставной майор Тарах Бомба; Бублик; В.; Ва-ш-в, И.; Ваш-ков; Ваш-ков, И.; В-в, И.; В-в, И-н; В-ков, И.; В-ов, И.; Вшкв.; Вш-к-в; Вшкв, И.; Вшкв. и К-о; Вшков; В-ъ, И.; Вали-Алла-Шах-Кызыл-Оглы-Верды; Виконт Си-не-па-вре; Волгин, И.; Голодаевский обыватель; Голодаевский Орфей; Д. О.; Добро-Он; Доктор Окс; И.; И. Б.; И. В.; И. В. (Мичман Жевакин); Иволгин; Иже-Веди; Индеец; Индеец из Сокольников; -ков; Капитан Немо; Капитан Нэмо; Кетти-Кинг; Мартынов, А.; Мичман Жевакин; Мнительный индеец; Мовша Вашенкопф; Неответственный редактор Индеец; Ошарский обыватель; Полковник Веди Иже Он; Поэт Мизантроп; Правдин; <<«Развлечение»>>; Распорядитель В.; Распорядитель И. В.; Редактор Мичман Жевакин; Сенепавре; Ученый астроном Jean Jean; Философ Изподтишкин; Философ Изподтишкин, И. В.; Ш. Н.; Мовша Вашенкопф; Элокв., Ипп.; Экзекутор Яичница; Элоквентов, Ипп.; Элоквентов, Ипполит; ь., ь. Источники информации: *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: Т. 4. М., 1960. С. 97; РНБ. Генеральный алфавитный каталог.

«Ох, уж эта молодежь, — сказал он, покачивая головой, — никогда не хочет признать стариков. Я помню эти фельетоны. Помню, с каким нетерпением ждали мы очередной № “Развлечения”, чтобы почитать мичмана Жевакина»²⁵.

Несколько иная оценка творчества И. А. Вашкова встречается у Максима Горького. Он посчитал, что, например, фельетоны и рассказы, вошедшие в сборник «Выше знамя наше, выше!»²⁶, изготовлены «для пищеварения людей, насмерть убиенных скукой»²⁷.

Атмосфера, которая царил в доме, несмотря на бедность, финансовые проблемы и часто недостаток средств к существованию, была доброй и творческой, а дом был всегда открыт для друзей. «Незлобивый, с веселым нравом»²⁸, Иван Андреевич Вашков «был в дружеских отношениях со многими литераторами, художниками и артистами, которые часто собирались в доме, иногда жили по несколько дней»²⁹.

Из родственников, часто навещавших семью, необходимо назвать Феодосью Александровну Солодовникову — духовную дочь угрешского³⁰ о. Иова и равноапостольного Николая Японского (Касаткина)³¹. Другом фельетониста был известнейший российский адвокат Федор Никифорович Плевако — один из ходатаев открытия известной сытинской газеты «Русское слово». Захаживал в гости основатель журнала «Развлечение» Федор Миллер³², заставивший И. А. Вашкова составить и издать его единственную книжку «Развлечение в вагоне»³³. Бывал в доме писатель, драматург и издатель Д. А. Мансфельд³⁴. Среди гостей

²⁵ Вашков Е. И. Воспоминания о моей литературной деятельности, литературных выступлениях, об отце и современниках... Л. 27.

²⁶ Вашков И. А. Выше знамя наше, выше! М., 1882.

²⁷ Горький М. Полное собрание сочинений. М., 1972. Т. XV. С. 346.

²⁸ Вашков Е. И. Воспоминания о моей литературной деятельности... Л. 27.

²⁹ Там же. Л. 29.

³⁰ Речь идет о подмосковном Николо-Угрешском монастыре, основанном в 1380 г. великим князем Московским, святым благоверным Дмитрием Ивановичем Донским.

³¹ Николай Японский (в миру Иван Дмитриевич Касаткин; 1836–1912) — архиепископ Русской Церкви; миссионер, основатель Православной церкви в Японии, почетный член Императорского Православного Палестинского Общества. Прославлен в лике святых как равноапостольный.

³² Миллер Федор Богданович (1818–1881) — русский поэт и переводчик (псевдонимы: Гиацинт Тюльпанов, Заноза). В 1859 г. основал и до своей смерти был издателем и редактором одного из первых в России иллюстрированных еженедельников — юмористического журнала «Развлечение» (выходил до 1905 г.), в котором помещал статьи под псевдонимами. В истории русской литературы остался, прежде всего, благодаря детскому стихотворению «Раз, два, три, четыре, пять — вышел зайчик погулять...» (1851), вошедшему в фольклор. В 1874 г. «Общество любителей российской словесности» при Московском университете почтило 35-летие литературной деятельности Миллера особым публичным заседанием.

³³ Вашков И. А. Развлечение в вагоне: Повести и рассказы. М., 1878.

³⁴ Мансфельд Дмитрий Августович (1851–1909) — писатель. Литературную деятельность начал в «Одесском Вестнике» и «Новороссийском Телеграфе»; позже был издателем и редактором разных журналов; издавал и редактировал журнал «Мельник». Написал и перевел с иностранных языков свыше 70 пьес.

был и начинающий писатель Антон Чехов. О его визите много лет спустя Е. И. Вашков вспоминал: «Я довольно ясно помню посещение отца Чеховым. Отец в то время был главным сотрудником “Будильника”, а Чехов только начинал свою литературную карьеру. Он был у отца 2 или 3 раза, но я помню только одно посещение. Отец раскладывал пасьянс в лично им нарисованные карты, а около него, в довольно робкой позе сидел тощий молодой человек, внимательно следящий за картами, и когда отец что-нибудь прозевывал, подсказывал: “Иван Андреевич, вы пропустили короля, или, а вот и семерка”. В 1902 г. я два раза разговаривал с Чеховым и напомнил ему этот случай»³⁵.

На сегодняшний день не известно ни одной фотографии, на которой можно было бы увидеть, как выглядел Иван Вашков. Но в официальных документах и воспоминаниях сына остались его краткие словесные описания. Так, в свидетельстве, выданном 31 октября 1885 г. «от пристава 1 участка Сергиевской части для проживания в Москве в течение двух месяцев проживающему сего участка в доме Быкова мещанину Сергиевского Посада Ивану Андреевичу Вашкову с женой Клавдией Ивановной 36 лет», указано: «Приметы предъявителя сего: 38 лет, 2 аршина 6 вершков³⁶ роста, темно-русые волосы и брови, карие глаза, обыкновенные нос и рот, чистое лицо»³⁷. А его сын Евгений дополнил этот портрет такими характеристиками: «Красавец, богатырского сложения, с коричневым цветом кожи»³⁸.

И. А. Вашков скончался в 1893 г. Какое наследство он оставил своей жене и детям — сказать сложно. Но при подаче заявления о зачислении сыновей в Строгановское училище технического рисования Клавдия Ивановна Вашкова давала обязательство «вносить установленную плату за учебные материалы»³⁹. Четыре года спустя, в 1897 г. «материальное положение стало отчаянным»⁴⁰ и, собрав в редакциях журналов и газет необходимые документы и свидетельства о службе И. А. Вашкова, его вдова обратилась за финансовой поддержкой в Академию наук. Имеющиеся удостоверения свидетельствуют о том, что в течение 1897–1898 гг. канцелярия Академии выдавала «госпоже

³⁵ Вашков Е. И. Воспоминания о моей литературной деятельности... Л. 29.

³⁶ Аршин — старинная русская мера длины, равная в современном исчислении 0,7112 м; вершок — старинная русская мера длины, равная 1/16 аршина или 4,4 сантиметра.

³⁷ Документы Ивана Андреевича Вашкова // РГАЛИ Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 1.

³⁸ Вашков Е. И. Воспоминания о моей литературной деятельности... Л. 27.

³⁹ Дело о помещении в число учеников училища Вашкова Евгения Ивановича: 1892 г. // РГАЛИ. Ф. 677 (Строгановское училище технического рисования). Оп. 1. Ед. хр. 1442. Л. 1; Дело № 14434 о приеме в число учеников Вашкова Сергея Ивановича: 1893–1912 // РГАЛИ. Ф. 677 (Строгановское училище технического рисования). Оп. 1. Ед. хр. 1443. Лл. 2–3.

⁴⁰ Вашков Е. И. Воспоминания о моей литературной деятельности... Л. 28.

Вашковой» ежемесячно денежное пособие в размере: в первый год — 15 рублей, во второй — 10 рублей⁴¹.

За год до смерти отца, в 1892 г., в возрасте 14 лет по заявлению матери, с предоставлением необходимых документов, а именно выписки из метрической книги о рождении и крещении, свидетельства о звании и справки о привитии оспы, Евгения Вашкова зачислили в Строгановское Центральное художественно-промышленное училище. После семи лет обучения, в 1899 г., достигнув возраста «ученика IV класса», он подал прошение «об увольнении из училища».

Литературная деятельность молодого выпускника Строгановки началась в 1899 г. с публикации в журнале «Европа». В начале XX в. Е. И. Вашков как прозаик, поэт, фельетонист, репортер, художник считался известным «представителем московской литературно-художественной богемы»⁴². Он печатался в таких популярных московских изданиях, как ежедневная газета «Курьер», ежедневная дешевая газета «Русское слово» и приложение к ней — иллюстрированный художественно-литературный и юмористический журнал «Искры»⁴³, ежедневная газета А. Я. Липскерова⁴⁴ «Новости дня», иллюстрированный журнал «Родная речь», журнал «Друг артистов». Написанные для детей рассказы и сказки он публиковал в специальных детских изданиях «Родное слово», «Детский друг», «Путеводный огонек» и «Огонек»⁴⁵, в первом журнале для малышей «Светлячок» (рис. 3, 4).

В мае 1912 г. Е. И. Вашков начал выпускать собственную ежедневную газету «Новости вечера». Но увидели свет всего 27 ее номеров⁴⁶. Репортерская работа отца Ивана Андреевича, а затем и собственное сотрудничество с многочисленными московскими периодическими изданиями сблизили талантливого поэта и фельетониста со многими издателями, редакторами и яркими журналистами, среди которых

⁴¹ Документы Ивана Андреевича Вашкова // РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 1. Ед. хр. 74. Лл. 2–6.

⁴² *Рейтблат* А. И. Вашков Евгений Иванович // Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 399.

⁴³ Периодическое печатное издание «Русское слово» выходило в Москве, начиная с 1895 г. Первым издателем и редактором газеты был А. А. Александров, который ходатайствовал о ее открытии по просьбе Ф. Н. Плевако и И. Д. Сытина. «Русское слово» была самой дешевой газетой среди ежедневных изданий. В 1897 г. газета была продана И. Д. Сытину. С 1902 г. редактором был В. М. Дорошевич.

⁴⁴ Липскеров Абрам Яковлевич (1851–1910) — российский издатель и редактор, жил и работал в Москве с 1870-х годов. В 1883 г. основал ежедневную газету «Новости дня». Был редактором до закрытия газеты в 1906 г. Помимо этого А. Я. Липскеров редактировал журнал «Русский сатирический листок».

⁴⁵ «Путеводный огонек» — художественный научно-литературный двухнедельный журнал для детей среднего возраста; выходил в Москве с 1904 г. под редакцией детского писателя и издателя А. А. Федорова-Давыдова, который также был редактором и издателем других детских журналов — «Огонек», «Светлячок», «Путеводный огонек», «Дело и потеха».

⁴⁶ *Новости вечера*: ежедневная газета / ред. Е. И. Вашков. 1912. № 1 (4 мая) — 27 (6 июня).

А. М. Пазухин, А. П. Каменский, А. С. Рославлев, П. Д. Боборыкин, А. А. Федоров-Давыдов. Продолжительным было общение с Максимом Горьким, у которого в 1909–1910 гг. он вместе с женой бывал на Капри на вилле Спинола⁴⁷.

Много и тесно Евгений Вашков общался с «королем репортеров» Владимиром Гиляровским, писавшим едкие заметки в московских газетах, сочинявшим стихи, поэмы, водевили для театра, создававшим прекрасные путеводители по России. Об общении с Гиляем, о праздновании творческого юбилея замечательного москвоведом Евгений Вашков оставил воспоминания, хранящиеся в настоящее время в его архиве⁴⁸.

Много и тепло вспоминал Е. И. Вашков о своем коллеге В. М. Дорошевиче — публицисте, театральном критике, известном фельетонисте конца XIX — начала XX в. Их сблизила любовь к театру и театральному искусству.

Дружеские отношения сложились у Е. И. Вашкова с беллетристом и писателем Алексеем Михайловичем Пазухиным (1851–1919). Помимо того, что Евгений Иванович оформлял книги своего друга⁴⁹, тот для него был добрым советчиком, слушателем. Вот что читаем об этом в воспоминаниях Е. И. Вашкова: «Я докучал Пазухину своими экспромтами, а он отвечал карикатурами на меня. Что касается стихов, то он говорил, что если бы ему предложили по сто рублей за строчку, то и то бы он не мог написать четырех строк, которые могли бы где-нибудь быть напечатанными. Он довольно ловко рисовал карикатуры, некоторые из них у меня сохранились»⁵⁰.

После революции 1917 г., оставшись в Советской России, Е. И. Вашков редактировал двухнедельную стенную многотиражку «Оса» — орган кружка рабкоров правления Мосполиграфа, ячейки РКП и РКСМ и месткомов сотрудников правления Мосполиграфа и магазинов⁵¹. Критико-сатирическая направленность газеты совпадала с мировосприятием фельетониста. На ее страницах разоблачались махинации хозяйственников, бюрократизм, волокита, наплевательское отношение отдельных лиц к своим обязанностям, критиковались прогульщики, пьяницы, рвачи, лодыри. Произведения подписывались псевдонимами.

⁴⁷ [Вашкова В. В.]. Воспоминание о встречах с Горьким А. М. на Капри // РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 2. Ед. хр. 25; Вашков Е. И. Вилла М. Горького на Капри. Акварель // РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 1. Ед. хр. 53.

⁴⁸ *Вашков Е. И.* Воспоминания о моей литературной деятельности...

⁴⁹ Например, см.: *Пазухин А. М.* Таинственный дом [и другие рассказы] / С илл. худож. Е. И. Вашкова. М., 1907.

⁵⁰ *Вашков Е. И.* Воспоминания о моей литературной деятельности... Л. 32.

⁵¹ «Оса» — двухнедельная стенная газета, печаталась на 4 полосах, с рисунками, типографским способом в Москве в 1924 г., тираж — 300–400 экз. См.: *Стыкалин С. И., Кременская И. К.* Советская сатирическая печать 1917–1963. М., 1963.

При публикации рассказов, статей и фельетонов в газетах и журналах Е. И. Вашков часто использовал литературные псевдонимы: Аполл. Р.; Аполлинарий; Аргус; Волгин, Е.; Гарб, Отто; Гений, Е. В.; Евг. В.; Евгений В.; Керн-Ли; Кэрп-ли; Кальяри; Кальяри, Анджелло; Красный; Кэрн-Ли; Мичман Жевакин (сын); Оловянишников, Н.; Сизиф; Скептик; Спасская, Ольга; Факкино; Черномор; Чижухин, Лука; Facchino. Всего их известно более 100⁵².

В 1900 г. Е. И. Вашкова настигла слава «искуснейшего» литературного мистификатора «по самой высшей пробе»⁵³. В этот год в журнале «Русская мысль» он опубликовал материал: «Пушкин. Новое, неизвестное посвящение Керн». Стихотворение вызвало литературоведческие споры, научные дискуссии, прежде чем был доказан факт фальсификации⁵⁴.

К литературной мистификации он обратится еще не раз. В 1927 г., поселившись в г. Иваново, Е. И. Вашков создал роман «Безликие» и подписал его именем некоего «Анжело Кальяри». В настоящее время имя «Анжело Кальяри» воспринимается как один из литературных псевдонимов писателя. Но в годы нэпа и строительства нового общества всеобщей справедливости этот роман был подан как произведение «известного итальянского писателя, принужденного прикрываться псевдонимом». Ивановская газета «Рабочий край» 11 мая 1927 г., представляя роман «Безликие», отмечала: «Заподозренный в коммунистической пропаганде, он покинул Италию и поселился сначала в Сан-Ремо, а затем обосновался в Ментоне. Сюда друзья Кальяри доставили его рукопись, находившуюся на сохранении в надежных руках. В настоящее время роман переводится на французский язык и в скором времени выйдет в Женевском издании. Русский перевод сделан с корректуры оттиска»⁵⁵.

Следующая литературная мистификация относится к 1929 г. Поэту Демьяну Бедному Е. И. Вашков продал «приобретенный им блокнот купца Федора Семькина», в котором среди хозяйственных записей «встретились поэтические фрагменты» — «неизвестная поэма Николая Некрасова “Светочи”». О сенсационной находке писала газета «Правда»,

⁵² См.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 4. С. 97.

⁵³ См.: Шумейко И. Н. Указ. соч. // Библиотека литературы redov.ru [Электронный ресурс] URL: http://www.redov.ru/istorija/bolshoi_podlog_ili_kratkii_kurs_falsifikacii_istorii/p16.php (дата обращения: 04.03.2015).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Из заметки А. П. Каменского в эмигрантской газете «Руль» от 2 июня 1930 г. См.: Буланов М. И. Вашков Евгений Иванович // Московский областной общественный фонд историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив. [Электронный ресурс] URL: <http://nasledie.dubna.ru/item.asp?id=25&idcategory=25&iditem=65&idparent=0> (дата обращения: 04.03.2015).

с послесловием Демьяна Бедного ее опубликовали в «Дешевой библиотеке классиков». Разоблачена эта талантливая подделка Евгения Вашкова только стараниями К. И. Чуковского, «ставшего утесом перед волной всеобщего ликования»⁵⁶.

Еще одним творением ивановского периода жизни Е. И. Вашкова стал «архив декабриста Миткова, а в нем дневник Одоевского и письма Рылеева...».

Поверили очередному розыгрышу Е. И. Вашкова и в 1938 г., когда он представил «неизвестное стихотворение Маяковского “Была — Русь”».

Литературные мистификации, которые даже нельзя назвать фальсификациями, а можно квалифицировать как шутки или розыгрыши, добротн оформленные и характеризующие его поэтическое мастерство (ведь потребовались время и работа специалистов-литературоведов и палеографов, чтобы понять, что опубликованные произведения — подделки), не были главным в жизни и творчестве Евгения Вашкова.

В начале XX в. в результате сотрудничества с детскими периодическими изданиями он создал несколько хороших, добрых книжек для детей. Это были изданные в 1911 г. «Типографией Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко»⁵⁷ альманахи для детей среднего возраста «Зорька» и «Вокруг света», сборник для детей младшего возраста «Пчелка», сказка в стихах «Иван-сирота» и повесть для детей и юношества «Среди чужих»⁵⁸. Свои тексты Евгений Вашков, будучи художником, сопровождал прекрасными орнаментами, заставками и иллюстрациями, чем, несомненно, способствовал созданию целостного образа книг.

В 1912 г. как художник-график и редактор-московвед Е. И. Вашков принял участие в создании уникальной роскошной подарочной книги, посвященной Москве — «Москва. Moscou. Moskau: Ее историческое прошлое и настоящее». Он писал текст и, наряду с такими известными художниками как В. М. Васнецов, Б. В. Зворыкин, В. И. Россинский, Н. К. фон Бооль, создал художественно-графический образ книги⁵⁹.

⁵⁶ См.: Questions de littérature légale. О литературных мистификациях; Буланов М. И. Указ. соч.

⁵⁷ Вашков Е. И. Договор с издательством от 19 мая 1911 г. // РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 6.

⁵⁸ Вашков Е. И. Зорька: Альманах для детей среднего возраста: С рис. авт. М., 1911; Он же. Иван-сирота: Сказка в стихах: С рис. авт. М., 1911; Он же. Среди чужих: Повесть для детей и юношества. М., 1911; Он же. Пчелка: Сборник для детей младшего возраста. М., 1911; Вокруг света и другие рассказы: Альманах для детей среднего возраста / Пер. с фр. В. В. Беккер; Под ред. Е. И. Волгина. М., 1911.

⁵⁹ О творчестве художников Б. В. Зворыкина и В. И. Россинского и истории Скоропечатни А. А. Левенсон, в которой была издана книга, см.: Аксенова Г. В. «Приверженец и творец русского стиля»: О художнике Борисе Васильевиче Зворыкине (1872 – после 1935) // Московский журнал. 2012. № 8. С. 76–86; Аксенова Г. В. (Сорокина Г. В.) Реклама, и не только... О художнике Владимире Илиодоровиче Россинском (1874–1919) // Московский журнал. 2013. № 9. С. 85–97; Она же. Скоропечатня: О деятельности московского издателя Александра Александровича Левенсона (1851–?) // Московский журнал. 2015. № 1. С. 85–97.

Об участии Е. И. Вашкова рассказывает запись на обороте авантюра книги: «Заглавная виньетка, титул и рисунки пером Б. Зворыкина, рисунки в красках В. Васнецова, Н. фон Бооль, В. Россинского, Е. Вашкова, К. Спасского и В. Резникова. Обложка В. Россинского; текст С. Н. А. и Е. И. В. Переводы на французский и английский языки исполнены школой Берлица, перевод на немецкий яз. исполнен Ф. А. Гретман»⁶⁰. Евгению Вашкову принадлежат две акварели с видами фабрики Товарищества Эйнем и Главного Дома универсального магазина Мюр и Мерилиз.

Столь же изысканным изданием, в создании которого принял участие Е. И. Вашков, стала книга историка, члена-сотрудника Санкт-Петербургского археологического института И. В. Баженова о Костромском Богоявленско-Анастасиинском монастыре. Художник украсил ее заставками и виньетками, которые замечательно сочетались с размещенными документальными фотографиями и логично дополнили текст⁶¹.

«Не будучи поклонником театра в качестве зрителя», Евгений Вашков «всегда любил суетливую жизнь кулис и очень любил играть»⁶². Именно поэтому в 1900 г. начинается история его театральной жизни. Он выступал на сцене как актер, художник-оформитель, создатель декораций к спектаклям, «распорядитель танцев», оформитель декоративных балов.

Одним из самых ярких стал сезон работы в дачном театре в Перово, где Вашковы «жили в то время на даче»⁶³. В «Воспоминаниях о литературной деятельности, литературных выступлениях, об отце и современниках» Евгений Иванович постарался представить объем проделанных им работ для любительских театров. «Декорации мне приходилось писать довольно часто. Один год, а именно, в 1900 г. я писал декорации в течение всего летнего сезона в Перово, где жили в то время на даче. Писать приходилось в самых невероятных условиях, во-первых, для экономии не на холсте, а на бумаге, а во-вторых, нужно было показывать необычайную резвость в работе. Каждую субботу были особые декоративные балы, а в четверг был спектакль. Таким образом, писать можно было начинать только в пятницу утром. Обыкновенно нужно было написать большую картину на сцену в 124 кв. аршина, да почти такую же на противоположную сторону зрительного зала. Боковые стены тоже расписывались различными панно и фриза-

⁶⁰ Москва. Moscow. Moskau: Ее историческое прошлое и настоящее. М., 1912.

⁶¹ Баженов И. В. Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь: Исторический очерк / Заставки и виньетки худож. Е. И. Вашкова. Кострома, 1913.

⁶² Вашков Е. И. Воспоминания о моей литературной деятельности... Л. 4 об.

⁶³ Там же. Л. 4.

ми. Правда, мне помогали гимназисты, но эта помощь была самая незначительная: они варили клей, разводили краски...»⁶⁴.

В архиве, переданном в 1940 г. В. И. Ансеровым в Государственный литературный музей, хранится достаточный объем материалов, позволяющих представить уровень и объем театральных работ художника. Прежде всего, это частично аннотированные вырезки из газет. Например, краткий «отчет по спектаклю»: «Данный 2 августа Обществом любителей драматического искусства в Перове спектакль в пользу Московского управления Общества Красного Креста принес чистого дохода 127 руб. 83 коп., каковые внесены в кассу Общества. Администрация считает долгом выразить свою благодарность следующим лицам: артисткам — госпожам В. Н. Ляля и А. М. Касицкой и гг. А. П. Симакову и суфлеру В. И. Козлову — за благосклонное даровое участие в спектакле; художнику Е. И. Вашкову — за написанные декорации; управлению имения гр. Шереметева “Кусково” за бесплатно сделанные бутоньерки; Н. П. Матрину за декоративные украшения в зрительном зале и всем вообще лицам, оказавшим содействие в устройстве этого спектакля»⁶⁵.

В газете «Русское слово» анонсировался «декоративный бал» в Перово: «Перово. В субботу, 12 августа, в Перовском театре местными дачниками устраивается “декоративный бал” под громким названием — “В царстве сказок”. Декорации и панно на мотивы сказок и былин изготавливаются художниками Е. И. Вашковым, О. В. Вимской и др. Сезон заканчивается бенефисом М. М. Дорбышева, который ставит фарс “Проказы купеческого сына”. В этот же вечер перовцам будут показаны дрессированные медведи»⁶⁶.

Еще одна вырезка из газеты рассказывает об особенностях «зимнего сезона клуба лыжников»: «...клуб лыжников значительно расширяет свою спортивную деятельность. Помимо обычных общественных вылазок, состязаний и пикников, клуб лыжников, согласно своему новому Уставу, вводит для своих членов фехтование, атлетическую гимнастику и проч. Кроме того, в течение сезона предложено устроить несколько больших балов, концертов, спектаклей. Центральная станция клуба будет открыта у Тверской заставы. Станция будет украшена несколькими панно на мотивы из жизни далекого Севера работы Е. И. Вашкова»⁶⁷.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. Л. 6.

⁶⁶ Там же. Л. 5.

⁶⁷ Там же. Л. 7.

Сохранились 10 афиш дачного любительского театра на станции Перово. Прежде всего, это афиши, представляющие Египетский, Ситцевый, Цветочный и Прощальный балы и “Bal Decadence”, на которых Е. И. Вашков выступал как «распорядитель танцев» и художник-декоратор⁶⁸. Об огромной работе, проделанной Е. И. Вашковым для подготовки и проведения в 1900 г. в Перово бала «В царстве сказок», рассказывает его афиша. Текст ее гласит: «Весь театр будет обращен в древнерусский терем и декорирован русскими материями и орнаментами по стилизациям Ф. Г. Солнцева (“Древности российского государства”). По стенам театра панно из сказки “Руслан и Людмила” — выход Черномора и Баян, играющий на гусях; из былины “Садко богатый гость” — морское дно; из “Сказки о царе Салтане” — превращение Лебедя в царевну; на сцене громадная картина из былины “Илья Муромец” — встреча Ильи Муромца с Соловьем Разбойником. Все декоративные работы специально изготовлены художником Е. И. Вашковым»⁶⁹.

Афиши спектаклей летнего театра в Перово свидетельствуют о том, что Евгений Вашков играл в пьесах А. Н. Островского «Лес» (Уар Кириллыч Бадаев), в шутке Ф. К. Сологуба «Меценат», в водевиле П. Н. Баташева «Тесть и зять в западне»⁷⁰.

В 1908 г. Евгений Вашков был оформителем и участником любительских спектаклей летнего сезона дачного театра в Малаховке. Вместе с братом Сергеем они осуществили постановку и создали декорации к «Живым картинам» на тему «От Баяна до наших дней»⁷¹.

Евгений Вашков создал декорации к спектаклю по пьесе М. Горького «На дне» для «Нового театра» актрисы Л. Б. Яворской (1871–1921)⁷².

Он оформлял большие балы, концерты и спектакли, организованные Центральной станцией в Клубе лыжников в Москве у Тверской заставы⁷³.

В 1899 г. возник один из первых клубов московской интеллигенции — Литературно-художественный кружок, ставший к 1906 г. центром литературной, художественной и научной жизни Москвы. Инициатива его создания принадлежала как писателям, так и актерам и адвокатам. Например, в составе инициативной группы были А. П. Чехов, К. С. Станиславский, М. Н. Ермолова, А. И. Южин-Сумбатов, А. Ф. Кони. Кандидатом в действительные члены стал и Е. И. Вашков.

⁶⁸ Вашков Е. И. Материалы служебной и общественной деятельности // РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 1. Ед. хр. 50. Лл. 2–4, 6, 8, 9.

⁶⁹ Там же. Л. 8.

⁷⁰ Там же. Лл. 5, 7, 10.

⁷¹ Там же. Л. 12.

⁷² Там же. Л. 13.

⁷³ Вашков Е. И. Воспоминания о моей литературной деятельности... Л. 7.

В марте 1908 г. силами Литературно-художественного кружка к 80-летию Л. Н. Толстого была поставлена его комедия «Плоды просвещения». В этой постановке участвовал Е. И. Вашков в роли Сергея Ивановича Сахатова, а В. А. Гиляровский сыграл Кучера⁷⁴.

Совместная работа Е. И. Вашкова с художником Б. В. Зворыкиным над оформлением книги о Москве стала началом их сотрудничества в театральной деятельности Московского охотничьего клуба. В 1912 г. Е. И. Вашков участвовал в его спектаклях, исполнив роль «купца средних лет» Онуфрия Потапыча Дороднова в пьесе А. Н. Островского «Поздняя любовь»⁷⁵.

Оценивая свои актерские работы, Е. И. Вашков считал, что ему особо удалась образы Подколесина в «Женитьбе» Н. В. Гоголя и Скалозуба в «Горе от ума» А. С. Грибоедова⁷⁶.

С января 1913 г. в Москве начался выпуск ежемесячного научно-популярного и художественного журнала «Светильник: Религиозное искусство в прошлом и настоящем». Основателем и главным редактором стал Сергей Иванович Вашков, издателем — один из директоров правления многопрофильного торгово-промышленного паевого товарищества «П. И. Оловянишникова сыновья» Виктор Иванович Оловянишников. Насколько тесным могло быть сотрудничество братьев при создании ежемесячных выпусков, сказать, к сожалению, трудно: необходимые документы отсутствуют. Среди участников журнала Евгений Вашков не назван. Сохранившиеся же в архиве Евгения Вашкова рукописи его статей по истории искусства позволяют говорить о том, что, если бы не ранняя смерть брата Сергея (умер в ноябре 1914 г.) и закрытие журнала, то материалы вполне могли появиться на его страницах⁷⁷.

Среди писавших для журнала и готовивших выпуски мы найдем людей, которым Е. И. Вашков был многим обязан, с которыми он дружил, сотрудничал или общался, чьи произведения он оформлял как график. Это художники В. М. Васнецов и М. В. Нестеров, директор Императорского Строгановского училища художник Н. В. Глоба (1859–1941), писатель-археолог и исследователь древнерусского искусства В. Т. Георгиевский (1861–1923)⁷⁸, ученые С. А. Белокуров, Е. В. Барсов, писатель и ученый Е. Н. Погожев (Поселянин).

⁷⁴ Вашков Е. И. Материалы служебной и общественной деятельности... Л. 1; Вашков Е. И. Воспоминания о моей литературной деятельности... Лл. 15–16, 22.

⁷⁵ Вашков Е. И. Материалы служебной и общественной деятельности... Л. 15.

⁷⁶ Вашков Е. И. Воспоминания о моей литературной деятельности... Л. 4 об.

⁷⁷ Вашков Е. И. Графика сатирических журналов эпохи первой революции 1905 г.: Статья. 6/д // РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 1. Ед. хр. 25; Вашков Е. И. Доисторический период: Статья о русском искусстве. [1900-е] // РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 2. Ед. хр. 14.

⁷⁸ Василий Тимофеевич Георгиевский стал автором статьи памяти Сергея Ивановича Вашкова — брата Е. И. Вашкова, скончавшегося в 1914 г. См.: Георгиевский В. Т. Художественные работы

1 августа 1914 г. началась Первая мировая война. 7 ноября 1914 г. скоропостижно скончался Сергей Иванович Вашков, брат писателя, один из ярчайших художников, из тех, кто в начале XX в. создал новое направление в церковно-прикладном искусстве, тяготевшем к традициям Древней Руси.

Воодушевленные идеей Отечественной войны против западных супостатов солдаты и офицеры доблестно сражались на фронтах. Патриотические чувства переполняли русский народ. Каждый, как только мог, стремился помочь сражающимся, их семьям. Так, во время Первой мировой войны в здании Литературно-художественного кружка открыли городской госпиталь, на средства кружка на Соколиной горе устроили лазарет.

Подвиги первых русских героев — казака Козьмы Крючкова, летчика Петра Несерова, князя Олега Константиновича — вдохновили многих и многих. Появились музыкальные и литературные произведения, картины, плакаты, лубок и даже фантики для конфет, рассказывающие об их боевых заслугах (рис. 5, 6).

Был ли лично знаком с князем Олегом Константиновичем Е. И. Вашков, мы не знаем. Но он вполне мог с ним случайно встретиться в мастерской брата, который создавал для князя и членов его семьи церковные предметы. Ему мог рассказать о путешествии князя Олега по древнерусским городам В. Т. Георгиевский. Он мог участвовать в написании некрологов и подготовке к публикации материалов и картинок в газете «Русское слово» и приложении к ней — журнале «Искры».

Так или иначе в 1916 г. стараниями Скобелевского комитета вышла книга Е. И. Вашкова, посвященная его высочеству князю Олегу Константиновичу и ставшая пространством некрологом.

Евгений Вашков, проследив короткий жизненный путь четвертого сына их императорских высочеств великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, обратил внимание на высокую образованность молодого человека: «Высоко интеллектуальная семейная атмосфера Мраморного, Павловского и Осташковского дворцов рано пробудили и развили природные дарования и склонности его высочества, страстно любившего науку, искусство и литературу»⁷⁹. Была подчеркнута роль совершенного по России и за границей путешествия, «оказавшего благотворное влияние на склад ума и характера князя Олега. В особенности неизгладимое впечатление произвели на князя поездки по городам русским: Новго-

С. И. Вашкова // Светильник: Религиозное искусство в прошлом и настоящем. М., 1914. № 10. С. 22–30.

⁷⁹ Вашков Е. И. Его высочество князь Олег Константинович... С. 3.

роду, Владимиру, Суздалью, Твери, Ярославлю, Костроме, Нижнему и др.». О впечатлениях князя Олега Константиновича от соприкосновения с древнерусской историей рассказал в своих заметках В. Т. Георгиевский. В этой поездке, по мнению Е. И. Вашкова, «воспитывалась горячая любовь к родине и готовность жертвовать всем и даже самой жизнью по образцу тех героев, у гробниц которых благоговейно склонялся князь Олег во время этого путешествия»⁸⁰. О научных и литературных дарованиях молодого человека свидетельствуют две лицейские работы: «Князь Щербатов как публицист» и «Феофан Прокопович». А к особым заслугам князя современники отнесли выпущенные его высочеством «Рукописи Пушкина. Автографы Пушкинского Музея Императорского Александровского Лицея»⁸¹. Этим «широко задуманным и великолепно выполненным изданием его высочество сделал ценный вклад в изучение великого русского поэта»⁸².

Служба князя Олега Константиновича в лейб-гвардии Гусарском полку, начавшаяся в мае 1913 г., дала новое направление его научным изысканиям. Он стал «серьезно интересоваться составлением истории боевых действий лейб-гвардии Гусарского полка в Турецкую войну 1877–1878 годов»⁸³.

Евгений Вашков считал, что ярким дополнением к характеристике князя является имение и дворец Константиновичей в Осташёве, в котором он любил бывать. «Поэтический уголок. С обрыва открывается великолепный вид. Там, где-то внизу, серебрится своими спокойными водами небольшое озерко. В нем отражается красивая сельская церковь. Далее узкой лентой причудливо извивается речка Руза. Еще далее начинаются поля, уходя почти в безбрежную даль, и лишь где-то далеко-далеко синее темной полосой лес»⁸⁴.

С первых дней войны «его высочество, еще не вполне оправившийся от последствий своего зимнего недомогания, поспешил встать в доблестные ряды славных защитников славы и величия беспрдельно любимых им царя и Родины»⁸⁵.

В книге дано подробное описание стычки с неприятельским разъездом, в ходе которой князь Олег Константинович был смертельно ранен. Говорится о его мужественном уходе из жизни и подробно рассказывается о прощании с обретшим покой героем Второй Отече-

⁸⁰ Там же. С. 6.

⁸¹ Рукописи Пушкина. Автографы Пушкинского Музея Императорского Александровского Лицея. СПб., 1911. Выпуск первый.

⁸² Вашков Е. И. Его высочество князь Олег Константинович... С. 7–8.

⁸³ Там же. С. 8.

⁸⁴ Там же. С. 18–19.

⁸⁵ Там же. С. 10–11.

ственной войны: прощание в Вильно, панихида в Стрельнинском дворце, встреча печального кортежа в Осташёво, похоронная процессия, последнее прощание после литии и предание тела князя Олега Константиновича земле.

Е. И. Вашков завершил свой рассказ такими словами: «Велико и сильно то государство, где рождаются такие сыны. Счастливы родители, взрастившие их. Счастливы и мы, современники, что удостоились быть свидетелями их прекрасных и геройских подвигов. Вечная слава им и да живут их светлые имена в сердцах восхищенных и благодарных потомков!..»⁸⁶.

Что происходило в жизни Е. И. Вашкова с 1917 по 1924 г., сказать пока трудно: отсутствуют необходимые материалы. В архиве сохранились продовольственные карточки и документы, свидетельствующие о его работе в 1919 г. «по разработке торфа»⁸⁷.

В 1924 г. мы встречаемся с Евгением Вашковым как редактором многотиражки «Оса». В конце 1926 г. его приглашают на открытие Федерации объединений советских писателей⁸⁸. На билете, содержащем приглашение на открытие Ф.С.П., можно найти следующий стихотворный автограф Е. И. Вашкова:

Писательская нация,
Ликуй, греми, пляши, —
Открылась Федерация...
А впрочем, — не спеши...
Гуляя в морге —
Смири восторги!..
То-то⁸⁹.

«В 1927 г. Вашков объявился в Иванове неожиданно и поселился на Воскресенской улице. Для начала он отметил в местном Совете.

⁸⁶ Вашков Е. И. Его высочество князь Олег Константинович... С. 28.

⁸⁷ Материалы к служебной и общественной деятельности Е. И. Вашкова // РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 1. Ед. хр. 52.

⁸⁸ Федерация объединений советских писателей (ФОСП) образована была 27 декабря 1926 г. на учредительном собрании, созванном Всероссийской ассоциацией пролетарских писателей (ВАПП), Всероссийским обществом крестьянских писателей (ВОКП) и Всероссийским союзом писателей (ВСП). Позже в состав ФОСП вошли литературные группы: «Ассоциация работников левого фронта искусства» (ЛЕФ), «Перевал», «Кузница» и «Литературный центр конструктивистов». ФОСП организовала свое издательство «Федерация» (с 1933 г. «Советская литература», в 1934 г. вошло в издательство «Советский писатель») и печатный орган — «Литературную газету». В связи с постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» ФОСП, как и другие литературные организации, прекратила свое существование.

⁸⁹ РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 7.

А затем маститого литератора с восторгом встречала редакция областной газеты «Рабочий край», — написал в 1930 г. А. П. Каменский⁹⁰. Помимо того, что пребывание писателя в Иваново связано с появлением двух литературных мистификаций, оно прогремело «ивановским аферстроем» — акционерным строительным обществом с уставным капиталом 500 рублей по производству особняков из воздуха⁹¹, «действовавшим по схемам Остапа Бендера».

«Ивановский аферстрой Евгения Вашкова» просуществовал довольно долго, пока не вмешалась областная газета. В результате в 1933 г. Е. И. Вашков оказывается в Иваново на строительстве канала Москва — Волга в числе первого этапа строителей Волжского узла.

В Дмитровлаге известный журналист, писатель и художник работал инженером, участвовал в агитбригаде, изучал историю села Иваново⁹², собирал фольклор, записывая поговорки и народные песни о Волге. Как итог — создание в 1935–1936 гг. двухтомника «Статьи о селе Иваново, фольклоре и канале Москва — Волга». В первый том вошли такие произведения как «Две дороги», «Прозревшие», «Сокровище недр», «Тени минувшего», «Уходящее». Во второй — «Молодость стозвонная», «Отдаленное эхо», «Песни, рожденные слезами», «Последние отзвуки», «Вилы неприложимые»⁹³.

Высоко оценили исследователи собранный в 1935–1936 гг. «по трассе канала Москва — Волга» фольклорный материал: «Пословицы, поговорки и крылатые слова русского народа»⁹⁴ и «Песни канала»⁹⁵.

Освободился Е. И. Вашков в 1936 г. По всей видимости, вернулся в Москву. Незадолго до своей смерти Отделу рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ныне — Российская государственная библиотека) он предложил к приобретению свой архив. В деле Музейного собрания находится экспертное заключение следующего содержания: «Гражданин Вашков Ев. Ив. предложил купить у него собрание писем к нему писателей и деятелей искусства за 800 р. По обследовании собрания оказалось, что писем в нем больше двухсот (приблизительно 229). Среди них есть письма Репина И. Е., Потапенко, Куприна, Телешова, Гусева-Оренбургского, Шебуева, Архипова, Каменского Ан., Пазухина и многих других писателей и художников. По со-

⁹⁰ См.: Questions de littérature légale. О литературных мистификациях.

⁹¹ Буланов М. И. Указ. соч.

⁹² Вашков Е. И. Село Иваново и его обитатели. Ивановский словарь: статья. 1935–1936 // РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 1. Ед. хр. 19.

⁹³ РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е. И.). Оп. 1. Ед. хр. 22–23.

⁹⁴ Там же. Ед. хр. 20.

⁹⁵ Там же. Ед. хр. 21.

держанию они все говорят о литературных произведениях, задуманных и выполненных, и об условиях появления их на свет. Немало сведений в письмах и биографических. По этим соображениям надо признать желательным приобретение собрания Вашкова для Отдела рукописей как источника и материала для современного литературоведения и цену за него в сумме восьми сот (800) рублей не преувеличенную. 9 мая 1938 г.»⁹⁶.

Приложение

Евгений Вашков и его очерк о подвиге князя Олега Константиновича

В 1916 г. в Петрограде в типографии Товарищества «Грамотность» силами благотворительной организации «Скобелевский комитет»⁹⁷ увидела свет небольшая брошюра, рассказывающая о подвиге одного из первых героев Великой войны. Этим героем, отдавшим жизнь за Отечество в конце второго месяца войны, стал правнук императора Николая I — князь Олег Константинович.

Очерк вышел под одним из многочисленных псевдонимов, под которым иногда публиковал свои сочинения Евгений Вашков: произведение подписано «Евг. Волгин».

Его высочество князь Олег Константинович: [Некролог]⁹⁸

Великая война, всколыхнувшая все европейские народы, вызвала горячий патриотический подъем и объединение всех национальностей в нашем отечестве. Все, от простого поселянина до членов Императорской фамилии, встали на защиту родины и устремились неудержимым потоком на бросившего дерзкий вызов врага.

⁹⁶ Архив Е. И. Вашкова включен в состав Музейного собрания (Ф. 178) № 9838. Содержит по описи 64 единицы хранения. Хронологически материалы охватывают период с 1899 по 1933 г.

⁹⁷ См. с. 112 (сноска 8) наст. издания.

⁹⁸ Публ. по изданию: *Вашков Е. И.* Его высочество князь Олег Константинович: [Некролог] / Евг. Волгин. Пг., 1916. 28 с. Авт. установлен по изд.: *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов. М., 1956. Т. 1. С. 247.

Весь народ по властному призыву своего державного вождя оставил мирный труд, пошел туда на передовые позиции, чтобы защитить честь и достоинство России и навсегда сокрушить нашего исконного врага.

Много героев породила эта война. Их светлые имена будут вписаны в славные страницы нашей истории и перейдут из рода в род к отдаленным потомкам.

Вечная слава, вечная память нашим героям.

Благодарная родина не забудет их славные деяния и создаст великий памятник своим достойным сынам.

28-го сентября Штаб Верховного Главнокомандующего сообщил, что «сегодня при следовании застав нашей передовой кавалерии были атакованы и уничтожены германские разьезды... при чем доскакавший первым до неприятеля корнет, его высочество князь Олег Константинович, ранен легко в ногу навывлет».

Весть о геройском подвиге его высочества быстро разнеслась среди русского общества, вызвав восхищение и вместе с тем наполнив скорбью сердца благодаря полученной им ране. Однако была надежда, что, по словам сообщения Верховного Главнокомандующего, рана легкая и все, с Божией помощью, может обойтись благополучно.

Из сообщения, полученного затем в главном управлении Российского Общества Красного Креста⁹⁹ от и. о. главноуполномоченного, стало известно, что его высочество помещен в расположенный в районе действующей армии витебский госпиталь Красного Креста, где его высочеству сделана операция.

А далее было получено горестное сообщение, что молодой герой, его высочество князь Олег Константинович почил 29-го сентября в 9 часов вечера, после принятия Святых Тайн, на руках августейших родителей и брата Игоря Константиновича¹⁰⁰.

Непродолжительна была жизнь молодого Героя, но высоко поучительна, как для нас, современников, так и для наших потомков, являя пример беззаветной преданности и горячей любви к родине.

Его высочество князь Олег Константинович, четвертый сын их императорских высочеств великого князя Константина Константино-

⁹⁹ Российское общество Красного Креста (РОКК) основано 15 мая 1867 г. Прообразом Общества стала созданная великой княгиней Еленой Павловной во время Крымской войны в 1854 г. Община сестер милосердия, которых готовили для работы в военных госпиталях осажденного Севастополя. Россия была одной из первых стран в мире, где было создано общество Красного Креста. С первых лет существования РОКК развивало свою деятельность как внутри страны, так и за ее пределами. Отряды Общества работали на полях сражений в период франко-прусской (1870–1871), греко-турецкой (1897), русско-японской (1904–1905), Первой мировой и других войн и конфликтов (*прим. ред.*).

¹⁰⁰ Игорь Константинович (29 мая / 10 июня 1894, Стрельна — 18 июля 1918, около Алапаевска) — русский князь императорской крови, сын великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, правнук императора Николая I (*прим. ред.*).

вича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, родился 15 ноября 1892 г. 10 лет от рождения его высочество был зачислен в Полоцкий кадетский корпус¹⁰¹, куда и ездил держать переходные экзамены, в течение которых проводил все время среди товарищей по классу. Образование же князь Олег Константинович получил дома, под руководством специально приглашавшихся преподавателей. Высокоинтеллектуальная семейная атмосфера Мраморного, Павловского и Осташковского дворцов рано пробудила и развила природные дарования и склонности его высочества, страстно любившего науку, искусство и литературу.

Бесспорное и в высшей степени благотворное влияние на ум и характер молодого князя Олега Константиновича оказал генерал-майор Н. Н. Ермолинский¹⁰², руководивший от 1908 по 1913 год воспитанием его высочества и способствовавший его духовному развитию.

В числе воспитательных средств Н. Н. Ермолинским были указаны ученые путешествия по России и за границей, оказавшие благотворное влияние на склад ума и характера князя Олега. В особенности неизгладимое впечатление произвели на князя путешествия по городам русским: Новгороду, Владимиру, Суздалью, Твери, Ярославлю, Костроме, Нижнему и др., совершенные в сопровождении воспитателей князя и известного археолога, историка искусства В. Т. Георгиевского¹⁰³.

Вся старая дореформенная Русь глянула ему в глаза, пленив его воображение религиозностью, забытыми формами и оригинальными сочетаниями красок. В. Т. Георгиевский, сопровождавший высоких путешественников и впервые здесь встретившийся с князем Олегом, рассказывает, что его поразила неистощимая любознательность и хорошая подготовка князя, как историческая, так и художественная. «Все останавливало внимание юного путешественника, — говорит он в своих воспоминаниях об этой поездке: — местные святыни, стенопись, резьба старинных иконостасов, царских дверей, сеней и царских мест,

церковная утварь, цветные изразцы и т. д.». Особенно тщательно был осмотрен Ростовский кремль с его башнями и длинными переходами и его юбилейным музеем и Романовские палаты в Ипатьевском монастыре.

Полюбовавшись красотой Нижнего Новгорода и помолвившись у гробниц Минина и Пожарского, путешественники отправились в столицу великого княжества Владимирского древнепрестольный Владимир, куда прибыли рано утром. Все еще спали, и вагон был отцеплен и поставлен на запасной путь. По словам В. Т. Георгиевского, с места стоянки были видны и высокий холм, на котором раскинулся Владимир, и древние Владимирские соборы с золочеными главами и высокие валы, широкой лентой опоясывающие город. Когда В. Т. Георгиевский вышел на площадку вагона, он неожиданно встретил князя Олега. На вопрос, почему он не спит, князь Олег воскликнул: «Да как же можно спать при виде такой красоты». И он засыпал своего собеседника вопросами: с какой стороны подошли к Владимиру татары в 1237 году? Можно ли видеть то место, где они прорвались в город? Как было устроено в древности укрепление города и т. п.

Рано утром все путешественники уже были в Успенском соборе и любовались его архитектурой. После молитвы у раки великого князя Георгия они поднялись на хоры, где в 1237 году искала спасения вся великокняжеская семья. Здесь, как известно, все члены семьи великого князя вместе с женами и детьми владимирских граждан были задушены дымом и зноем костров, разведенных в храме татарами. Князь Олег внимательно прочел надписи по стенам — отрывки из Ипатьевской летописи 1237 г., подробно описывающей это событие, — и как-то особенно затих: яркий румянец говорил о сильном волнении, а глаза были полны слез. Когда все ушли в ризницу, он спросил В. Т. Георгиевского, где похоронены все погибшие княгини, и затем скрылся. Через несколько времени В. Т. Георгиевский нашел его стоящим на коленях у гробницы погибшего великокняжеского семейства: он тихо молился перед образом, оставленным сверху аркосолия¹⁰⁴. «Мерцающий свет цветной лампады, — рассказывает В. Т. Георгиевский, — среди полумрака древнего собора, одинокая коленапреклоненная фигура князя надолго врезались мне в память. Я не хотел мешать его молитве. Отступив вглубь храма, я видел затем, как князь Олег Константинович подошел к гробнице великого князя Юрия Всеволодовича и еще раз склонился перед его мощами и надолго припал головой к рукам святого страдальца за землю русскую, как бы прося его благословения».

¹⁰¹ Полоцкий кадетский корпус — начальное военно-учебное заведение Российской Императорской армии, готовившее детей и подростков к военной службе. Был образован в 1835 г. в соответствии с проектом учреждения в различных частях Российской империи сети губернских военных училищ (прим. ред.).

¹⁰² Ермолинский Николай Николаевич (28 октября 1869 — февраль 1919, Тверская губ.) — окончил Пажеский корпус (1888), служил в лейб-гвардии Семеновском полку (9.08.1888—?); далее — командир роты (1900–1903), штаб-офицер для поручений сверх штата при начальнике Главного управления военно-учебных заведений (1903–1906), адъютант начальника Главного управления военно-учебных заведений (1906–1909), адъютант великого князя Константина Константиновича (1909–1911), в должности шталмейстера двора великого князя Константина Константиновича (1911–1914), генерал для поручений при командующем 1-й армии (27.07.1914–?). Умер у себя в имении Доманиха (Домониха) Микшинской вол. Бежецкого уезда Тверской губернии в избе крестьянина (прим. ред.).

¹⁰³ Георгиевский Василий Тимофеевич (6 января 1861, г. Судогда Владимирской губ. — 14 декабря 1923, Москва) — исследователь древнерусского и традиционного церковного искусства, архивист, многолетний служащий по духовному ведомству (прим. ред.).

¹⁰⁴ Аркосолий — невысокая, глухая, сводчатая арка в стене, под которой в костехранильнице помещали остатки усопших (прим. ред.).

Этот краткий эпизод из путешествия князя Олега по древнерусским городам, записанный спутником его В. Т. Георгиевским, всего ярче характеризует настроения князя Олега, то глубокое впечатление, какое производили на него эти посещенные им исторические места. Здесь воспитывалась горячая любовь к родине и готовность жертвовать всем и даже самой жизнью по образцу тех героев, у гробниц которых благоговейно склонялся князь Олег во время этого путешествия.

По окончании в 1910 году корпуса князь Олег Константинович поступил в число воспитанников Императорского Александровского Лицея¹⁰⁵. Проникнутый благородным сознанием, что высокое звание обязывает носителей его держаться на большой нравственной высоте, его высочество, в высшей степени добрый, мягкий и снисходительный к другим, был крайне строг к самому себе. Он не щадил своих сил и своего очень некрепкого здоровья и усиленно занимался в Лицее целым рядом научных вопросов.

Результаты такого отношения к делу, при дарованиях его высочества, были осязательны. В Лицее им были написаны две работы: «Князь Щербатов как публицист» и «Феофан Прокопович». Оба эти сочинения представляют собой тщательные, самостоятельные, интересные по изложению научные труды. Второе из них было удостоено пушкинской медали. Серебряную медаль князь Олег Константинович получил и за успешное окончание курса наук в Лицее.

Усердно занимаясь наукой, его высочество не менее пристально интересовался литературой. Он пробовал свои силы над сочинением повести, в которой проявилась большая наблюдательность молодого автора и его беллетристическое дарование. Писание повести князь Олег Константинович держал в некоторой тайне, видя в ней свой первый писательский опыт. Зато всем знатокам и любителям литературы и изящных изданий известны выпущенные его высочеством «Рукописи Пушкина. Автографы Пушкинского Музея Императорского Александровского Лицея. Выпуск первый»¹⁰⁶.

Этим широко задуманным и великолепно выполненным изданием его высочество сделал ценный вклад в изучение великого русского поэта¹⁰⁷.

И по окончании Лицея, зачисленный в мае 1913 года в лейб-гвардии гусарский полк князь Олег Константинович не прерывал своих занятий научными вопросами.

¹⁰⁵ Императорский Александровский лицей — название Царскосельского лицея после переезда из Царского Села в Санкт-Петербург (прим. ред.).

¹⁰⁶ Рукописи Пушкина. Автографы Пушкинского Музея Императорского Александровского Лицея. Санкт-Петербург: изд. кн. Олега Константиновича: 1911. Выпуск первый.

¹⁰⁷ Васенко Платон. Его высочество князь Олег Константинович // Летопись войны. 1914. № 8.

Несмотря на свои частые недомогания (плевриты), его высочество продолжал готовить материалы для второго выпуска «Автографы Пушкина», серьезно интересовался составлением истории боевых действий лейб-гвардии Гусарского полка в Турецкую войну 1877–1878 годов, изучал богатую библиотеку и архив Павловского дворца. В то же время князь Олег Константинович задумал обширный историко-биографический труд. Он начал изучать жизнь и деятельность одного из ближайших сподвижников императора Александра III, желая впоследствии составить подробное жизнеописание этого лица.

Заботился в это время его высочество и о пополнении своей прекрасно составленной библиотеки, намереваясь в будущем открыть в нее доступ людям, занимающимся наукой.

Из всего этого видно, что, несмотря на свою молодость, князь Олег Константинович делал большое национальное дело, и, если бы не его безвременная кончина, эта полезная высокопатриотическая деятельность принесла бы обильные плоды.

Занятия серьезными научными работами не мешали князю Олегу Константиновичу страстно любить природу и увлекаться спортом и охотой, соединенной при этом с известным риском. Особенно его высочество увлекался охотой на медведей. Радовали его и лихие скачки по холмам и равнинам любимой им родной земли.

Между прочим, его высочество в Олонецкой губернии принимал участие в охоте на медведя. Князь охотился и в других местах.

В Тверской губернии князь неоднократно участвовал в охоте на волков.

Любимым местопребыванием князя Олега было с. Осташёво Московской губ.

Это имение находится в 30 верстах от города Волоколамска, по Можайскому почтовому тракту.

Великий князь и его дети пользуются среди местных крестьян исключительной почтительной любовью.

Про отзывчивость и доступность великого князя говорят все.

Еще за много верст от Осташёва с почтового тракта виден флагшток дворца. Дворец стоит совершенно открыто, резко выделяясь на темном фоне деревенских домиков обитателей села.

Когда въезжаешь в улицу села Осташёва, дворец виден во всей своей красоте. Остается впечатление, что он стоит поперек шоссе. Кажется, что дальше и дороги нет. На самом деле — там, где начинается имение великого князя, почтовый тракт круто поворачивает в сторону Можайска.

Против главного въезда в усадьбу — памятник-бюст Александру II. В глубине двора — самый дворец.

Во время Отечественной войны 1812 года в этом дворце одно время находился, как рассказывают, штаб русской армии.

Для князя Олега Константиновича Осташёво одно время служило санаторием. Князь год-два до своей героической кончины был болен плевритом.

Врачи предписали ему некоторое время прожить в местности со здоровым климатом. Князь избрал Осташёво и зимой месяц-полтора совершенно один проживал здесь.

В последний раз князь Олег Константинович был в Осташёве в мае 1914 года.

Предполагал приехать еще, но началась война, и Олег Константинович вместе со своим полком отправился на передовые позиции, где его и сразила вражеская пуля.

К обязанностям своего воинского звания князь Олег Константинович относился с величайшей серьезностью. Поэтому лишь только началась великая европейская война, его высочество, еще не вполне оправившийся от последствий своего зимнего недомогания, поспешил встать в доблестные ряды славных защитников славы и величия беспрельдно любимых им царя и Родины. Его высочеству выпало на долю участвовать наравне со своими боевыми товарищами во всех трудностях военного похода и наслаждаться упоением побед. Есть сведения, что походная жизнь прекрасно влияла на физическое состояние его высочества. Это показывает, какое бодрое душевное настроение было у князя Олега Константиновича в дни ратных трудов.

Как нижние чины, так и товарищи по полку с величайшим восторгом отмечают мужество, отвагу и беззаветную храбрость князя Олега Константиновича! Он всегда был впереди всех в самых опасных местах, показывая пример и воодушевляя многих.

Самая смерть его была столь же прекрасна, как и вся слишком короткая жизнь его высочества. Лихая атака неприятельских разъездов, геройский налет впереди своего полка и славная смерть от вражеской пули.

Бывший председатель князя Олега Константиновича, шталмейстер Двора великого князя Константина Константиновича, генерал-майор Н. Н. Ермолинский, бывший на театре военных действий в одной армии с покойным князем, сообщает об его кончине следующее:

«Поранение князя случилось 27-го сентября, около трех часов дня.

Полк, в котором состоял его высочество, встретил неприятельский разъезд.

Одна из походных застав в составе взвода под командой корнета князя Олега Константиновича, увидев противника, пошла ему навстречу.

Немцы отстреливались.

Покойный князь, оставив далеко свой взвод, понесся на врага и врубился в разъезд.

Следовавшая за ним часть застала князя Олега Константиновича покачнувшимся в седле и упавшим на землю.

Одновременно была ранена и лошадь князя.

Подскакавшему в это время брату, князю Гавриилу Константиновичу¹⁰⁸, князь Олег сказал:

— Перекрести меня...

После перевязки, сделанной дивизионным врачом, и принятия Святых Тайн, раненый князь Олег Константинович был положен на литовскую арбу, и его повезли на ближайшую железнодорожную станцию.

Отсюда князя отправили в витебскую общину Красного Креста в г. Вильну».

Вследствие плохих дорог мучительное путешествие это продолжалось 15 часов.

Тотчас по прибытии в витебскую общину раненому князю профессорами Цеге-фон-Мангейфелем¹⁰⁹, Оппелем¹¹⁰ и Мартыновым¹¹¹ была сделана операция, во время которой выяснилось, что неприятельская пуля, пробив правый седалищный бугор¹¹² и прямую кишку, застряла в левом седалищном бугре.

¹⁰⁸ Гавриил Константинович (3/15 июля 1887, Павловск — 28 февраля 1955, Париж) — второй сын великого князя Константина Константиновича и Елизаветы Маврикиевны (урожденной Елизаветы Августы Марии Агнесы, герцогини Саксен-Альтенбургской). Он был одним из первых детей императорской фамилии, получившим титул князя крови императорской (*прим. ред.*).

¹⁰⁹ Цеге-фон-Мангейфель Вернер Германович (1857–1926) — хирург, профессор Дерптского университета (с 1899); директор факультетской хирургической клиники; образование получил на медицинском факультете Дерптского университета. Принимал участие на театре военных действий русско-японской войны, где он вел летучий собственный отряд и госпиталь Государыни Императрицы Марии Феодоровны и состоял консультантом-хирургом Красного Креста. Его труды печатались в «St.-Petersburger medicinische Wochenschrift», «Deutsche Zeitschrift für Chirurgie», «Langenbecks Archiv», «Munchener medicinische Wochenschrift», «Centralblatt», «Русском Враче», «Вестнике хирургии» и других изданиях (*прим. ред.*).

¹¹⁰ Оппель Владимир Андреевич (12/24 декабря 1872, Санкт-Петербург — 7 октября 1932, Ленинград) — выдающийся российский хирург, основатель научной хирургической школы. Один из основоположников сосудистой, эндокринной, военно-полевой хирургии (*прим. ред.*).

¹¹¹ Мартынов Алексей Васильевич (1868, деревня Слободка, ныне Рязанской области — 1934, Москва) — хирург, заслуженный деятель науки РСФСР (1933). В 1891 г. окончил медицинский факультет Московского университета. Работал под руководством А. А. Боброва. С 1904 г. профессор кафедры хирургической патологии Харьковского университета, с 1910 г. директор госпитальной хирургической клиники Московского университета. Основные труды посвящены актуальным проблемам хирургии печени, желчных путей, щитовидной железы. Член-учредитель, член правления и председатель Общества российских хирургов. Основал и редактировал «Русское хирургическое обозрение» (1902–1906), «Ежегодник русской медицинской печати» (тт. 1–2, 1912–1914). Создал крупную школу хирургов (В. Р. Брайцев, И. Г. Руфанов, С. Д. Терновский, Р. М. Фронштейн, А. Н. Шабанов и др.) (*прим. ред.*).

¹¹² Седалищный бугор — выступающее книзу утолщение седалищной кости в месте соединения ее тела и ветвей; место прикрепления крестцово-бугорной связки, полусухожильной, полуперепончатой и двуглавой мышц бедра (*прим. ред.*).

Ввиду боязни заражения крови рана была оставлена профессорами открытой.

Сознание не покидало князя до четырех часов дня 29-го сентября.

После этого пульс начал заметно падать и появились заметные признаки заражения крови.

В этот же день, в 7 часов вечера князю было сделано впрыскивание раствора соли.

Во время этой операции прибыли из Петрограда августейшие родители князя.

Великий князь Константин Константинович, наклонившись к сыну, приколол к его груди только что пожалованный государем императором молодому герою Георгиевский крест.

Вскоре затем началась агония, и в 8 часов 20 минут вечера его высочество князь Олег Константинович в Бозе почил.

30-го сентября тело князя было положено во гроб.

В 2 часа дня состоялась первая панихида, и тело перевезли в Виленскую Романовскую церковь.

Отпевание состоялось 2-го октября.

Затем тело усопшего князя, согласно выраженному им при жизни желанию, было перевезено в имение Осташёво, Московской губернии, принадлежащее его августейшим родителям.

30-го сентября в 4 часа дня в Стрельнинском дворце совершена была панихида по в Бозе почившем князе Олеге Константиновиче.

На панихиде присутствовали государь император, государыни императрицы Мария Феодоровна¹¹³ и Александра Феодоровна¹¹⁴ с августейшими дочерьми княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной, вдовствующая королева Эллинов Ольга Константиновна, великий князь Дмитрий Константинович и великая княгиня Ксения Александровна¹¹⁵, августейшие сестры и брат в Бозе почившего князя, княгиня Татьяна Константиновна Багратион-Мухранская¹¹⁶,

¹¹³ Мария Феодоровна (Феодоровна) (при рождении Мария София Фридерика Дагмар (Дэгмара); 14/26 ноября 1847, Копенгаген, Дания — 13 октября 1928, замок Видёре под Клампенборгом, Дания) — российская императрица, дочь Кристиана, принца Глюксбургского, впоследствии Кристиана IX, короля Дании, с 28 октября 1866 г. — супруга Александра III, мать императора Николая II (*прим. ред.*).

¹¹⁴ Александра Феодоровна (Феодоровна, урожденная принцесса Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская; 6 июня 1872, Дармштадт — 17 июля 1918, Екатеринбург) — российская императрица, супруга Николая II (с 1894). Четвертая дочь великого герцога Гессенского и Рейнского Людвига IV и герцогини Алисы, дочери английской королевы Виктории.

¹¹⁵ Ксения Александровна (25 марта / 6 апреля 1875, Санкт-Петербург — 20 апреля 1960, Виндзор, Великобритания) — великая княгиня, дочь императора Александра III, сестра российского императора Николая II (*прим. ред.*).

¹¹⁶ Татьяна Константиновна (11/23 января 1890, Санкт-Петербург — 28 августа 1979, Иерусалим) — русская княжна императорской крови, дочь великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, правнучка императора Николая I. 24 августа 1911 г.

князь Георгий Константинович¹¹⁷ и великий князь Георгий Михайлович¹¹⁸.

А в это время в Осташёве шли печальные приготовления для встречи тела павшего геройской смертью князя Олега Константиновича.

Один из журналистов¹¹⁹, посетивший в эти дни Осташёво, сообщает:

«Главный въезд пока закрыт, так как во дворе, также как и во всем имении, идут деятельные приготовления к встрече тела князя-героя.

Въезжаем боковыми воротами. Здесь, около конного двора, суетятся конюхи и кучера. Выводят вороных коней, готовят траурную упряжь.

Всем распоряжается главный управляющий имением великого князя отставной полковник Б.Э. Геринг¹²⁰. Кроме него в Осташёве еще только один адъютант великого князя Константина Константиновича — барон Менд¹²¹, прибывший сюда накануне.

Больше никого нет. Все остальные сопровождают гроб безвременно погибшего князя Олега Константиновича.

В домике Б.Э. Геринга тотчас начинается беседа о почившем князе. И с первых же слов, полных глубокого горя, сразу чувствуется то обаяние и любовь, которые успел приобрести князь за свою краткую жизнь.

Татьяна Константиновна вышла замуж за князя Константина Александровича Багратион-Мухранского (1889–1915), сына князя Александра Михайловича Багратион-Мухранского. В 1946 году в Женеве Татьяна Константиновна приняла монашеский постриг с именем Тамара (в память о царице Тамаре, потомком которой был ее первый муж) и переехала в Иерусалим, став настоятельницей Елеонского монастыря, где и скончалась в 1979 г.

¹¹⁷ Георгий Константинович (23 апреля / 6 мая, Санкт-Петербург — 7 ноября 1938, Нью-Йорк) — русский князь императорской крови, сын великого князя Константина Константиновича (*прим. ред.*).

¹¹⁸ Георгий Михайлович (11/23 августа 1863, близ Тифлиса — 29 или 30 января 1919, Петроград) — русский великий князь, третий сын великого князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Федоровны, Августейший управляющий Русского музея императора Александра III, выдающийся нумизмат. Расстрелян в Петропавловской крепости вместе с несколькими другими членами Дома Романовых, в числе которых великий князь Дмитрий Константинович (*прим. ред.*).

¹¹⁹ *Ник. Брио*. В Осташёве, накануне погребения // Русское слово. 1914. № 227.

¹²⁰ Геринг Борис Эдуардович (8 сентября 1877 — 17 сентября 1946), лютеранин, окончил Пажеский Его Величества корпус, в 1895 г. из камер-пажей отправлен подпоручиком в полевую конную артиллерию с прикомандированием к Гвардейской конно-артиллерийской бригаде, в 1909 г. ротмистр, состоял в распоряжении главного начальника Главного управления военно-учебных заведений (*прим. ред.*).

¹²¹ Менд Эдуард Федорович (Эдуард-Вильгельм) — барон, полковник. 12 августа 1896 г. по окончании Николаевского кавалерийского училища выпущен из портупей-юнкеров корнетом в лейб-гвардии Конно-гренадерский полк. С 1908 по 1911 г. секретарь Двора великой княгини Александры Иосифовны, затем адъютант великого князя Константина Константиновича, состоял при великой княгине Елизавете Маврикиевне управляющим делами князей императорской крови Константина и Игоря Константиновичей. На 22 июля 1914 г. — ротмистр, член офицерского собрания лейб-гвардии Конно-гренадерского полка (Список членов офицерского собрания лейб-гвардии Конно-гренадерского полка), затем полковник. На начало 1918 г. служил при дворе великой княгини Елизаветы Маврикиевны. В эмиграции в Финляндии, с 1928 г. в Выборге (*прим. ред.*).

Здесь каждый уголок, каждая дорожка в саду полны воспоминаний о еще недавнем пребывании высоких хозяев.

Погибший славной смертью князь Олег Константинович приезжал в Осташёво особенно часто.

С разрешения адъютанта великого князя и управляющего имением мне была предоставлена возможность посетить комнату почившего князя.

В провожатые мне дали помощника камердинера князя. Его главный камердинер Макаров отправился вместе с ним в поход. Не отставал от князя, и теперь, как верный слуга, едет вместе с гробом.

Главное крыльцо дворца, гостиная, столовая — все поражает своею простотой и в то же время уютом.

Простая мебель, простые занавеси.

Из гостиной стеклянная дверь ведет на большую стеклянную террасу.

Это все апартаменты великого князя Константина Константиновича.

Комната князя Олега Константиновича в другой половине дворца, которая соединяется с главным корпусом длинной галереей.

В конце галереи деревянная лестница ведет в комнату князя Олега Константиновича.

Вдоль лестницы развешаны громадные фотографии лошадей, охотничьих собак.

Вот, наконец, и комната почившего князя.

Здесь все осталось так, как было в его последний приезд.

Больно ждалось сердце.

Хотел что-то спросить у сопровождавшего меня помощника камердинера Григорьева.

Обернулся к нему.

Григорьев, весь съжившись, стоял, закрыв лицо руками, и горько плакал.

Вся комната, обстановка так живо напоминали почившего князя, что, казалось, вот-вот он должен вернуться. И страшно, невозможно было себе представить, что он мертв, когда вокруг здесь было столько жизни.

Письменный стол из простого дерева. На нем брошено несколько листов почтовой бумаги, пресс-папье со следами чернил. Будто князь только что кончил писать.

На столе — портрет государя императора. Портреты особ царской фамилии с надписями, свидетельствующими о той общей любви, которой пользовался князь Олег Константинович.

На стене, у письменного стола, — также масса портретов.

Это был любимый уголок князя. Здесь он нередко засиживался до глубокой ночи, изучая любимых классиков. В особенности Пушкина.

Остальная обстановка комнаты поражает тем же впечатлением уюта и простоты, как и вообще все Осташёво.

Несколько мягких стульев, этажерочки и шкапы для книг, диван, походная кровать.

На одном шкапу — чучела птиц, на другом — целая коллекция изящно сделанных фигур в русском стиле, работы Сергиевских кустарей.

Над кроватью — икона-складень, и тут же, на столике, портрет великого князя Константина Константиновича с надписью: “Папа в 1909 году”.

Над диваном — картина со сценкой из жизни Болгарии с надписью: “С Новым годом, дорогой Олег! Борис и Кирилл. София, 1–I 1911 года”.

Из Вильны получены самые точные указания относительно того, где должна быть устроена могила для князя Олега Константиновича.

Говорят, что указания эти были последней предсмертной волей почившего.

Мы выходим из дворца и через сад по ковру желтых, осенних листьев идем к одинокой группе тополей.

За садом начинается искусственная земляная насыпь, сделанная много лет назад.

Эта насыпь, постепенно повышаясь, заканчивается довольно высоким обрывистым курганом.

На этом кургане растет около десятка вековых тополей, и среди них — вся заросшая мохом, словно седая от старости, лиственница. Она вся исковеркана бурями. Ствол покривился, ветки тянутся кверху, будто взывая к небу о помощи.

Здесь, среди тополей, у подножия старой лиственницы, несколько крестов без шапок роют могилу...

Трудно было выбрать более поэтический уголок.

С обрыва кургана открывается великолепный вид.

Там, где-то внизу, серебрится своими спокойными водами небольшое озерко. В нем отражается красивая сельская церковь. Далее узкой лентой причудливо извивается речка Руза. Еще далее начинаются поля,

уходя почти в безбрежную даль, и лишь где-то далеко-далеко синее темной полосой лес.

Этот курган господствует над всей округой. Его вместе с могилой князя видно далеко со всех сторон.

Роющие могилу крестьяне работают сосредоточенно, серьезно.

Они подавлены несчастьем.

Колонны главного фасада дворца обвиты черным крепом.

Черный креп закрывает столбы при въезде в усадьбу.

На похороны собирается колоссальное количество народа.

Все окрестное население готовится встречать гроб с телом князя Олега Константиновича.

Крестьяне то и дело заходят справляться, в котором часу ожидается тело князя.

Приходят из отдаленнейших деревень.

3-го октября состоялось погребение его высочества князя Олега Константиновича.

В 7 час. 30 мин. утра к станции “Волоколамск” подошел траурный поезд с телом князя.

Вагон, в котором следовало тело, внутри был обит траурными материями.

В вагоне-салоне этого поезда следовали августейшие родители в Бозе почившего князя, великий князь Константин Константинович и великая княгиня Елизавета Маврикиевна.

Здесь же были дети их: князь Иоанн Константинович с супругой, княгиней Еленой Петровной¹²², княгиня Татьяна Константиновна Багратион-Мухранская, князь Гавриил Константинович, князь Игорь Константинович и Георгий Константинович.

Ко времени прихода траурного поезда на перроне собрались духовенство и должностные лица.

Вскоре по прибытии траурного поезда в вагон с семьей великого князя Константина Константиновича последовали прибывшие незадолго перед этим королева Эллинов Ольга Константиновна, великая княгиня Елизавета Феодоровна и великий князь Дмитрий Константинович.

¹²² Иоанн Константинович 21 августа 1911 г. женился на принцессе Елене Петровне Сербской (1884–1962), дочери Петра I Карагеоргиевича и Зорки Черногорской (прим. ред.).

В 9 час. 10 мин. утра августейшие особы вышли из вагона и, обойдя должностных лиц, здоровались с ними.

Затем августейшие родственники почившего князя Олега Константиновича сгруппировались близ выхода с платформы.

Раздался короткий свисток, и траурный поезд тихо двинулся вдоль платформы.

Когда вагон с гробом почившего князя поравнялся с траурной аркой, поезд остановился.

Адъютант великого князя барон Менд с помощью нескольких железнодорожных служащих отодвинул тяжелую дверь вагона. В вагон вошли: барон Менд, бывший воспитатель почившего князя генерал-майор Н. Н. Ермолинский и управляющий имением великого князя отставной полковник Геринг.

Они начали передавать из вагона венки, возложенные на гроб князя до прибытия в Волоколамск.

Вслед за этим к вагону приставили траурную лестницу, по которой поднялись великий князь Константин Константинович, великая княгиня Елизавета Маврикиевна и прочие высокие особы.

Великий князь опустился у гроба сына на колени и долго горячо молился.

На платформе в это время царила жуткая тишина.

После великого князя гробу поклонилась великая княгиня и все прочие родственники.

В вагон вошло духовенство.

Расположенным на платформе войскам была дана команда: “На молитву! Шапки долой!”

Началась лития.

При возгласении “вечной памяти” все присутствовавшие, как один человек, опустили на колени.

После литии князя, братья почившего, и офицеры подняли тяжелый металлический гроб и вынесли на платформу.

Войска взяли “на караул”.

Оркестр заиграл “Коль славен”.

Толпа расступилась, давая дорогу печальному шествию.

К платформе было подано орудие с лафетом, упряжкой и ездовыми. К орудию был прикреплен помост, на который поставили гроб с телом князя.

На крышку гроба были положены шашка и ножны крестообразно и боевая фуражка.

Князь Олег Константинович с этим оружием и в этой фуражке получил рану, от которой скончался.

На фуражке остались еще следы земли, прилипшие, когда князь, сраженный пулей, упал с лошади.

Гроб совершенно потонул в живых цветах возложенных венков.

На гроб князя Олега Константиновича было возложено всего до 150 венков.

Среди них много серебряных и из роскошных живых цветов, но рядом с ними лежало немало и простых венков из полевых цветов.

Среди венков выделялись от князя Георгия Константиновича и княжны Веры Константиновны¹²³ с надписью: “Дорогому Олегу” и от князя Игоря Константиновича.

Здесь были венки также от улан ее величества с синими и красными лентами, от кавалергардов, от раненых преображенцев “Славному герою”, от старого преображенца, от лейб-гвардии конной артиллерии, от товарищей лейб-гусар, от № 2-го эскадрона “Дорогому товарищу”, от морского корпуса, от гвардии кирасиров ее величества, от офицеров виленского военного училища, от юнкеров училища, от раненых и больных офицеров, от сестер милосердия, от персонала лазарета виленского дамского комитета “Красного креста”, от виленского дамского комитета г. Вильны с надписью “Юноше-герою”, от сумских гусар, от виленской еврейской общины “Истинному герою”, от правления Полесских железных дорог, от служащих Павловского городского правления.

В Волоколамске были положены следующие венки: от московского городского общественного управления — из хризантем с георгиевскими лентами, от Всероссийского земского союза помощи больным и раненым, от Всероссийского союза городов, от Московского губернского земства, от граждан г. Вильны “Защитнику Царя и Родины”, от виленского вольно-пожарного общества “Борцу за славян”, от учениц прогимназии и учеников высших начальных училищ г. Вильны, от Московско-Виндавской железной дороги, от княгини М. В. Волконской¹²⁴, от князя Ф. Ф. Юсупова, графа Сумарокова-Эльстон¹²⁵ и многих других.

¹²³ Вера Константиновна (11/24 апреля, Павловск — 11 января 2001, около Нью-Йорка) — русская княжна императорской крови, младшая дочь великого князя Константина Константиновича. В эмиграции возглавляла «Объединение членов Дома Романовых», была почетным членом других монархических организаций (*прим. ред.*).

¹²⁴ Волконская Мария Васильевна, княгиня (1 октября 1860, Санкт-Петербург — не ранее конца 1914) — писательница. Писала под псевдонимами В.; Маривэ, К. См.: Масапов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 4. С. 111; Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889–1904. СПб., 2001. Т. 1: А — Л. С. 953 (*прим. ред.*).

¹²⁵ Юсупов Феликс Феликсович, князь, граф Сумароков-Эльстон (11/23 марта 1887 — 27 сентября 1967) — последний из князей Юсуповых, известен как участник убийства Г. Распутина и автор двух книг воспоминаний — «Конец Распутина» (1927) и «Мемуары» (1953) (*прим. ред.*).

После литии процессия тронулась.

Впереди с иконой Спасителя шел духовник князя Олега Константиновича архимандрит Сергей, за ним певчие и многочисленное духовенство.

Затем следовал гроб почившего князя.

За гробом шли пешком великий князь Константин Константинович и великая княгиня Елизавета Маврикиевна и все прочие родственники.

Князь Георгий Константинович на шелковой подушке нес орден святого Георгия, полученный князем Олегом Константиновичем 28-го сентября за кавалерийское дело, в котором он был ранен.

За печальной процессией с оркестром, игравшим траурный марш, шли войска: батальон пехоты, дивизион жандармов в конном строю и батарея артиллерии.

По дороге гроб почившего князя сопровождала масса крестьян. Из каждой деревни присоединялись новые и новые толпы. Многие плакали.

Процессия растянулась на громаднейшее расстояние.

У поворота с шоссе на почтовый тракт, который ведет в имение великого князя, процессия остановилась.

Войска выстроились “на караул”. Оркестр заиграл “Коль славен”.

Великий князь Константин Константинович и великая княгиня Елизавета Маврикиевна, простившись с официальными лицами и духовенством, сели в коляску. Заняли места в экипажах и прочие высокие особы, кроме братьев Олега Константиновича, сопровождавших гроб почти всю дорогу пешком.

Войска и депутация отсюда вернулись на станцию “Волоколамск”.

Георгиевский крест князя Олега Константиновича взял вместе с подушкой великий князь Константин Константинович и всю остальную дорогу вез это боевое отличие сына у себя на коленях.

Перед вечером процессия прибыла в имение великого князя Константина Константиновича Осташёво.

Здесь тело князя Олега Константиновича было предано земле.

Затем присутствующие на похоронах были приглашены во дворец великого князя.

Для крестьян поминальное угощение было предоставлено в двух чайных лавках, построенных на земле, принадлежащей великому князю. Каждый зашедший в одну из этих чайных получал от имени великого князя чай, большой пирог и полфунта колбасы. Поминание продолжалось до позднего вечера. Было накормлено несколько тысяч человек.

Для возложения венка на гроб почившего князя Олега Константиновича выехала прибывшая из действующей армии депутация в составе генерала Крупенского¹²⁶ и полковника князя Щербатова.

В день погребения в Осташёве в Бозе почившего князя Олега Константиновича в Петропавловском соборе в Петрограде совершены были заупокойная литургия и панихида.

К началу богослужения прибыли государь император, государыни императрицы Мария Феодоровна и Александра Феодоровна с августейшими дочерьми великими княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной, великие княгини Мария Павловна¹²⁷ и Ксения Александровна¹²⁸, великие князья Павел Александрович¹²⁹ и Георгий Михайлович, принц Александр Петрович Ольденбургский¹³⁰ и принцесса Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская¹³¹.

При входе в собор их императорских величеств встретило духовенство с митрополитом Владимиром¹³² во главе, который обратился

¹²⁶ Крупенский Матвей Егорович (15 июня 1859–?) — генерал-лейтенант, состоял при великом князе Николае Николаевиче в Ставке Главнокомандующего. В службу вступил 1 октября 1880 г. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Выпущен корнетом (ст. 7 августа 1882) в лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк. Поручик (ст. 07 августа 1886). Штабс-ротмистр (ст. 30 августа 1887). Ротмистр (ст. 30 августа 1890). Адьютант великого князя Николая Николаевича (с 1891 г.). Полковник (1896). Генерал-майор (1905). Генерал-лейтенант (1913). Уволен от службы за болезнью в 1917 г.

¹²⁷ Мария Павловна старшая (1854–1920) — великая княгиня, супруга великого князя Владимира Александровича. С 1909 г. президент Императорской Академии художеств. Последние несколько месяцев жизни находилась в эмиграции.

¹²⁸ Ксения Александровна (1875–1960) — великая княгиня, дочь императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Супруга великого князя Александра Михайловича. С 1919 г. проживала в эмиграции в Великобритании.

¹²⁹ Павел Александрович (1860–1919) — великий князь, сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны. Первый брак с великой княгиней Александрой Георгиевной, урожденной принцессой греческой. Второй,morganatic, брак с княгиней Ольгой Валерьевной Палей. Служил в гвардейской кавалерии, командующий Гвардейским корпусом в 1898–1902 гг., в 1902 г. за вступление в брак вопреки воле императора уволен со службы, лишен чинов и выслан из страны, в 1905 г. возвращено звание генерал-адъютанта, генерал от кавалерии (1913), участник Первой мировой войны, командир 1-го гвардейского корпуса в 1914–16 гг., в 1916–17 гг. генерал-инспектор гвардейской кавалерии. Расстрелян вместе с несколькими другими великими князьями в Петропавловской крепости. Канонизирован Русской Православной Церковью за рубежом (1981).

¹³⁰ Александр Петрович Ольденбургский (1844–1932) — герцог, сын герцога Петра Георгиевича и герцогини Терезии-Вильгельмины Ольденбургских. Русский генерал от инфантерии, генерал-адъютант, сенатор, член Государственного совета, в годы Первой мировой войны — верховный начальник санитарной и эвакуационной части. Известный благотворитель, основатель и попечитель Императорского Института экспериментальной медицины, основатель курорта Гагры в Абхазии.

¹³¹ Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская (1857–1936) — принцесса Саксен-Альтенбургская, герцогиня Саксонская, урожденная герцогиня Мекленбург-Стрелицкая, дочь герцога Георга Мекленбург-Стрелицкого и великой княгини Екатерины Михайловны. Супруга принца Альберта Саксен-Альтенбургского. Вместе с братом являлась владелицей Большого Ораниенбаумского дворца. В эмиграции с 1919 г., проживала в Дании и Германии.

¹³² Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий (в миру Василий Никифорович Боголюбский; 1848–1918) — епископ Православной Российской Церкви, митрополит Киевский и Галицкий (1915–1918), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский (1912–1915),

к государю императору со словом. На литургии присутствовали весь дипломатический корпус, придворные дамы, члены Совета министров, члены Государственного совета, придворные чины и лица государевой свиты.

В Москве в день погребения скончавшегося от ран его высочества князя Олега Константиновича в придворном Архангельском соборе была совершена заупокойная литургия.

По окончании литургии митрополитом московским Макарием¹³³ в сослужении с викарными епископами Арсением¹³⁴ и Дмитрием и архимандритами московских монастырей была отслужена торжественная панихида.

И в течение 40 дней со дня смерти князя Олега по всей России совершались заупокойные литургии и панихиды по безвременно угасшему герою-князю. Такие же заупокойные богослужения были совершены и во многих городах за границей.

Непродолжительную, но яркую и красивую жизнь прожил его высочество князь Олег Константинович, приявши завидную смерть героя, вставшего, как простой воин, на защиту нашей великой Родины.

Его подвиг лишний раз показал нашим дерзким врагам, как могуча и крепка Русская держава, где по первому слову венценосного вождя встала Русь от мала и до велика и устремилась, как бурное море, на передовые позиции.

И члены Царской семьи, и простые воины, движимые чувством беззаветного долга и горячей любви, делят вместе труды ратной жизни.

Среди раненых, помещенных в одесских лазаретах, нашлось несколько нижних чинов прусского фронта, находившихся в отряде почившего князя Олега Константиновича.

митрополит Московский и Коломенский (1898–1912); первенствующий член Святейшего Синода (с ноября 1912 г.). Был единственным иерархом Православной Российской Церкви синодального периода, последовательно занимавшим все три митрополичьи кафедры в Российской Империи. Прославлен Русской Православной Церковью в 1992 г. в лике святых как священномученик (*прим. ред.*).

¹³³ Митрополит Макарий (в миру Михаил Андреевич Невский (Парвицкий); 1 октября 1835 — 1 марта 1926) — епископ Православной Российской Церкви; митрополит Московский и Коломенский (1912–1917), митрополит Алтайский (с 1920 года). Известный миссионер, «апостол Алтая» (*прим. ред.*).

¹³⁴ Арсений (Жадановский Арсений Иванович; 1874–1937) — епископ Серпуховский, викарий Московской епархии, последний наместник Чудова Монастыря в Московском Кремле (*прим. ред.*).

Вольноопределяющийся Д. рассказывает о трогательном эпизоде.

“Однажды нам пришлось наблюдать такую картину. Его высочество, сидя на корточках, под диктовку солдата пишет ему письмо на родину. Письмо окончено. Солдат нерешительно переминается с ноги на ногу.

— Что тебе еще? — спрашивает князь.

— Да окажите милость, Ваше высочество, поставьте, что письмо вы писали. Обрадуйте стариков.

Олег Константинович исполнил просьбу и начертал: “Настоящее письмо вашего сына писал я, Олег Константинович”.”

Велико и сильно то государство, где рождаются такие сыны. Счастливы родители, взрастившие их. Счастливы и мы, современники, что удостоились быть свидетелями их прекрасных и геройских подвигов.

Вечная слава им и да живут их светлые имена в сердцах восхищенных и благодарных потомков!..»

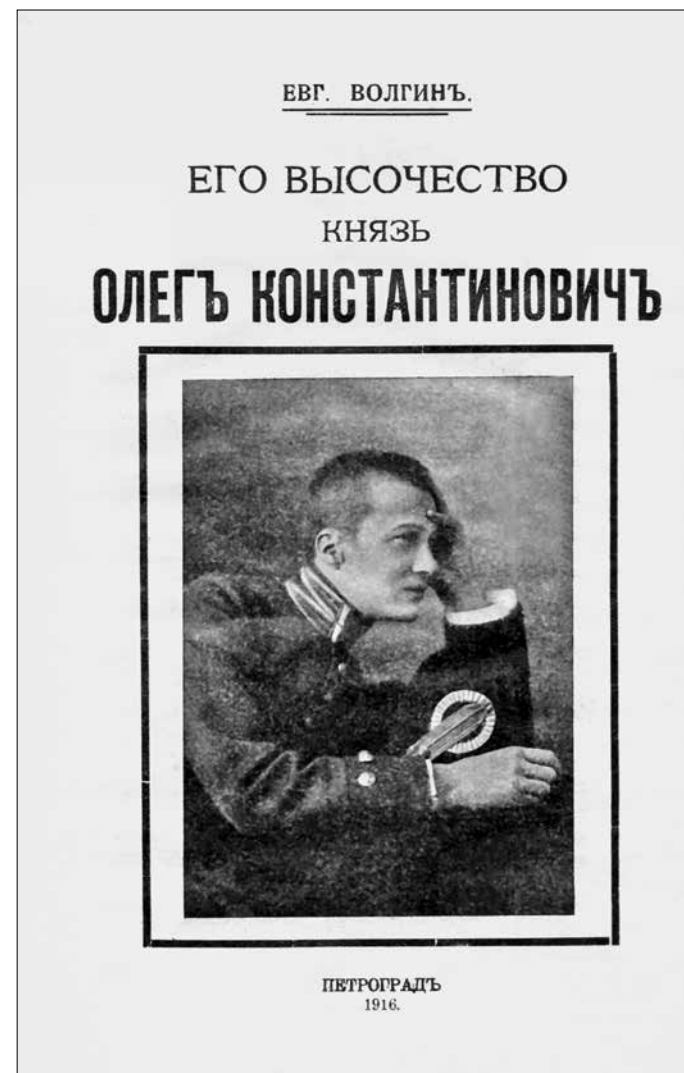

Рис. 1. Обложка книги Е.И. Вашкова «Его высочество князь Олег Константинович». На обложке указан литературный псевдоним писателя — Евг. Волгин. Пг., 1916

Рис. 2. Вашков Евгений Иванович. Портрет-силуэт. Нач. XX в.
РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е.И.). Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 4.

Рис. 3. Вашков Е.И. Удостоверение сотрудника-корреспондента
редакции газеты «Русское слово». 1902 г.
РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е.И.). Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 1

Рис. 4. Вашков Е.И. Билет кандидата в члены Московского
литературно-художественного кружка. 1913 г.
РГАЛИ. Ф. 90 (Вашков Е.И.). Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 4.

Рис. 6. Подвиг его высочества князя Олега Константиновича. Плакат-лубок. Приложение к журналу «Луч». 1914 г.

Л. Л. Югова
Независимый исследователь

Благотворительность князей Константиновичей в годы Первой мировой войны (1914–1918)

Первая мировая война стала величайшим испытанием для России. Эта война оказалась в пять раз губительнее, чем все войны XVIII в., вместе взятые. По количеству людей, погибавших в среднем ежедневно, эта война превзошла русско-японскую 1904–1905 гг. в 23 раза, русско-турецкую 1877–1878 гг. в 30 раз, Крымскую 1853–1856 гг. в 45 раз¹. В такое исключительно трудное, трагическое для России время задача развития благотворительной помощи пострадавшим от войны имела очень важное значение. Исследования показывают, что развитие благотворительности в России в годы Первой мировой войны достигло наибольшего размаха и охватило практически все слои населения. Но объективности ради надо признать, что не все страницы истории русской благотворительности в настоящее время изучены с достаточной степенью научной глубины и основательности. В благотворительном движении участвовали все сословия, профсоюзные объединения, общественные организации, государство, церковь, частные лица. Российское общество, особенно в первый период войны, который сопровождался всеобщим патриотическим подъемом и громадной волной благотворительности, продемонстрировало единение самых различных слоев населения с государством.

Большой реальный вклад в дело развития благотворительности в годы Великой войны внесли представители Императорского Дома Романовых. В делах благотворительности в той или иной степени принимали участие представители четырех ветвей Дома Романовых — Александровичи, Константиновичи, Николаевичи и Михайловичи. Они являлись продолжателями благотворительных традиций своих августейших предков — Павла I и Марии Федоровны, Николая I и Александры Федоровны. На благотворительную деятельность великих князей шли проценты с неприкосновенных капиталов, а сотни велико-

¹ Первая мировая. Неизвестные страницы / сост. В. А. Золотарев. М., 2014. С. 9.

Рис. 5. Газета «Вечернее время»*, на первой полосе которой сообщение о кончине великого князя Олега Константиновича. 1914 г.

* «Вечернее время» — ежедневная черносотенная газета, выходившая в Петербурге с 26 ноября (9 декабря) 1911 по 11(24) ноября 1917 с приложениями («Прибавление»). Издатель в 1911–1912 гг. А. С. Суворин, с конца 1912 г. — издательское товарищество «Новое время» (редактор — Б. А. Суворин, сын). Закрыто после Октябрьской революции за антисоветскую пропаганду. В годы Гражданской войны 1918–1920 гг. «Вечернее время» издавалось на территории, занятой армиями А. И. Деникина и П. Н. Врангеля, в 1921–1924 гг. — в Белграде и Париже.

княжеских благотворительных организаций существовали благодаря жизнеспособной, проверенной временем законодательной и банковской политике государства. Наиболее разносторонняя помощь действующей армии, раненым и увечным воинам была прежде всего связана с именами князей Константиновичей.

Знакомство с научными исследованиями, посвященными благотворительности князей Константиновичей в годы Первой мировой войны, принесло разочарование. Во-первых, благотворительность Константиновичей в них рассматривается односторонне, в основном только как помощь фронту, раненым и увечным воинам. На самом деле их благотворительная деятельность было значительно шире. Во-вторых, детально изучена в основном благотворительность только представителей среднего поколения князей Константиновичей: великого князя Константина Константиновича и его супруги великой княгини Елизаветы Маврикиевны, старшей сестры великого князя Константина Константиновича вдовствующей королевы Греции Ольги Константиновны и его младшего брата великого князя Дмитрия Константиновича. Благотворительность же младшего поколения Константиновичей² — князя Иоанна и его супруги княгини Елены Петровны, князей Константина и Игоря, княжны Татьяны явно недооценивается. В-третьих, не выявляются истинные причины успешной благотворительной деятельности князей Константиновичей в годы Первой мировой войны, среди которых можно выделить следующие:

- Крепкие семейные традиции, созданные родоначальниками ветви, великим князем Константином Николаевичем и великой

² В том числе алапаевских мучеников — князей императорской крови Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей.

Иоанн Константинович, князь императорской крови (1886–1918) — старший сын великого князя Константина Константиновича (1858–1915) и великой княгини Елизаветы Маврикиевны (1865–1927). Окончил 1-й кадетский корпус (1905), Николаевское кавалерийское училище (1907), флигель-адъютант, штабс-ротмистр (1916), военную службу проходил в лейб-гвардии Конном полку (1907–1917). С 1911 г. женат на сербской принцессе Елене Петровне (1884–1962); у них дети: князь Всеволод (1914–1973) и княжна Екатерина (1915–2007). Константин Константинович, князь императорской крови (1890–1918) — третий сын великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны. Окончил специальные курсы Пажеского корпуса (1910), выпущен в лейб-гвардии Измайловский полк, флигель-адъютант, подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка (1910), в составе которого участвовал в Первой мировой войне. Игорь Константинович, князь императорской крови (1890–1918) — пятый сын великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны. Флигель-адъютант, образование получил в Пажеском корпусе (1914), откуда выпущен в лейб-гвардии Гусарский полк, в составе которого участвовал в Первой мировой войне. Все трое убиты большевиками в ночь на 18 июля 1918 г. под Алапаевском. В 1920 г. погребены в склепе Свято-Серафимовского храма Русской духовной миссии в Пекине (Китай). Захоронение не сохранилось.

См.: Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи: архивная и литературная переписка, отрывки из дневника, завещания. 1874–1918 гг. / сост. Лобашкова Т. А. М., 2013. С. 882, 889, 881.

княгиней Александрой Иосифовной, которые стояли у истоков Российского Красного Креста и были одними из первых его членов.

- Преемственность в делах благотворения: по завещанию все благотворительные заведения, созданные представителями старшего поколения, переходили под покровительство детей, а затем — внуков. Примером может служить семейное шефство над Усиленным Благовещенским лазаретом лейб-гвардии Конного полка.
- Высокий авторитет семьи Константиновичей среди представителей разных общественных сил; об этом свидетельствует серьезное финансирование учреждений, находившихся под их покровительством, и прежде всего Комитета Мраморного дворца, представителями русской буржуазии, такими как крупный нефтепромышленник Эмануил Людвигович Нобель, владелец Часового дома Павел Буре, владелец Ювелирного дома Карл Фаберже; деятелями искусств, такими как выдающийся русский певец, солист Императорских театров, Леонид Витальевич Собинов и организатор благотворительных вокально-симфонических концертов, солистка Императорских театров Мария Ивановна Горленко-Долина. Это же показывают бескорыстные, искренние и посильные пожертвования со стороны рядовых участников Комитета Мраморного дворца — от дьякона церкви Павловского дворца до служащих дворницкой команды и воспитанников военно-учебных заведений³.

О высоком авторитете великих князей Константиновичей, о признании их благотворительной деятельности свидетельствует и то, что их имена были присвоены многим благотворительным организациям. Например, имя королевы Эллинов великой княгини Ольги Константиновны было присвоено передовым отрядам № 5 и № 15 Российского общества Красного Креста, Петроградскому лазарету на 20 кроватей для раненых и больных воинов, этапному лазарету Общества святой Елены в городе Сарны Волынской губернии, а имя «безсребренника» Дома Романовых великого князя Дмитрия Константиновича было присвоено лазарету для увечных и выздоравливающих солдат в Петрограде и Дворянскому военно-санитарному поезду № 170/20.

Одной из причин успешной благотворительной деятельности князей Константиновичей является также семейственность в решении всех проблем, взаимодействие представителей среднего и младшего поко-

³ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 266. Л. 69–70.

лений в делах милосердия. Так, общими усилиями семьи был создан подвижной лазарет Мраморного дворца на 50 кроватей. Приобретение его обошлось в 18 тыс. руб., а содержание в течение полугода в 28 тыс. руб. Формирование лазарета проходило с 23 июля по 14 августа 1914 г. Потребовался специальный поезд для доставки снаряжения лазарета на фронт, поэтому он был снабжен вагоном-лазаретом с необходимыми материалами для госпиталя, оборудованием для работы в походных условиях (полевые кухни, котлы, палатки, лошади, автомобиль) и десятью парными фургонами-повозками⁴.

Личный состав подвижного лазарета Мраморного дворца включал 30 человек: старшего врача Б. Г. Шарецкого, младшего врача, 6 сестер милосердия Кауфманской общины, заведующего хозяйством, представителя Красного Креста, 16 санитаров. Вне штата были зачислены сестрами милосердия супруга князя Иоанна Константиновича великая княгиня Елена Петровна⁵ и великая княгиня Мария Павловна (младшая)⁶. Начальником подвижного лазарета Мраморного дворца был назначен генерал Геринг, управляющий Павловска, а помощником — барон Менд, адъютант великого князя Константина Константиновича. Личный состав лазарета не имел представления о шаткости своего положения. Первая армия Ренненкампа была рассредоточена, позиции не укреплены, тыл не защищен⁷. События развивались следующим образом:

18 августа лазарет удалось разместить в Инстербурге, где находился штаб 1-й армии. Для него было выделено 3-этажное здание мужской гимназии, где удалось разместить 300 кроватей.

23–25 августа персонал лазарета работает дни и ночи.

К 28 августа через лазарет прошло свыше 200 раненых, из них 64 тяжелораненых и 6 офицеров. По данным старшего врача Б. Г. Шарецкого, переданным в контору Двора великой княгини Елизаветы Маврикиевны, за время нахождения в Восточной Пруссии медицинская помощь была оказана 300 нижним чинам и 30 офицерам, было проведено 58 операций.

⁴ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 266. Л. 69–70.

⁵ Княгиня Елена Петровна (Карагеоргиевич, 1884–1962) — урожденная сербская принцесса, дочь короля Петра I (1844–1921) и дочери короля Черногории Зорки Любицы Николаевны Негош (1864–1890), супруга князя Иоанна Константиновича с 21 августа 1911 г. Августейшая попечительница приюта во имя великой княгини Александры Николаевны в Санкт-Петербурге и приюта для русских детей в Белграде. Разделила впоследствии с мужем и его братьями все тяготы ссылки в Вятку, Екатеринбург и Алапаевск. Узница Напольной школы с 20 мая по 18 июня 1918 г.

⁶ Мария Павловна (младшая) (1890–1958) — великая княгиня, дочь великого князя Павла Александровича и великой княгини Александры Георгиевны.

⁷ Романова М. П. Воспоминания великой княжны. М., 2007. С. 174.

Утром 28 августа, как пишет в воспоминаниях великая княгиня Мария Павловна, внезапно поступил приказ отгрузить всех тяжелобольных на санитарные обозы и готовиться к отступлению. Фронт перемещался очень быстро, лазарет был свернут на рассвете 28 августа. Имущество лазарета вывезти не удалось, однако персонал был эвакуирован без потерь.

3 сентября состоялась встреча личного состава лазарета Мраморного дворца на Александровской станции Петрограда.

За сентябрь имущество лазарета было восстановлено. Поражает быстрота восстановительных работ: уже в начале октября лазарет вторично отбыл из Петрограда для следования за 1-й гвардейской дивизией⁸.

В начале 1915 г. лазарет Мраморного дворца был объединен с эвакуационным транспортом королевы Ольги Константиновны.

20 мая 1915 г. последовало Его Императорского Величества соизволение на пожалование Ее Императорскому Высочеству великой княгини Марии Павловны и Ее Королевскому Высочеству княгине Елене Петровне георгиевских медалей 4-й степени⁹ за самоотверженную деятельность в качестве сестер милосердия при лазарете Мраморного дворца в Инстербурге в августе 1914 г.¹⁰

Княгиня Елена Петровна не была новичком в благотворительности¹¹. За помощь в делах милосердия во время русско-японской войны 1904–1905 гг. императрица Мария Федоровна пожаловала Ее Королевскому Высочеству княгине Елене Петровне знаки отличия Красного Креста. За создание на свои средства санитарного отряда, носившего ее имя, и сопровождение его на театр военных действий первой Балканской войны 1912–1913 гг. она была награждена в 1913 г. сербским орденом «Крест Милосердия».

Говоря о семейственности в благотворительных делах князей Константиновичей, необходимо отметить сотрудничество старших и млад-

⁸ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 4. Д. 328. Л. 190–191 об.

⁹ «Георгиевская медаль установлена для пожалования нижних воинских чинов за проявленные ими в военное или в мирное время подвиги мужества и храбрости. Георгиевская медаль может быть жалуема и лицам, не имеющим воинского звания и даже не принадлежащим к составу армии и флота, но лишь за отличия, оказанные ими в бою против неприятеля. Георгиевская медаль имеет четыре степени: <...> четвертая степень: <...> серебряная медаль, носимая на груди, на Георгиевской ленте, без банта <...> Достойны награждения Георгиевской медалью: <...> кто из фельдшеров или санитаров, находясь в течение всего боя в боевой линии, под сильным и действительным огнем, проявляя необыкновенное самоотвержение, будет оказывать помощь раненым...». См.: *Алешин А.* Награды Первой мировой. М., 2010. С. 322, 323.

¹⁰ Кузьмин Ю. А. Российская Императорская Фамилия. СПб., 2005. С. 209–210.

¹¹ См.: *Шевцова Г. И.* Санитарные отряды княгини Елены Петровны (1912–1914) // Константиновские чтения — 2013. Константиновичи — государственная деятельность и традиции благотворительности. К 400-летию Дома Романовых. Сборник материалов научной конференции 30 октября 2013 года. СПб., 2013. С. 83.

ших князей в работе лазарета № 2 для нижних чинов имени Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Маврикиевны в казармах Сводно-казацкого полка в городе Павловске.

Лазарет № 2 был открыт 27 августа 1914 г. и был рассчитан на 15 кроватей, а 15 марта 1915 г. расширен до 40 кроватей и размещен в новом двухэтажном здании.

Примечательно, что в нем размещалось 5 именных кроватей:

- великой княгини Александры Иосифовны;
- великого князя Константина Константиновича;
- великой княгини Елизаветы Маврикиевны;
- князя Олега Константиновича, содержание которой оплачивало Управлением делами Их Императорских Высочеств князей Гавриила, Константина и Игоря;
- князя Всеволода Иоанновича, которая содержалась на средства его родителей, князя Иоанна Константиновича и княгини Елены Петровны¹².

Есть еще одно свидетельство сотрудничества старших и младших Константиновичей. 1 октября 1915 г. в помещении Офицерского собрания и квартиры командира Сводно-казацкого полка был открыт лазарет № 4 для раненых и ампутированных воинов имени великого князя Константина Константиновича на средства Ее Величества королевы Ольги Константиновны. В нем была палата № 1 на 45 кроватей имени князей императорской крови Гавриила, Константина и Игоря Константиновичей. На содержание лазарета в первый год потребовалось 17630 руб., причем почти всю сумму внесли великая княгиня Ольга Константиновна, князя Гавриил, Константин и Игорь Константиновичи¹³.

Совместными усилиями женщин семьи в Мраморном дворце был создан склад Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Маврикиевны, Ее Величества королевы Эллинов Ольги Константиновны и Ее Высочества княгини Елены Петровны для сбора пожертвованных деньгами и вещами на нужды фронта. Княгиня Татьяна Константиновна организовала в Мраморном и Стрельнинском дворцах склады белья для раненых воинов, а также пошив и ремонт белья, сбор вещей, продуктов, подарков к праздникам.

Княгиня Татьяна с гордостью носила на груди Георгиевскую медаль: эта награда была вручена ей за одну из поездок в пред Рождественские дни в Эриванский полк. Впрочем, обратимся к дневниковым записям

¹² См.: Вестник Царскосельского района. Пг., 1915. № 4. С. 78–79.

¹³ См.: Вестник Царскосельского района. Пг., 1916. С. 46–61.

ее отца великого князя Константина Константиновича от 2 февраля 1915 г.: «Татьяна с мужем ездила из Варшавы в автомобиле на позицию к эриванцам и была в сфере артиллерийского огня (что, по-моему, совершенно лишнее). Она раздала офицерам фуфайки, а корпусный командир с согласия командующего армией пожаловал ей Георгиевскую медаль 3-й степени (что тоже лишнее)»¹⁴.

Особого внимания заслуживает благотворительная деятельность князя Олега Константиновича¹⁵, корнета лейб-гвардии Гусарского полка, служившего вместе с братьями Гавриилом и Игорем. В письмах к родителям, написанных князем Олегом с фронта с 12 августа по 26 сентября 1914 г., содержатся многочисленные просьбы:

- купить походную офицерскую кухню;
- прислать мотоциклетку и мотор (то есть автомобиль);
- заказать форменные тулупы на баране или белке не только для него самого, но и для четырех его сослуживцев;
- прислать бурки, которые больше греют, чем пальто.

В последнем письме князь Олег Константинович пишет, что нужны перчатки солдатам и фуфайки. О деликатности просьб князя Олега свидетельствуют такие строки из его письма: «Дорогой Пас, мне очень совестно, что приходится все время приставать с разными просьбами, но это необходимо». И далее перечисляет самое нужное для солдат и офицеров: табак для своего взвода и взводов князей Гавриила и Игоря, папиросы, консервы, шоколад, одеколон — и делает приписку: «Все это нужно в большом количестве». Великий князь Константин Константинович без промедления исполняет все просьбы сына. Например, просьба о присылке мотоциклетки и автомобиля поступила от князя

¹⁴ Дневник великого князя Константина Константиновича (К.Р.): 1911–1915 / Отв. ред. и сост. А. М. Хрусталев. М., 2013. С. 384. Татьяна Константиновна (1890–1979) — княжна императорской крови, старшая дочь великого князя Константина Константиновича (1858–1915) и великой княгини Елизаветы Маврикиевны (1865–1927). С 24 августа 1911 г. — супруга князя Константина Александровича Багратион-Мухранского (1889–1915), флигель-адъютанта, поручика Кавалергардского императрицы Марии Федоровны полка, во время Первой мировой войны прикомандирован к 13-му лейб-гренадерскому Эриванскому полку. Убит 19 мая 1915 г. От первого брака дети: князь и княжна Багратион-Мухранские Теймураз (1912–1992) и Наталия (1914–1984). Эмигрировала. В 1946 г. приняла постриг в Женеве с именем Тамара. Монашескую жизнь начала в Гефсимании. В 1951 г. переселилась на Елеонскую гору, где стала игуменьей Вознесенского монастыря. См.: Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи: архивная и литературная переписка, отрывки из дневника, завещания. 1874–1918 гг. С. 933.

¹⁵ Олег Константинович (1892–1914) — князь императорской крови, четвертый сын великого князя Константина Константиновича (1858–1915) и великой княгини Елизаветы Маврикиевны (1865–1927). В 1913 г. окончил с серебряной медалью Александровский лицей в Петербурге. Корнет лейб-гвардии Гусарского полка, в составе которого участвовал в Первой мировой войне. Скончался от ран в госпитале в Вильне 29 сентября 1914 г. Похоронен в имении великого князя Константина Константиновича в селе Осташёво Московской губернии. Могила не сохранилась. См.: Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи... С. 914.

Олега в письме от 28 августа, а уже в письме отцу от 11 сентября мы читаем слова сыновей благодарности: «Не знаю, как и благодарить вас, наши миссии¹⁶, за все, что вы для нас делаете...»¹⁷.

Князь Олег умер в госпитале в Вильне 29 сентября 1914 г. от полученного в бою 27 сентября смертельного ранения.

Вся последующая благотворительная деятельность семьи Константиновичей посвящена его памяти.

Государь император Николай II после гибели князя Олега присвоил первой роте Полоцкого кадетского корпуса наименование «Роты Его Высочества князя Олега Константиновича». Великий князь Константин Константинович учредил стипендию в Полоцком кадетском корпусе, где числился Олег. Великая княгиня Елизавета Маврикиевна принесла в дар Императорскому Александровскому лицу 1000 руб., с тем чтобы доход с этого капитала ежегодно шел на изготовление серебряной медали имени князя Олега Константиновича, которой награждались лицеисты за лучшее сочинение по отечественной словесности. В Стрельне великий князь Дмитрий Константинович открыл и содержал на свои средства лазарет имени князя Олега Константиновича, а также военно-санитарный поезд № 85 имени князя Олега для выздоравливающих нижних чинов. Семья организует приют его имени на Политехнической улице в Петрограде¹⁸.

Всей семьей князья Константиновичи во исполнение желания князя Олега приступили к строительству храма-усыпальницы во имя святых благоверных князей Олега Брянского и Игоря Черниговского и святого Серафима Саровского в Осташёво.

5 октября 1914 г., через день после похорон князя Олега, великий князь Константин Константинович записал в дневнике: «Приехал по нашей просьбе всеми нами любимый инженер Сергей Николаевич Смирнов¹⁹. Мы хотим согласно желанию Олега выстроить над его могилой церквушку во имя святых преподобных князей Олега Брянского и Серафима Саровского»²⁰.

Несмотря на трудности военного времени — нехватка рабочих рук, дороговизна материалов, отсутствие сыновей-воинов, — семья ре-

¹⁶ «Миссии» вместо «милые» — принятое обращение в семье великого князя Константина Константиновича.

¹⁷ Дневник великого князя Константина Константиновича. 1911–1915 гг. С. 428–436.

¹⁸ Алексеева Т. А. Татиана Дома Романовых // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: хроника, материалы, исследования. Сборник статей. СПб., 2010. С. 192.

¹⁹ Смирнов Сергей Николаевич (1877–1958) — инженер-строитель, действительный член Археологического института, видный ученый в области древнеславянского искусства, знаток храмового строительства Древней Руси.

²⁰ Дневник великого князя Константина Константиновича (К.Р.). 1911–1915 гг. С. 358.

шила приступить к строительству без промедления. Такая поспешность объяснялась ухудшающимся с каждым днем состоянием здоровья великого князя Константина Константиновича.

Преклоняясь перед памятью погибшего князя Олега, архитектор М. М. Перетяткович, инженер-строитель С. Н. Смирнов, художественные мастерские, где делали алтарное изображение, работают безвозмездно.

Однако смертельно больному великому князю Константину Константиновичу не суждено было увидеть начало строительства храма-усыпальницы над могилой сына. Вместе с князем Игорем он только смог ознакомиться с его рабочими чертежами²¹. 2 июня 1915 г. великий князь Константин Константинович умер от приступа стенокардии в Павловске. Все расходы по постройке храма-усыпальницы стали теперь уплачиваться в равных долях от трех сумм: Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Маврикиевны и Их высочеств князей Константина и Игоря Константиновичей²².

Уже в конце октября 1915 г. возведение храма-усыпальницы в основном было завершено²³. К этому моменту из-за болезни князь Игорь был назначен государем флигель-адъютантом²⁴ в свиту Верховного Главнокомандующего в Могилеве. Но, несмотря на плохое самочувствие и постоянные дежурства в Ставке, князь Игорь находил время для участия в делах строительства храма в Осташёво. На заседаниях строительного комитета, которые проходили в Петрограде, он принимает участие в обсуждении вопросов, связанных с внутренним убранством храма, утверждает детали иконостаса и рисунки печей, решает различные технические, художественные и финансовые вопросы.

К 1 февраля 1916 г. окончилась уплата из сумм Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Маврикиевны на постройку храма в Осташёво²⁵. Таким образом, все расходы по строительству храма пришлось нести уже только князьям Константину и Игорю²⁶. Необходимо заметить, что на детей великого князя Константина Константиновича, которые были правнуками Императора Николая I, согласно именному указу императора Александра III от 2 июля 1886 г., не распространялись титулы, права и финансирование великих князей.

²¹ Как сказано в помете на рабочих чертежах храма, они были представлены Его Высочеству 24 апреля 1915 г. РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 286. Лл. 131–138.

²² РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 287. Лл. 148–149.

²³ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 286. Л. 40–40 об.

²⁴ Флигель-адъютант — с начала XIX в. до 1917 г. почетное звание, которое присваивалось офицерам, состоящим в свите русских императоров.

²⁵ РГИА. Ф. 434. Оп. 1. Д. 84.

²⁶ 8 ноября 1915 г. было сформировано Управление делами Их Высочеств Гавриила, Константина и Игоря Константиновичей. РГИА. Ф. 358. Оп. 1. Д. 321. Лл. 36–42 об.

О материальных затруднениях, которые испытывали князья в ходе дальнейшего строительства храма, свидетельствуют следующие документы. В письме князю Игорю Константиновичу, датированном 28 ноября 1915 г., инженер-строитель С. Н. Смирнов дает ему совет: «...строго придерживаясь старины, давать возможность молодежи делом участвовать в этой идейной постройке. Не дело при наших средствах оплачивать первейших художников, обставлять дело знаменитостями»²⁷. С целью экономии средств к разработке рисунков для разбивки на листе иконостаса С. Н. Смирнов пригласил студента института гражданских инженеров В. И. Ходова²⁸.

Возможно, зная о материальных затруднениях князей-братьев, Роберт Эрихсон в письме С. Н. Смирнову предлагает оплатить счет за устройство парового отопления низкого давления в храме-усыпальнице в рассрочку в следующие сроки: «2750 рублей — при подтверждении сего письма, 1650 рублей — при доставке материалов на место работ, 1100 — при окончании работ»²⁹. Если первые два взноса были внесены своевременно, то по завершении всего объема работы к 26 сентября 1916 г. князья затруднились произвести окончательный расчет. В письме от 23 ноября 1916 г. Р. Эрихсон напоминает князьям о долге³⁰. Оплатить его Константин и Игорь смогли только 8 декабря 1916 г.³¹

Из-за нехватки средств произошла задержка оплаты счета № 14055 от 25 ноября 1916 г. за 6 колоколов, 1 язык, приводной ремень и за их доставку из Ярославля в Осташёво³².

Эти и другие материальные трудности объясняются тем, что «... стоимость всей постройки храма-усыпальницы, определенная раньше в 30 тысяч рублей, ввиду вздорожания рабочих рук и строительных материалов, увеличилась до 40 тысяч рублей»³³.

Обеспокоенная этим обстоятельством, Великая княгиня Елизавета Маврикиевна оплачивает одну третью часть сумм по счетам Р. Эрихсона и Торгово-Промышленного товарищества «П. И. Оловянишников и сыновья» за иконостас в усыпальнице³⁴.

Следует отметить, что князь Константин Константинович не только помогал строительству храма материально, но и непосредственно активно в нем участвовал.

²⁷ РГИА. Ф. 436. Оп. 1. Д. 48. Лл. 1–2 об.

²⁸ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 286. Л. 199.

²⁹ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 287. Л. 216.

³⁰ Там же. Л. 239.

³¹ Там же. Л. 229.

³² Там же. Л. 201.

³³ Там же. Лл. 148–149.

³⁴ Там же. Л. 224.

28 сентября 1916 г. после осмотра церкви князья Константин и Игорь Константиновичи внесли в планы ее строительства существенные поправки.

Последний документ о строительстве храма в 1916 г. датирован 28 ноября. В нем — программа и приблизительная стоимость работ, которые надо произвести, чтобы приготовить церковь к освящению³⁵.

На заседании строительного комитета 19 января 1917 г. из-за нехватки средств было решено исключить из намеченных заказов хорос (500 руб.), крест напрестольный заменить более дешевым (в 250 вместо 700 руб.), а полученную экономию в 950 руб. обратить на заказ басменных³⁶ престола и жертвенника, то есть назначить за них не свыше 1450 руб., а утварь (в 1500 руб.) отложить на 1918 г.

В списке заказов на 1917 г. было решено оставить витрину для хранения окровавленной одежды погибшего князя Олега. Строители храма хотели создать не просто «церквушку», а «исторический памятник воинской славы и жертвы Отчеству»³⁷, но осуществить задуманное им не удалось. 20 марта 1917 г. Управление делами Их Высочеств князей Константина Константиновича и Игоря Константиновича вынуждено было объявить С. Н. Смирнову, «что ввиду прекращения денежных отпусков князьям, покорнейше прошу Вас временно остановить расходы по постройке храма в Осташёво»³⁸. Храм так и не был завершен строительством, и летом 1917 г., как они намеревались, им не удалось перенести тело князя Олега в его усыпальницу.

Несмотря на большие материальные трудности, которые они испытывали при оплате различных счетов по строительству храма в Осташёво, князья Константин и Игорь Константиновичи тем не менее оплачивали много других благотворительных проектов.

В отчете по первому операционному году Управления делами Их Высочеств князей Гавриила, Константина и Игоря Константиновичей за 1916 г. читаем: «...по указанию великой княгини Управлением делами было отослано в Германию и Австрию — 51 ящик с провизией и подарками для военнопленных, по преимуществу уроженцам Осташёво и окрестных ему мест». В отчете указывается также на оказание благотворительной помощи служащим Мраморного дворца: «В отчетном году, ввиду сильного вздорожания цен на все жизненные продукты и вообще трудности их приобретения, по указанию <...> Августей-

³⁵ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 286. Л. 35.

³⁶ Басменные — о серебряных церковных вещах: тонкий, листовой. См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. М., 2007. Т. 1. С. 52.

³⁷ РГИА. Ф. 436. Оп. 1. Д. 62. Л. 3 об.

³⁸ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 286. Л. 35.

ших братьев, Управление делами приняло на себя заботу по мере возможности помочь служащим всех званий в получении дешевых и доброкачественных продуктов». Управлению удалось выписать из первых рук и раздать служащим по заготовительным ценам (намного уступающим рыночным) следующие продукты: сахара — 215 пудов, сахарного песка — 78 пудов, макарон I сорта — 15 пудов, картошки — 16 мешков, масла сливочного — 10 пудов 9 фунтов, крупы 47 ½ пудов, мыла — 48 пудов и муки пшеничной — 360 пудов.

Кроме того, «Его Высочеству князю Константину Константиновичу благоугодно было предоставить не только служащим при Их Высочествах, но и служащим Мраморного дворца получать за минимальную плату лучшего качества молока с собственной фермы Его Высочества, которого доставляется в Мраморный дворец ежедневно по 121 бутылке»³⁹.

В смете расходов по Управлению делами Их Высочеств князя Константина Константиновича и князя Игоря Константиновича⁴⁰ на 1917 г. предусмотрен раздел «Пособия служащим на воспитание детей» в размере 150 рублей⁴¹.

Князь Иоанн Константинович не принимал непосредственного участия в строительстве храма-усыпальницы в Осташёво. В это время он вместе с дядей, великим князем Дмитрием Константиновичем, был занят устройством в Стрельне подворья Казанской Амвросиевской Шамординской женской пустыни Калужской губернии. Пустынь находилась недалеко от Козельской мужской Оптиной пустыни. Обе пустыни сыграли исключительно важную роль в духовной жизни представителей не только среднего, но и младшего поколения князей Константиновичей.

В Оптиной пустыни духовно окормлялись великие князья Константин Константинович и Дмитрий Константинович, а оптинские старцы молились о молодом князе Иоанне с самого младенчества⁴². Вот почему князь Иоанн Константинович несколько лет добивался разрешения на строительство Шамординского подворья в Стрельне⁴³.

Великий князь Дмитрий Константинович исходатайствовал Высочайшего соизволения Государя Императора «на отчуждение участка

³⁹ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 321. Лл. 36–42 об.

⁴⁰ 9 апреля 1917 года после заключения морганатического брака князь Гавриил Константинович выходит из Управления делами августейших братьев. См.: *Гавриил Константинович, великий князь*. В Мраморном дворце. М., 2001. С. 300.

⁴¹ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 321. Л. 5.

⁴² *Ганф Т. И.* Новомученик Алапаевский Иоанн Константинович. Материалы к составлению жития // Константиновский дворцово-парковый ансамбль и его художественные коллекции. Сборник статей. СПб., 2012.

⁴³ По некоторым свидетельствам, с 1 января 1916 г. князь Иоанн Константинович был назначен флигель-адъютантом в Ставку Верховного Главнокомандующего.

в 1200 сажень»⁴⁴, который князь пожертвовал названной обители. На отчужденном участке земли (на Петербургском шоссе, напротив Константиновского дворца, на берегу Капустина пруда) планировалось сооружение храма (часовни). Как видно из письма князя Иоанна Константиновича графу М. Е. Нироду от 10 июня 1916 г., он, являясь председателем Высочайше учрежденного Комитета по сооружению собора во имя Святой Троицы (на месте сгоревшего собора на Петроградской стороне близ Троицкого моста), ходатайствует о «безвозмездной передаче леса и прочего материала от сгоревшего собора на постройку церкви в Стрельне, основанной, как и Троицкий собор, императором Петром Великим»⁴⁵. Осенью 1916 г. под руководством председателя Строительного комитета князя Иоанна из Петрограда в Стрельну силами благотворителей, предоставивших безвозмездно барки, пароходы, людей для разборки и погрузки стройматериалов, были благополучно перевезены остатки Троице-Петровского собора. Осенью 1916 г. преподобный Анатолий Оптинский (младший) приехал в Стрельну на закладку Шамординского подворья. Он же освятил подворье в 1917 г. Подворью было присвоено имя великого князя Дмитрия Константиновича⁴⁶. Есть предположение, что князю Иоанну в строительстве этой церкви помогал брат Константин. 2 апреля 1916 г., перед началом строительства в Стрельне (очевидно, по поручению брата) князь Константин посетил Оптину пустынь, был он и в скиту, беседовал со старцами и настоятелем обители Исаакием (Бобриковым)⁴⁷.

О высокой духовной мотивации благотворительной деятельности князей Константиновичей в годы Великой войны свидетельствует активное их участие в церковной жизни Петрограда, Павловска, Тярлево-Глазово.

Будущие алапаевские мученики были людьми воцерковленными. Владелец Павловска, князь Иоанн Константинович, как ктитор храма во имя Спасо-Преображения в Тярлево⁴⁸ в годы войны проявлял трогательную заботу о нуждах храма: пожаловал для этой церкви и будущим благотворительным и богоугодным учреждениям при ней 1500 саженьей земли; к октябрю 1917 г. помог храму Спасо-Преображения стать

⁴⁴ РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 205.

⁴⁵ РГИА. Ф. 434. Оп. 1. Д. 85. Л. 14–14 об.

⁴⁶ См.: *Ганф Т. И.* Шамординское подворье в Стрельне // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2003. № 30–31.

⁴⁷ Исаакий (в миру Бобриков Иван Николаевич, 1856–1938) — священномученик, настоятель Оптиной пустыни с 1913 г.

⁴⁸ 6 июля 1914 г. государь император Николай II «всемилоливо соизволил разрешить князю Иоанну Константиновичу принять звание ктитора». См.: Храм-памятник Спасо-Преображения. Поселок Тярлево. СПб., 2005. С. 9.

самостоятельным (первоначально он был приписан к Мариинской придворной церкви); подал ходатайство о награждении причтов Мариинской церкви в Павловске и церкви Спасо-Преображения в Тярлево-Глазово.

Как видно из письма графа Фредерикса, это ходатайство было удовлетворено.

«Ваше Высочество,

Государь Император в 6 день сего мая Всемилостивейшее соизволил на пожалование поименованным в прилагаемом списке лицам наград <...>. О таком Всемилостивейшем пожаловании считаю долгом почтительнейше довести до сведения Вашего Высочества, в дополнение к моему письму от 6 октября 1915 года за № 8644, присовокупить, что пожалованные означенным лицам награды препровождены к заведующему Придворным духовенством, для выдачи по принадлежности.

С глубочайшим высокопочитанием имею честь быть Вашего Высочества преданный слуга граф Фредерикс»⁴⁹.

В руководстве строительством мемориального, в память 300-летия Дома Романовых, Спасо-Преображенского храма вместе с братом Иоанном принимал участие князь Игорь, еще в октябре 1912 г. назначенный ктиторм церкви Павловского дворца⁵⁰.

В годы войны, несмотря на занятость, он продолжал выполнять обязанности ктитора: к Пасхе 1916 г. князь Игорь отпускает 1820 рублей на устройство пасхальной ризницы в дворцовой церкви Петра и Павла в Павловске⁵¹.

А князь Константин Константинович являлся ктиторм собора во имя Святой Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка в Санкт-Петербурге. Из письма протопресвитера Георгия Шавельского мы узнаем, что «17 мая 1916 года Святейший Правительствующий Синод за особо ревностную службу в должности ктитора благословил Его Высочество иконой Всемилостивого Спаса с выдачей о сем грамоты от Святейшего Синода»⁵².

С апреля 1916 г. ревностная служба князя Константина как ктитора заключалась в обустройстве склепа Троицкого (Измайловского) собора. Находясь на фронте, князь Константин стал свидетелем гибели своих боевых товарищей. Лейб-гвардейская пехота уже в осенних боях 1914 г. «сгорела, как солома в огне». Фактически к началу 1915 г. от гвардейских

⁴⁹ РГИА. Ф. 434. Оп. 1. Д. 77. Л. 9., на л. 10–10 об. — список награжденных.

⁵⁰ Там же. Д. 40. Л. 1.

⁵¹ Там же. Д. 48. Л. 3–4.

⁵² ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 668. Л. 1–2 об.

пехотных полков остались одни лишь названия⁵³. Считается, что кадровое офицерство пехоты за два первых года войны оказалось фактически истреблено. Высокие потери офицерского состава были связаны с представлениями офицерства о долге и месте офицера в бою, побуждавшими проявлять личную храбрость и увлекать своим примером⁵⁴. Для князя Константина увековечивание памяти об ушедших однополчанах — обустройство склепа, в котором бы покоились их останки, — было делом чести. Решение об устройстве склепа было принято во время относительного почти 9-месячного затишья на фронтах — вплоть до начала Стоходских боев⁵⁵ в июне 1916 г., — когда лейб-гвардии Измайловский полк находился в назначенном ему квартирном районе — деревне Сергеевichi. Тогда был основан особый фонд на устройство и поддержание склепа в полковом Троицком (Измайловском) соборе, где уже покоились многие офицеры, погибшие в боях этой войны⁵⁶.

Еще в апреле 1915 г. великий князь Константин Константинович приглашал инженера-строителя С. Н. Смирнова в Троицкий (Измайловский) собор для обсуждения устройства подвального храма⁵⁷, но скорая кончина великого князя помешала осуществлению проекта.

Князя Константина Константиновича настолько волновала судьба захоронений офицеров-измайловцев, что в духовном завещании, составленном 22 февраля 1917 г. и утвержденном императором Николаем II, он написал: «Пустопорожный участок, находящийся в Петроградском уезде, Лесном участке, по Полюстровскому проспекту, мерою в 20 000 кв. саж. завещаю продать, причем полученный от продажи капитал положить на особый текущий счет, проценты от которого должны идти на поддержку склепа при Свято-Троицком Л. Гв. Измайловского полка соборе <...> В случае кончины моей в бою или от ран, полученных в сражениях, завещаю хоронить себя в склепе при Свято-Троицком Л. Гв. Измайловского полка соборе»⁵⁸.

⁵³ Веремев Ю. Анатомия армии. Лейб-гвардии Измайловский полк. Ч. II. [Электронный ресурс] URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/lg-izmail-2.shtml> (дата посещения: 15.06.2015).

⁵⁴ Гребенкин И. Н. Офицерство российской армии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 2. С. 52–66.

⁵⁵ Стоход — река, протекающая в пределах Волынской области Украины, правый приток Припяти. Поскольку во время Первой мировой войны по реке проходила фронтальная линия между российскими и австро-немецкими войсками, Брусиловский прорыв также известен под названием «Стоходская мясорубка», во время которой погибло 1,5 млн человек.

⁵⁶ Геруа Б. Боевой и мирный календарь измайловцев с июня 1915 года по июнь 1916. Военно-исторический вестник, 1962–1965. С. 32.

⁵⁷ Журавская А. Н. Сергей Николаевич Смирнов: неизвестное об известном // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: исследования и материалы. Сборник статей. СПб., 2011. С. 166.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 1078. Лл. 1–2 об.

Кроме того, в завещании князь Константин Константинович написал следующее: «Пустопорожный участок, находящийся в Петроградском уезде, Лесном участке по Реймеровской улице, мерою в 7000 кв. сажен завещаю продать и полученный капитал положить на особый текущий счет, проценты от которого шли бы на устройство, поддержку и содержание служащих Трудового Инвалидного дома при Троицком лейб-гвардии Измайловского полка соборе»⁵⁹.

Больших затрат требовало и попечение о благотворительных организациях, доставшихся князьям Константиновичам от родителей, а также совместные с родителями новые благотворительные проекты:

- закладка, создание и открытие двухклассного училища памяти князя Олега в Осташёво (с 6 июля 1915 г.)⁶⁰;
- попечительство о детских яслях при Осташёвской больнице⁶¹;
- попечительство о Гаршинской земской школе Можайского уезда (с 12 марта 1914 г.)⁶²;
- устройство во исполнение желания князя Олега Народного Дома в Осташёво;
- участие в деятельности состоящего под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Александры Федоровны Попечительства Императорского Человеколюбивого общества для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей (за эту деятельность князь Константин Константинович получил свидетельство, дающее право на ношение золотого жетона, установленного для жертвователей означенного попечительства)⁶³.

Воинское служение князей Константиновичей продолжалось их участием в создании и работе Всероссийского Союза деятелей по увековечиванию памяти героев войны и устройству школ-приютов для сирот павших воинов в память князя Олега Константиновича⁶⁴. На торжественном заседании Главного совета Союза 16 сентября 1916 г. было принято Высочайшее соизволение на принятие на себя почетного членства в этой организации.

Князья Константиновичи более года, вплоть до начала революционных событий в России, решали вместе с другими членами этой

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 1078. Лл. 1–2 об.

⁶⁰ Искры: иллюстрированный художественно-литературный и юмористический журнал с карикатурами. 1915. № 28. С. 224.

⁶¹ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 417.

⁶² Ганф Т. И. Новомученик Алапаевский Игорь Константинович: материалы к составлению жития // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: исследования и материалы. Сборник статей. СПб., 2011. С. 294.

⁶³ ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 664.

⁶⁴ РГИА. Ф. 771. Оп. 1. Л. 1.

крупнейшей благотворительной организации многочисленные задачи:

- сбор сведений о павших;
- увековечивание имен павших, вне зависимости от вероисповедания;
- установление и благоустройство мест захоронений;
- перенесение праха по мере надобности;
- совершение панихид на месте захоронения воинов;
- сооружение памятников и храмов⁶⁵.

Подводя итог этого небольшого обзора благих дел князей Константиновичей в 1914–1917 гг., можно сказать, что их участие в благотворительной деятельности и через столетие вызывает к нашей человеческой и христианской совести, служит нам и примером, и уроком.

⁶⁵ Сенина М. А. Благотворительность власти и общества: деятельность великих князей Романовых в Петрограде и на фронте (июль 1914 — февраль 1917). Автореферат. СПб., 2010. С. 20.

Часть II

Ю. А. Молин, Г. А. Воронцов
ГКУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы
Ленинградской области»

Князь Олег Константинович. Медицинские аспекты предсмертного ранения

Что знает наш современник о смерти Олега Константиновича, героя Первой мировой войны, первым из Романовых пролившего кровь за военную честь России в XX веке? Практически ничего.

Обстоятельства ранения князя Олега были известны из служебной записки генерала Н.Н. Ермолинского, опубликованной Г.К. Романовым (2001): «В ночь с 27 на 28 сентября получена была в штабе армии из 3-го армейского корпуса телеграмма: “Раух доносит, что сегодня при лихой атаке на неприятельский разъезд ранен в ногу князь Олег Константинович. Чагин”. Телеграмма, составленная наспех, не сообщала никаких подробностей. Самым логичным казалось отправиться первоначально в штаб 3-го корпуса, что я и сделал. После семи часов беспокойного пути удалось, наконец, дотащиться до Вильковишек. Вблизи шел бой. Вследствие редкого упорства противника генерал Епанчин против обыкновения нервничал, а добрый Чагин старался меня успокоить, уверяя, что рана князя Олега, наверно, легкая, и тревожиться нечего. Где находился раненый? Мне долго пришлось соединиться с гусарами и еще долее ждать ответа. Наконец, писарь расшифровал телеграмму: “Князя Олега повез дивизионный врач в Пильвишки. Оттуда поездом Вильно—Павловск. Выехал вчера ночью. Корнет граф Игнатъев”. Получив тревожный ответ, я отправился на автомобиле прямо в Ковно, надеясь предупредить поезд с раненым. Около шести часов заблестели огоньки железнодорожного пути, и мотор подкатил к вокзалу. Я бросился к начальнику станции и узнал от него, что поезд с раненым прошел в Вильно еще утром <...> В 12 часов ночи я был в Вильне и тотчас отправился по адресу Витебской общины. Игорь Константинович уже спал. Я разбудил его и, наскоро справившись о состоянии уснувшего князя

Олега, попросил рассказать все. Ранение князя случилось при следующих обстоятельствах. 27 сентября после полудня 2-я Гвардейская кавалерийская дивизия, имея в авангарде два эскадрона Гусарского полка, наступала в направлении Владиславова. Проходя недалеко от деревни Пильвишки, боковая застава заметила неприятельский разъезд и начала его обстреливать. Немцы шарахнулись в сторону и наскочили на четвертый эскадрон Гусарского полка, шедший в голове колонны главных сил. Тотчас же был открыт огонь <...>. Как раз в этот момент князь Олег, давно стремившийся в дело, стал проситься у эскадронного командира, графа Игнатъева, чтобы ему позволили с его взводом захватить зарвавшихся немцев <...>. Преследуя отступающий неприятельский разъезд, князь Олег вынесся далеко вперед на своей кобыле Диане. Вот они настигают отстреливающегося противника... Пятеро немцев валятся, прочие сдаются; в это время в князя Олега целится с земли раненый всадник. Выстрел, и князь Олег валится с лошади...»¹. Раненого перенесли в близкий хутор, где фельдшер Путь сделал первую перевязку. Раненого положили на солому в телегу и в сопровождении дивизионного врача Дитмана и князя Игоря Константиновича повезли в Пильвишки, к поезду. Сопровождать раненого был назначен уполномоченный Красного Креста В.А. Бутурлин. Была дана телеграмма ковенскому коменданту. Он вызвал к приходу поезда в Ковно находившегося там профессора Военно-медицинской академии Оппеля, консультанта Красного Креста. В воспоминаниях В.А. Оппель (2003) рассказывал о дальнейшем.

Запись от 28 сентября 1914 г.: «Меня разбудили в начале 6-го, сказали, что по телефону требуют на вокзал, что сейчас приедет какой-то князь. Был в недоумении: какой князь и почему меня требуют? Подпоясался револьвером, надел шашку и стремглав на вокзал: по дороге шли солдаты, еще немного задержали. А день чуть занимается. Вхожу в вокзал — никакого начальства. Спрашиваю: “Кто вызывал?”. Оказывается, знакомый комендант. Он вызвал, ибо из Пельвишек везут раненого Олега Константиновича. Просил комендант вызвать Иконникова, чтобы взять князя в лазарет Красного Креста. Не успели распорядиться, подходит поезд... Вошел в вагон, представился. Князь очень рад познакомиться. Смотрю: бледен, пульс частый и очень слаб. Думаю, серьезное ранение. Доктор Дитман, сопровождающий Олега Константиновича, говорит: “Нет, рана навывлет мягких частей ягодицы <...>”. Раз рана не опасная, а переезд маленький, конечно, лучше вести в Вильно <...>. Сажусь в купе с раненым, и так сижу с ним до Вильно. Бедный

¹ Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце. М., 2001. С. 247–249.

сильно мучается: болит особенно левая нога, которая часто затекает. Пульс во время стоянки в Ковно — до 7 часов — выправился. Накрыв одеялом, начал поить своей марсалой. Раненый беспокоен: то повернуть нужно, то ногу переложить. Доехали до Вильно. Встречают: Цеге-Мантейфель, Бурденко, Фомилиант. Вынесли на носилках через окно, закутав, поставили на мотор. Мы с Цеге сели рядом и тронулись в Витебский госпиталь. Приезжаем. Оказывается, в нем консультантом профессор Мартынов. Сестры начали обтирать тело Олега Константиновича спиртом. Осмотр обнаружил, что... анус оторван от жома, кругом кровоизлияние. На левой ягодице большое кровоизлияние. Из выходного рваного отверстия течет кровь. Пришлось сказать Игорю Константиновичу, что дело плохо, нужна операция.

Начали операцию под новокаином. Говорит, чувствует, хотя чувствительность все же подавлена. Пришлось перейти все равно к хлороформу, я бы непременно дал эфир. Пришлось сделать большие разрезы: оба седалищных бугра повреждены, клетчатка вокруг уже омертвела... 9 часов вечера... Проехал к Олегу Константиновичу. При мне он получил телеграмму от Государя с пожалованием "Георгия". Состояние его, несомненно, лучше. Если продержится день-два, то можно будет надеяться, что поправится...»².

Запись от 30 сентября 1914 г.: «Пишу, сидя в вагоне. Проехали Псков, начало 12-го. Вчера к 10 часам утра, как было условлено, приехал к Олегу Константиновичу... Положение как будто было лучше. Температура 36,2, пульс частый, но лучшего наполнения и напряжения, окраска покровов лучше, голос тверже. Вскоре подъехали Цеге и Мартынов. Перевязали. Подняли на руках и сменили наружные слои повязки. Составили телеграмму... К началу 2-го — к Олегу Константиновичу. Вливания еще не сделали, хотя нужно было сделать утром. Но пульс еще лучше, настроение бодрое. Мечется, часто приходится переключать из стороны в сторону. Все просится на левый бок <...>.

К 4 часам возвращаюсь пешком к Олегу Константиновичу. Перемена удивительная. Осунулся, в полузабытии, иногда бредит, пульс отвратительный, до того плохо, что едва ли дотянет до отца. Сейчас же под кожу камфору, через четверть часа кофеин, дигален. Великого Князя Константина Константиновича нет. Поезд опоздал, придет в 7 часов. Продержать надо больного. Прошу приготовить для внутривенного вливания <...>. К 6 приезжает Цеге. Консультируем. Мартынов против внутривенного вливания, боясь шока. Цеге и я приходим к заключению: делать нужно. Канюли в виде толстых игл. Начал делать один, руку

никто не держит, князь вырвал иглу. Дали потоньше, ввел, руку стали держать. Кончаю делать, входят великий князь и его супруга. Кончаю, зашиваю, обращаюсь к Олегу Константиновичу. Он приходит в себя. Он все время говорил, что страшно рад отцу. Трогательно видеть было, как отец привез ему "Георгия". Олег Константинович поцеловал его и положил на грудь <...>.

Постепенно князь угасал. Когда он особенно метался, помогал, успокаивая, кислород. В последние 6 часов он не страдал, сепсис взял свое, появилась эйфория, так что он говорил с расстановкой: "Чувствую себя ве-ли-ко-лепно" <...>. До трех часов организм еще боролся, казалось, подавал надежду, что победит. К четырем микробы взяли верх, организм сдался. В 6 часов мы составляли телеграмму, Цеге и Мартынов написали: "Безнадежен"; я не подписал. Безнадежен тогда, когда начинается агония. Телеграмму исправили и написали: "Положение угрожающее". В начале 9-го пригласили священника. Началась Отходная. В 8 часов 20 минут Олег Константинович скончался. Я оделся, поклонился праху его, поцеловал прощальным поцелуем...»³.

Таковы краткие сведения, которые удалось найти в печати. Казалось бы, все архивы изучены, источники опубликованы. Но целенаправленный поиск всегда увенчается успехом! Работая с фондами великого князя Константина Константиновича и князя Олега Константиновича в Рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук (ИРЛИ РАН), авторы статьи среди переписки, поэтических и публицистических материалов обнаружили подлинники документов, относящихся к краткому боевому пути князя Олега и к обстоятельствам его подвига, ранения и смерти.

В деле, называемом «Документы, касающиеся награждения (князя Олега) после ранения», находим телеграмму главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича императору Николаю II. Текст исполнен на бланке Императорского телеграфа в Царском Селе, получен 28 сентября 1914 г. в 1 час 22 минуты пополудни, № 814.

Текст телеграммы: «Государю Императору. Временно командующий Лейб-Гвардии Гусарским Вашего Величества полком полковник Звегинцев доносит: лейб-гусары, следуя в авангарде дивизии заставами эскадронов, атаковали и уничтожили неприятельские разведки. Пятерых зарубили, семь взято в плен. Корнет Князь Олег Константинович доскакал первым. Немцы отстреливались и легко ранили Его Высочество в верхнюю часть ноги навывлет. Генерал-адъютант Николай»⁴.

³ Там же.

⁴ ИРЛИ РАН. Архив О. К. Романова. Ф. 214. Д. 251. 1914 г. Документы, касающиеся награждения Князя после ранения. Л. 3–3 об.

² *Отель В. А.* Мое жизнеописание. СПб., 2003. С. 175–176.

Император отреагировал немедленно, телеграммой (№ 3576): «Верховному Главнокомандующему. Радуюсь за лихость моих лейб-гусар. Жалую корнету Князю Олегу Константиновичу орден Святого Георгия 4-й степени. Николай».

Первым архивным документом, комментирующим оказание медицинской помощи раненому, является записка полковника Звягинцева, датированная 27 сентября 1914 г. (5 часов 22 минуты пополудни): «В Подвижной лазарет 209 и 210 полков. Прошу оказать помощь и содействие Его Величеству Корнету Князю Игорю Константиновичу для доставления в Пильвишки раненного князя Олега Константиновича» (автограф)⁵.

Наиболее важным и информативным для врачей документом оказалась «История болезни князя Олега (№ 406, составленная в г. Вильно госпиталем Витебской общины Российского общества Красного Креста)»⁶. Из нее следует, что раненый поступил 28 сентября 1914 г. (час не указан). Диагноз при поступлении исполнен по латыни, сокращенными словами, однако перевести его возможно. Название основной болезни (или ранения): огнестрельная рана области правой ягодицы, седалищного бугра, прямой кишки и крестца. Осложнение: сепсис. Обстоятельства указаны очень кратко: 27 сентября (ранен) ружейной пулей. Описание состояния при поступлении (час не указан; далее латинские термины заменены русскими): состояние крайне тяжелое. Пульс 160, слабого наполнения, с перебоями, температура 37,7, дыхание поверхностное, 38 в минуту. При осмотре ранения: входное отверстие круглое, в диаметре 1 см, на 2 поперечника пальца кзади и ниже большого вертела правого бедра, выходного отверстия нет. Правая ягодица распухла. Кровоподтеки в области межъягодичной борозды и промежности, левая нога болит и немеет. Отсутствие чувствительности в области промежности до копчика. При ревизии раны установлено, что кишечник на $\frac{3}{4}$ своего заднего объема в области сфинктера оторван от наружных покровов.

Далее в документе следует сокращенное описание операции: «... разрез кзади вдоль борозды длиной 8 см и в каждую боковую сторону по 1 разрезу перпендикулярно первому длиной по 6 см, при этом обнаружена полость, наполненная кровяными сгустками. Правый седалищный бугор «отбит», левый — прострелен и в нем имеется небольшое отверстие, в месте правого седалищного бугра масса костных осколков.

⁵ ИРЛИ РАН. Архив О.К. Романова. Ф. 214. Д. 97. 1914 г. Служебная записка полковника Звягинцева в подвижной лазарет об оказании помощи раненому князю О.К. Романову. Л. 1.

⁶ ИРЛИ РАН. Архив О.К. Романова. Ф. 214. Д. 98. Лл. 2–5.

Левый седалищный бугор резецирован (удален. — Ю. М., Г. В.), с раскрытием пулевого хода. Рана легко тампонируется йодоформенной марлей с оставлением выпускников. Разрезы произведены без наркоза, дальнейшие манипуляции — под легким хлороформным наркозом. Во время операции влито 500 мл физиологического раствора поваренной соли и 4 граммовых шприца камфарного масла. Операция продолжалась 45 минут. Израсходовано 23 мл хлороформа. Оперировал проф. Цеге фон Мантейфель, ассистировали профессора Оппель и Мартынов. Наркотизаторы доктора Тутурин и Микульский.

Через час после операции Его Высочество стал жаловаться на сильные боли в левой ноге и сильную жажду. В 2 часа назначены морфин под кожу и лед для сосания. После морфина больной уснул до 6 часов вечера. Моча выпущена катетером. В 8 часов влито 500 мл 5% раствора виноградного сахара и 1 мл морфина подкожно. Сознание Его Высочества временами затемняется.

29 сентября с 1 часа ночи по назначению профессора Оппеля каждый час попеременно впрыскивается подкожно по шприцу камфорного масла и раствора кофеина. На фоне этого Его Высочество ночь провел относительно спокойно, спал до 8 часов утра, когда выпил чашку черного кофе. В 10 часов влито 500 мл раствора виноградного сахара. Повязка сильно промокла, в 11 часов тремя профессорами выполнена перемена повязки. Исследование утренней мочи: удельный вес — 1025, белок — следы, сахар не найден, реакция резко кислая. При микроскопии осадка в каждом поле зрения 3–5 гиалиновых цилиндра, 15–20 белых кровяных шариков (лейкоцитов. — Ю. М., Г. В.), много уратов. Исследование указывает на острый септический нефрит. В 12 часов инъекция камфорного масла подкожно, вино и мороженое из ягод. В 4 часа пополудни — 500 мл физиологического раствора, чашка черного кофе. С 4 часов 40 минут сознание помрачено, дыхание поверхностное. Введено по 2 мл камфорного масла и кофеина, 1 ампула дигалена. В 5 часов 55 минут температура 35,8, пульса нет. Под кожу — по 1 ампуле дигалена, растворов кофеина и камфарного масла.

В 7 часов вечера — 300 мл физиологического раствора поваренной соли в вену, после чего сознание на 10 минут прояснилось. Пульс не ощущен, дыхание поверхностное, с перерывами. Назначено вдыхание кислорода (8 подушек). В 8 часов 20 минут Его Высочество скончался.

Подписи: старший ординатор Микульский, старший врач Тутурин».

Анализируя качество медицинской помощи, оказанной раненому, следует отметить полный объем хирургического вмешательства и адекватное ведение послеоперационного периода (с учетом состояния

военно-полевой хирургии начала XX в.). Были применены средства, поддерживающие дыхание и кровообращение (камфара, кофеин, дигален), восполнена кровопотеря внутривенными вливаниями растворов глюкозы и физраствора (переливания крови тогда были невозможны), применено вдыхание кислорода. Комплексом выполненных мер удалось при фактически смертельном ранении (с острой кровопотерей, травматическим шоком, массивным повреждением костей таза и кишечника) поддерживать жизнь князя Олега более двух суток после ранения. Достойна уважения работа оперировавших, сумевших в условиях военно-полевого госпиталя выполнить сложную диагностическую операцию. К лечению князя были привлечены трое ведущих профессорско-хирургов, имевших опыт оперирования огнестрельных ранений.

Обнаруженные нами медицинские документы позволяют уточнить и некоторые баллистические особенности ранения. И они существенно отличаются от имевшихся ранее данных. Дело в том, что, судя по описанию раневого канала, он проходил (относительно стоящего человека) практически горизонтально справа налево, начинаясь в области заднего вертела правой бедренной кости, и, повреждая оба седалищных бугра, затухал в мягких тканях таза слева. Таким образом, ранение не «навылет», как писали в донесениях и в прессе, а слепое. Пуля осталась в теле, скорее всего, фрагментировавшись после прохождения двух костных преград. Направление раневого канала указывает, что стрелявший сбоку стоял (а не лежал), а князь Олег в момент выстрела привстал в стременах, иначе имевшийся раневой канал возникнуть не мог.

Ю. В. Трубинов
Государственный Русский музей,
Мраморный дворец

Святой Константин — небесный покровитель владельцев Мраморного дворца

При изучении многослойной истории Мраморного дворца неизбежно сталкиваешься с разнообразными сюжетами, требующими детальной разработки. В данном случае наше внимание привлёк поистине удивительный факт: в течение нескольких поколений все действительные владельцы дворца носили имя Константин. Аура дворца, как это ни прозвучит мистически, обладала феноменальной притягательностью только этого имени, оберегая дворец, как выяснится при дальнейшем исследовании, от посягательств на владение зданием (когда оно было частным владением) каких бы то ни было иноименцев. И первым знаковым явлением в этом смысле оказалась трагическая история смерти того, кому, казалось бы, самой императрицей Екатериной II предназначалось строившееся на берегу Невы «Здание благодарности», а именно — князя Григория Орлова. Провидение не допустило до обладания дворцом бывшего фаворита императрицы, умершего незадолго до завершения Мраморного дворца. Но уже тогда красовался как некий антитезис последующих перемен высеченный на аттике северного фасада дворца герб Орлова с парадоксальным девизом, гласившим «*Fortitudine et constantia*» («Твердостью и постоянством»)¹. Отнюдь не случайно в девизе звучит термин *constantia*, созвучный имени грядущего владельца. Кроме того, вряд ли как случайное явление можно расценивать замысел зодчего Ринальди полностью повторить схему построения древнеримской триумфальной арки **Константина** в центральной части главного фасада Мраморного дворца (рис. 1, 2). **Constantia** — **Константин** — *постоянство*: вот стержневое понятие, определяющее персональную принадлежность дворца в последующие полтора века.

Более десяти лет после смерти Орлова дворец ждал своего истинного хозяина, который, наконец, явился под именем Константин.

¹ Описание герба Орловых. См.: История родов русского дворянства: в 2 кн. М., 1991. Кн. 2. С. 39.

Возникновением феномена этого имени Мраморный дворец обязан все той же Екатерине II. Именно она (а не родители) дала своему второму внуку, появившемуся на свет 27 апреля 1779 г., это имя. И неспроста. В то время Екатерину занимала навеянная ей новым фаворитом Григорием Потемкиным мысль о восстановлении Византийской империи, погибшей в 1453 г. после захвата столицы Константинополя турецкими войсками. Сущность роившегося в их головах так называемого «греческого проекта» заключалась в том, чтобы изгнать турок из Европы, овладеть Константинополем и, восстановив там древний престол византийских императоров, посадить на него одного из великих князей Русского Императорского Дома. Большинство же византийских императоров на протяжении существования этого государства носило имя Константин, начиная от Константина I Великого (ок. 280–337), кончая Константином XII Палеологом (1449–1453). Именно в честь Константина Великого еще в колыбели наречен был императрицей Екатериной в качестве предполагаемого главы задуманного ею к возрождению византийского престола второй сын великого князя Павла Петровича. Намерения Екатерины были настолько серьезны, что даже на медали, выбитой в честь рождения великого князя Константина, она повелела изобразить древний храм святой Софии — символ Константинополя². Тогда еще никто не мог и предполагать, что младенец будет хозяином приближавшегося к завершению Мраморного дворца. Но вот дворец «сдан под ключ», прах его несостоявшегося владельца Григория Орлова похоронен в Москве, здание выкуплено в казну и долгие годы пустует в ожидании нового хозяина. Наконец, участь его была определена: Екатерина II жалует дворец в качестве свадебного подарка великому князю Константину, женившемуся 15 февраля 1796 г. «Греческий проект» растаял, как сон, оказавшись неосуществленной мечтой, но осталась в памяти ближайших поколений наследников и потомков Екатерины II глубокая зарубка в виде устойчивого стремления непременно называть второго сына императорского, а затем великокняжеского рода Константином. И только потому по имени Константин, не кому-либо иному, суждено было владеть Мраморным дворцом. Две следующие попытки изменить это предопределение имели роковые последствия.

Первая попытка связана с приглашением императором Павлом I опального короля Польши Станислава Понятовского в Петербург весной 1797 г. с предоставлением в его распоряжение Мраморного дворца

² Воспроизведение медали на рождение великого князя Константина Павловича см.: *Лобашкова Т. А.* Дом Романовых. Биобиблиографический указатель. М., 2008. Вклейка между с. 320–321.

в качестве зимней резиденции³. Но почетный гость российского императора не протянул во дворце и первой зимы, скоропостижно скончавшись 1 февраля следующего года, после чего во дворец возвратился его законный владелец великий князь Константин Павлович. Отныне юридически дворец принадлежал ему, несмотря на то, что последнюю треть своей жизни цесаревич провел за границей.

Вскоре после смерти Константина Павловича император Николай I указом от 6 марта 1832 г. жалует Мраморный дворец своему второму сыну великому князю Константину Николаевичу⁴, в течение шестидесяти лет владевшему Мраморным дворцом. Именно при нем во второй половине XIX в. забрехала вторая перспектива перемены имени владельца дворца с появлением 2 февраля 1850 г. у четы великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны первенца — великого князя Николая Константиновича, на которого родители возлагали большие надежды. Но роковое стечение обстоятельств воспрепятствовало этим грезам. Николая Константиновича ожидала необыкновенная участь, не оставившая ему места не только в Мраморном дворце, но даже и в Петербурге.

Одаренный от природы прекрасной внешностью и незаурядным умом, первенец радовал родителей. Юноша окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба, получил домашнее музыкальное образование, неплохо пел, начал служить в гвардии. К совершеннолетию великого князя Николая для него были заново отделаны личные комнаты, но тут произошла громкая скандальная история, связанная с кражей драгоценностей в Мраморном дворце, к которой оказался причастным наш герой⁵. Великого князя Николая Константиновича высылают подальше от Петербурга. Как оказалось — навсегда.

Второй сын августейших родителей, появившийся на свет 10 августа 1858 г. (через восемь лет после первенца), по семейной традиции был назван Константином. Вот ему-то, ставшему впоследствии заметным военным деятелем в ранге Главного инспектора военно-учебных заведений, президентом Академии наук и талантливым поэтом, и суждено было унаследовать Мраморный дворец в упрочение традиции и в соответствии с духовным завещанием его отца — великого князя Константина Николаевича. Один из пунктов этого завещания, высочайше утвержденного императором 5 марта 1888 г., гласил: «Ему-же, Констан-

³ См.: *Горюнов С.* Художественные впечатления короля Станислава-Августа о своем пребывании в С.-Петербурге в 1797 году // *Старые годы.* 1908. Октябрь. С. 587–614.

⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 495. Л. 4.

⁵ *Михаил Греческий, князь.* В семье не без урода: Биография великого князя Николая Константиновича. М., 2002.

тину, оставляю Я Константиновский (то есть Мраморный. — Ю. Т.) Дворец в С. Петербурге»⁶.

Итак, Мраморный дворец, чудесным образом обретя традицию, вновь перешел в январе 1892 г., после смерти завещателя, к его (напомним!) второму сыну — великому князю Константину Константиновичу.

К этому времени у нового владельца дворца было уже три сына. Два первых появились на свет до составления завещания Константином Николаевичем. Молодой великий князь Константин Константинович, далеко не загадывая, назвал своего первенца, родившегося 23 июня 1886 г., Иоанном⁷. Кстати, по изменившемуся регламенту именно с 1886 г. дети великих князей уже утрачивали великокняжеский титул и становились всего лишь князьями или княжнами императорской крови⁸. Уже 3 июля 1887 г. у великого князя Константина Константиновича на свет появился второй сын. Вопреки фамильной традиции Константиновичей, родители намеревались дать новорожденному имя Андрей, но этому воспротивился император, которому полагалось утверждать выбор имени для каждого нового члена династии. Александр III, у которого уже был один племянник Андрей, сын его брата великого князя Владимира Александровича, отказался иметь еще одного Андрея в древе Российского Императорского Дома⁹. Казалось бы, все подталкивало владельца Мраморного дворца вспомнить об освященной прежними поколениями традиции. Но воспитанный в религиозном духе, глубоко верующий Константин Константинович заглянул в святцы и выбрал ближайшее имя Гавриил...

Лишь только три с половиной года спустя, при рождении в 1890 г. третьего сына, владельца Мраморного дворца, как бы спохватившись, нарекли-таки его Константином.

После смерти Константина Константиновича в 1915 г. его первенец Иоанн, казалось бы, должен был унаследовать Мраморный дворец¹⁰.

⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 109. Л. 1. Завещание великого князя Константина Николаевича. 1888 г. Фотокопия подлинника данного документа воспроизведена в кн.: *Моцардо В.* Великий князь Константин Николаевич Романов. Самара, 2004. С. 367, без указания, однако, места хранения документа. Документ использован также в кн.: *Зимин И.* Царская работа. XIX—начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2013. С. 578. Прим. 185.

⁷ *Гузанов А. Н.* Рождение и крещение первенца в семье великого князя Константина Константиновича // Константиновский дворцово-парковый ансамбль и его художественные коллекции: Сборник статей. СПб., 2009. С. 86–101.

⁸ ПСЗРИ. Т. I. Ч. I. По прод. 1886 г.

⁹ *Гавриил Константинович, великий князь.* В Мраморном дворце. М., 2001. С. 15 (первое издание мемуаров Гавриила Константиновича вышло в Нью-Йорке в 1955 году); *Скотт С.* Романовы. Екатеринбург, 1993. С. 208.

¹⁰ В опубликованном завещании великого князя Константина Константиновича, утвержденном императором Николаем II 5 октября 1912 г., относительно наследования Мраморного дворца сказано: «Желаю, чтобы Мраморный дворец оставался на вечные времена во владении моего нисходящего потомства по прямой линии мужского пола». (Полный текст данного завещания

Но этого не случилось. И не только потому, что имя его было не Константин (впрочем, быть может, и потому тоже!). С начала Первой мировой войны в 1914 г. и до свержения через три года монархии он находился на военной службе. Дальнейшие грандиозные социальные потрясения, обрушившиеся на Россию, обернулись трагическими последствиями и для семьи владельцев Мраморного дворца: князь императорской крови Иоанн был зверски убит большевиками с двумя родными братьями Константином и Игорем 17 июля 1918 г. в Алапаевске¹¹, их дядя великий князь Дмитрий Константинович расстрелян в Петропавловской крепости¹², остальные выдворены за пределы Родины.

Но возвратимся к тем благословенным временам, когда еще ничто не предвещало столь катастрофических последствий и когда имя «Константин» стало занимать все более устойчивое место в родословной таблице владельцев Мраморного дворца. Именно тогда, в середине XIX в., это имя оказалось включенным даже в название самого дворца, вытеснив в делопроизводстве название «Мраморный». Идея — увековечить имя Константина в названии дворца — была предпринята императором Николаем I в декабре 1849 г. изданием указа, который гласил: «Мраморный дворец со всеми убранствами и принадлежащим к нему служебным домом, Всемилостивейше жалуя в дар Его Императорскому Высочеству в вечное и потомственное Его Высочества владение, Повелеваю дворец сей именовать Константиновским»¹³. И хотя в указе Николая открыто объясняется мотив этого повеления, можно предположить также, что Николай Павлович в тайниках души своей имел в виду еще один повод переименования — увековечить в новом названии дворца память о своем старшем брате, первом истинном владельце дворца, цесаревиче Константине Павловиче. Увы, новое название Мраморного дворца в Петербурге не прижилось, но и не утрати-

опубликован в кн.: Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи: семейная и литературная переписка, отрывки из дневника, завещания. 1874–1918 гг. / Автор предисловия, комментариев и составитель Т. А. Лобашкова. М., 2013. С. 831–835, со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 339. Л. 31–35 об. Следует обратить внимание на некорректную публикацию этого же завещания в сокращенном виде без обозначения купюр и без точного указания выходных данных подлинника в кн.: Дневник великого князя Константина Константиновича (К.Р.): 1911–1915 / Отв. ред. и сост. В. М. Хрусталева. М., 2013. С. 445. В упомянутом издании выпущены абзацы, касающиеся наследования недвижимости, в том числе Мраморного дворца.)

¹¹ *Алексеева Т. А.* Алапаевские новомученики: к 90-летию со дня гибели князей Иоанна Константина и Игоря Константиновичей // Константиновские чтения — 2008. Сборник материалов научной конференции. СПб., 2008. С. 67–90.

¹² *Попов И. В.* Новомученик Петроградский великий князь Дмитрий Константинович // Константиновский дворцово-парковый ансамбль в Стрельне: История и современность. Сборник статей. СПб., 2006. С. 170–185.

¹³ РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 495. Л. 22.

лось напрочь, будучи перенесенным на унаследованный вначале Константином Павловичем (1797), а затем и Константином Николаевичем (1831) дворец в Стрельне, донныне именуемый Константиновским.

Едва ли не определяющим фактором феномена имени Константин в Мраморном дворце являлась религиозность его обитателей, священное почитание небесных покровителей и, прежде всего, покровителя хозяина дома. По рассуждению Д. Б. Гришина, биографа последнего владельца Мраморного дворца, «великий князь никогда не забывал о своем Ангеле-хранителе, о том, чье имя он носит, святом равноапостольном Царе Константине. Помнил и что означает это имя — твердый, постоянный, и о данном святому Императору знамении — кресте с девизом “Сим победидай”, — и о его повелении возвести храм Гроба Господня в Иерусалиме, который К. Р. сподобился посетить в день тезоименитства. Имени старался соответствовать: был тверд и непоколебим в вере <...>»¹⁴.

Но Константина I Великого почитали не только как святого. Если следовать изложенным в богословских и исторических трудах деяниям святого Константина, то искренне верующие владельцы Мраморного дворца с полным основанием могли не только полагаться на своего небесного заступника, но и гордиться многочисленными подвигами, совершенными их покровителем в его земной жизни. Константин Великий, выдающийся государственный и военный деятель древности, оставивший значительный след в мировой истории, именем которого был наречен первый истинный владелец Мраморного дворца, несомненно, интересовал августейших обитателей дворца всех поколений. С деяниями византийского императора, впоследствии святого равноапостольного царя Константина, они, надо полагать, знакомились еще в детстве на уроках всемирной истории. Так, великого князя Константина Павловича, например, учил истории воспитатель швейцарец Фридрих-Цезарь Лагарп; великому князю Константину Николаевичу преподавали историю А. Ф. Гримм и профессор И. П. Шульгин; великий князь Константин Константинович обучался истории у профессора С. М. Соловьева, К. Н. Бестужева-Рюмина и И. И. Шиховского¹⁵.

Чем же был знаменит Константин Великий, причисленный христианской церковью к лику святых и, более того, приравненный к апостолам — ближайшим ученикам и проповедникам Иисуса Христа? Коснемся предельно кратко некоторых событий, заслуживающих внимания в рамках нашего исследования.

¹⁴ Гришин Д. Б. Великий князь Константин. Пред вечной красотой. М., 2008. С. 402.

¹⁵ Дневник великого князя Константина Константиновича (К.Р.): 1911–1915. С. 10.

Согласно литературным источникам¹⁶, римский император Флавий Валерий Константин I Великий (272–337) сражался на границах и за пределами Римской империи против франков и алеманов на Рейне, с готами и сарматами на Дунае, а также со своими соправителями внутри страны. В 312 г., накануне решающей битвы с главным соперником Максенцием, правителем Западной части Римской империи, Константину явилось на небе необыкновенное зрелище — крест, несомый ангелами, с огненной надписью «Сим победиши». А ночью во сне явился ему ангел (по другим апокрифам — сам Иисус Христос), предрекая победу. Константин уверовал в это видение, снабдил своих воинов щитами с изображением пригрезившегося ему креста и действительно одержал победу на подступах к Риму у Мульвиева моста. После следующей победы над вторым крупным противником Лицинием, правителем Восточной части Римской империи, в 323 г. Константин провозгласил себя единодержавным правителем огромной Римской империи. Но еще за 10 лет до этого, в 313 г., он издал так называемый Миланский эдикт, по которому была узаконена христианская религия, после чего прекратились преследования христиан в Древнем Риме. Желая отыскать крест, на котором был распят Иисус Христос, он направил в Иерусалим свою мать царицу Елену, которой после неисчислимых мытарств и сложных перипетий крест этот удалось найти (этим объясняются многочисленные иконописные изображения святой Елены рядом со святым Константином). Император Константин перенес столицу из Рима, где ему устанавливались памятники, по его воле строились христианские храмы и в его честь возведена триумфальная арка, в небольшой, но стратегически и географически удачно расположенный город Византий, который расширил и застроил величественными зданиями и храмами, переименовав в Константинополь (330). Поддерживая христианскую церковь и жалуя ей ряд привилегий, Константин сохранял одновременно и языческие культы, в том числе родовой культ Флавиев — династии римских императоров. Незадолго до своей кончины Константин принял крещение от Евсевия Кесарийского, своего первого биографа. То, что Константин Великий был

¹⁶ Наиболее ранние подробные жизнеописания Константина Великого, на которых базируются позднейшие биографы, изложены в сочинениях следующих авторов: *Евсевий Кесарийский*. Похвала Константину. Жизнь Константина. М., 1996; *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. СПб., 2013; *Буркхард Я.* Век Константина Великого. М., 2003; *Бейкер Дж.* Константин Великий. Первый христианский император. М., 2004. В последние годы вышел ряд современных исследований, из которых можно выделить: *Таруашвили Л. И.* Рим в 313 году. Художественно-исторический путеводитель по столице древней империи. М., 2010; *Величко А. М.* История Византийских императоров. От Константина Великого до Анастасия I. М., 2012; *Кравчук А.* Императоры / пер. с польск. Н. В. Селивановой. М., 2012; *Малер А. М.* Константин Великий. М., 2011; *Ромола Г.* Римские императоры. Галерея всех правителей Римской империи с 31 года до н.э. до 476 года н.э. М., 2012 и мн. др.

признан основателем христианской европейской цивилизации, особенно льстило Константинам в Мраморном дворце — ревностным блюстителям православной веры.

Обитатели Мраморного дворца знакомились с личностью и деяниями Константина Великого не только умозрительно, но и созерцая его многочисленные изображения, как прижизненные, так и посмертные, где он изображался уже в виде святого царя Константина.

Как император (базилевс) и полководец, Константин Великий увенчивался при жизни всеми видами искусства от миниатюр до гигантских статуй. Его изображали, как правило, в воинских доспехах, с лабарумом в правой руке — особого рода военным штандартом, увенчанным монограммой Христа и надписью на полотнище: «Сим победиши». Рельефным профилем чеканился он на золотых монетах и медалях.

Площади главных городов обширной Римской империи украшались величественными монументами Константина Великого. Одна из сохранившихся статуй возвышается на пьедестале в городе Милане¹⁷. Голова разбитой впоследствии гигантской статуи императора, стоявшей в базилике Максенция (развалины которой можно видеть близ Колизея), экспонируется ныне во внутреннем портике Палаццо деи Консерватори Капитолийских музеев Рима¹⁸.

Еще одна статуя Константина, находившаяся первоначально у терм, построенных императором на римской площади Квиринале, установлена в XVIII в. в одном из боковых порталов самого древнего, как полагают, христианского храма в мире — базилике Сан-Джованни ин Латерано в Риме. Этот храм (старше собора св. Петра на 10 лет) был основан в 310-е годы при императоре Константине, в последующие века расширялся и реконструировался, в том числе в 1646–1650 гг. знаменитым архитектором Франческо Борромини¹⁹. В 1732 г. тосканский архитектор Алессандро Галилеи перестроил главный фасад, снабдив его пятью порталами, в одном из которых возвышается упомянутая статуя Константина²⁰.

¹⁷ См. илл. к ст.: *Цытин В.* История Европы дохристианской и христианской // Православие.ру. Архив. [Электронный ресурс] URL: www.pravoslavie.ru/arhiv/44694.htm (дата посещения: 15.06.2015).

¹⁸ Эта скульптурная голова Константина — наиболее часто воспроизводимый во многих изданиях, посвященных истории и искусству Византии, экспонат Капитолийского музея. Общий вид экспозиции, где, кроме головы, выставлены и другие сохранившиеся детали колосса, воспроизведен, например, в кн.: *Буровский А. М.* Царьград. 1000 лет величия. М., 2013. С. 39.

¹⁹ См.: *Искусство и история: Рим и Ватикан.* Флоренция, б. г. [1990-е]. С. 52–53. В 1732 г. тосканский архитектор Алессандро Галилеи перестроил главный фасад, снабдив его пятью порталами, в одном из которых возвышается упомянутая статуя Константина.

²⁰ *Чанфарини А.* Рим в веках. Рим, 2008. С. 163. Рисунок статуи воспроизведен в кн.: Брокгауз Ф. А. Иллюстрированный энциклопедический словарь: современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. М., 2012. С. 350.

Германский город Трир, где с 306 по 316 г. находилась резиденция Константина Великого, располагает мраморной статуей императора, установленной в кафедральном соборе XIII в. у основания лестницы, ведущей к органу. Император предстает в динамичной позе, в облачении римского полководца, с короной на голове²¹.

Мифологизированный лик императора Константина воплощался на таких изделиях мелкой пластики, как камеи. Один из подобных шедевров камнерезного искусства хранится в Государственном Эрмитаже²². Камень «Константин Великий и Тихе Константинополя, увенчивающая его лавровым венком» исполнена в IV в., предположительно, в последние годы жизни императора²³, но, к сожалению, несколько переработана в XIX в. Искусно вырезанная на сардониксе в полный рост фигура Константина облачена в легкие военные доспехи римского покроя. Он простоволос и безбород, правой рукой опирается на лабарум (навершие утрачено), в левой руке держит меч. Рядом стоит богиня Тихе в зубчатой короне, подняв лавровый венок над головой героя.

На сформировавшийся еще при жизни Константина Великого его иконографический образ ориентировались, надо полагать, поначалу творцы и многочисленных иконописных изображений святого равноапостольного царя Константина. Как при жизни, в статусе императора, так и после смерти, оказавшись на небесах, святой Константин воплощался в разных техниках и материалах. Постепенно индивидуальные черты императора размывались, все более теряя портретное сходство с прижизненной трактовкой его облика. Тщетно было бы искать в иконописном искусстве портрет святого Константина, имея в качестве эталона, скажем, скульптурную голову императора из Капитолийского музея. Лишь надписи, удостоверяющие, что это лик святого Константина, заставляют принимать изображение на веру.

Одно из ранних известных изображений святого Константина, предстоящего пред Богородицей, с моделью Константинополя в руках, можно видеть на мозаике X в. в интерьере Константинопольской Софийской церкви²⁴. Образ царя проникнут религиозной символикой.

²¹ Воспроизведение статуи см.: *Rahmel M.* Trier. Rahmverlag, [2010]. S. 28.

²² ГЭ, инв. Ж. 146. Описание и воспроизведение камеи см. в кн.: *Античные камеи в собрании Эрмитажа.* Каталог / Авт. вступ. ст. и сост. О. Я. Неверов. Л., 1988. С. 138–139.

²³ *Тихе* — в греческой мифологии божество случая, символизирующее изменчивость мира, его неустойчивость и случайность любого факта личной и общественной жизни. См.: *Мифологический словарь.* М., 1991. С. 542.

²⁴ Как и скульптурная голова императора Константина из Капитолийского музея, мозаичный лик св. Константина из константинопольского собора — неперемная иллюстрация трудов по истории и искусству Византии. Анализ мозаики с изображением св. Константина в южном вестибюле константинопольской Софии дан в кн.: *Лазарев В. Н.* История византийской живописи. М., 1986. С. 74. Илл. 135–139. Одно из последних качественных воспроизведений см., например, в кн.: *Буровский А. М.* Указ. соч. С. 5.

Будучи жестким, а зачастую и жестоким монархом, он предстает на мозаике полным кротости и смирения.

В XI в. святой Константин появился на фреске свода Мартирьевской паперти Софийского собора в Великом Новгороде в паре со святой царицей Еленой²⁵.

В Киевском Софийском соборе художник Ф. Г. Солнцев сделал в середине XIX в. копию фрески XI в., на которой находилось фронтальное изображение святого Константина в рост и также в паре со святой Еленой. На этой фреске Константин предстает в императорском облачении с короной на голове и свитком в руке²⁶.

При царе Иване Грозном фреска с изображением святого Константина располагалась на юго-западном столпе Благовещенского собора XVI в. в Московском Кремле непосредственно над шатром, в котором молился государь вся Русь²⁷.

Жизнеописания святого Константина обильно иллюстрировались ключевыми сюжетами из истории и сценами битв с участием императора. Святой царь увековечивался фресками на сводах храмов и миниатюрами на страницах Священных Писаний.

Так, фреска, исполненная венецианскими мастерами по византийским канонам в 1246 г. в молельне св. Сильвестра в храме Санти Кваторо Коронати (Четырех Святых) в Риме, изображает коленапреклоненного императора Константина, который символически преподносит святителю Сильвестру тиару (так называемый «Константинов дар»)²⁸. Хранящееся в Российской национальной библиотеке Петербурга Еван-

²⁵ Фреска эта была раскрыта во время реставрационных работ в 1894 г. и с тех пор многократно воспроизводилась. По определению профессора М. К. Каргера, в трактовке художника, изобразившего Константина и Елену, «плоскостность, условность и абстрактный схематизм доведены до предела. Лица, как и фигуры, почти не имеют объема. Контурный рисунок является здесь основным изобразительным средством, превращающим фигуры в раскрашенные силуэты. При расчистке росписи из-под штукатурки в 90-х годах XIX в. над головой Елены была обнаружена надпись (позже исчезнувшая), сделанная древним уставным письмом XI века, — „ОЛЕНА“, что позволяет в мастере, исполнившем эту фреску, видеть не только русского, но, судя по диалектологическим особенностям надписи, новгородского художника. Изображение Константина и Елены представляет единственный остаток древнейшей живописи XI в.» // Каргер М. К. Новгород Великий. Л., М., 1961. С. 120. Одно из последних качественных воспроизведений фрески см., например, в кн.: Брюсова В. Г. София Премудрость Божия в древнерусской литературе и искусстве. М., 2006. С. 40. Позднее, в XIV в., св. Константин изображен был на фресках новгородской церкви Спаса на Ковалеве, а также в Покровской церкви города Пскова. См.: Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. С. 235–236.

²⁶ Полное воспроизведение рисунка Солнцева с подписью и пояснением: «Съ фресковъ Киевскаго Софійскаго собора XI ст.» см.: Святыя иконы православия. [Электронный ресурс] URL: http://icons.vu/index.php?option=com_joomgallery&func=detail&id=5542&Itemid=1 (дата обращения: 15.07.2015). С обрезанными подписями рисунок воспроизведен в кн.: Кубеев М. Сто великих монархов и правителей. М., 2011. С. 62.

²⁷ Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 33. Илл. 72.

²⁸ Воспроизведена в кн.: Мазы С. Искусство и история — Рим и Ватикан. Флоренция, [1999]. С. 56.

гелие XV века украшает миниатюра с изображением в рост святых равноапостольных Константина и Елены²⁹.

В середине XVII в. в брюссельской шпалерной мастерской, а затем и на гобеленовой мануфактуре Рафаэля де ла Планша неоднократно выпускалась серия из 12 шпалер на тему «История императора Константина» по картонам живописца П. Рубенса. Четыре шпалеры этой серии экспонируются ныне в Государственном Эрмитаже (ГЭ, зал 303). Во всей красе предстает Константин Великий стоящим перед жертвенником на шпалере «Свадьба Константина». На другой шпалере — «Въезд Константина в Рим» — царь Константин выткан эффектно восседающим на коне.

Обращает на себя внимание не только разнообразная трактовка лика святого Константина, но и его облачения, вплоть до разной манеры изображения короны на его голове (то в виде гладкого обруча или зубчатой короны, то наподобие «шапки Мономаха»). Последнее можно объяснить, в частности, тем, что при жизни Константина Великого еще не существовало такого знака отличия как царская или императорская корона, появившаяся несколькими веками позднее³⁰. Действительно, на чеканке золотого солида времени Константина I можно видеть на голове императора лишь диадему из трех рядов жемчуга³¹. Поэтому в позднейшие времена художники и скульпторы венчали святого Константина той или иной короной в зависимости от эпохи, когда создавался образ Константина, и территории, где таковой образ появлялся и где бытовало свое представление о типе короны, каковая могла быть на голове святого Константина. Индивидуальные черты самого лика Константина, как было отмечено выше, постепенно стирались, утрачивая канон подлинности, приобретая формы некоего среднестатистического типа святого, изображаемого на позднейших иконах, фресках и в скульптурах то с редкой бородкой, то с окладистой бородой, а на иных изображениях и безбородого.

Картины и иконы с изображением святого равноапостольного царя Константина на протяжении многих веков распространяются в христианском мире. Их можно видеть в многочисленных церквях и монастырях, а также в домовых храмах.

В среде обитателей Мраморного дворца, где имя «Константин» было овеяно своеобразным культом, святой Константин пользовался особым почитанием, не в последнюю очередь благодаря глубокой религиозности и истинной вере в этот образ как источник божественной благо-

²⁹ Воспроизведена в кн.: Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 5. С. 273.

³⁰ См. труды П. П. фон Винклера, А. Б. Лакиера и многих других авторов по геральдике.

³¹ Воспроизведение в кн.: Кубеев М. Указ. соч. С. 63.

дати. Иконы с ликом святого Константина, так называемые «фамильные образа», находились не только в домовый церкви, но и висели в других интерьерах дворца — кабинетах, спальнях, молельнях.

Сведений о находившихся в Мраморном дворце иконах с ликом святого Константина сохранилось не слишком много. Наиболее ранней иконой этого святого следует считать образ в иконостасе первоначальной домовый церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, освященной в 1783 г. Появилась она там, надо полагать, не сразу, а лишь в 1795 г. при приспособлении дворца архитектором Иваном Старовым для великого князя Константина Павловича. В иконостасе она располагалась среди шести икон местного ряда³².

В следующем, 1796 г., когда дворец уже стал собственностью великого князя, мать его, Великая княгиня Мария Федоровна, благословила Константина Павловича во время таинства бракосочетания двумя иконами, на одной из которых, заключенной в золотые ризы с алмазными венцами, изображены были **святой равноапостольный царь Константин** и священномученик Симеон. Вскоре эта икона заняла почетное место в алтаре домовый церкви Мраморного дворца³³.

При реконструкции Мраморного дворца в середине XIX в. архитектор А. П. Брюллов создает новую домовую церковь, традиционно посвященную Введению Богородицы во храм. 4 мая 1848 г. он подписал «Список образам для церкви Мраморного дворца»³⁴. Согласно этому документу, для четырехъярусного иконостаса церкви предполагалось создать 64 иконописных образа. Вся работа Брюллов распределил между известными мастерами религиозной живописи академиками и профессорами Императорской Академии художеств Т. К. Неффом, Ф. А. Бруни, К. Дузи, П. М. Шамшиным, М. И. Скотти, Ф. П. Брюлло. Заметим, что более половины произведений — 33 иконы апостольского и пророческого рядов — пришлись на долю старшего брата архитектора Брюллова живописца Федора Брюлло (1793–1869)³⁵. 16 полуциркулярных икон апостольского ряда имели размеры 1 арш. 2 верш. на 8 верш. (80 × 35,6 см), остальные иконы, изображавшие пророков, были круглыми диаметром 6 верш. (26,7 см)³⁶.

По иерархии рядов иконостаса образа святых, соименных чете хозяев дома — великому князю Константину Николаевичу и его супруге Александре Иосифовне, — должны были располагаться в мест-

ном ряду, где находилась и храмовая икона. Эти три иконы («**Царь Константин и Царица Елена**», «Св. Царица Александра» и «Введение во Храм») были написаны итальянским живописцем Козрое Дузи. Габариты этих прямоугольных икон составляли 1 арш. 9 верш. на 1 арш. (111,2 × 71,1 см)³⁷.

Вскоре, однако, по желанию великого князя Константина Николаевича, все иконы были заменены новыми, исполненными иконописцем В. М. Пешехоновым. К сожалению, ни образ святых царя Константина и царицы Елены кисти Дузи, ни аналогичный образ работы Пешехонова до нас не дошли.

Необходимо отметить, что в это же время оба эти художника — Козрое Дузи и Василий Пешехонов — участвовали в написании икон для иконостаса еще одной домовый церкви великого князя Константина Николаевича. Речь идет о церкви Константиновского дворца в Стрельне, реконструкцией которой для великого князя занимался сначала архитектор Х. Ф. Мейер. После его смерти в 1849 г. работы были продолжены архитектором А. И. Штакеншнейдером по собственному проекту. Последний устроил на третьем этаже восточного флигеля Константиновского дворца нарядную домовую церковь с роскошным иконостасом, вырезанным в дереве по высочайше утвержденному еще в 1848 г. проекту архитектора К. А. Тона. Год спустя для этого иконостаса были написаны образа упомянутыми художниками Дузи и Пешехоновым. Работы по убранству церкви продолжались вплоть до весны 1851 г. Как установил исследователь В. Г. Долбнин, «освящена она была 19 июня 1851 г. отцом-духовником их императорских высочеств протопресвитером Бажановым во имя Святого Царя Константина, покровителя великих князей Константиновичей»³⁸. К сожалению, ни сама церковь, ни иконы, написанные для нее художниками К. Дузи и В. Пешехоновым, среди которых, естественно, располагалась в местном ряду справа от Царских врат храмовая икона святого равноапостольного царя Константина, не сохранились.

Возвращаясь к иконам Мраморного дворца, поясним, что владельцам нередко жаловали иконы с изображением святого Константина. Так, например, в 1862 г. в домовый церкви появилась икона «Святой царь Константин, святитель Спиридоний и мученик Юлиан Тарсийский». Ее поднесли великому князю Константину Николаевичу командиры Финляндского полка в память избавления великого князя, назначенного

³² Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1883. Вып. 7. С. 47.

³³ Орлов В. Мраморный дворец. 1785–1885 // Русская старина. 1885. Т. 46. № 4–6. С. 445.

³⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 445. Л. 1–2 об.

³⁵ Там же. Л. 13 об.

³⁶ Там же. Л. 2 об.

³⁷ Там же. Л. 1 об.

³⁸ Долбнин В. Г. История Стрельны. СПб., 2007. С. 260. Со ссылкой на: РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 2354. Л. 329. Благодарю А. Н. Журавскую за указание данного источника.

наместником Царства Польского, от покушения в Варшаве, случившегося 21 июня 1862 г.³⁹ Икона не сохранилась.

В 1891 г. рота Измайловского полка, которой командовал великий князь Константин Константинович, благословила своего командира на Пасху иконой «Святой равноапостольный царь Константин и святой Николай Чудотворец». Эту икону великий князь завещал возвратить роте Измайловского полка в случае своей смерти⁴⁰, что, по-видимому, и было сделано в 1915 г.

Одним из последних иконописных изображений святого Константина, созданных при жизни великого князя Константина Константиновича, надо признать икону «Св. Равноапостольный Царь Константин», находившуюся в верхней церкви храма во имя Происхождения Честных Древ и святого Николая Чудотворца (Спас-на-Водах), построенного в конце Английской набережной Петербурга в 1910–1911 гг.⁴¹ Строительную комиссию по сооружению этого храма-памятника морякам, погибшим в русско-японской войне 1904–1905 гг., возглавлял тогда сам великий князь Константин Константинович. Не исключено, что образ иконы своего небесного покровителя, помещенной в иконостасе церкви, великий князь пожелал скопировать с изображения святого Константина, находившегося на фасаде небольшой пристройки к его апартаментам во дворе Мраморного дворца. В 1932 г. храм Спас-на-Водах был взорван с потерей всего художественного убранства, в том числе и иконы «Св. Равноапостольный Царь Константин».

Но что это за икона из Мраморного дворца, которая могла послужить оригиналом для образа святого Константина в Спасе-на-Водах и о которой до сих пор не было сказано ни слова? На этом сюжете следует остановиться особо.

10 августа 1878 г. великий князь Константин Константинович отметил свое совершеннолетие. Через шесть лет, 15 апреля 1884 г., в Большой церкви Зимнего дворца произошло торжественное бракосочетание великого князя Константина Константиновича и принцессы Елизаветы Маврикиевны. Для обитания молодой великокняжеской семьи в Мраморном дворце обустраивались покои в первом этаже корпуса вдоль

³⁹ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1883. Вып. 7. С. 49. В данном издании допущена опечатка в дате: ошибочно указан 1865 год покушения. Эту неточность впоследствии повторили Н. А. Тихомиров (Путеводитель по церквам г. С.-Петербурга и ближайших его окрестностей. СПб., 1906. С. 92) и С. С. Шульц (Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. СПб., 1994. С. 157).

⁴⁰ См. упомянутое выше (прим. 10) рукописное завещание великого князя Константина Константиновича от 26 февраля 1912 года, утвержденное императором Николаем II. Опубликовано: Дневник великого князя Константина Константиновича (К. Р.): 1911–1915. С. 445.

⁴¹ Храм-памятник. Строен в 1910–1911 гг. Издание Высочайше утвержденного комитета по сооружению храма / Сост. С. Н. Смирнов. Петроград, 1915. С. 9.

Миллионной улицы. Особым знаком, отметившим событие соединения двух сердец, явилась новая пристройка к апартаментам великого князя Константина Константиновича со стороны Белого двора⁴² в виде продолговатой апсиды.

Как свидетельствует игуменья Тамара (до пострига — княгиня Татьяна Константиновна, старшая дочь великого князя) в своих воспоминаниях, опубликованных в 1962 г., «...Перед своей свадьбой Отец устроил себе комнату, которая закругленной стеной с двумя окнами выдвигалась во внутренний двор. Посредине окон снаружи была во весь рост икона Св. Равноапостольного Царя Константина, и неугасимая лампада на цепи висела перед ней»⁴³.

Действительно, снаружи, в центре северного полукружия, по центральной оси фасада пристройки, сохранилась прямоугольная ниша, зеркало которой габаритами 225 × 85 см (1 саж. 3 верш. × 1 арш. 3 верш.) обрамлено скромным лепным наличником. Ниша гладко оштукатурена и окрашена единым фасадным колером (охра). Вот ее-то, согласно единственному свидетельству игуменьи Тамары, и украшала икона святого Константина, которая не сохранилась. Эта утрата, безусловно, связана с приспособлением дворца под музей Ленина в 1937 г., так как случайная фотография общего вида Белого двора, сделанная приблизительно в 1920-е годы⁴⁴, когда дворцом владела Академия истории материальной культуры, свидетельствует о наличии иконы в нише фасада в то время.

К сожалению, данная фотография дает лишь самое общее представление о мелком и довольно расплывчатом виде фигуры святого Константина, на которой невозможно различить какие-либо детали. Добавим к этому, что черно-белый фотоснимок лишает возможности судить о цветовом решении находившейся на фасаде иконы.

В наши дни при взгляде на пустую нишу-киот на закругленной стене небольшой в виде церковной апсиды пристройки в Белом дворе Мраморного дворца невольно возникает мысль о воссоздании утраченного образа святого Константина.

Надо сказать, что опыт воссоздания фигуры святого равноапостольного царя Константина был не столь давно успешно осуществлен

⁴² Белый двор — один из трех (средний) внутренних дворов Мраморного дворца, за исключением Парадного двора.

⁴³ *Игуменья Тамара*. К столетию рождения поэта К. Р. Только в отрывочных картинках, каким я помню отца // Сборник памяти великого князя Константина Константиновича поэта К. Р. / Под ред. А. А. Геринга. Париж, 1962. С. 52. Признателен своему коллеге В. Е. Андрееву за указание данного источника.

⁴⁴ Фотография хранится в секторе изучения и хранения здания-памятника «Мраморный дворец» филиала Русского музея. Без года. Без инвентарного номера.

в Москве. На заново отстроенном в 1994–2000 гг. Храме Христа Спасителя можно видеть над правыми малыми дверьми северного фасада, обращенного к Пречистенке, горельеф святого царя Константина, воссозданный в бронзе в 1998 г. скульпторами Д. Н. Тугариновым и А. В. Тарасенко⁴⁵. Импозантно облокотившаяся на правый склон архивольта фигура святого одета в императорское византийское облачение. На голове его — корона в виде обруча, а в руках — свиток с начальными словами песнопения «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Задача воссоздания в Москве скульптуры разрушенного в 1931 г. подлинного Храма Христа Спасителя (построенного по проекту архитектора К. Тона и освященного 26 мая 1883 г.) облегчалась тем, что имелись фотографии этого произведения, изваянного в протопоповском мраморе скульптором Н. А. Рамазановым в 1849–1850 гг.⁴⁶ Камень, использованный для изготовления скульптурного декора на фасадах Храма Христа Спасителя, оказался недостаточно прочным, и горельефы уже к началу XX в. стали быстро выветриваться и ветшать. Поэтому при современном воссоздании горельефов было принято решение отлить их в бронзе.

Задача воссоздания живописного образа святого Константина в нашем случае осложняется тем, что предметы с его изображением в самом Мраморном дворце (иконы, картины) практически исчезли после национализации дворца, закрытия и по существу разграбления домового церкви.

Так, в 1920-е годы последовали акты осмотров и изъятия находившихся в ней ценностей. В одном из них указана картина в раме «**Видение Константина**», изображавшая сон Константина накануне решающей битвы с соперником Максенцием, во время которого ему явился ангел, предсказавший победу. Картина не вошла в число предметов художественно-исторического значения, отобранных для Государственного музейного фонда⁴⁷. Местонахождение этой картины нами не установлено.

Икона 1862 г. «**Св. царь Константин, святитель Спиридоний и мученик Юлиан Тарсийский**» даже не попала в инвентарные списки. Она бесследно исчезла, равно как и все иконостасные образа домового церкви, где также имелись лики святого Константина.

⁴⁵ Воспроизведение горельефа св. царя Константина см., например, в альбоме: Cathedral of Christ the Saviour. М., 2011. Р. 126.

⁴⁶ Храм Христа Спасителя. М., 1996. С. 36–37 (Переиздание в современной орфографии книги Мостовского М. «Историческое описание храма во имя Христа Спасителя в Москве». М., 1883). См. также: Кривдина О. А., Тычинин Б. Б. Скульптура и скульпторы Санкт-Петербурга. 1703–2007. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2007. С. 544; Николай Александрович Рамазанов (1817–1867) // Доронина Л. Н. Мастера русской скульптуры XVIII–XX веков. М., 2008. С. 293.

⁴⁷ Архив ГЭ. Ф. IV (Гос. Музейный фонд). Оп. 1. Д. 1063. Л. 4.

В числе предметов, которые «не могут быть обращены в слитки, как предметы высокохудожественного значения», в актах отмечена **«Икона Константина и Симеона 1796 года»**⁴⁸. 23 июля 1925 г. эта икона в числе других 480 предметов была вывезена «из церкви Мраморного Дворца в склад Государственного Музейного Фонда Научным Сотрудником ЛОГ (Ленинградское отделение Главнауки. — Ю. Т.) Марком Мошковым». Впоследствии она была передана из Музейного фонда в Русский музей⁴⁹. Эта небольшая икона (34 × 26,5 см), именуемая «Царь Константин и мученик Симеон», подписана диаконом М. Уткиным и датирована 17 января 1796 г. Она представляет собою многофигурную композицию, где парящий в облаках в окружении херувимов Иисус Христос благословляет святого царя Константина и священномученика Симеона. Последние изображены в рост, вполоборота друг к другу.

Главная в контексте нашего исследования фигура на этой иконе — царь Константин. Лицо его обрамлено пушистой темной бородкой. Взгляд широко открытых глаз направлен вверх головы старца. Опущенная правая рука его немного откинута в сторону, левая прижата к груди. Константин облачен в императорскую парадную мантию из парчи золотного узорчатого шитья. Широкий воротник византийского покроя, широкая полоса, идущая от воротника к подолу, и такая же, окаймляющая подол, аналогичные обшлага длинных широких рукавов расшиты геометрическим орнаментом, ромбовидные узоры которого унизаны бирюзой, жемчугом, рубинами, другими драгоценными камнями. На груди — тяжелый золотой крест на цепи. Обут Константин в мягкие сафьяновые сапоги. На голове его традиционная золотая императорская корона из двух полусфер, украшенная жемчугом и драгоценными камнями (красочный слой короны утрачен примерно на 80% до левкаса). Слева от Константина изображен угол стола, покрытого скатертью красного бархата. На столе — символы власти Константина: золотая держава и скипетр. К столу прислонено зеленого цвета знамя, на фоне складок которого сияет крест, составленный из золотых восьмилучевых звездочек. По краю знамени золотом же начертано: «Симъ побеждай». Высота фигуры св. царя Константина всего 20 см, то есть изображение почти миниатюрное.

⁴⁸ Там же. Л. 2.

⁴⁹ Там же. Лл. 8, 9 об. Икона «Царь Константин и мученик Симеон» (инв. ДРЖ Б-1693), наряду с шестнадцатью другими иконами из домового церкви Мраморного дворца, поступившими в Русский музей, указана в приложении к ст.: Пивоварова Н. В. Отделение церковного имущества Государственного музейного фонда и поступление памятников христианского искусства в Русский музей в 1920-е годы // Страницы истории отечественного искусства XVI–XX века / ГРМ. СПб., 2007. Вып. IV. Приложение. С. 46. Благодарю хранителя ОДРИ ГРМ И. В. Сосновцеву, позволившую ознакомиться с данной иконой и оказавшую неоценимую помощь при ее анализе.

Заслуживает упоминания также небольшая минейная икона (31 × 25,5 см) «**Св. равноапостольный царь Константин**», которая была написана в 1894 г. московским иконописцем М. И. Дикаревым для Мраморного дворца. Она хранится ныне в фондах ГМИР⁵⁰ (рис. 3) и представляет собой святого Константина в рост, держащего в правой руке небольшой православный крест как условный символ христианства. Почти миниатюрное изображение Константина (высота фигуры — 20 см) — не что иное, как трафаретный лик среднестатистического бородатого святого в условном одеянии с условной короной на голове.

Следовательно, изображение святого на данной иконе, как и на вышеупомянутой, может быть использовано лишь в качестве второстепенного образца для возможного воссоздания на фасадной стене апсидальной пристройки в Белом дворе Мраморного дворца утраченной фигуры святого равноапостольного царя Константина в натуральный человеческий рост.

Учитывая это обстоятельство, нами был предпринят целенаправленный поиск изображений святого Константина в русской религиозной живописи XIX в., предпочтительно середины — второй половины столетия, желательно стилистически близких тем иконам, которые создавались для домовых церквей и других интерьеров Мраморного дворца, вплоть до фасадной иконы 1880-х годов. О стилистике собственно иконописных произведений для Мраморного дворца этого хронологического диапазона говорить не приходится, поскольку они не сохранились, но известны другие творения художников, привлекавших, например, тем же А. П. Брюлловым для создания икон домовых церквей (напомним их имена: Т. К. Нефф, Ф. А. Бруни, К. Дузи, П. М. Шамшин, М. И. Скотти, Ф. П. Брюлло). Идеальным было бы найти лик святого Константина в исполнении художников, имевших отношение к Мраморному дворцу.

Как выяснилось, в фондах музеев и в храмах Петербурга имеются живописные изображения святого царя Константина, позволяющие сделать необходимый выбор.

Так, например, в фондах Русского музея хранятся две картины большого формата, созданные для иконостаса Казанского собора. Одна из них — «**Образ св. царя Константина**» — написана художником

⁵⁰ ГМИР, Б-5137-IV. Приношу искреннюю благодарность хранителю фонда живописи ГМИР О. А. Коробко за возможность ознакомиться с иконой «Св. равноапостольный царь Константин». Икона включена в каталог при ст.: *Басова М. В.* Минейные и праздничные иконы М. И. Дикарева и И. С. Чирикова из домовых церквей Мраморного дворца в Санкт-Петербурге: создание, бытование, судьба // Труды Государственного музея истории религии. СПб., 2001. Вып. I. С. 67. № 21 (воспроизведение отсутствует).

В. К. Сазоновым⁵¹ (рис. 4). Большое полотно было исполнено художником в 1836 г. К сожалению, художник В. К. Сазонов никогда не привлекался к работам в Мраморном дворце, и произведение для иконостаса Казанского собора было написано им задолго до создания икон новой домовых церквей Мраморного дворца. К тому же, по своим габаритам (169 × 85 см) икона Сазонова не вписывается в нишу фасада пристройки Мраморного дворца (225 × 85 см). Будучи равной по ширине, она по высоте короче ниши на целых 56 см! Кроме того, сам образ святого Константина представляется слишком пафосным. Он изображен в полный рост, в облачении античного полководца, с зубчатой короной на голове. Держа перед собой православный крест, царь Константин воздел очи горе, созерцая в небе призрачный крест, явившийся ему во сне накануне битвы с Максенцием. Курчавые волосы, короткая борода и аккуратно постриженные усы украшают напряженно-экстатическое лицо святого воина.

Другая картина с названием «**Царь Константин**» — работа академика живописи И. А. Тюрина⁵² — является копией с картины В. Л. Боровиковского (рис. 5). Последний работал над созданием образа святого Константина для иконостаса одного из боковых приделов Казанского собора еще в 1804 г., когда строительство собора находилось в самом разгаре. Спустя более полувека, при поновлении интерьера собора в 1860-е годы, Тюрину была заказана копия с несколько обветшавшего оригинала Боровиковского. Картину Тюрина вставили в иконостас, тогда как подлинник переместили на один из пилонов⁵³. Впоследствии полотно Боровиковского затерялось, а работа Тюрина, исполненная маслом на картоне, после закрытия собора в 1932 г. поступила в фонды ГРМ. Святой Константин на этом большом (178 × 92 см) полотне предстает в полный рост, в златотканой императорской мантии, расшитой орнаментами из жемчуга и самоцветов и эмблемами одноглавого орла. На голове его — корона в виде драгоценного богато орнаментированного кокошника, увенчанного крестиком с сияющим нимбом. Святой Константин поднял правую руку, указывая троеперстием на виртуально мерцающий в небе латинский крест, состоящий из светящихся звездочек, между которыми буквы составляют фразу «Симъ побеждай».

⁵¹ ГРМ. ЖБ-900. X, м. 169 × 85 см. Воспроизведение и описание см.: Русский музей. Живопись. Первая половина XIX века. Каталог (К—Я). Т. 3. СПб., 2007. С. 136. № 405; Казанский кафедральный собор. СПб., 2011. С. 76. Илл. 132.

⁵² ГРМ. ЖБ-819. Картон, масло. 178 × 91,5 см. Воспроизведение и описание см.: Владимир Луквич Боровиковский. 1757–1825. Религиозная живопись / Авт.-сост. Е. Столбова, А. Максимова. СПб., 2009 (ГРМ / Альманах, вып. 232). С. 15; Казанский кафедральный собор. СПб., 2011. С. 133. Илл. 161.

⁵³ *Басова М. В.* О первоначальном живописном убранстве Казанского собора в Санкт-Петербурге // Русское церковное искусство Нового времени. М., 2004. С. 285.

(Точно такой же крест с аналогичным девизом изобразил и Сазонов на упомянутом полотне «Образ св. царя Константина», исполненном в промежутке между картиной Боровиковского и ее копией, созданной Тюриным, что свидетельствует об использовании Сазоновым элементов композиции своего предшественника.) Правой рукой Константин придерживает православный напестольный крест на бархатной пунцовой подушке. Моложавое лицо его с правильными чертами, небольшими усиками и окаймляющей подбородок короткой бородкой, беспристрастно. Композиция полотна построена по канонам парадного портрета. Художник изобразил святого на фоне задрапированной колонны, за которой виден древний Рим с мостом и замком Святого Ангела на берегу Тибра и силуэтом купола святого Петра⁵⁴.

Заметим, что ни Боровиковский, ни Тюрин к работам в Мраморном дворце не привлекались.

Помимо домового церкви Мраморного дворца и Казанского собора, икона святого царя Константина должна была находиться и в других кафедральных храмах Петербурга, где иконостасы включали иконы святых, соименных членам Императорской фамилии. Первенствующим кафедральным собором в столице являлся Петропавловский собор. В нем, действительно, до сих пор над южными дверьми главного иконостаса располагается исполненная Андреем Меркурьевым «со товарищи» большая (167 × 63 см) икона «Царь Константин» в рост, в фигурной раме, полуциркульной как вверху, так и внизу. Святой изображен в парсунной стилистике первой половины XVIII в., в золоченой узорчатой из алтабаса царской мантии с широкими длинными рукавами, расшитой жемчугом и расширяющейся книзу наподобие колокола. Лицо его украшено пышными усами и окладистой бородой; на голове — высокая шарообразная золоченая корона, усыпанная жемчугом, бриллиантами и самоцветами, напоминающая австрийскую Священно-Римскую корону⁵⁵; в руках — царские регалии: правая держит скипетр, необычно заканчивающийся не орлом, а крестом, в левой покоится держава; на груди висит равносторонний греческий крест на золотой цепи. Нимб вокруг головы с короной представляет собой тонкую золотую нить, очерчивающую правильную окружность. Фигура святого изображена на фоне южного пейзажа: по синему небу плывут облака, вдали слева зеленеют кипарисы и пирамидальные тополя, справа некое барочное строение под двускатной крышей с фигурным фронтоном.

⁵⁴ Описание и воспроизведение картины С. Ф. Щедрина см.: Живопись. Первая половина XIX века. Каталог (К-Я) / Государственный Русский музей. СПб., 2007. Т. 3. С. 224.

⁵⁵ См., например, таблицу «Короны» (№ 14) при статье П. фон Винклера в «Энциклопедическом словаре» Ф. Брокгауза и И. Ефрона. СПб., 1895. Т. XVI. С. 317–320.

Это полотно оказалось в иконостасе собора в 1729 г., то есть задолго до того, как в родословном древе царей Романовых впервые появилось имя «Константин». Здесь святой Константин помещен как первый христианский император, установивший традицию строительства храмов в качестве царских усыпальниц, возведя в IV в. в своей новой столице Константинополе церковь Святых Апостолов с намерением превратить ее в усыпальницу всей династии. В 1859 г. Петропавловский собор оказался зачисленным по Придворному ведомству, уступив титул первенствующего Исаакиевскому собору.

Как выясняется, в Исаакиевском соборе также имеются два крупных изображения святого равноапостольного царя Константина. Одно из них представляет собой живописное прямоугольное полотно с полуциркульным завершением, другое — мозаичное произведение, прямоугольное, в пропорциях полутора квадратов.

Живописный лик «**Св. царь Константин**» в рост вмонтирован в створку южных дверей иконостаса придела святой Екатерины. Исполнителем его является итальянский художник Козроэ Дузи.

Мозаичная же икона под названием «**Царь Константин и Царица Елена**» также изображает святых в полный рост. Она расположена во втором ярусе главного иконостаса Исаакиевского собора (справа от южных врат, ведущих в придел святой Екатерины), посвященного святым покровителям великих князей и княгинь Дома Романовых. Первоначально эта икона была написана художником Федором Брюлло на холсте, но затем переведена в мозаику.

Нетрудно заметить, что оба художника, Козроэ Дузи и Федор Брюлло, были причастны к работам в Мраморном дворце, исполнив в 1849 г. целый ряд икон для иконостаса домового церкви, а итальянец Дузи в то же время создавал иконы для другой домового церкви — в Константиновском дворце Стрельны. Уже на этом основании работы Дузи и Брюлло вызывают более пристальное внимание, по сравнению с упомянутыми ликами святого Константина кисти Сазонова и Тюрина.

Обратимся к первому, живописному изображению святого царя Константина в Исаакиевском соборе. Козроэ Дузи исполнил большую полуциркульную икону в августе 1854 г. Всего лишь за 5 лет до этого он создал десять икон для домового церкви Мраморного дворца, семь из которых в виде тондо диаметром всего 5 верш. (22,3 см) были исполнены им для праздничного ряда, а три большие прямоугольные иконы размером 1 арш. 9 верш. на 1 арш. (111,2 × 71,1 см) предназначались для местного ряда. Вот среди них-то и находилась, как мы помним, икона под названием «**Царь Константин и Царица Елена**». Ни одной иконы, исполненной Дузи для иконостаса домового церкви

Мраморного дворца, не сохранилось, поэтому судить об их композиционных и колористических особенностях не представляется возможным.

Картина «**Св. царь Константин**», написанная Дузи для Исаакиевского собора, до сих пор украшает северные двери иконостаса в приделе святой Екатерины. Ему же принадлежит парное произведение южных дверей «Св. царица Елена», исполненное в том же 1854 г. Их характеристику приводит Г. А. Хвостова в публикации о Козрое Дузи: «Изображения Елены и Константина характерны своей декоративностью. С великолепным ощущением фактуры материалов написаны аксессуары, золотая узорчатая парча, шитая жемчугом, драгоценные головные уборы, мерцающие цветными камнями, роскошная оторочка краев одеяний. Художник по-венециански любит богатством и изысканностью вещественного мира»⁵⁶. Нас прежде всего интересует произведение Козрое Дузи «Св. царь Константин». Картина прямоугольная с полуциркульным верхом, габаритами 318 × 140,5 см. Исполнена маслом на холсте в приглушенном колорите, на золотом орнаментированном фоне с включением стилизованного славянской вязью имени святого, как это принято при исполнении православных икон: «Святой Константинъ равноапост.: вел: царь». Святой облачен в царскую мантию с вышитыми одноглавыми орлами. Поверх мантии — пурпурный плащ, застегнутый под подбородком фибулой. Молитвенно сложены на груди руки; в правой — крепко прижатый к сердцу крест. На голове святого — царская корона в виде широкого обруча, отороченного жемчугом и украшенного в центре граненым рубином. Потупив взор, святой Константин пребывает в молитвенном экстазе (рис. 6).

Обратившись к другой интересующей нас иконе Исаакиевского собора, написанной живописцем Федором Брюлло в 1854 г. на холсте и переведенной в мозаику в 1860-е годы, напомним, что этот художник исполнил ранее для домового храма Мраморного дворца 33 иконы апостольского и пророческого рядов иконостаса. В то время художнику не довелось писать образ святого Константина. Эта задача встала перед ним в Исаакиевском соборе, где им был создан парный образ святых Константина и Елены (рис. 7). Яркие краски мозаики, надо полагать, адекватно воспроизводят богатую цветовую гамму не сохранившегося живописного оригинала иконы. На нейтральном золотом фоне, символизирующем вневременной Божественный свет, контрастно выделяются фигуры святых, облаченных в богатые наряды визан-

⁵⁶ Хвостова Г. А. К вопросу об участии итальянских художников в создании живописи Исаакиевского собора. Козрое Дузи // Кафедра Исаакиевского собора: XI сборник научных статей / Сост. А. В. Квятковский, Е. К. Чернышева. СПб., 2013. С. 278.

тийского покроя, что обнаруживает знакомство художника с такими произведениями монументального искусства, как мозаики и росписи храмов Равенны V–VI вв., в частности, с базилики Сан-Витале, где изображены император Юстиниан со свитой и императрица Феодора в окружении приближенных в роскошных дорогих одеждах. На их головах золотые короны в виде широкого обруча, украшенного драгоценными камнями. Корону Константина охватывают по бокам листья дуба и лавра. Согнутой в локте левой рукой он прижимает к груди меч — символ власти, правосудия и разума, а правой прочно держит древко лабарума с христоматом Иисуса Христа как знак торжества христианства над язычеством. Царский шеврон и фибула скрепляют на его правом плече свисающую на груди поверх туники тяжелыми складками тогу, украшенную тканями пурпурными орнаментами и эмблемами одноглавого орла. Бесстрастное лицо Константина с правильными чертами, окаймляющей подбородок короткой бородкой и изящными усиками прямо обращено к зрителю. По своему типу лик его на мозаике весьма близок к трактовке Сазонова. В целом фигура святого Константина (как, впрочем, и Елены) статична и умиротворенна.

Анализ выявленных изображений святого Константина позволяет сделать выбор в пользу живописи и мозаики Исаакиевского собора. Этот выбор продиктован, с одной стороны, тем, что исполнители произведений, художники К. Дузи и Ф. Брюлло, работали в Мраморном дворце над иконами домового храма, следовательно, их искусство отвечало эстетическим вкусам владельцев дворца. К тому же, последние имели возможность регулярно лицезреть своего небесного покровителя и поклоняться ему не только в своей домовом храме (икона работы К. Дузи), но и при посещении Исаакиевского собора.

С другой стороны, обе фигуры святого Константина на иконах Исаакиевского собора по размерам не противоречат габаритам ниши на пристройке дворового фасада Мраморного дворца. Они могли бы равноправно быть использованы в качестве образца для воссоздания утраченной иконы. И все-таки из этих двух икон наше предпочтение склоняется в сторону произведения Ф. Брюлло. Фигура святого царя Константина, выделенная из парной композиции иконы «Свв. Константин и Елена», идеально вписывается в узкое и высокое, в пропорциях почти трех квадратов, прямоугольное поле ниши на фасаде апсидальной пристройки (рис. 8). Святой равноапостольный царь Константин, глядя прямо перед собой, непосредственно приковывает к себе внимание зрителя, будучи к тому же размещенным на inferнальном золотом фоне, свободном от каких-либо отвлекающих элементов (узоры, пейзаж). Золотой фон обладает необыкновенной притягательной силой для

зрителя, излучает свет, тепло и таинственность. В композицию фигуры святого художник компактно, органично и соразмерно включил атрибуты царской и полководческой власти (корона и меч), а также символ христианского торжества — лабарум с христоматом, что, несомненно, вполне могло соответствовать душевному складу, подлинной религиозности и высокому статусу последнего хозяина дворца, великого князя Константина Константиновича, если бы именно такой образ святого находился в его обители.

По нашему убеждению, воссоздание иконы святого Константина на фасаде пристройки к апартаментам К. Р. в Белом дворе Мраморного дворца явилось бы зримым символом, завершающим историю владения дворцом достойных представителей Императорской фамилии на протяжении всего XIX столетия, носивших феноменальное имя **КОНСТАНТИН**, равно как недавно воссозданные в рельефе на аттиках фасадов дворца герб и монограмма Орлова напоминают о начальной истории дворца и его несостоявшемся владельце, в девизе которого начертано сакраментальное слово **CONSTANTIA**.

Рис. 1. Мраморный дворец. Фрагмент главного фасада.
Фото Ю. В. Трубинова

Рис. 2. Рим. Триумфальная арка Константина. Фото Ю. В. Трубинова

Рис. 3. «Св. равноапостольный царь Константин».
М. И. Дикарёв. 1894. ГМИР

Рис. 4. «Царь Константин».
В. К. Сазонов. 1836. ГРМ

Рис. 5. «Царь Константин».
И. А. Тюрин. 1860-е. Копия с работы В. Л. Боровиковского. ГРМ

Рис. 6. «Св. царь Константин».
К. Дузи. 1854. Исаакиевский собор,
иконостас Екатерининского придела

Рис. 7. «Свв. равноап. Константин и Елена». Ф.П. Брюлло. 1850-е. Перевод в мозаику 1860-е. Исаакиевский собор, главный иконостас, второй ярус

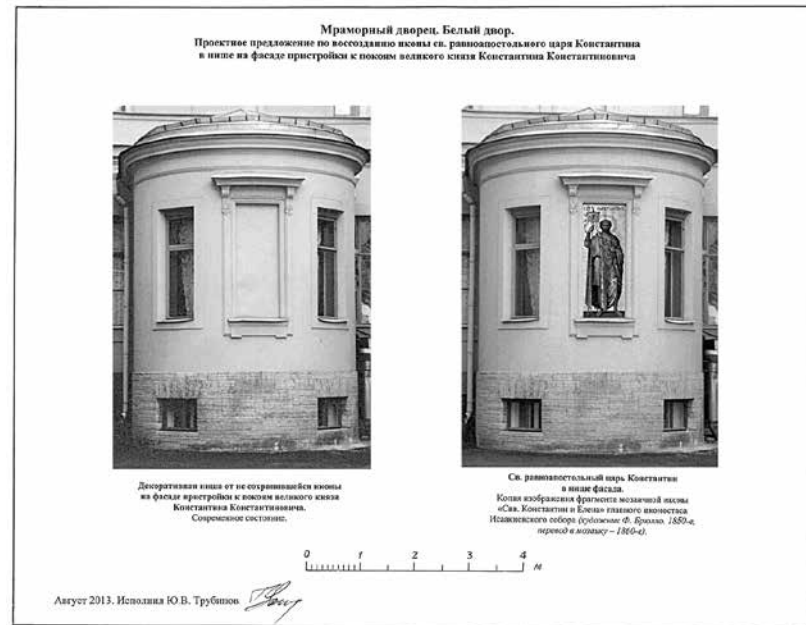

Рис. 8. Мраморный дворец. Проектное предложение по воссозданию иконы св. Константина. Составил Ю. В. Трубинов

О. С. Смирнова
 Историк, член Международной
 ассоциации искусствоведов

Г. Н. Ерёгина
 Международный благотворительный
 фонд «Константиновский»
 Консультант по музейно-выставочной работе

Домовая церковь Константиновского дворца

По слову святителя Феофана Затворника, храмоздание (строительство храмов) является высшим из благ, оказываемых человеком человеку. Создание домового храма есть свидетельство духовного состояния семьи.

В конце XIX — начале XX в. домовые храмы в Санкт-Петербурге численно преобладали: во многих государственных, воинских, учебных, благотворительных, лечебных учреждениях, а также дворцах и особняках находились свои церкви, которые обустраивались Придворным ведомством с разрешения Святейшего Синода. Некоторые из них имели долгую историю и были подлинными памятниками искусства: они создавались по проектам известных архитекторов и украшались работами признанных живописцев. С молитвы в домовой церкви начинались и ею заканчивались все важнейшие события в жизни Российской Империи, ее венценосных особ и их верноподданных¹.

Царствование Николая I отличалось строго православным направлением. По воле императора архитектор Константин Андреевич Тон (1794–1881) восстанавливал забытые традиции церковной архитектуры средневековой Руси и создал русско-византийский стиль, наиболее созвучный национальным и православным чаяниям николаевской эпохи. В 1838 г. Тон издал с высочайшего одобрения Николая I альбом образцовых проектов церквей, самым значительным из которых был храм Христа Спасителя в Москве. Кроме Тона, церковными постройками в этот период занимались А. П. Брюллов и придворный зодчий А. И. Штакеншнейдер.

В Большом Каменном Стрельнинском (впоследствии — Константиновском) дворце домовая церковь появилась в середине XIX в. Уже с 1837 г. проводилась большая реконструкция Стрельнинского дворцово-паркового ансамбля по проекту и под руководством архитектора Департамента уделов академика Христиана Филипповича Мейера. Владелец усадьбы великий князь Константин Николаевич пожелал иметь в Стрельнинском дворце домовую церковь не случайно: получив в семье отца, императора Николая I, истинно православное воспитание, великий князь придерживался всех церковных установлений и неукоснительно выполнял свои христианские обязанности.

22 октября 1847 г. министр Императорского двора П. М. Волконский направляет предписание Департаменту уделов: «Препровождая при сем представление от архитектора Мейера планы Стрельнинского дворца, для переделки в нем дворцовой церкви и комнат, согласно отметкам, сделанным на планах, и на постройку новой каменной конюшни. Предлагаю Департаменту уделов представить сметы на производство работ по дворцу и по постройке конюшен вместе с проектом указа об отпуске нужной суммы. В сметы должна быть включена и издержка на замену новой мебели»².

Ровно через месяц, 22 ноября 1847 г., Мейер предоставляет Департаменту уделов смету на строительство домовой церкви: «Вследствие предписания Департамента за № 17593, честь имею при сем представить две сметы <...> На разные переделки и справление по дворцу в мызе Стрельна на сумму 88 983 руб. 15 коп. серебром, в каковой смете, между прочим, заключаются следующие главные работы: покрытие всей крыши на дворце новым листовым железом, устройство двух чугунных тамбуров с лестницами на террасе, устройство иконостаса для домовой церкви с написанием образов, устройство постоянных ватеркросетов, изготовление новых оконных переплетов, надстройка каменной парадной лестницы до верхнего этажа, переделка живописи в большом зале и пр.»³.

В феврале 1848 г. Мейер предоставляет проект церковного зала с ризницей и пономарской, согласно которому две последние комнаты были соединены с алтарной частью храма, а также с лестницей, предназначенной для церковных служителей. В смете Мейера была предусмотрена выломка стен и обтеска торцов в залах, где планировалось разместить церковь.

Храм занял место во флигеле восточного крыла дворца, причем лестницу, существовавшую здесь ранее, Мейер предложил продлить

¹ См.: Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия в трех томах. Т. 2. СПб., 1996. С. 5–6.

² РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 2351. Л. 10.

³ Там же. Л. 20.

до третьего этажа. Однако в 1849 г. Мейер скоропостижно скончался, поэтому в Стрельну был приглашен А. И. Штакеншнейдер — мастер по реконструкциям и новым отделкам интерьеров дворцов. Этот русский архитектор, один из основоположников романтического историзма в русском зодчестве, выделялся среди мастеров своего поколения огромной фантазией, эрудицией, мастерством и большим трудолюбием. Штакеншнейдер продолжает работы, начатые Мейером; именно по проекту Штакеншнейдера была достроена и отделана в восточном крыле дворца большая парадная лестница в 46 каменных ступеней, по которой чуть позже обитатели дворца поднимались в домовый храм.

Стены лестницы были расписаны в тягах различными колерами, а роспись потолка имитировала лепные украшения. Интерьер церкви декорировался с особым изяществом и фантазией; для отделки использовали искусственный мрамор, ценные породы дерева, золоченую лепку, живопись.

Главным украшением храма стал уникальный резной иконостас в «русском стиле», проект которого разработал К. А. Тон. Проект иконостаса был высочайше утвержден самим государем. Устройство иконостаса и написание для него образцов упомянуто уже в смете Мейера (см. выше): он выделил на его устройство 2000 руб., а на написание икон для алтарной преграды — 4000 руб.

Деревянный резной иконостас с двенадцатью золочеными колоннами был изготовлен мастером резных дел Скворцовым. В написании образцов для иконостаса принимал участие известный живописец М. Пошехонов, однако основную часть работ выполнил академик К. Дузи, родившийся в Венеции и прошедший школу живописи у итальянских мастеров. Сохранились любопытные сведения о том, что в ходе работ над иконами алтарной преграды было принято решение заменить образ Архангела Гавриила, который должен был находиться на северной двери Царских врат, на образ святого Александра Невского.

Все иконы были написаны к маю 1849 г. В марте 1850 г. иконостас был вчерне изготовлен. Его привезли в Стрельну и здесь приступили к его золочению и чистовой отделке, которая была завершена в мае 1851 г. К этому же времени была полностью закончена вся отделка церковного интерьера и устроены два клироса. Согласно описи 1851 г., стены церковного зала были окрашены клеевой краской, на них — шесть жирандольей, ложный свод церкви расписан в тягах, а в углах находились изображения святых евангелистов, созданные живописцем К. Полем.

Церковь была небольшая, но пышно украшенная. К освящению церкви во дворец была доставлена необходимая богослужебная утварь. Согласно сохранившемуся реестру, представленному 28 декабря 1849 г.

министром Императорского двора князем П. М. Волконским, в церковь Стрельнинского дворца передали следующие «изготовленные в кабинете Его Величества для церкви Стрельнинского дворца ризницы и церковную утварь, значащаяся в прилагаемой ведомости <...>

Ризницы: Первая праздничная из светлого синего бархата с золотыми крестами, обитая в приличных местах золотым гасом. В ней заключаются: 1. Три воздуха с золотою бахромою и с 12-ю золотыми небольшими кистями.

Для священника: Риза с вышитым оплечьем, епитрахиль, набедренник с золотою бахромою, палица с тремя золотыми небольшими кистями, пояс, пара поручей.

Для диакона: Стихарь с вышитым предплечьем. Орарь с золотою бахромою. Пара поручей.

Для псаломщиков: Два стихаря с вышитыми оплечьями. На всех прописанных вещах нашиты в некоторых местах вышитые золотым крестом.

Одежды: на престол с пеленою; на жертвенник с пеленою; на столик с пеленою.

Подгузник для священника из серебряного моаре. (Пелены с вышитыми крестами и при каждой по четыре золотые большие кисти.) Вторая воскресная из светлой материи с золотыми крестами, обитая в приличных местах золотым гасом, в ней заключается: 1. Три воздуха из золотого глазета с 12-ю золотыми небольшими кистями.

Для священника: Риза из означенной материи с золотым глазетовым оплечьем. Подризник из серебряной объери. Из пунцового бархата — Епитрахиль. Набедренник с золотою бахромою.

Завеса к Царским дверям из малинового кенсеа с кольцами, шелковым шнуром и кистями, с железным прутком, кронштейнами и блоками.

Утварь серебряная с позолотою.

Евангелие большое с закладками из орденских лент.

Крест. Патир. Диск со звездой. С образами»⁴.

Было решено освятить храм летом 1851 г. к приезду великого князя Константина Николаевича. Это мероприятие было высочайше поручено духовнику Царской семьи протопресвитеру Василию Бажанову, известному церковному деятелю и богослову, ставшему впоследствии придворным протопресвитером.

22 июня 1851 г., в десять часов утра, в присутствии духовных лиц и хора певчих, церковь было освящена в честь святого Царя Констан-

⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 751. Л. 1–5.

тина⁵. Теперь на молящихся с храмового образа смотрел лик царя Константина, названного во всемирной истории Великим⁶.

Регулярные богослужения в домовых церквях Большого Стрельнинского дворца начались в 1850-х годах. Одно время в причт Константиновской церкви входил известный церковный композитор протоиерей Петр Турчанинов⁷, многие произведения которого до сих пор принадлежат к числу любимых и часто исполняемых церковными хорами.

Существовал небольшой домовый храм недолго. По желанию хозяев, уже в 1857 г. архитектор А. И. Угрюмов, работавший во дворце на реконструкции Розовой гостиной, составил проект по переделке домовых церквей. Семья великого князя Константина Николаевича увеличивалась, и через три года, в 1860 г., из-за недостатка во дворце жилых комнат храм упразднили. Бывший церковный зал был разделен перегородками, и вместо него появились четыре новые кавалерские и адъютантские комнаты. 29 мая 1860 г. великий князь Константин Николаевич записал в своем дневнике: «Смотрел во дворце вновь устроенный в подвале телеграф и новые комнаты наверху вместо старой церкви»⁸.

Утварь Константиновского храма передали в придворную Преображенскую церковь, находившуюся на территории Стрельнинской

усадыбы. Уникальный иконостас временно поместили в домовую церковь греческого посольства в Санкт-Петербурге, которая, вероятно, совпала по размерам с домовым храмом Стрельнинского дворца. Через некоторое время иконостас был перевезен в Варшаву, в домовую церковь Королевского замка — резиденции великого князя Константина Николаевича, являвшегося тогда наместником российского императора в Царстве Польском. Резной позолоченный иконостас в русском стиле, по всей видимости, был утрачен во время фашистской оккупации Польши.

Прошло полвека. После смерти великого князя Константина Николаевича, последовавшей в 1892 г., Стрельнинское имение унаследовал его младший сын Дмитрий. Он появился на свет здесь, в покоях Константиновского дворца⁹, и ему же суждено было стать последним владельцем этого великокняжеского гнезда. Новый хозяин продолжает улучшать состояние дворца, здесь проводятся ремонты, для чего приглашаются известные, хорошо зарекомендовавшие себя фирмы. Великий князь Дмитрий Константинович был человеком глубоко верующим, поэтому в 1910-х годах он принял решение воссоздать домовую церковь. Новому храму предстояло появиться на месте прежнего и воспроизвести его размеры. Для работы над интерьером были приглашены архитектор Н. Н. Веревкин и гражданский инженер С. Н. Смирнов, вместе трудившиеся в 1911 г. на строительстве церкви Христа Спасителя «Спас-на-Водах», взорванной в 1932 г.¹⁰

В 1911–1912 гг. по проекту Н. Н. Веревкина храм был переделан в стиле византийской базилики. Была приглашена фирма братьев Аксерио, которая работала в Санкт-Петербурге, Москве и даже в Берлине. Согласно смете от 11 июля 1912 г., предлагалось выполнить малярные работы, оштукатурить стены белым цементом и отделать их искусственным

⁵ РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 2354. Лл. 329, 331 об.

⁶ Св. равноапостольный император Константин (306–337) был воспитан в христианской вере своей матерью, царицей Еленой. Сделавшись полновластным правителем Западной части Римской империи, царь Константин издал в 313 г. Миланский эдикт о веротерпимости, провозгласив тем самым свободу исповедания христианской веры в подвластных ему землях. В 323 г. св. Константин стал единственным императором над всей Римской империей и распространил действие Миланского эдикта и на всю ее восточную часть. После трех столетий гонений христиане впервые получили возможность открыто исповедовать свою веру во Христа. Отказавшись от язычества, император не оставил столицей империи древний Рим, бывший центром языческого государства, а перенес свою столицу на восток, в город Византию, которая и была переименована в Константинополь. Константин был глубоко убежден, что только христианская религия может объединить огромную разнородную Римскую империю. Он всячески поддерживал Церковь, возвращал из ссылки исповедников-христиан, строил церкви, заботился о духовенстве. Император желал найти и самый Животворящий Крест, на котором был распят Христос, и с этой целью направил в Иерусалим свою мать — св. царицу Елену. Вместе с иерусалимским патриархом Макарием св. Елена приступила к поискам, и в 326 г. Животворящий Крест был чудесным образом обретен. Находясь в Палестине, царица многое совершила в пользу Церкви: приказала освободить все места, связанные с земной жизнью Господа и Божьей Матери, от всяких следов язычества, повелела воздвигнуть в этих памятных местах христианские церкви. Над пещерой Гроба Господня сам император Константин повелел соорудить великолепный храм во славу Воскресения Христова.

⁷ Турчанинов Петр Иванович (1779–1856) — протоиерей, один из самых видных русских духовных композиторов. Сын киевского дворянина, воспитывался в Киевском народном училище. В 1803 г. принял сан священника. В 1809 г. Турчанинов был вызван в Петербург и назначен регентом митрополического хора, позже учителем пения в хоре Придворной певческой капеллы. О. Петр Турчанинов создал много оригинальных произведений специально для хора Стрельнинской Троице-Сергиевой Приморской пустыни, регентом которой он был в 1850-е годы. Он был одним из первых, обративших внимание на сопровождение древних напевов, подходящие к их характеру.

⁸ Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича (1857–1861). М., 1994. С. 250.

⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 215 (1860). Распоряжения по случаю рождения великого князя Дмитрия Константиновича в Стрельне 1 июня 1860 г. Л. 9–18. О крещении великого князя Дмитрия Константиновича в Петергофе 26 июня 1860 г.; Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича: 1857–1861. С. 250.

¹⁰ Храм Христа Спасителя «Спас-на-Водах» был построен в 1911 г. в память моряков, погибших в Русско-японской войне 1904–1905 гг. В 1908 г. был учрежден комитет по сбору пожертвований для постройки каменного храма — «символа братской могилы для погибших без погребения героев-моряков». Комитет возглавила королева Греции Ольга Константиновна, старшая дочь великого князя Константина Николаевича. Строительную комиссию возглавил великий князь Константин Константинович. Храм был воздвигнут в конце Английской набережной, недалеко от Адмиралтейских верфей и 31 июля 1911 г. торжественно освящен. В 1918 г. храм был закрыт; все ценности были конфискованы. В 1932 г., несмотря на тысячи собранных подписей, храм был взорван; вместе с ним был разрушен мост через Ново-Адмиралтейский канал, настенные доски с именами погибших моряков были брошены на дно Невы. В 1970-е годы часть фундамента храма была застроена производственным зданием завода «Адмиралтейские верфи». 24 мая 2003 г. на историческом месте построена и освящена часовня во имя св. Николая Чудотворца. См.: Антонов В. В., Кобак А. В. Указ. соч. С. 73–75.

мрамором и мозаикой и т.д. За качество ремонта в домовый церкви отвечал инженер С. Н. Смирнов.

Новый храм был решен в псевдовизантийском стиле. Стены и колонны были облицованы красным стюком (искусственным мрамором), арки расписаны золотыми кругами и крестами. Все росписи в храме, включая алтарную часть и плафон, выполнил художник М. М. Адамович. Зал обогревался керамическими печами. Для нового храма создали новый небольшой иконостас из дуба и написали новые иконы. Появилась великолепная утварь XIX в. из золоченого серебра. В церкви хранилось также собрание фамильных икон, однако судьба их после революции неизвестна. Окна храма украшались великолепными витражами. Крышу восточного флигеля увенчала звонница в виде арки. Там появились колокола, отлитые в Ярославле.

До сих пор остается невыясненным, в честь кого освятили престол нового храма, но, вероятнее всего, храм был посвящен небесному покровителю хозяина усадьбы, великого князя Дмитрия Константиновича, — святителю Димитрию, митрополиту Ростовскому, подвижнику Земли Русской, жившему во второй половине XVII — начале XVIII в.¹¹

Святитель Димитрий большую часть жизни посвятил грандиозному труду — составлению Четьих-Миней (Житий святых) на весь год. Кроме того, он был настоятелем нескольких монастырей, возглавлял поочередно Сибирскую и Ростовскую митрополичьи кафедры. Житие самого подвижника говорит, что по его блаженной кончине у него не нашли никакого имущества, кроме книг и рукописей.

С 1913 г. в восстановленном храме проводились богослужения. В эти годы Стрельна, как и на протяжении предшествующих десятилетий, притягивала к себе многих великих людей России, носителей высокой духовности. Но всего через несколько лет ураган революции уничтожил красоту и покой этого уединенного островка любви, творчества и вдохновения души...

Судьба храма в послереволюционные годы печальна. В 1930-е годы во дворце разместилась 1-я Стрельнинская школа-колония, и на месте церкви, на третьем этаже восточного флигеля, устроили школьный клуб, о чем свидетельствует сохранившаяся фотография, на которой хорошо просматривается надпись: «Пусть школьный клуб станет местом здорового отдыха». На стенах появились плакаты вождей, в алтаре плакат «Клуб — очаг культуры». Один из воспитанников 1-й Стрельнинской школы-колонии В. М. Искров вспоминает, что «в бывшей

Интерьер домового храма в 40-е годы XIX столетия

домовой церкви работал литературный кружок»¹². О том, что когда-то здесь возносились молитвы, свидетельствовал лишь живописный крест, в первые годы еще сохранявшийся в алтарной части бывшего храма. Судьба множества святынь, хранившихся в храме, до сих пор не известна.

В годы Великой Отечественной войны дворец и храм значительно пострадали, но окончательно интерьер домовый церкви был утрачен после приказа Сталина о размещении в здании Константиновского дворца Ленинградского Арктического училища. В результате послевоенной реконструкции дворцовая планировка была практически полностью уничтожена, а на месте домовый церкви появилось несколько аудиторий. В 2001–2003 гг. дворец был реконструирован в соответствии с его новым статусом Государственного комплекса «Дворец конгрессов». Теперь на месте бывшей домовый церкви на третьем этаже восточного флигеля находятся технические помещения¹³. В настоящее время восстановление домовый храма Константиновского дворца не предполагается.

¹² Искров В. М. Вехи жизни. СПб., 2003.

¹³ См.: Реконструкция Константиновского дворца. Специальный выпуск журнала «Реконструкция городов и геотехническое строительство». СПб., 2003. С. 33–39.

¹¹ Согласно другим сведениям, престол храма был посвящен святому благоверному великому князю Александру Невскому.

Е. П. Раздобурдина
Государственный музей-заповедник
«Павловск»

«А кругом столько света, столько радости...»: Спасо-Преображенский Храм в поселке Тярлево

В феврале 1913 г. праздновалось очень важное в истории России событие — 300-летие воцарения Дома Романовых, которое ознаменовалось возведением значительного количества православных храмов. Именно в это время начинается строительство небольшой церкви в местечке Тярлево-Глазово. Однако идея создания храма возникла несколько ранее вышеозначенного события, и причины строительства церкви были просты и очень понятны.

10 декабря 1911 г. к великому князю Константину Константиновичу обратилась госпожа Екатерина Васильевна Бекетова¹ с просьбой о выделении небольшого участка земли близ Фермы около 100–150 кв. саженей² под постройку церкви, о чем сообщает Управляющий городом Павловском Э.Э. Геринг (1872–1943) в рапорте к великому князю³. Совершенно очевидно, что изначально речь шла о постройке небольшого храма, крайне необходимого в связи с тем, что «в местности Тярлево-Глазово на границе великокняжеского парка, существующей около 100 лет, до сих пор не было православной церкви, невзирая на то, что указанная местность населена весьма многочисленным православным людом...»⁴, а ближайший храм, придворная церковь Марии Магдалины, расположен в значительном удалении. Заручившись согласием великого князя Константина Константиновича и дружеской поддержкой

Управляющего Павловском Э.Э. Геринга, 9 марта 1912 г. дачевладельцы указанных деревень вновь обращаются с прошением на его имя, уточняя запрос: «По сообщении нам госпожою Бекетовою об изложенном, мы, сообразив количество населения, проживающего в летнее время в означенных местностях, решили, что церковь следовало бы определить не менее 40–50 квадратных саженей⁵. Посему, для церкви с садиком или цветочной площадкой, а также для постройки сторожевого дома, потребно <...> примерно 300 квадратных саженей <...> мы позволяем себе покорнейше просить исходатайствовать отвод указанной земли для постройки церкви...»⁶ (рис. 1). 21 марта 1912 г. был представлен проект церкви в традициях древних храмов новгородско-псковской школы, составленный владельцем дачи в Тярлево⁷ гражданским инженером А.А. Захаровым, несколько большей по размеру, нежели предполагалось⁸ (рис. 2–4). Великий князь утверждает проект и поручает Э.Э. Герингу совместно с архитектором Зайцевым подобрать соответствующий участок. В окончательном варианте 4 июня 1912 г. под постройку храма Э.Э. Геринг предлагает отвести в Павловском парке 2 участка, «показанных на плане под № 33 и 34 в количестве по ломанной линии по Березовой аллее до 22 саженей, при входе с Березовой аллеи по правой стороне 17 саженей, по левой — 27 саженей и в заднем конце 20 саженей...», составившие 540,55 квадратных саженей, и 22 июня 1912 г. великий князь утвердил отвод данных земель под постройку храма⁹.

Вероятно, идея посвятить возведение церкви историческому событию, 300-летию Дома Романовых, сформировалась лишь к июлю 1912 г., так как в более ранних документах употребляется слово «церковь», обычно даже без упоминания названия храма. И именно к июлю 1912 г. относится телеграмма великого князя Константина Константиновича из имения Остащёво, в которой говорилось: «Государь Император повелел мне передать благодарность Его Величества за верноподданические чувства, выраженные Комитетом по построению Храма в Павловском парке»¹⁰.

⁵ 50 кв. саженей = 227,4 кв. метра — то есть размером около 15 × 15 м.

⁶ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 18837. Л. 4.

⁷ Тярлево. Большая ул., д. 29. Собственный дом. РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 67. Л. 86.

⁸ Захаров Алексей Александрович (1882–1967) — архитектор. Проживал в Санкт-Петербурге по адресу: Клинский пр., д. 17. В 1907 г. окончил Институт гражданских инженеров. Автор ряда построек в стиле модерн. Еще до революции после 1913 г. уехал в США, где и скончался. Его прах перевезли в Усть-Ижору, погребен на местном кладбище. См.: Зодчие Санкт-Петербурга. XIX — начало XX века. СПб., 1998. С. 996.

⁹ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 18837. Лл. 11, 15, 43.

¹⁰ РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 67. Л. 58.

12 июня 1912 г. заведующий придворным духовенством протопресвитер о. Петр Благовещенский одобрил идею постройки церкви¹¹. 1 июля 1912 г. состоялось торжественное освящение места для нового храма. В «Царскосельской газете» сообщалось: «На освящении присутствовал временный комитет по постройке храма, но, как ни странно, не было ни одного представителя местной администрации»¹². Отметим, что великий князь Константин Константинович, по предписанию врачей, в это время совершал длительное путешествие по Египту, откуда вернулся 20 июля 1913 г. Уже 5 июля 1912 г. жители Тярлево-Глазово получили официально разработанные условия, на коих им разрешалось начать построение каменного храма в честь Преображения Господня с 7 июля 1912 г. В этот же день (7 июля) был окончательно сформирован Строительный комитет по сооружению храма в составе: настоятеля Придворной Мариинской церкви о. Виктора Страхова, избранного председателем Комитета, гражданского инженера Алексея Александровича Захарова, полковника Николая Александровича Гончарова, губернского секретаря¹³, купца, личного почетного гражданина Николая Александровича Лялина, начальника Царскосельской дворцовой почтово-телеграфной конторы¹⁴ статского советника Петра Петровича Соколова, крестьянина Ярославской губернии Ивана Григорьевича Налимова, Екатерины Васильевны Бекетовой, жены потомственного дворянина Анны Васильевны Яковлевой, крестьянина Ивана Петрова Каппи, крестьянина Михаила Алексеевича Соколова, статского советника Аркадия Павловича Даева¹⁵, ставшего Товарищем Председателя и секретарем Комитета. В дальнейшем состав Комитета пополнился тремя лицами: архитектором Павловского городского правления действительным статским советником Д. Д. Зайцевым, настоятелем Мариинской госпитальной церкви о. А. Ф. Воскресенским, почетным членом Императорского Московского им. Николая II археологического института В. И. Успенским¹⁶. Производство всех строительных работ было возложено на составителя проекта храма гражданского инженера, архитектора А. А. Захарова¹⁷, который вел наблюдение за строительными работами

¹¹ РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 67. Л. 2.

¹² Царскосельская газета. 1912. № 27. 6 июля. С. 2.

¹³ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 271. Л. 1.

¹⁴ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 18837. Л. 20.

¹⁵ Даев Аркадий Павлович (1872–1937) — вице-директор Департамента общих дел Министерства народного просвещения (1907–1917), член Комиссии по устройству народных чтений (1906–1917). См.: РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Предисловие. Л. 1.

¹⁶ РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2719. Л. 25.

¹⁷ Можно допустить, что в июле 1914 г. А. А. Захаров присутствовал на освящении храма, по крайней мере, на его имя было выдано 10 персональных входных билетов. См.: РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 68. Л. 20.

при сотрудничестве членов Строительного комитета статского советника П. П. Соколова, И. Г. Налимова, М. А. Соколова, архитектора Зайцева. Любые строительные работы того времени велись под контролем Строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления, которое поручило проверку расчетов предполагаемого к строительству храма гражданскому инженеру П. П. Соколову, но непосредственным исполнителем проверки расчетов стал инженер Строительного отделения Н. Р. Клицкий. К декабрю 1912 г. Клицкий завершил проверку расчетов, однако уточнение некоторых вопросов, возникших в процессе проверки, несколько затянулось, и лишь 2 мая 1913 г. инженер Соколов представил в Отделение проведенный расчет церкви с дополнительными данными, составленными инженером Н. Р. Клицким. Разрешение на ведение строительных работ было получено 8 мая 1913 г. «...с условиями: 1. предназначения, согласно ст. 108 Устава Строительного Права, застройки 20 саженной полосы вокруг храма, 2. применения указанных в добавлении к расчету материалов дерева для барабанов боковых главок и опилочного кирпича для распалубки сводов, 3. увеличения мощности сечения подпружной арки для доведения давления не свыше 3 пудов на 1 квадратный дюйм, и 4. уведомления Губернского Начальства об осмотре по возведении церкви вчерне»¹⁸. Разрешение на освящение храма было представлено Губернским инженером также с оговоркой: «...при условии, чтобы во время богослужения двери, отворяющиеся внутрь, были открытыми и чтобы по освящении названного храма указанные двери были перевешены отвором наружу»¹⁹.

Священнику придворной Мариинской церкви о. В. Страхову было поручено обратиться к великому князю Константину Константиновичу с ходатайством принять на себя звание Почетного председателя Строительного комитета по сооружению нового храма в парке его императорского высочества²⁰. Однако эту высокую обязанность принял на себя в июле 1913 г. его старший сын, князь Иоанн Константинович (официально утверждено 6 декабря 1913 г.)²¹. 6 августа 1912 г. в 2 часа дня в присутствии высочайших особ состоялась закладка храма²².

Возведение каменного храма — экономически трудное дело. К началу строительства было собрано 15 000 руб.: 11 000 руб. крупных пожерт-

¹⁸ ЦГИА. Ф. 256. Оп. 30. Д. 674. Лл. 1–16; РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2719. Л. 23.

¹⁹ РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2719. Л. 37.

²⁰ РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Описание бумаг А. П. Даева (1840–1917). Л. 1.

²¹ РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 67. Л. 11.

²² РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 68. Л. 19.

вований, среди них 1500 руб. пожертвовала Великая княгиня Мария Павловна и 1500 руб. — обер-прокурор Св. Синода статский секретарь В. К. Саблер, остальные пожертвования сделаны дачевладельцами Тярлево-Глазово и жителями окрестных деревень. Собранные средства позволили к концу строительного сезона 1912 г. довести здание храма до куполов. По предварительным расчетам Комитета по строительству храма, для того, чтобы можно было приступить к богослужению, недоставало еще около 12 тыс. руб. Комитет обращается за помощью в Канцелярию Императорского двора, и императрица Александра Федоровна выделила пожертвование в размере 500 руб. Всем членам Комитета были выданы Сборные книжки по 50 талонов, в отдельных церквах был разрешен кружечный сбор, который также принес некоторую сумму пожертвований. Владелец кирпичного завода Яков Иванович Попков доставил кирпич под постройку на льготных условиях и в рассрочку по цене 25 руб. за тысячу, в основном на средства Николая Александровича Лялина²³. Иконостас, подсвечники, семисвечник, хоругви, фонари, кадила, ковчег и крест запрестольный изготавливались в Москве на фабрике Ивана Алексеевича Жержеева, поставщика Ее величества королевы Эллинов и великих князей Михаила Николаевича, Петра Николаевича, Константина Константиновича²⁴. Церковная утварь была также заказана Товариществу производства серебряных, золотых, ювелирных изделий И. П. Хлебникова, сыновья и Ко²⁵. Приобреталось убранство в основном за счет дачевладельцев²⁶, однако можно предположить, что свой вклад в обустройство церкви внесла и великая княгиня Ксения Александровна, так как 26 июля 1913 г. из конторы великого князя Михаила Александровича поступил запрос от ее имени с просьбой сообщить, «какие предметы церковной утвари считаете Вы наиболее необходимыми <...> Великая княгиня Ксения Александровна жертвует в отстроенные храмы обыкновенно какие-либо предметы церковной утвари»²⁷.

30 июня 1913 г. состоялось освящение и поднятие крестов (рис. 5). Вот что сообщалось в «Царскосельской газете» летом 1913 г.: «Прямо со сказочной быстротой выросла в Тярлеве красивая православная церковь. Еще только 1-го июля прошлого года состоялось освящение места для церкви, 6-го августа состоялась закладка нового храма, а в воскресенье 30-го июня [1913] состоялось освящение и поднятие крестов

²³ РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 68. Лл. 17, 23.

²⁴ Там же. Л. 10.

²⁵ Там же. Л. 13.

²⁶ РГИА. Д. 854. Оп. 1. Д. 67. Лл. 1–8.

²⁷ Там же. Л. 110.

на выстроенный храм...»²⁸. Колокола, по рекомендации В. И. Успенского²⁹, изготовлены на льготной основе в июле 1913 г. мастерами Колокольно-литейного завода Павла Николаевича Финляндского в Москве, причем провоз из Москвы обошелся всего по 9 копеек за пуд (по обыкновению платили около 80 копеек). При этом 5 июля 1913 г. А. П. Даев в письме П. Н. Финляндскому представляет сложившуюся ситуацию следующим образом: «...сейчас наличных средств всего несколько сотен рублей... Мы работаем, главным образом, за счет нескольких крупных хозяйственников, к которым в первую голову должен быть отнесен Санкт-петербургский купец и домовладелец Николай Александрович Лялин. Он уже дал на церковь больше 3500 рублей и очень просил меня предложить Вам выслать ему колокола за его счет с уплатою не позже середины сентября. Нам бы очень желательно получить колокола к 22 июля, чтобы в день именин вдовствующей Императрицы поднять их при торжественной обстановке...»³⁰.

Несмотря на большие проблемы, постоянно возникавшие в связи с недостатком средств, в воскресенье 6 июля 1914 г. в 10 часов утра в присутствии высочайших особ — великого князя Константина Константиновича, князей Иоанна Константиновича и Игоря Константиновича, — произошло торжественное освящение храма. Накануне состоялось перенесение святых мощей для новой церкви³¹. Согласно ст. 108 Строительного устава вокруг храма была организована 20-саженная полоса³². Оплату расходов по приведению в порядок этой территории взял на себя князь Иоанн Константинович. 4 июня 1914 г. управляющий Павловском генерал-майор Э. Э. Геринг сообщает Строительному комитету: «...в уважение весьма затруднительного положения Комитета, обремененного несколькими тысячами долга, Его Высочество согласен принять расходы по оплате рабочих, необходимых для уборки мусора и щепок и планировки церковного участка, на свой счет»³³. Управляющий Павловским парком садовник Э. А. Бодэ взял на себя безвозмездно планировку церковного участка и устройство цветников. При этом Комитет оговаривает, что он «...хотел бы иметь дорожку достаточной для проезда экипажей ширины к входу в Храм и затем минимальное количество пешеходных дорожек, как-то: вокруг храма, от парка к ризнице

²⁸ Царскосельская газета. 1913. № 27. 5 июля. С. 2–3; РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 68. Л. 27.

²⁹ Успенский Василий Иванович (20 декабря 1870–?) — помощник делопроизводителя Управления пенсионной кассы народных учителей и учительниц. Действительный член Санкт-Петербургского археологического института. Почетный член Московского Археологического института. См. РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 780. Лл. 80–82.

³⁰ РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 68. Лл. 14–15.

³¹ РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 68. Л. 28; Царскосельская газета. 1914. № 28. 11 июля 1914 г.

³² РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 67. Л. 75.

³³ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 18837. Л. 36.

(для священника и причта вообще) и одну к помещению (пока только в проекте) сторожа»³⁴.

Храм создавался в традициях древнерусского искусства и должен был напоминать лучшие памятники новгородско-псковской архитектуры. Как уже сказано выше, идея строить каменный храм, довольно большой по размерам, была рискованной с финансовой точки зрения. (Спустя два года, после окончания строительства, 10 июня 1916 г. подрядчик В. Ф. Капранов, отвечавший за каменные работы, обратился к А. П. Даеву с просьбой уплатить следуемые им деньги, а 9 октября того же 1916 г. с иском на 608 руб. 90 коп. за поставленный кирпич к Даеву обратился Я. И. Попков³⁵.) Но в итоге все финансовые проблемы были решены, а храм, несомненно, стал замечательным украшением окружающей местности. Императрица Александра Федоровна, посетив его, написала 9 июня 1916 г. императору Николаю II в Ставку: «Ольга со мной поехала в моей дрошке и, так как шла служба в Тярлеве, мы вышли и пошли в церковь, и оставались до целования Евангелия, и потом вернулись домой. Славная уютная церковь»³⁶. Говоря о внутреннем убранстве храма, мы обратимся к воспоминаниям о. Валентина Червяковского, сына священника храма о. Сергия Червяковского, настоятеля храма с 1923 по сентябрь 1937 г.³⁷: «Мы входим в Храм... с огромного полукружия алтарной стены “Богородица Нерушимая стена” говорит нашим открытым для всего возвышенного сердцам о всепрощении и любви. А из-за престола благословляет Христос. Он в алом хитоне и голубой гиматии, с высоко поднятым красным знаменем³⁸ в левой руке. Я никогда и нигде больше не видел изображение Христа с красным знаменем в руках. Может быть, это был символ преддверия надвигающегося на Русь того страшного времени... А кругом столько света, столько радости...»³⁹.

³⁴ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 18837. Л. 37.

³⁵ РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 67. Лл. 69, 84.

³⁶ Письма Императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II: пер. с англ. В. Д. Набокова. Берлин, 1922. С. 114 (подлинный текст: с. 358–359: “Olga & I drove my droshki & as service was going on at Tiarlevo we got out & went there till we kissed the Bible & then return home. A nice, cosy Church”).

³⁷ Червяковский Сергей Александрович (13 апреля 1889—12 ноября 1937) — сын священника. Окончил Холмскую духовную семинарию. Настоятель церкви 21 пехотного Муромского полка с 21 февраля 1914 г. Участвовал в сражениях под Орлау, Танненбергом. Был в плену с 18/31 августа 1914 г. по 8 сентября 1918 г. Исполнял обязанности свои, обслуживая в лагере военнопленных. 11 марта 1919 г. награжден камилавкою с возложением набедренника за участие в походе 1914–1917 гг. 17/30 сентября благословлен к возложению поднесенного наперстного креста. С 21 ноября 1918 г. — настоятель церкви при общине сестер милосердия Красного Креста в Царском Селе до его закрытия (16 августа 1923 г.). С 1923 по 1937 г. служил в храме Спасо-Преображения в Тярлево. См. РГИА. Ф. 678. Оп. 2. Д. 20. Л. 61.

³⁸ На сохранившемся плане архитектора А. А. Захарова изображен ангел, который держит державу и хоругвь. См. РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 67. Л. 35.

³⁹ Чер В. Возвращение. СПб., 2002. С. 32.

Иконостас храма, выполненный из темного дуба, украшали иконы, написанные в древнерусском стиле XVI–XVII вв. Дополнительно в храме размещалось несколько ценных икон, однако судьба их просматривается довольно смутно. Древние афонские иконы, хранящиеся в Эрмитаже и приписываемые церкви в Тярлево⁴⁰, поступили в Эрмитаж в 30-е годы XX в. из Русского музея, куда они, в свою очередь, попали в 1928 г. Но в Русский музей они поступили как иконы из дома Сергея Николаевича Смирнова, последнего Управляющего Павловском, который был известным исследователем русской старины и коллекционером икон. Об этом сообщается в статье Н. В. Пивоваровой «К истории собрания греческих и балканских икон Павловского дворца-музея»⁴¹. О. Валентин в своей книге упоминает еще ряд икон: «Слева из огромного киота, как о милости к падшим, просит Господа склонившаяся фигура Божией Матери. Это фамильная икона Дома Романовых. Она привезена отцом из Царского Села из церкви Красного Креста⁴². Справа в глубоком раздумье еще один Нерукотворный Спас — икона XVIII века. На ней Христос изображен с чубом. Эта икона из Запорожья, а Богородица Нерушимая стена, четыре евангелиста в ветвях орнамента, Моление о чаше в алтаре написаны заботами отца»⁴³. Складывается впечатление, что иконы эти были в храме вплоть до его закрытия. Однако не следует исключать вероятность того, что иконы церкви Спасо-Преображения в Тярлево могли поступить в Русский музей в послереволюционный период. Данный вопрос требует дополнительного изучения.

Ввиду завершения постройки храма старостой был выбран член Комитета Иван Григорьевич Налимов⁴⁴. Налимов принял живейшее участие в постройке сторожки при храме. 17 февраля 1915 г. настоятель Мариинской церкви протоиерей о. Александр Воскресенский сообщает Заведующему Придворным духовенством П. А. Благовещенскому: «Построенная И. Г. Налимовым церковная сторожка при храме частью на его личные денежные средства, а вполне при его лишь содействии

⁴⁰ Афонские древности: каталог выставки / Гос. Эрмитаж. СПб., 1992. С. 53–55. Кат. №№ 52, 53, 54, 57, 58, 59, 61, 66, 69.

⁴¹ Труды Государственного Эрмитажа. Т. 51. Византия в контексте мировой культуры. СПб., 2010. С. 583–590. Н. В. Пивоварова при этом допускает небольшую ошибку, которая не влияет на суть вопроса. Она представляет иконы как часть коллекции семьи Смирновых, посчитав, что полковник Иван Николаевич Смирнов является братом Сергея Николаевича. В действительности они просто однофамильцы.

⁴² Церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости». Построена по проекту архитектора С. А. Данини в 1907 году. Закрыта на основании Постановления президиума Троицкого уездного исполкома от 16 августа 1923 года. См. Мещанинов М. Ю. Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей. СПб., 2000. С. 165–173.

⁴³ Чер В. Указ. соч. С. 33.

⁴⁴ РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 68. Л. 45.

и наблюдении составляет теперь весьма нужное дополнение к церковному зданию, отстоящему довольно далеко от селения...»⁴⁵.

25 июля 1914 г. князь Иоанн Константинович принял звание ктитор вновь сооруженного в Павловском парке храма Спаса Преображения, в память 300-летия Царствования Дома Романовых⁴⁶. К тому времени князь Иоанн, проявлявший большой интерес к церковной музыке, сформировал хор, который вскоре стал весьма известным в столице. Вот что сообщает о своем хоре князь Иоанн Константинович 5 апреля 1913 г. в письме к отцу, великому князю Константину Константиновичу: «От хора я в неописуемом восторге. Пели мы на Крестопоклонной неделе [Нет, 24 марта] у Царя в Церкви Сводного полка. Государь сказал: “Я думал, что это простой хор, но это прекрасный хор”, очень был доволен. Ужасно жаль, что до осени Вы его не услышите, т.к. он у меня действует лишь с 1-го августа и до 1-го мая. Нас 32 человека с кандидатками... Мой хор уже славится в Петербурге. Капелла и все другие хоры нам завидуют. Даже помощник Архангельского хочет перейти ко мне. Из его хора лучшие солистки переходят ко мне. Между прочим, вчера был концерт Бречанинова в Дворянском собрании под его управлением. Пел хор Мариинской оперы. Даже они не могли дать того пианиссимо, как у нас. У нас это достигнуто в совершенстве»⁴⁷. Лишь 12 ноября 1913 г. великому князю Константину Константиновичу представилась возможность послушать хор своего сына. На следующий день князь Иоанн Константинович написал отцу из Мраморного дворца: «Для меня вчера был истинный праздник, что Ты похвалил хор. То, что я хотел, свершилось»⁴⁸. Несмотря на то что хор собирался лишь к концу летнего сезона (не делалось исключения даже для любимого батюшки), несомненно, время от времени, хор князя Иоанна Константиновича сопровождал богослужения в храме и исполнял музыкальные сочинения князя. Хорошо известно, что князь Иоанн сочинял богословскую музыку. Одним из первых его сочинений, если не первым, является произведение «Милость мира», написанное в 1904 г. О том, как продвигалась работа по написанию сочинения, князь, находясь в Ливадии, сообщает родителям 22 января 1904 г.: «Мое музыкальное сочинение понемножку двигается вперед. Я сочиняю в голове, а затем играю на рояле. Но тоже сочиняю и у него. Затем я делаю так: играю в конце урока на рояле учителю, а он записывает на нотной бумаге. Сочиняю я “Милости Мира”, и дошел теперь только

⁴⁵ РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2833. Лл. 8–9.

⁴⁶ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 19031. Л. 1.

⁴⁷ Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи: семейная и литературная переписка, отрывки из дневника, завещания. М., 2013. С. 216–217.

⁴⁸ Там же. С. 217.

до слов “Свят, свят”. Довольно трудно сочинять. Когда будет готово, то я сейчас же Вам пришлю... Теперь начинаю сочинять “Христос Воскресе”, но успеха покамест нету, и я думаю, что у меня это не выйдет»⁴⁹.

Изначально, 10 июня 1913 г., храм был приписан к Придворной Мариинской в городе Павловске церкви⁵⁰, причт и староста которой оказали не только духовную, но и материальную поддержку новому храму. В частности, в августе 1915 г. на нужды церкви было отчислено три тысячи рублей. Постепенно благосостояние храма упрочилось, и 15 июля 1917 г. жители Тярлево-Глазово обратились с прошением о выделении храма в отдельный самостоятельный приход. 20 сентября 1917 г. заведующий бывшим Придворным духовенством уведомил прихожан Спасо-Преображенского храма о том, что «с моей стороны не встречается препятствий к удовлетворению сего ходатайства»⁵¹, и к октябрю 1917 г. церковь Спасо-Преображения обрела самостоятельность.

В первые годы Советской власти Спасо-Преображенская церковь оставалась действующей. С 19 октября 1920 г. священником храма был определен о. Феодор Покровский, который, по всей видимости, исправлял свои обязанности до 1923 г.⁵²

В 1923 г. настоятелем храма стал о. Сергей Червяковский. Человек добрый, отзывчивый, обаятельный, о котором прихожане всегда отзывались с душевной теплотой, был арестован и расстрелян как «враг народа» в 1937 г.⁵³ В 1937 г. были арестованы, а затем расстреляны и некоторые члены «церковной двадцатки»: Филота Евстафий Алексеевич⁵⁴, Константинов Александр Иванович⁵⁵, Даев Аркадий Павлович⁵⁶,

⁴⁹ Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи... С. 225.

⁵⁰ РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2719. Л. 32.

⁵¹ Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи... С. 52–56.

⁵² Покровский Феодор Иванович (р. 4 мая 1874 г. —?) — сын псаломщика Павловской Мариинской церкви. Воспитанник Александрово-Невского духовного училища. С 21 июля 1917 г. служил псаломщиком в Павловской Мариинской церкви. 9 января 1920 г. переведен священником к Тярлевской Спасо-Преображенской церкви. См.: РГИА. Ф. 678. Оп. 2. Д. 20. Л. 76. По непроверенным данным о. Феодор был репрессирован.

⁵³ Червяковский Сергей Александрович, 1889 г.р., уроженец м. Забудово (по паспорту с. Мокрое) Белостокского уезда Гродненской губ., священник Тярлевской церкви. Проживал: Д. Тярлево, Слуцкого р-на Лен. обл., Большая ул., д. 3. Арестован 31 августа 1937 г. Расстрелян 12 ноября 1937 г. См.: Ленинградский мартиролог. 1937–1938. Т. 3. Ноябрь 1937. СПб., 1998. С. 443.

⁵⁴ Филота Евстафий Алексеевич, 1871 г.р. Уроженец д. Закальное Бобруйского уезда Минской губ. Старож Павловского дворца-музея. Проживал: с. Тярлево. Арестован 15 августа 1937 г. Расстрелян 6 сентября 1937 г. См.: Ленинградский мартиролог. 1937–1938. Т. 1. Август—Сентябрь 1937. СПб., 1995. С. 606.

⁵⁵ Константинов Александр Иванович, 1878 г.р., уроженец д. Маланино Красносельского р-на Ярославской области. Без определенных занятий. Проживал: с. Тярлево. Арестован 15 августа 1937 г. Расстрелян 6 сентября 1937 г. См.: Ленинградский мартиролог. 1937–1938. Т. 1. С. 305.

⁵⁶ Даев Аркадий Павлович, 1872 г.р., уроженец г. Ленинграда, пенсионер, член «двадцатки» Тярлевской церкви, б. вице-директор Департамента общих дел Министерства народного просвещения. Проживал: д. Глазово, Слуцкого р-на Ленинградской области, Ново-Садовая ул., д. 6.

Федин Михаил Федорович⁵⁷, Федосеев Лавр Федосеевич⁵⁸. Был арестован и расстрелян и церковный служитель Брянцев Леонид Романович⁵⁹. Участь остальных членов церковной «двадцатки» остается пока неизвестной.

Фактически службы в храме прекратились весной 1938 г., когда был расстрелян последний священник храма о. Владимир Талицкий⁶⁰, хотя официально церковь закрыли Постановлением Президиума Ленинградского городского исполкома в 1939 г. В Постановлении говорилось: «Решение Президиума Слуцкого райисполкома от 29. VIII 1939 г. о ликвидации Тярлевской церкви утвердить. Здание использовать под клуб»⁶¹. Однако старожилы утверждали, что многие местные жители старались в этот клуб не ходить.

В годы Великой Отечественной войны количество действующих церквей в стране увеличилось. После войны жители многих мест стали обращаться с ходатайствами открыть тот или иной храм, но эти просьбы, как правило, отклонялись, а церковь в поселке Тярлево попала в список зданий, передаваемых под культурно-хозяйственные цели. В Распоряжении Председателя Исполкома Ленинградского областного совета депутатов трудящихся (№ 223, июнь 1946 г.) в графе «для каких целей» сказано: «В производство»⁶². Храм был передан промышленному предприятию и обнесен забором. В 1990-е годы территория храма принадлежала Павловскому филиалу Санкт-Петербургского производственного текстильно-галантерейного объединения «Север», а само здание церкви использовалось под склад.

кв. 1. Арестован 5 октября 1937 г. Расстрелян 12 ноября 1937 г. См.: Ленинградский мартиролог. 1937–1938. Т. 3. С. 117.

⁵⁷ Федин Михаил Федорович, 1869 г.р., уроженец с. Изсад Волховского р-на Лен. обл., кассир трикотажной артели им. 2-й пятилетки в г. Пушкин, член «двадцатки» Тярлевской церкви. Проживал: д. Глазово Слуцкого р-на Лен. обл., Круговая ул., д. 22. Арестован 15 октября 1937 г. Расстрелян в г. Ленинград 12 ноября 1937 г. См.: Ленинградский мартиролог. 1937–1938. Т. 3. С. 422.

⁵⁸ Федосеев Лавр Федосеевич, 1868 г.р., уроженец д. Коршево Горицкого р-на Калининской обл., русский, беспартийный, б. торговец, пенсионер, член «двадцатки» Тярлевской церкви. Проживал: д. Глазово Слуцкого р-на Лен. обл., Ново-Садовая ул., д. 4. Арестован 15 октября 1937 г. Расстрелян 12 ноября 1937 г. См.: Ленинградский мартиролог. 1937–1938. Т. 3. С. 423.

⁵⁹ Брянцев Леонид Романович, 1873 г.р. Уроженец г. Толмачева Льговского уезда Курской губернии. Служил в Тярлевской церкви. Проживал: д. Тярлево, Садовая ул., д. 14. Арестован 7 декабря 1937 г. Расстрелян 24 декабря 1937 г. См.: Ленинградский мартиролог. Т. 4. 1937. С. 64.

⁶⁰ Талицкий Владимир Александрович (1888–1938). Окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию. В 1937 г. служил в Троицком (Измайловском) соборе, но в конце 1937 г. его перевели служить в Тярлево. Проживал: п. Тярлево Слуцкого р-на Ленинградской обл., ул. Железнодорожная, д. 5. Арестован 9 марта 1938 г. Расстрелян 26 марта 1938 г. См.: Ленинградский мартиролог. 1937–1938. Т. 9. С. 488.

⁶¹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1522. Л. 138.

⁶² ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 2177. Л. 12.

В 1994 г. в Тярлево возникла инициативная группа, во главе которой стоял сын о. Сергия о. Валентин Червяковский. 19 октября 1995 г. был восстановлен приход, а 31 июля 1998 г. распоряжением Комитета по управлению городским имуществом Администрации Петербурга храм официально был передан Русской Православной Церкви. Однако администрация завода не допускала верующих в церковь, так как территория храма оставалась их собственностью. Автор книги «Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей» М. Ю. Мещанинов был свидетелем того, как «... в 1998 и 1999 гг. в день престольного праздника 19 августа верующих даже не допустили на территорию объединения, где находился храм, и молебн служили у наружной стены <...>, а незадолго до официальной передачи храма директор приказал даже разобрать оставшиеся в храме деревянные половицы (!)»⁶³.

Администрация завода все же вынуждена была уступить, и 19 августа 2002 г., в день Преображения Господня, в храме был отслужен первый молебен. Первая Божественная Литургия была отслужена на Вербное Воскресенье 20 апреля 2003 г. (рис. 6). 15 апреля 2003 г. указом митрополита Владимира на должность настоятеля и председателя Приходского совета был назначен о. Александр Покрамович. До последних дней жизни (до 2006 г.) участвовал в богослужениях о. Валентин Червяковский⁶⁴. Сын «врагов народа», перенесший все тяготы сталинского времени и Великой Отечественной войны, он сумел сохранить мужество и духовные силы. Валентин Сергеевич закончил Лесотехнический институт, стал кандидатом наук, доцентом. Но всю свою жизнь он помнил предсмертную просьбу матери, чтобы он «... в память отца и ее, стал священником и служил в отцовской церкви и восстановил ее такой, какой она была при нем!»⁶⁵.

В храме начались восстановительные работы. 8 января 2005 г. на западном фасаде церкви под слоем штукатурки были обнаружены фрагменты росписи «Спас Нерукотворный» (рис. 7, 8). Считалось, что роспись была полностью сбита, и находку восприняли как чудесное знамение. Затем была вновь отстроена колокольня, снесенная в 1946 г., и восстановлены колокола.

Внутренняя отделка храма несколько видоизменилась в связи с тем, что не удалось обнаружить первоначальные проекты, сохранились лишь два, весьма приблизительных, эскиза алтарной части и северной

⁶³ Мещанинов М. Ю. Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей. СПб., 2000. С. 263.

⁶⁴ Чернова О. Храм-памятник Спасо-Преображения. СПб., б/г. С. 30.

⁶⁵ Чер В. Указ. соч. С. 43, 171.

стены (рис. 9). Однако при входе в храм возникает то же ощущение, которое испытывал когда-то в детстве о. Валентин Червяковский: «А кругом столько света, столько радости...».

В настоящее время большая часть территории, когда-то принадлежавшей храму, по-прежнему находится в частной собственности, поэтому храм до сих пор окружен высоким забором. На территорию храма входят со стороны апсиды, и рассмотреть его можно только вблизи. Со всех сторон храм окружили современные постройки, и только со стороны Березовой аллеи Павловского парка изящно прорисовывается сложный профиль его куполов и колокольни, напоминая о том, что храм, как и прежде, неотделим от парка и является выразительной доминантой в его пейзаже (рис. 10).

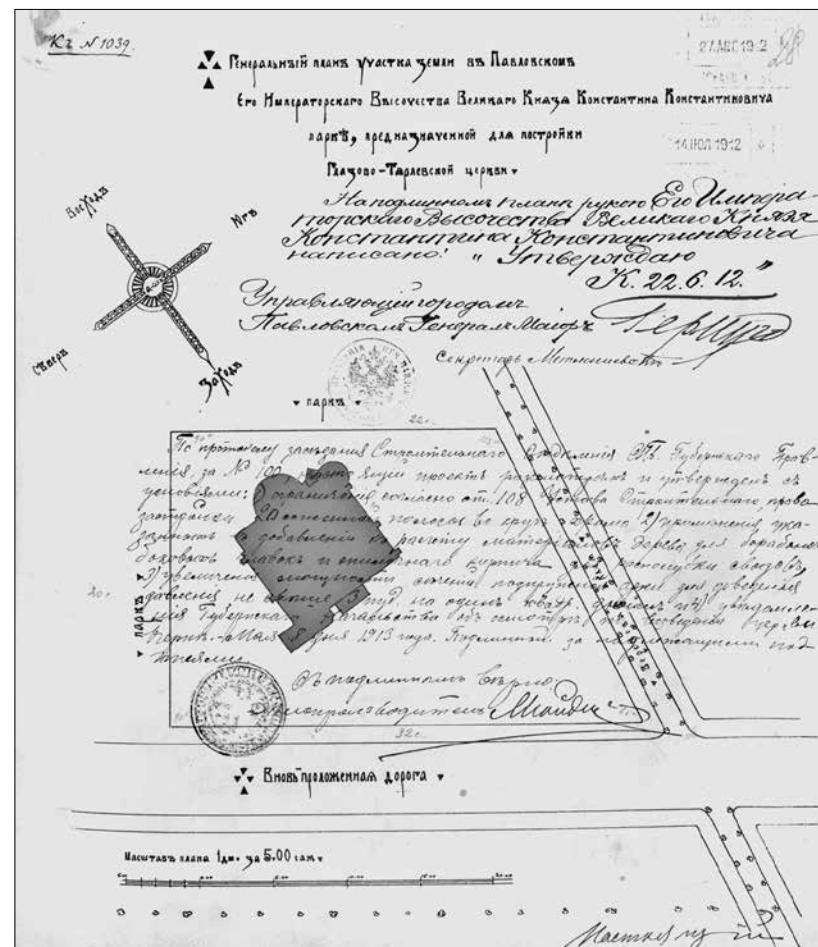

Рис. 1. Генеральный план участка земли в Павловском парке, предназначенный для постройки Глазово-Тярлевской церкви.
РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 67. Л. 28

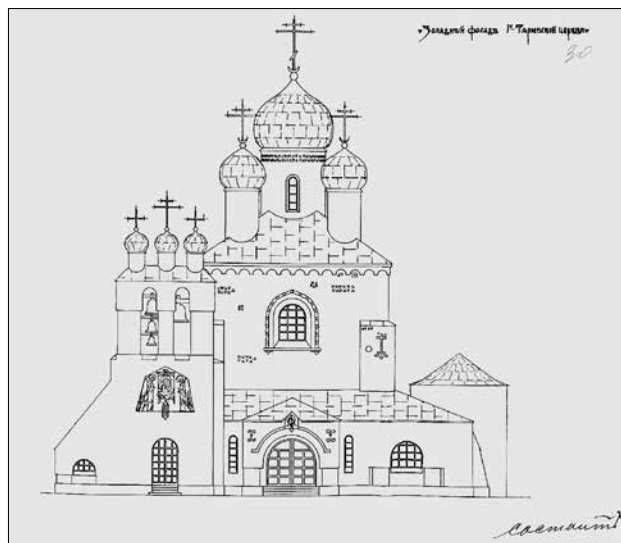

Рис. 2. Западный фасад Глазово-Тярлевской церкви. РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 67. Л. 30

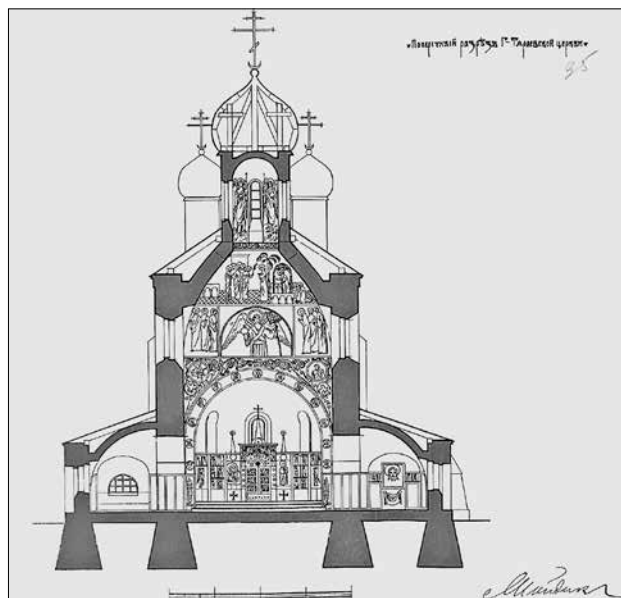

Рис. 3. Продольный разрез Глазово-Тярлевской церкви. РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 67. Л. 34

Рис. 4. Поперечный разрез Глазово-Тярлевской церкви. РГИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 67. Л. 35

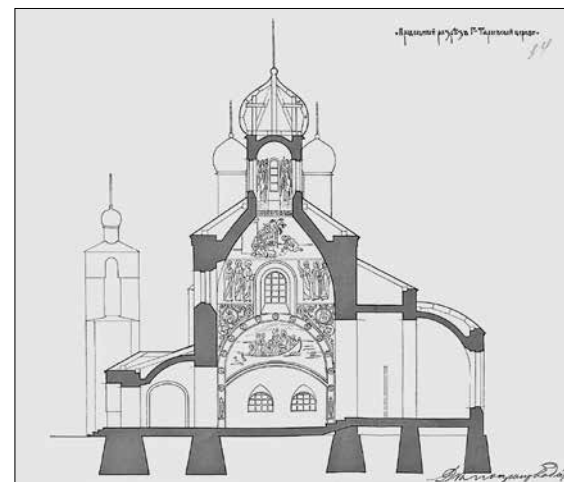

Рис. 5. Спасо-Преображенский храм. Тярлево. Павловск. С.-Петербург. Освящение храма. 1914 г. Фото К. Буллы

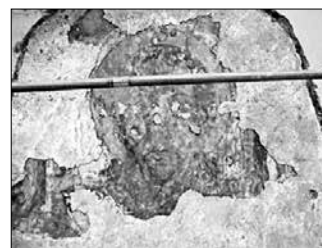

Рис. 7. Фреска «Спас Нерукотворный». 2005 г. Фото Н. Покрамовича

Рис. 6. Храм Спасо-Преображения. 2003 г. Фото Н. Покрамовича

Рис. 8. Фреска «Спас Нерукотворный». 2006 г. Фото Н. Покрамовича

Рис. 9. Внутренний вид Спасо-Преображенского храма.
2014 г. Фото Т. Никитиной

Рис. 10. Современный вид Спасо-Преображенского храма.
2015 г. Фото автора статьи

*Л. В. Глазунова
Военно-исторический музей артиллерии,
инженерных войск и войск связи*

Морская служба семьи В. И. Даля (по материалам РГА ВМФ)

4 октября — день памяти В. И. Даля, и в «Год литературы» уместно вспомнить об этом удивительном, талантливом человеке — писателе, этнографе, филологе, лексикографе, натуралисте, медике, морском офицере.

О жизни Владимира Ивановича Даля можно написать увлекательный роман, в котором присутствовало бы все: неожиданный поворот сюжета, война и мир, интрига, приключения и любовь с драматическим исходом, путешествия, страдания, триумф и труд, вдохновенный, упорный и кропотливый, до самой последней точки в повествовании. И география событий была бы обширной: Николаев, Петербург, Дерпт, Оренбург, Нижний Новгород, Москва, Средняя Азия, Польша, а также еще множество мест и местечек России. А среди действующих лиц — известные флотоводцы и путешественники адмиралы А. С. Грейг, П. С. Нахимов, Ф. П. Литке, Ф. П. Врангель, декабрист Д. И. Завалишин, основатель полевой хирургии профессор Н. И. Пирогов, этнограф и статистик академик П. Н. Кеппен, поэты и писатели В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, А. И. Одоевский, Н. В. Гоголь, издатель и журналист Н. И. Греч, государственные деятели: генерал-адмирал Российского флота великий князь Константин Николаевич, товарищ министра уделов Л. А. Перовский, управляющий хозяйственным департаментом Петербурга Н. А. Милютин и другие, оставившие свой след в истории, науке, культуре и общественной жизни России, имевшие непосредственное отношение к В. И. Далю.

В 2004 г. был опубликован первый полный библиографический указатель «Владимир Иванович Даль. Жизнь и творчество» (М., 2004). Составители — сотрудники Научно-исследовательского отдела библиографии Российской государственной библиотеки — включили в него 705 печатных изданий (начиная с первых — в 1832 и до 2004 г.), а также перечень ресурсов Российского сегмента Интернета на 2004 г., посвя-

ценных жизни и творчеству В. И. Даля. В «Указателе» учтены все многочисленные переиздания трудов Даля. «Толковый словарь живого великорусского языка» с 1863 г. выдержал 40 (!) изданий, кроме того, появился еще электронный ресурс «Толкового словаря», и в 2004 г. вышел «Дополнительный иллюстрированный том Толкового словаря живого русского языка». Одно только изучение библиографии дает представление о многогранной деятельности и необыкновенной судьбе этой неординарной личности, каким был В. И. Даль.

В воспоминаниях современников, книгах и статьях биографического характера более всего внимания уделено литературной, общественной и научной деятельности В. И. Даля, его достижениям в медицинской практике. О флотской службе сообщается, как правило, совсем немного, а с флотом жизнь семьи В. И. Даля была связана троекратно: доктором в Морском департаменте был отец семейства Иван Матвеевич, морскими офицерами — старший сын Владимир и младший Карл.

В фондах Российского государственного архива Военно-морского флота хранятся документы о морской службе отца и обоих сыновей, а также некоторые материалы, связанные с литературной деятельностью В. И. Даля и его общением с великим князем Константином Николаевичем.

Владимир Иванович Даль, признанный всеми «патриот русского слова», величайший знаток русской народной культуры — выходец из многонациональной лютеранской семьи. Мать Юлия Христофоровна, урожденная Фрейганг — немка, отец Иван Матвеевич Даль — датчанин, но в послужных списках Владимира Даля значится: «из дворян российской нации»¹. Сам Владимир Иванович считал, что «...ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или иной народности. Дух, душа человека — вот где надо искать принадлежность его к этому или другому народу...»².

Итак, В. И. Даль, сын четырех народов, по крови — датского, немецкого, французского, а по духу — русского, родился 22 (10 по старому стилю) ноября 1801 г. в селении при Луганском литейном заводе Екатеринославской губернии, где его отец служил доктором (рис. 1). В 1805 г. Ивана Матвеевича перевели в Морской департамент³ и назначили главным доктором Николаевского порта и медицинским

¹ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 2. Д. 164. Л. 392; Там же. Оп. 7. Д. 281. Л. 281. И др. послужные списки с 1819 по 1825 г. в Ф. 406. Здесь и далее по тексту архивные ссылки относятся только к фондам, хранящимся в РГА ВМФ.

² Бессараб М. Я. Владимир Даль. М., 1972. С. 9.

³ Ф. 166. Оп. 1. Д. 2084.

инспектором Черноморского флота⁴. Семья поселилась в Николаеве⁵ (рис. 2).

В семье было семеро детей: Паулина, Александрина, Владимир, Карл, Лев, Павел, Эмилия (умерла в малолетнем возрасте). Так как отец постоянно был занят на службе, воспитанием детей занималась мать. Юлия Христофоровна передала детям знание нескольких языков, научила отвечать за свои поступки и трудиться, по словам Даля, «направляла на жизнь полезную». Он считал, что материнские уроки рукоделия в детстве развили моторику пальцев и кистей рук и в более поздние годы способствовали проведению успешных хирургических операций в его медицинской практике.

28 марта 1812 г. в Морской кадетский корпус было подано прошение о приеме братьев Владимира и Карла на обучение⁶. Но вскоре началась Отечественная война, и зачисление состоялось только 1 августа 1815 г.

Время, проведенное в корпусе, оставило у Владимира тягостные воспоминания — наказания, муштра, унижения, напряженные отношения с преподавателями... Но, тем не менее, учился он очень хорошо и в числе 12 лучших гардемарин, среди которых были также П. Нахимов и Д. Завалишин, принял участие в переходе брига «Феникс» из Петербурга в Кронштадт через Роченсальм, Свеаборг, Ригу, Ревель, Стокгольм, Карлскрону и Копенгаген. Лейтенант князь С. Шихматов, сопровождавший гардемарин, регулярно докладывал о ходе плавания директору Морского кадетского корпуса вице-адмиралу П. К. Карцову. Из этих рапортов видно, каким интересным, полезным в обучении, насыщенным по впечатлениям был для юношей этот поход. Везде их встречали радушно, королевский прием, в буквальном смысле, был оказан в Стокгольме. Гардемарины были представлены ко двору, посетили королевские дворцы и дачи, Дом дворянского собрания, музей, модельную мастерскую. В Морском кадетском корпусе состоялся торжественный обед на 200 человек. А «...после обеда в саду занимали опять зрелищем гимнастических упражнений, которые на сей раз менее были удачны, ибо скоро за обедом последовали»⁷. Принц Оскар опекал и сопровождал гостей на протяжении всего пребывания их в Стокгольме.

Позже В. Даль вспоминал о том, как он волновался, когда плыл к берегам Дании, так как ожидал встречи с отечеством своих предков.

⁴ Ф. 25. Оп. 1. Д. 27. Л. 54 об.; Ф. 406. Оп. 2. Д. 88. Л. 329; Там же. Оп. 7. Д. 223. Л. 4.

⁵ Адреса проживания семьи Даль в Николаеве на август 1809, 1819, 1824 гг.: Ф. 1047. Оп. 1. Д. 80. Лл. 22 об., 90 об.–91, 193, 213, 214, 215, 217.

⁶ Ф. 432. Оп. 5. Д. 1228.

⁷ Ф. 432. Оп. 1. Д. 1597. Лл. 23–24, 90–93.

Но, ступив на берег, он окончательно убедился, что отечество его — Россия, что нет у него ничего общего с отчизной его предков. Немцев же он всегда считал «народом для себя чуждым»...

В марте 1819 г. Морской корпус был окончен. Владимир, 12-й по списку успеваемости (из 106 выпускников), был определен на Черноморский флот. К сожалению, еще во время учебных походов стало ясно, что ему будет крайне нелегко нести службу на кораблях, его страшно мучила морская болезнь. По этой причине мичман Даль чаще находился на службе «при берегу» в Николаевском порту (рис. 3), но были и плавания — сначала на фрегате «Флора», затем на бриге «Алексей», который нес брандвахтенную службу при Очакове⁸ (рис. 4).

В 1821 г. В. И. Даль пытался оставить море и перейти в Ведомство путей сообщения. Главный командир Черноморского флота, военный губернатор Севастополя и Николаева вице-адмирал А. С. Грейг⁹ (рис. 5), обращаясь за содействием в этом к морскому министру И. И. Траверсе, с иронией отзывался о Дале: «Это прелестный молодой человек, который только и повторяет, что его здоровье не позволяет ему продолжать морскую службу, т. к. он не в силах преодолеть болезнь, причиняемую ему непогодой»¹⁰. А. С. Грейгу, не испытывавшему подобного состояния, трудно было понять эти муки. Перевод не состоялся. Владимиру пришлось дослужить положенные 7 лет. И хотя служба была в тягость, во всех послужных списках Даля отмечено: «в поведении и должности хорош», «очень хорош»¹¹, даже в 1823–1824 гг., самых неприятных для Владимира.

В фонде Морского генерал-аудиториата хранится дело мичмана 28 флотского экипажа Черноморского флота В. И. Даля по обвинению в сочинении пасквилей. Начато 3 мая 1823 г., закончено 18 марта 1824 г.¹² (на 99 листах). Даты сугубо делопроизводственные, а для Владимира Ивановича эта неприятная история началась на месяц раньше, а закончилась на... 35 лет позже указанной даты.

Суть происшедшего в следующем: военный губернатор города Николаева и главный командир Черноморского флота вице-адмирал А. С. Грейг увлекся известной в городе приехавшей из Польши юной красавицей Лейкой¹³, занимавшейся торговлей. В обществе ходили

слухи, и «благородная публика» не одобряла чувства 48-летнего главы города. В ночь на 20 апреля 1823 г. в многолюдных местах Николаева был расклеен глупейший стих под названием «С дозволения начальства», в котором от имени «профессора русского языка Мараки»¹⁴ объявляется «сброду, носящему флотский мундир», о близком знакомстве его тещи с некоей полькой — «подрядчицей», которая «скоро до всех доберется»¹⁵, если они не будут посещать его трактир.

Без упоминания имен было понятно, о ком идет речь, поэтому стражи порядка спешно снимали этот опус и предъявили начальству.

В сочинительстве был заподозрен молодой мичман В. Даль, шутник и любитель розыгрышей, известный среди своих знакомых тонким чувством юмора и «острым языком». По распоряжению А. С. Грейга в отсутствие В. Даля без ордера и понятых был произведен дома обыск. Отца, И. М. Даля, очень уважаемого в городе доктора, к этому времени уже не было в живых, и полицейский, проявляя рвение, довольно грубо обошелся с вдовой Юлией Христофоровной. Стих не нашли, но был обнаружен другой под названием «Без дозволения начальства. Антикритика»¹⁶, как бы в ответ на «опубликованные». Этот стих, точнее «стишок», был изъят, Даль арестован. От авторства последнего он не отказывался, настаивая на том, что это — критика уже известного пасквиля и предназначалась для прочтения в кругу близких друзей. Даль предстает в следственном деле «ответчиком» без «челобитчика», официально ему так и не объявили, по чьей жалобе оно было начато. Имя А. С. Грейга не фигурирует в вопросах и ответах, но нетрудно было догадаться арестанту, кто именно двинул на него всю силу власти, пытаясь обойти законные приемы расследования, продолжавшегося в течение почти целого года.

Личность А. С. Грейга хорошо известна и уважаема в истории русского флота. Роль его в становлении и развитии Черноморского флота и городов Николаева и Севастополя неоспорима, но это — другая история... По его рапортам, подшитым в этом же следственном деле, видно, насколько сильно было задето самолюбие, не позволившее ему стать выше досужих сплетен и пасквилей. Хотя, конечно, по справедливости надо заметить, что «Антикритика» не делала чести и молодому офицеру тоже. Шли допросы, выяснения, уточнения... Молодому мичману было очень непросто противостоять авторитету разъяренного

⁸ См. указ. выше послужные списки В. И. Даля.

⁹ Грейг Алексей Самуилович (1775–1845) — русский адмирал, командующий Черноморским флотом, военный губернатор Севастополя и Николаева (1816–1833).

¹⁰ Ф. 25. Оп. 1. Д. 48. Лл. 49–50.

¹¹ Ф. 406. Оп. 2. Д. 144. Л. 366.

¹² Ф. 33. Оп. 2. Д. 213. Лл. 1–99.

¹³ Рафалович-Сталинская Юлия Михайловна (Лия Мойшевна, 1800–1881) — дочь могилевского трактирщика, гражданская жена, впоследствии (с 1827 г.) законная супруга А. С. Грейга.

¹⁴ Мараки — действительное лицо, преподавал в то время итальянский язык в штурманском училище. От авторства отказался, записка об этом находится в том же деле (Д. 213).

¹⁵ Там же. Л. 67.

¹⁶ Ф. 33. Оп. 2. Д. 213. Л. 69.

вице-адмирала¹⁷. А. С. Грейг, защищая честь любимой женщины, оказывал сильное давление на судей, настаивал на приговоре, который сам вынес уже в начале следствия: «Лишить звания и разжаловать в матросы»¹⁸. Но Аудиторский департамент Морского генерального штаба не согласился с этим и принял свое решение: «Вменить в штраф бытие под судом и арестом, к разжалованию в матросы не прибегать»¹⁹. И хотя вина Даля не была доказана, в послужном списке появилась соответствующая запись, запятнавшая честь офицера.

Однако эта неприятная история не явилась помехой к производству Даля в лейтенанты 27 апреля 1824 г.²⁰. Тем не менее в Николаеве оставаться было невозможно, 7 сентября 1824 г. он подал прошение о переводе в Петропавловский порт²¹. Но, вероятно, не без хлопот матери Владимир достаточно быстро был переведен несколько ближе — в Кронштадт.

Отсутствие в послужных списках точной даты перевода с Черноморского флота на Балтийский²² явилось причиной домыслов и даже легенд, связанных с его пребыванием в Кронштадте во время большого наводнения 7 ноября 1824 г. Но, по мнению автора статьи, в таком случае Даль должен был стать свидетелем трагедии, масштабы которой были колоссальными. Чтобы представить ее, достаточно обратиться к документам того периода из фонда Управления Кронштадтского порта²³. Эта катастрофа неминуемо должна была бы потрясти воображение будущего писателя, впечатлительного по натуре, и наверняка нашла бы широкое отражение в его творчестве... Сам Даль обходился молчанием службу в Кронштадте.

В послужном списке на 1825 г. значится, что служит в Кронштадте при берегу, в 5 флотском экипаже под командованием капитана-командора Руднева. В другой графе: «Повсегодно от всех начальников был

аттестован в поведении и должности “хорош”». В 1824 г. от капитана I ранга Маслова аттестован «в поведении и должности — очень хорош. С аттестатом 1824 г. и ныне согласен». Подпись: «Капитан-командор Руднев»²⁴.

5 февраля 1826 г. В. И. Даль оставил флотскую службу²⁵. В связи с тем, что состоял под судом, уволен был без повышения в чине (рис. 6).

До конца жизни сохранялась в душе Владимира Ивановича горечь от произошедшего. В 1845 г. он обратился к императору с просьбой о пересмотре решения Комиссии военного суда, чтобы снять порочащую честь офицера запись и учесть к пенсии 7 лет флотской службы, очерченных незаслуженным и слишком суровым наказанием²⁶.

Морской генерал-аудиториат, изучив давнее дело Даля, представил свое решение императору: «...На основании Свода законов... не подлежал наказанию, хотя и понес оное, быв под арестом и судом... Статского советника Даля освободить от присужденного штрафа и штраф сей из формулярного списка исключить»²⁷. Но совершенно другой оказалась окончательная резолюция Николая I на представленном ему докладе: «После 23-х лет и за смертью а.[адмирала] Грейга не считаю удобным перерешать»²⁸.

В. И. Даль, выйдя в отставку, совершенно изменил род деятельности: в том же году поступил студентом в Дерптский университет на медицинский факультет (здесь же познакомился и подружился с будущим профессором Н. И. Пироговым).

После окончания ускоренного курса обучения Даль участвовал в качестве доктора военно-полевого госпиталя в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., затем в «польской кампании» 1831–1832 гг.

В архиве хранится «Свидетельство» от 4 января 1832 г., подписанное командиром 3-го пехотного корпуса генерал-адъютантом генералом от кавалерии Ф. В. Ридигером²⁹ (рис. 7). В нем изложено описание заслуг Даля перед Отечеством. Во время движения русской армии от Остроленки к Полоцку летом 1831 г. корпусу необходимо было переправить-

²⁴ Ф. 406. Оп. 2. Д. 164. Лл. 391–392.

²⁵ Ф. 1089. Оп. 1. Д. 75. Л. 75.

²⁶ Ф. 33. Оп. 2. Д. 214. Лл. 4–5. Автограф. Внизу листа 5 приписка: «Жительство просителя: в доме Министерства внутренних дел». В настоящее время: Санкт-Петербург, площадь Островского, д. 11. В 2001 г. в честь 200-летия со дня рождения В. И. Даля на доме была установлена мемориальная доска о том, что в 1840-е годы здесь проживал знаменитый автор «Толкового словаря живого великорусского языка» (художник — гл. архитектор Российской национальной библиотеки А. Г. Бакусов). РНБ-информация. 2001. № 12.

²⁷ Ф. 33. Оп. 2. Д. 214. Л. 35–41.

²⁸ Там же. Л. 35.

²⁹ Там же. Лл. 7–8. «Свидетельство» является приложением к вышеуказанному прошению В. И. Даля от 29 июля 1845 г. о пересмотре «судного дела» по его обвинению.

¹⁷ Прощение мичмана В. И. Даля императору Александру I от 9 октября 1823 г. с жалобой на незаслуженное наказание («без всякой вины осужден к лишению чести») и с обвинением в незаконных действиях чиновников. Надо заметить, что в прошении фигурирует имя полицмейстера Федорова, но нигде не упоминается А. С. Грейг. Там же. Л. 65–66.

¹⁸ Там же. Л. 38.

¹⁹ Там же. Л. 64.

²⁰ Ф. 406. Оп. 7. Д. 281. Лл. 924–925; в послужном списке Даля В. И. на 1824 год: «Черноморская первая флотская бригада, 28 экипаж, лейтенант».

²¹ Ф. 315. Оп. 2. Д. 333. Л. 170. Запись № 169 в «Журнале представлениям вице-адмирала Грейга к начальнику Морского штаба. 1824 г.».

²² В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) сохранилось письмо Анны Петровны Зонтаг от 23 октября 1824 г. из Николаева, в котором она спрашивает В. Даля, о его впечатлении от Москвы. К сожалению, по содержанию этого письма невозможно определить, где находился в это время адресат: еще в Москве или уже в Кронштадте. Оубл.: Письма А. П. Зонтаг к В. И. Далю. Публ. Е. П. Горбенко // Пятые международные Далевикие чтения. Луганск, 1996. С. 147–160.

²³ Ф. 930. Оп. 49. Дд. 80, 81, 83 и др.

ся через Вислу. Но быстрое течение реки и ее ширина в 185 сажен, отсутствие плавсредств делали решение этой задачи крайне затруднительным. К тому же, в корпусе не было и специалиста — военного инженера. Генерал Ридигер³⁰, вспомнив о флотских навыках В. Даля, поручил ему вместе со штабс-капитаном Семякиным составить проект и соорудить понтонный мост как можно скорее. За 25 дней задание было выполнено. На ближнем озере были построены и опробованы 12 больших и малых лодок, приготовлены бочки, якоря, канаты, обучена небольшая команда. Изготовленный понтонный мост использовался для переправки первого десанта, а затем с помощью плотов на якорях был наведен мост близ местечка Юзевов. 25 июля корпус перешел Вислу «с артиллерией и всеми тягостями». Мост выдержал. Более того, чуть позже мост был сплавлен ниже по течению и вновь наведен близ Казимиржа. Командовал этой необычной флотилией В. И. Даль, который находился «при наблюдении за исправностью моста», исполняя при этом и свои прямые обязанности доктора.

2 сентября сложилась критическая ситуация, когда отрезанный поляками русский гарнизон едва успел перебраться на левый берег Вислы, преследуемый кавалерией настолько плотно, что толпа поляков следом въехала на мост. Там в это время находился Даль с несколькими помощниками. Пропустив русских, с риском для жизни они по команде мгновенно обрубили несколько крепезных канатов «пред глазами изумленных офицеров, кои, видя угрожающую им опасность, бросились вспять, и мост быстрым течением воды унесло так, что половина онаго пристала к правому, а половина — к левому берегу»³¹. За этот подвиг В. И. Даль был награжден орденом св. Владимира 4-й степени.

Несмотря на то что В. И. Даль протиснулся с флотской службой, в последующие годы он не раз общался с Морским ведомством, но уже по другому поводу и в ином качестве.

В 1838 г. доктор медицины надворный советник В. И. Даль, в то время уже известный как автор сборника рассказов «Солдатские досуги» для армейского рядового состава, обратился к Морскому министру

князю А. С. Меншикову с предложением о создании аналогичного сборника для матросов. Рассказы должны были бы соответствовать статьям «Морского устава»³², в простой, но поучительной форме можно было бы рассказать о разных случаях матросской смекалки, мужества, находчивости и высокой нравственности. Но А. С. Меншиков решил, что издание такой книги преждевременно, так как предполагался пересмотр Устава и внесение изменений в его содержание³³.

Спустя 13 лет эта идея обрела реальную поддержку в лице генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича. Он не только одобрил намерение Даля, но и предложил помощь: «...Вам необходимо дружное содействие наших морских офицеров. Я просил морских начальников в разных местах пригласить господ офицеров к доставлению Вам нужных материалов»³⁴. Распоряжения были посланы в Ревель, Кронштадт, Архангельск, Камчатскую и Каспийскую флотилии, Черноморский флот³⁵. Вот строки из ответного письма военного губернатора и командира Ревельского порта адмирала Ф. П. Литке: «В. И. Даль — именно человек, наиболее способный осуществить эту щастливую мысль. Он работает и легко, и охотно, но любит, чтобы работы его приносили ему существенную пользу. Чего, впрочем, нельзя ему поставить в упрек, потому что существование обширного семейства его зависит главнейше от литературных его работ...»³⁶.

Но Ф. П. Литке ошибся. Даль вообще отказался от авторских прав на книгу и положенного ему гонорара в пользу бесплатной раздачи книги нижним чинам, только попросил для дарения друзьям 20 книжек³⁷. Первое издание «Матросских досугов» было напечатано в октябре 1852 г.³⁸ Из общего тиража в 2400 экземпляров 2000 были отправлены в команды, 300 поступило в продажу, 80 преподнесено «высоким и начальствующим лицам». Автор был высочайше награжден бриллиантовым перстнем из кабинета императора³⁹. Второе издание вышло в 1859 г. тиражом в 6000 экземпляров⁴⁰.

Сохранился целый комплекс различных документов, по которым можно проследить историю создания книги «Матросские досуги»

³² Ф. 296. Оп. 1. Д. 28. Лл. 1–3. Письмо написано от имени В. А. Перовского, но совершенно очевидно, что за этим предложением стоял В. И. Даль.

³³ Там же. Л. 4.

³⁴ Ф. 224. Оп. 1. Д. 21. Лл. 298–299.

³⁵ Там же. Л. 300. Ф. 906. Оп. 1. Д. 16 а. Лл. 10–12.

³⁶ Ф. 224. Оп. 1. Д. 368. Л. 84 об.

³⁷ Ф. 162. Оп. 1. Д. 346. Л. 27.

³⁸ Ф. 162. Оп. 1. Д. 346. Лл. 32–33. Матросские досуги: [Рассказы] СПб.: Мор. учен. ком., 1853. Рец: Современник. 1853. № 5. С. 1–3 (отд. V).

³⁹ Там же. Лл. 117, 119.

⁴⁰ Ф. 162. Оп. 1. Д. 346. Лл. 132, 134.

³⁰ Ридигер (Редигер 1-й; v. Rudiger) Федор Васильевич (Фридрих Александр) (дек. 1783, Митава — 11.6.1856, Карлсбад), граф (1847), генерал от кавалерии (1831), генерал-адъютант (1831).

³¹ В. И. Даль заслуженно гордился своим подвигом и в «Автобиографической записке 1841 г.» отмечал: «...Заведя постройкой моста через Вислу, я уничтожил его при внезапном нападении, не только в глазах, но в руках у неприятеля. Об этом случае я осмелился упомянуть здесь не из самохвальства, а в доказательство, что я не думал о жизни своей, где долг службы этого требовал». Рассказы об этих событиях опубликованы: Описание моста, наведенного на реке Висле для перехода отряда генерал-лейтенанта Ридигера на левый берег оной равно и других переправочных способов, при сем употребленных. СПб., 1833. См. также: Сын отечества. 1833. Т. 155. № 6. С. 340–358; № 7. С. 391–418.

от рождения идеи до распределения тиража книги, вышедшего из печати в октябре 1852 г., и переиздания в 1859 г.⁴¹ Надо отметить в этом процессе руководящую роль Константина Николаевича. В его письмах и распоряжениях прослеживается активная заинтересованность в публикации «Матросских досугов» В. Даля и распространении этой книги как среди рядовых матросов, так и офицеров. Генерал-адмирал считал, что рассказы из этого сборника будут иметь нравственное и психологическое значение в укреплении духа и воспитании лучших качеств у моряков на примерах героической, подлинной, «живой» истории русского флота.

Великий князь Константин Николаевич на протяжении долгого времени поддерживал добрые отношения с В. И. Далем. В письме от 13 января 1855 г. генерал-адмирал поблагодарил его за присланный подарок — собрание лубочных картин, посвященных Отечественной войне 1812 г., и высказал пожелание об издании «подобных картин, изображающих современные подвиги собственно моряков наших на Дунае, на Кавказе, в Крыму и в Камчатке, чтоб имена Нахимова, Корнилова, Завойки и других сделались у нас народными, чтоб их повторяли в избах крестьян так же, как и в жилищах нашего дворянства». И далее в письме он предложил Владимиру Ивановичу заняться составлением рассказов к лубочным картинкам: «Полагаю, что по совершенному знанию народного языка, юмора и вообще нрава Русского человека, никто лучше Вас не исполнит подобного предприятия»⁴². В. И. Даль согласился, но он в это время служил в Нижнем Новгороде, поэтому сетовал на то, что там не найдутся художники, которые смогли бы исполнить задуманное, просил найти их в Москве. Из сохранившихся документов видно, что работа над собранием лубочных картин, предложенная Константином Николаевичем, была начата: художники создавали рисунки, шли обсуждения, собирались истории с фронтов Крымской войны, велась организационная переписка...⁴³

К сожалению, не удалось установить, было ли в итоге подготовлено и опубликовано собрание лубочных картинок, посвященных событиям Крымской войны, с комментариями В. И. Даля.

По мнению автора статьи, вероятно, это были далеко не все случаи общения В. И. Даля с великим князем Константином Николаевичем. В связи с этим небольшое отступление от темы, заданной в статье.

В 1845 г. было создано Русское Императорское географическое общество (далее — РИГО), одним из 15 учредителей являлся В. Даль, а Константин Николаевич был избран председателем. Великий князь всячески содействовал в организации экспедиций и принимал участие в заседаниях членов Общества. В. И. Даль в рамках работы РИГО составил уникальную географическую карту распределения разных наречий⁴⁴, а в 1861 г. за первые выпуски «Словаря» ему была присуждена Золотая Константиновская медаль, учрежденная великим князем. Еще не исследован вопрос о роли В. И. Даля в подготовке различных экспедиций Географического общества, перед которыми ставились задачи по составлению карт местностей, сбору со всех уголков страны различных натуралистических, а также этнографических, лексикографических и филологических материалов. Смею предположить, что опыт В. Даля как этнографа, лексикографа, натуралиста мог быть полезен при разработке инструкций и других методических документов по сбору и фиксации материалов, собранных во время путешествий, и их последующей научной обработки, систематизации. В. Даль, при своей любознательной и деятельной натуре, просто не мог не проявлять активного интереса к итогам экспедиций, и, возможно, собранные материалы были использованы в его творческой деятельности... Это отдельная история, и она еще ждет своих исследователей.

О Карле, младшем брате Владимира Ивановича, известно немного. Разница в возрасте — два года. В Морской кадетский корпус были зачислены одновременно 1 августа 1815 г., но Карл окончил обучение на два года позже. В выпускном экзаменационном списке по набранным баллам Карл значится 6-м из 106 кадет. По окончании Корпуса в 1820 г. был направлен на Черноморский флот, где и находился до конца своей короткой жизни⁴⁵. Плавал на разных судах, в течение двух лет (1822–1823) занимался описью берегов Черного моря от Николаева до Керчи. В 1825 г., командуя пятью военными иолами, перешел от Николаева до крепости Килии, откуда берегом возвратился в Николаев. 7 января 1826 г. Карл был произведен в лейтенанты⁴⁶. В 1827 г. на фрегате «Флора» был в кампании на Одесском рейде. Карл отлично справлялся с морской службой, о чем свидетельствуют ежегодные аттестации⁴⁷: 1820 г. — «в поведении и должности хорош», 1821 — «поведения бла-

⁴⁴ Матвиевская Г. П., Зубова И. К. В. И. Даль, 1801–1872. М., 2002. С. 182.

⁴⁵ В послужном списке на 1826 г. значится: «Черноморской третьей флотской бригады 41-го экипажа лейтенант Даль-2-й. Российский подданный, лютеранского вероисповедования, из дворян, холост». Ф. 406. Оп. 2. Д. 180. Лл. 344 об.–345.

⁴⁶ Ф. 203. Оп. 1. Д. 1147. Л. 78.

⁴⁷ Ф. 406. Оп. 2. Д. 146. Л. 325.

⁴¹ Ф. 224. Оп. 1. Д. 21. Лл. 298–299; Ф. 402. Оп. 1. Д. 1530, 1570; Ф. 906. Оп. 1. Д. 16а. Лл. 10–12; Ф. 162. Оп. 1. Д. 346. Лл. 1–140.

⁴² Ф. 224. Оп. 1. Д. 253. Лл. 125–126.

⁴³ Ф. 224. Оп. 1. Д. 253. Работу группы художников курировал издатель С. Шевырев.

городного, в должности усерден», 1822 — «Поведения благородного, в должности усерден, и впредь в команде своей иметь желаю», 1824 — «в поведении и должности очень хорош, к повышению чином достоин». 5 апреля 1828 г. в возрасте 25 лет Карл Даль скончался от чахотки. Семья лишилась сына и брата, а российский флот — образованного и способного офицера.

Даль-отец — Иван Матвеевич (Johann Cristian Dale) — родился в Дании в 1764 г. в семье обер-офицера. В молодости он уехал в Германию и в одном из университетов прошел курс богословского факультета, а также изучил многие языки, в том числе древнееврейский. Именно знание языков послужило поводом к приглашению Ивана Матвеевича Даля императрицей Екатериной II в Петербург для работы в библиотеке. Но, вероятно, финансовые трудности и необеспеченное положение заставили Даля снова уехать в Германию, продолжить образование и получить диплом доктора медицины (рис. 8).

В начале 1792 г. И. М. Даль вернулся в Россию и 8 марта, после сдачи экзамена в Медицинской коллегии на подтверждение степени доктора, был принят на службу, теперь уже в новом качестве. В течение четырех последующих лет он лечил жителей Гатчинской волости, а с 10 апреля 1796 г. — города Петрозаводска.

В 1798 г. И. М. Даля перевели с Олонецких заводов на Луганский казенный литейный завод в должности старшего лекаря.

На заводе частые заболевания и эпидемии уносили жизни десятка и выводили из строя сотни мастеровых. Проанализировав обстановку, И. М. Даль пришел к выводу, что причина высокого уровня заболеваемости кроется в скученности поселений, тяжелейших условиях быта, скудном питании, антисанитарном содержании жилищ и общественных мест. Высокообразованный, энергичный доктор Даль предложил правлению Луганского завода осуществить ряд мер по улучшению условий жизни рабочих. Но в результате было построено только несколько каменных казарм⁴⁸.

14 декабря 1799 г. — особенный день для И. М. Даля: он принял российское гражданство. Решающую роль в жизни И. М. Даля сыграл перевод в Морской департамент. 31 декабря 1804 г. он становится главным доктором и инспектором Черноморской медицинской управы. Адмирал П. В. Чичагов в письме от 6 апреля 1805 г. писал главному командиру портов Черного моря и военному губернатору Севастополя

и Николаева адмиралу И. И. Траверсе: «...Доктор назначен, это некто Даль, его очень хвалят»⁴⁹.

В этот период медицинская служба как часть Морского ведомства еще не имела четкой структуры подразделений и подчиненности. И. М. Даля приходилось решать самому множество различных вопросов — организационных, финансовых, по медицинскому обеспечению кораблей и госпиталей на берегу, кадровых и других. Бюрократическая волокита, нехватка кадров и средств осложняла работу.

Тем не менее Иван Матвеевич Даль успешно исполнял свою должность. Об этом свидетельствуют полученные им награды. 22 января 1807 г. Даля было выделено единовременное награждение в размере 1000 руб., 20 мая 1808 г. он был награжден орденом св. Анны 2-й степени «в воздаяние отличной службы ревностного старания и попечения в пользовании больных служителей в госпиталях при черноморских портах», а 22 декабря 1809 г. произведен «за отличное усердие» в коллежские советники, 13 июня 1816 г. — в статские советники, 8 декабря 1819 г. был награжден орденом св. Владимира 4-й степени «за отличные подвиги по службе».

И. М. Даль был опытным врачом, выполнял сложные для того времени хирургические операции. Проанализировав ситуацию в портовых госпиталях, связанную с увеличением количества заболевших цингой, он заявил о необходимости обеспечения правильного рациона питания моряков в долговременных походах. Уделял внимание лечебно-профилактическим мероприятиям и в результате число больных, поступающих в госпиталь, значительно уменьшилось, а выздоравливающих — увеличилось.

Самым тяжелым испытанием подвергалась медицинская служба Николаева во время эпидемий. Борьба с распространением чумы на юге России в 1812 г. длилась месяцами. 1 сентября 1812 г. И. М. Даль доложил Я. И. Лейтону о том, что в конце августа в Одессе наблюдались случаи чумы («моровой язвы») ⁵⁰. Чтобы предупредить появление этой страшной болезни в окрестностях Николаева, по его распоряжению была учреждена на правой стороне Бугской переправы карантинная застава во главе со штаб-лекарем Мартиновским. В помощь ему был дан фельдшер.

Вопрос об эпидемии чумы стал центральным в медицинской службе флота. 14 октября 1812 г. у Даля запрашивают подтверждения сведений о распространении чумы и о принятых мерах⁵¹. Его деятельность

⁴⁸ Темник Ю. А. Столетнее горное гнездо. Луганский завод (1795–1887 гг.). Луганск, 2004. Т. 1. С. 98–99. Владимир Иванович Даль сохранил память о своем родном крае, его литературный псевдоним — Казак Луганский.

⁴⁹ Ф. 25. Оп. 1. Д. 27. Л. 54 об.

⁵⁰ Ф. 130. Оп. 1. Д. 578. Л. 2.

⁵¹ Там же. Л. 1.

была одобрена медицинским советом, при этом были предложены дополнительные мероприятия по дезинфекции помещений⁵².

Тревога охватила черноморский юг России. По требованию губернаторов Херсона, Феодосии, Керчи, Одессы были откомандированы дополнительно специалисты — врачи из состава медицинских чинов флота. Под Николаевом была усилена карантинная застава, теперь ею руководил непосредственно И. М. Даль, а его помощниками были коллежский асессор доктор Врачко и Мартиновский⁵³. На подступах к Севастополю были развернуты две карантинные заставы, город был окружен кордонами⁵⁴. Общее руководство ликвидацией эпидемии в Новороссийской губернии было поручено действительному тайному советнику князю Куракину⁵⁵.

Но теперь возникла проблема с укомплектованием врачебным составом кораблей. 31 октября 1812 г. Иван Матвеевич Даль обратился с просьбой о выделении дополнительно медицинских чиновников для назначения в плавания, т. к. в связи с эпидемией не хватало докторов⁵⁶.

Наконец опасность миновала. 28 ноября 1812 г. И. М. Даль доложил Я. И. Лейтону о том, что «благодаря предпринятым мерам чума в Николаев не была занесена»⁵⁷. Но в дальнейшем Далю, возглавлявшему медицинскую службу Черноморского флота, приходилось еще не раз решать задачи по предотвращению распространения чумы как на берегу, так и среди личного состава кораблей, например в марте 1816 г.⁵⁸

Служебная деятельность Ивана Матвеевича складывалась вполне успешно. 13 июня 1816 г. он был произведен в статские советники, 28 января 1819 г. за отличное усердие в службе получил единовременное вознаграждение 2000 руб. 8 декабря 1819 г. «за отличные подвиги по службе» был награжден орденом св. Владимира 4-й степени, а 12 февраля 1821 г. за выслугу свыше двадцати лет в военной службе ему было назначено пенсионное половинное жалование по 1000 руб. в год.

Умер главный доктор Черноморских портов, статский советник Иван Матвеевич Даль 5 октября 1821 г. В рапорте главного лекаря Николаевского морского госпиталя Бочкова сообщается, что смерть наступила «от водяной в груди болезни». На его место был назначен инспектор

Санкт-Петербургского порта надворный советник Врачко, ранее служивший под началом Даля.

По отзыву Владимира Ивановича, его отец Иван Матвеевич «был строг, но очень умен и справедлив и, в самом строгом смысле, честный человек».

Иван Матвеевич Даль и его сыновья Владимир и Карл верой и правдой служили России, ее военно-морскому флоту. И несмотря на то что карьера Владимира Ивановича Даля как морского офицера не состоялась, тем не менее, автор «Толкового словаря живого великорусского языка» (рис. 9) оставил память о себе и в истории российского флота. Имя В. И. Даля занимает достойное место в библиографии военно-морской литературы.

⁵² Ф. 130. Оп. 1. Д. 578. Л. 4. Приложен рецепт состава для получения «кислосольного окисленного газа» для окуривания помещений. Лл. 6–9.

⁵³ Там же. Л. 10 об.

⁵⁴ Там же. Л. 15.

⁵⁵ Там же. Л. 13.

⁵⁶ Там же. Л. 10 об.

⁵⁷ Там же. Л. 16.

⁵⁸ Ф. 166. Оп. 1. Д. 4516.

Рис. 1. Дом-музей В. И. Даля (г. Луганск, ул. В. Даля, д. 12)

Рис. 2. Николаев. Херсонская улица. Открытка

Рис. 3. Николаев. Адмиралтейство. Открытка

Рис. 4. Неизв. худ. В.И. Даль

Рис. 5. Адмирал А.С. Грейг (1775–1845),
главный командир Черноморского флота,
военный губернатор Севастополя и Николаева в 1816–1833 гг.

Рис. 6. К.А. Зенф(?). В.И. Даль. 1826–1829 гг.

Рис. 7. Дж. Доу. Ф. В. Ридигер (1783–1856).
Из собрания Государственного Эрмитажа 1822–1825 гг.

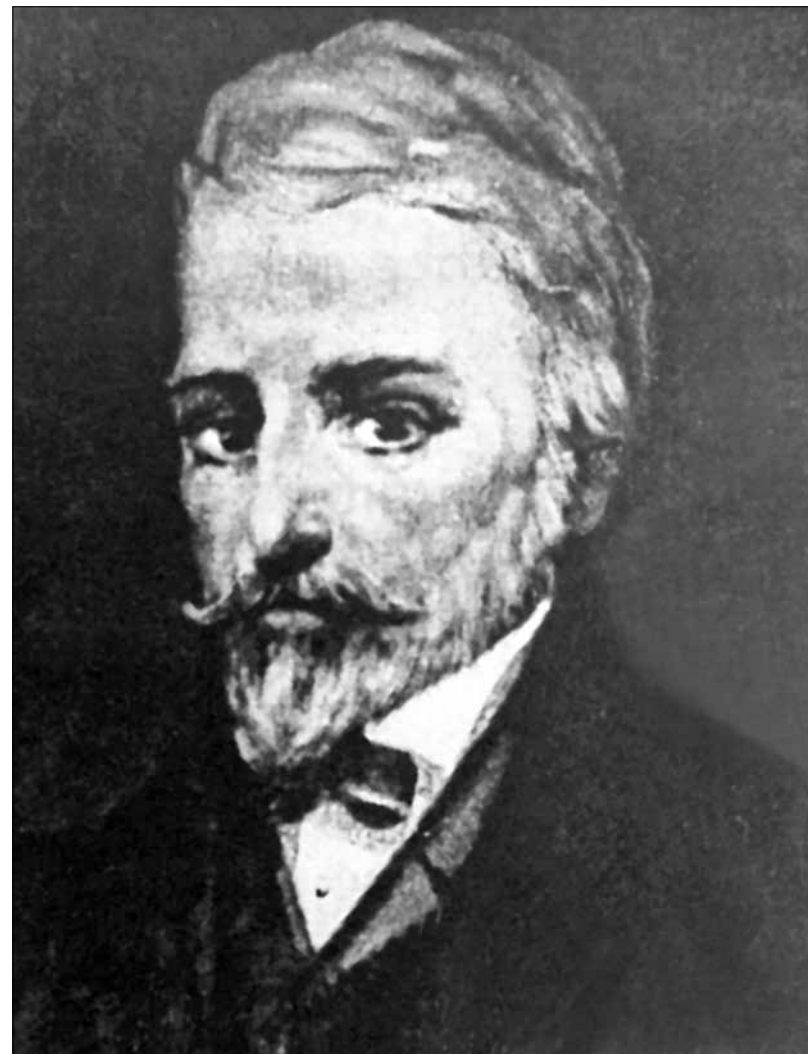

Рис. 8. И. М. Даль, главный доктор Николаевского порта
и медицинский инспектор Черноморского флота

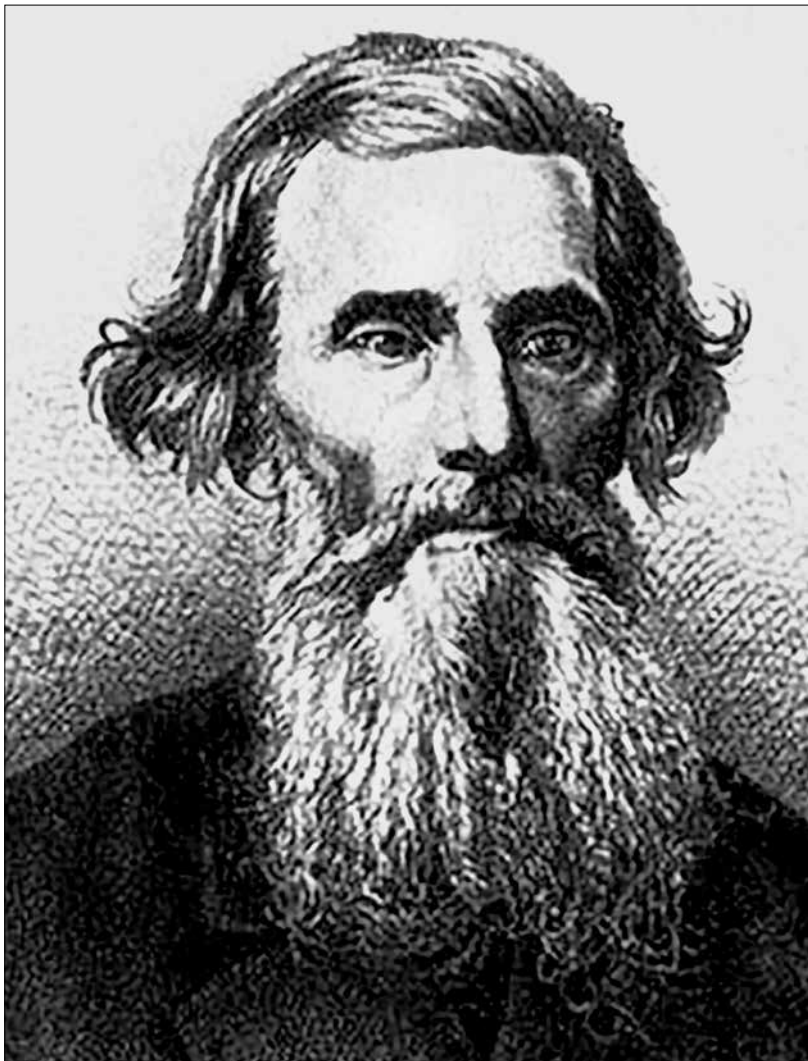

Рис. 9. П. Борель. В.И. Даль. 1860-е годы

Г. И. Шевцова
Независимый исследователь

Княгиня Палавандова, русская подданная

Впервые имя княгини Палавандовой встретилось автору этих строк в донесении российского дипломата Бибикова из Белграда от 11 (24) августа 1911 г. по поводу отъезда свиты короля Петра на свадьбу его единственной дочери в Петербург. Так и было записано среди довольно значительного списка высокопоставленных сербов: «русская подданная, княгиня Палавандова»¹.

Ее имя мелькнуло и в хронике августейшей свадьбы, где княгиня была названа «состоящей при сербской королевне»², хотя это было не так. Эту придворную должность, судя по все тому же донесению Бибикова, занимала госпожа Николич³.

Сразу же возник вопрос — кто эта женщина? Почему августейшую невесту князя крови императорской Иоанна Константиновича сопровождала именно она? Несомненно, что ее должно было что-то связывать с сербской королевской семьей.

Восстановить отдельные факты биографии княгини Палавандовой удалось по личным документам княгини Елены Петровны и ее окружения.

Общеизвестно, что княжна Елена до девятнадцати лет воспитывалась в семье родной сестры своей матери, великой княгини Милицы Николаевны, где получила прекрасное домашнее образование. Обстановка в доме великого князя Петра Николаевича способствовала развитию интереса к иностранным языкам, истории, архитектуре, музыке и живописи. Годы ранней юности княжна Елена провела в атмосфере любви и доверия между членами семьи, сохранив чувство глубокой приязанности к дяде и тете до конца жизни.

В 1903 г. в результате трагических событий князь Петр Карагеоргиевич был избран на сербский престол, и летом того же года княжна Елена вместе с младшими братьями Георгием и Александром впервые

¹ АВПРИ. Ф. 151 (Политархив). Оп. 482. Д. 2875. Л. 14.

² Петербургский листок. 1911. 20 августа (2 сентября). С. 2.

³ АВПРИ. Ф. 151 (Политархив). Там же. Л. 14.

вступила на сербскую землю. Теперь она была не бедной родственницей в великокняжеской семье, а дочерью короля и сестрой престолонаследника. К ней были прикованы взоры всего общества, тем более что король был вдовый, и на всех светских и придворных мероприятиях королевне Елене приходилось брать на себя функции хозяйки королевского дворца.

Практически ежедневно она участвовала в различных публичных мероприятиях, в том числе благотворительных, а также принимала в аудиенции дам высшего белградского общества и прибывавших в Сербию высоких гостей.

По правилам жесткого придворного этикета королевна Елена не имела права приближать к себе кого-то, несмотря на симпатии. Все подданные ее отца имели право на равное внимание членов королевской семьи. В одном из писем королевы Елены в Петербург (октябрь 1904 г.) есть такие строки: «Вы спрашиваете меня, сблизилась ли я с кем-нибудь. К несчастью, та барышня, в которую я влюбилась, не может из-за этикета часто приходиться ко мне... Так что волей-неволей я со всеми дочерьми министров одинаково»⁴.

Королевна Елена чувствовала себя одинокой. Отец был всегда занят, в стране была непростая политическая обстановка. Братья постоянно находились в разъездах по стране, на маневрах, а потом младший — Александр — уехал заканчивать образование в Пажецкий корпус в Петербург.

Молодой девушке требовалась наставница, владеющая тонкостями придворного этикета, с которой можно было бы поговорить на темы, расширяющие кругозор, посоветоваться в сложных жизненных ситуациях. Кто из близких ее королевского высочества позаботился о решении этой проблемы, не установлено. Полагаем, что это могла быть еще одна сестра ее матери — итальянская королева Елена.

В письме от 14 декабря 1904 г. к А. А. Витковской королевна Елена написала: «у меня есть русская (подчеркнуто автором письма. — Г. Ш.) барышня Мария Дмитриевна Бологовская, которая приехала всего месяц тому назад из Павловского института»⁵. Выбор наставницы из России не кажется случайным. Королевна Елена грезила Россией и мечтала туда когда-нибудь вернуться. Вполне возможно, что к девичьим мечтам примешивались и политические расчеты: брак с членом Императорской фамилии мог упрочить положение династии Карагеоргиевичей в Европе, что впоследствии и случилось.

⁴ ГАРФ. Ф. 620. Пушкина А. А., Витковская А. А. Оп. 1. Д. 22. Л. 3–3 об.

⁵ Там же. Л. 34–34 об.

Наставница дочери сербского короля — Мария Дмитриевна Бологовская — происходила из старинного, известного с начала XVI в., но обедневшего дворянского рода. Ее предки по обеим линиям были боевыми генералами, награжденными многими государственными наградами⁶.

Об отце М. Д. Бологовской известно немного. Дмитрий Яковлевич закончил Александровский лицей, дослужился до должности статского советника. После выхода в отставку проживал с семьей в собственном имении Дорошиха Тверской губернии, которое, впрочем, был вынужден продать в 1880 г. Д. Я. Бологовский умер в феврале 1885 г., оставив вдову с тремя детьми.

Матерью Марии Дмитриевны была дочь генерала-лейтенанта Петра Дмитриевича Золотницкого, служившего в лейб-гвардии Кирасирском полку. Анна Петровна оставила мемуары, в которых рассказала, как стала подругой детских игр великой княжны Александры Александровны (умерла в 1849 г.), а затем, вместе с братом Николаем, — наследника цесаревича Николая Александровича и великого князя Александра Александровича (будущего императора).

Мария Дмитриевна Бологовская родилась 22 июля 1865 г. В связи с тяжелым материальным положением родителей ей пришлось учиться за казенный счет. В 1883 г. она окончила Смольный институт по первому разряду с малой золотой медалью. Скорее всего, Бологовская была знакома с матерью королевы Елены и ее сестрами, так как они были погодками.

К моменту встречи с принцессой Еленой М. Д. Бологовская имела значительный педагогический опыт: она успела поработать преподавателем французского языка в Винницкой и Киевской женских гимназиях, классной наставницей в гимназии княгини Оболенской в Петербурге. Последним местом работы на педагогическом поприще Марии Дмитриевны был Павловский институт⁷, где она была классной дамой в специальном педагогическом классе.

⁶ Прадед Марии Дмитриевны, Дмитрий Николаевич Бологовский, был героем Отечественной войны 1812 г., начальником корпуса генерала Дохтурова, награжденным за ранение в «Битве народов» под Лейпцигом орденом св. Георгия 4-й степени. По окончании военных действий был вологодским губернатором, а затем заседал в Сенате. Ее дед Яков Дмитриевич был участником русско-турецкой войны, после выхода в отставку по болезни служил в таможенном ведомстве. В 1838–1942 гг. был назначен тверским губернатором. Я. Д. Бологовский входил в круг знакомых А. С. Пушкина.

⁷ Закрытое учебное заведение Ведомства учреждений императрицы Марии, в котором за казенный счет воспитывались девочки привилегированных сословий с 10–11 лет, преимущественно сироты. Обучение в этом учебном заведении длилось семь лет. По его окончании девушки могли поступить в специальный класс и получить диплом домашней учительницы. Всех учениц Павловского института звали «павлушками».

В ноябре 1904 г. М. Д. Бологовская подала прошение об увольнении «в связи с отъездом за границу». В том же месяце она приехала к своей подопечной в Италию, где ее высочество гостила у королевской четы, и сопровождала ее в Белград. Сербская столица Марии Дмитриевне понравилась, хотя королева Елена считала, что «после роскошного Рима — большая разница!»⁸.

С этого времени в письмах ее королевского высочества М. Д. Бологовская упоминается несколько раз. Мы узнаем, что Мария Дмитриевна в течение 1905 г. дважды гостила у родных в Петербурге: в январе, во время свадьбы брата, и в октябре⁹.

Точная дата окончания службы Бологовской в Сербии не установлена. Но она стала одной из первых, кому королева Елена сообщила о своей помолвке и попросила срочно приехать и помочь подготовиться к свадьбе. 25 июля 1911 г. ее королевское высочество написала жениху, князю Иоанну Константиновичу, что «дама, которая теперь при мне — Мария Дмитриевна, княгиня Палавандова, рожденная Бологовская. Она была шесть лет у меня и вышла замуж вот два года. Она теперь здесь <...> приехала из России в прошлую субботу»¹⁰.

Весь период предсвадебных хлопот княгиня Палавандова оставалась при королеве. Во время официального визита князя Иоанна Константиновича в качестве жениха в Белград Мария Дмитриевна принимала участие в торжественных мероприятиях, о чем свидетельствует небольшой фрагмент сербской кинохроники того периода.

Когда княгиня Елена Петровна переехала в Россию в качестве члена Императорской фамилии, то оставила княгиню Палавандову при себе. Она выполняла некоторые поручения княгини Елены Петровны, являясь скорее компаньонкой, чем служащей. В письме к свекрови от 21 июля 1912 г. ее королевское высочество сообщила, что у нее разболелся зуб и она несколько раз ездила к дантисту «в сопровождении Палавандовой, и несколько раз Иоанчика, когда он был свободен»¹¹. Когда Елене Петровне понадобилась камер-фрау, владеющая парикмахерским искусством, то Мария Дмитриевна вызвалась найти подходящую кандидатуру через одну знакомую «немку, которая устраивает молодых девушек из прибалтийских или немецких провинций на работу»¹². Так у княгини появилась камеристка Иоганна, латышка по происхождению.

Финансовые документы конторы князя Иоанна Константиновича показывают, что услуги М. Д. Палавандовой ее королевское высочество оплачивала до своего отъезда в ссылку вместе с мужем в 1918 г. из собственных средств — 1200 руб. в год. Деньги вносились на счет Палавандовой в Волжско-Камский коммерческий банк.

Для Марии Дмитриевны это было очень важно, так как она нуждалась в средствах. Ее муж, князь Василий Александрович Палавандов, служил в Железнодорожном ведомстве. Карьера его, судя по всему, не складывалась. В одном из писем к свекрови (от 29 ноября / 9 декабря 1911 г.) княгиня Елена Петровна сообщила, что Палавандова «прибыла <...> в Петербург, где ее муж получил довольно плохую зарплату по отношению к должности, вот почему она не удовлетворена, я полагаю»¹³. Эти строки свидетельствуют о том, что великокняжеское семейство интересовалось личными делами Марии Дмитриевны.

А несколько месяцев спустя князь Иоанн Константинович уже хлопотал об устройстве дел князя Палавандова. Узнав, что на Царско-сельском участке Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги открылось место ревизора, его высочество 27 февраля 1912 г. письменно обратился к одному из чиновников Железнодорожного ведомства Г. Н. Викторову с вопросом, «не найдется ли возможным назначить на это место мне хорошо известного князя Палавандова, служащего в настоящее время в Управлении железных дорог, чем доставили бы мне и моей супруге большое удовольствие»¹⁴.

Пожелание князя было исполнено. 1 марта 1912 г. по поручению княгини Елены Петровны контора великого князя Константина Константиновича направила начальнику Северо-Западной железной дороги Ф. М. Валуеву «искреннюю благодарность ее королевского высочества за любезное исполнение Вами просьбы княгини о содействии к получению должности ревизора князем Палавандовым»¹⁵.

Конец 1913 г. ознаменовался для Марии Дмитриевны большой личной трагедией. В августе она узнала о серьезной болезни брата. Яков Дмитриевич Бологовский как раз был назначен губернатором Вологодской области и переехал туда с женой Натальей Петровной (дочерью сенатора Неклюдова, племянницей дипломата) и двумя малолетними детьми — мальчиком и девочкой. Его карьера была на взлете. Только что Бологовского с почетом проводили из Красноярска, где в течение четырех лет он занимал аналогичную должность. Его губернаторство

⁸ ГАРФ. Ф. 620. Пушкина А. А., Витковская А. А. Оп. 1. Д. 22. Лл. 23 об.–24.

⁹ Там же. Л. 34–34 об.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 659. Князь Иоанн Константинович. Оп. 1. Д. 29. Лл. 19–20.

¹¹ ГАРФ. Ф. 657. Великая княгиня Елизавета Мавриковна. Оп. 1. Д. 92. Л. 39–39 об.

¹² Там же. Л. 40–40 об.

¹³ Там же. Лл. 13–14.

¹⁴ РГИА. Ф. 434. Оп. 1. Д. 42. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 4.

запомнилось развитием культуры, просвещения и благотворительности в крае¹⁶. 28 ноября 1913 г. Яков Дмитриевич скончался. А за несколько дней до этого, 22 ноября 1913 г. умер князь Василий Александрович Палавандов. Что случилось с мужем Марии Дмитриевны, болел ли он, или смерть была скоропостижной — неизвестно.

И Бологовский, и Палавандов были похоронены рядом друг с другом, на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга, на участке, где уже покоились Золотницкие. Средства на изготовление и установку могильной палатки над их могилами в размере 150 рублей были оплачены княгиней Еленой Петровной¹⁷.

После смерти мужа княгиня Палавандова полностью растворилась в делах княгини Елены Петровны и всегда была рядом с ней в значимые моменты и периоды жизни ее королевского высочества.

7 января 1914 г. в семье князя Иоанна Константиновича и княгини Елены Петровны произошло долгожданное событие — родился князь Всеволод Иоаннович. Спустя пять дней, 12 января, состоялись его крестины, подробности которых были описаны в российской прессе¹⁸.

Княгиня Елена Петровна на церемонии крещения не присутствовала по традиции. К тому же, как и было положено родильнице, она выдерживала десятидневный постельный режим. При ней постоянно находились княгиня М. Д. Палавандова и акушерка.

На какое-то время центр жизни князя Иоанна Константиновича и княгини Елены Петровны переместился в детскую. Внимание ко всем сторонам жизни ребенка было самым пристальным. Не обходилось и без шумных споров в детской, по свидетельству ее королевского высочества, с взаимными обвинениями, криками и плачами. Предметом такого накала страстей оказалась английская одежда ребенка, что казалось Елене Петровне довольно забавным. В этих спорах лейб-медик Д. А. Соколов и Мария Дмитриевна зачастую объединялись против князя Иоанна Константиновича. Впрочем, довольно скоро эти страсти улеглись. В конце января 1914 г. Елена Петровна сообщила свекрови, что Соколов успокоился и не думает больше об английской одежде и что он привык к идее, что няня — англичанка¹⁹.

У нас нет данных, присутствовала ли княгиня Палавандова при рождении княжны Екатерины Иоанновны, но не сомневаемся, что она была где-то рядом.

¹⁶ Бологовский Яков Дмитриевич // Мой Красноярск. Народная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://region.krasu.ru/people/bologolovskiy> (дата посещения: 19.06.2015).

¹⁷ РГИА. Ф. 434. Оп. 1. Д. 121. Л. 88.

¹⁸ Правительственный вестник. 1914. 14 (27) января. С. 3.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 657. Великая княгиня Елизавета Маврикиевна. Оп. 1. Д. 92. Л. 92–92 об.

В начале Первой мировой войны, 14 сентября 1914 г., княгиня Елена Петровна открыла в Мраморном дворце склад вещевых пожертвований. В нем было два отделения — русское и сербское. Заведовать складом ее королевское высочество поручила своей фрейлине Л. В. Иславиной. Но достоверно известно, что одной из помощниц княгини Елены Петровны в этом деле была княгиня Палавандова.

Об этом периоде жизни Марии Дмитриевны были обнаружены только обрывочные сведения. В 1915–1917 гг. Бологовская заведовала госпиталем, откуда, как она написала в анкете при приеме на работу, уволилась по болезни²⁰. Скорее всего, это произошло в апреле 1917 г., когда представители аристократии массово изгонялись практически из всех учреждений и данная формулировка являлась компромиссным вариантом.

В конце 1917 г. умерла Анна Петровна Бологовская, которая была похоронена рядом с родными на Новодевичьем кладбище. Не успела Мария Дмитриевна оправиться от этого испытания, как вскоре пришли новые.

По решению власти большевиков 2 апреля (20 марта) 1918 г. вечерним поездом князь Иоанн Константинович с княгиней Еленой Петровной и братьями Константином Константиновичем и Игорем Константиновичем выехали в Вятку. Об этом сообщили многие петроградские газеты. Перед отъездом Елена Петровна поручила княгине Палавандовой заботиться о своей любимой собачке Пусси.

В следующий раз Мария Дмитриевна увидела княгиню Елену Петровну уже в московской тюрьме, куда ее королевское высочество была привезена из пермского заключения 1 ноября 1918 г. Княгине были разрешены посещения, и Палавандова ее часто навещала. В одном из писем к жене управляющий делами князя Иоанна Константиновича С. Н. Смирнов назвал Марию Дмитриевну «верная Палавандова», имея в виду тот факт, что она не оставила княгиню Елену Петровну, несмотря на тяжелые обстоятельства, и то, что не в пример многих, не испугалась и не отвернулась от одного из членов Императорской семьи.

С. Н. Смирнов со слов княгини Елены Петровны свидетельствовал, что в тюрьме ее хорошо кормили, поэтому у нее была возможность делиться едой с Палавандовой, которая, как и большинство жителей столицы, в тот период голодала²¹.

Мария Дмитриевна на этих встречах рассказывала княгине Елене Петровне обо всех слухах, которые ходили вокруг судьбы Император-

²⁰ ГАРФ. Ф. 2306. Минпрос РСФСР. Оп. 54. Д. 45. Л. 1.

²¹ НБС. Р-699. Фонд С. Н. Смирнова. Находится в стадии обработки.

ской семьи. Например, московские Щербатовы сообщили Палавандовой, что им достоверно известно, что Белая гвардия в Екатеринбурге похитила государя²².

Эти разговоры в какой-то мере позволяли княгине Елене Петровне не упасть духом и верить, что князь Иоанн Константинович жив и ждет ее за границей. За детей она не волновалась, так как знала, что Великая княгиня Елизавета Маврикиевна увезла их за границу и они в безопасности.

Как княгине Елене Петровне удалось вырваться из тюрьмы — это тема отдельного исследования. Когда она навсегда покидала Россию, то помогла выбраться из нее тем людям из своего окружения, кто этого пожелал. По приказанию княгини сербское посольство выдало им сербские паспорта. Этим правом воспользовались «сербки» Иоганна и Людмила Гартвиг. Не оставила княгиня Елена Петровна даже собачку Пусси, дав ей возможность умереть спустя несколько лет рядом с хозяйкой.

А вот княгиня Палавандова не покинула Россию. Ей было за пятьдесят, мир стремительно менялся, за ним было сложно успеть. Оставались немногие близкие люди, ради которых следовало жить и надеяться. По архивным документам мы знаем, что у нее было несколько сестер, в том числе родная, а также племянники — дети умершего брата. Но и их привычная жизнь рушилась. Могла ли княгиня Палавандова их оставить?

Последнее документальное свидетельство о жизни Марии Дмитриевны было обнаружено в одном из архивов. Это прошение на имя заведующей отделом по делам музеев и охране памятников искусств и старины Натальи Седовой о приеме на работу делопроизводителем в музей бывшего Строгановского училища в Москве со 2 января 1919 г. Палавандову рекомендовал на эту должность П. С. Шереметев²³.

Прожение было удовлетворено. Как сложилась дальнейшая судьба Марии Дмитриевны Палавандовой — не установлено.

Два неизвестных портрета великого князя Константина Николаевича

Нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими, потому что это — доля его, ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него!

(Еккл. 3:22)

В эпоху великих реформ середины XIX в. имя великого князя Константина Николаевича (1827–1892) было известно не только в России, но во всем мире, оно стало символом прогресса и патриотизма. Его большие заслуги перед Россией ставили рядом с заслугами его августейшего брата — императора Александра II. Государственная деятельность великого князя Константина Николаевича значительно повлияла на ход отечественной истории второй половины XIX столетия: он положил начало крупным административным и государственным преобразованиям в России.

Значительность государственных преобразований, осуществленных при руководстве и участии великого князя, объясняется незаурядностью и многогранностью его личности. Безусловно, многие художники хотели написать портрет этого выдающегося человека. Один из первых значительных портретов тогда еще молодого великого князя по указанию его отца императора Николая I создал художник Ф. Крюгер¹ (рис. 1).

Мне же удалось найти неопубликованные материалы о двух неизвестных портретах великого князя, история которых связана с А. В. Головинным. Материалы хранятся в РГА ВМФ. Я позволил себе почти без комментариев предоставить их на суд читателей и исследователей.

¹ Крюгер Франц (1797–1857) — немецкий художник, портретист, работал при Императорском дворе России, при Королевском дворе Пруссии. Написал множество портретов августейших особ. Преподавал живопись в Берлинской академии архитектуры.

²² НБС. Р-699. Фонд С. Н. Смирнова. Находится в стадии обработки.

²³ ГАРФ. Ф. 2306. Минпрос РСФСР. Оп. 54. Д. 45. Л. 1.

Ближайший сотрудник великого князя Константина Николаевича, действительный тайный советник, статс-секретарь, член Государственного совета, почетный член Императорской Академии наук, министр народного просвещения (1861–1866), Александр Васильевич Головнин (1821–1886) переписывался с великим князем и выполнял различные его поручения до последних дней своей жизни (рис. 2, 3).

В переписке 1882 г. с Константином Николаевичем большое внимание А. Головнин уделял портрету великого князя, написанному художником Константином Егоровичем Маковским (1839–1915): «...О портрете [Константина Николаевича], который везет Маковский и который должен до именин великой княгини оставаться тайной для Ея Высочества, извещены: Бибиков, Грейг, Лисянский, Литке, Мансуров, Набоков, Перетц, Пещуров, Попов, Рейтерн, Сольский»².

«Не знаю, что подумал обо мне Маковский, когда сидя перед портретом Вашего Высочества, я просто расплакался. Вероятно, после болезни глаз они очень ослабли. Этот портрет в моих глазах целая эпопея. В нем выразились страдания Ваши за весь минувший год. Какая масса серебра в волосах! Как Вы похудели. Сколько же бывших прежде впадин и натянутых линий. Между тем сходство поразительное, и какое доброе милое выражение в губах! Маковский очень недоволен качеством масла в красках. Портрет еще вовсе не высох. Краски совсем сырые. Маковский, слегка прикасаясь, снимал целый слой. Ему придется здесь поработать над ним, чтобы высушить. Я писал сегодня Вашему Зернину, чтобы побывал у Маковского и отнес ему платье, которое ему нужно. Этот портрет еще более убедил меня, что Вам необходим уголок, где Вы отдыхали бы сердцем, и я вновь прошу Ваше Высочество прислать мне фотографии того мирка, где находите отраду и который не могу не любить»³ (рис. 4).

По всей видимости, А. В. Головнин имел в виду так называемую «неофициальную» жизнь великого князя Константина Николаевича с балериной Анной Васильевной Кузнецовой, побочной дочерью знаменитого актера В. А. Каратыгина. От этой любовной связи у них родились пятеро детей: Сергей, Марина, Анна, Измаил, Лев. Две дочери дожили до зрелого возраста. Они получили фамилию Князевы. Вторая семья великого князя жила в особняке на Английском проспекте, д. 18. Старшая дочь, Марина Константиновна, вышла замуж за генерала Ершова и стала основательницей большого рода, многие члены которого остались в России после переворота. Младшая, Анна Константи-

новна, вышла замуж за полковника Николая Лялина. Их сыновья Константин и Лев эмигрировали в Бельгию, где Константин стал монахом-бенедиктинцем и скончался в 1958 году. Лев Лялин стал инженером-химиком, в 1953 г. у него родился сын, Бернард Лялин, историк. В Москве проживает Татьяна Юрьевна Корнакова — правнучка великого князя Константина Николаевича от Анны Кузнецовой, активно занимается историей своего рода и однажды приезжала Петербург на Константиновские чтения⁴.

А. В. Головнин продолжает советоваться с великим князем: «Вчера опять я был у Маковского, чтобы видеть еще раз Ваш портрет и узнать, все ли он получил из Мраморного Дворца. Маковский тревожился о том, что краски не высыхают и являются не на лице, а на фоне — какие-то пятна. Он не знает, что с ними делать. Портрет понравился мне больше, чем в первый раз, и мне бы очень хотелось бы снять с него копию. Маковский готов найти художника, но затруднение в том, что портрет назначен для Великой Княгини и поэтому после 23 апреля нужно будет дозволение Ея Высочества. Художник просит Вас сказать мне, разрешаете ли Вы теперь списать копию (теперь портрет свободен и находится у Маковского, копия может быть списана у него под наблюдением), никому ее не показывать и начать показывать только тогда, когда последует согласие Ея Высочества. Рейтерн ездил смотреть его и ему он очень понравился. Что мне говорил Маковский»⁵.

«Вчера говорили мне о Вашем портрете, видевшие его у Маковского, Костя Литке и Рейтерн. Первый как-то недоволен, но чем именно, я не мог понять. Говорит, что от репутации Маковского можно было ожидать большего. Второй, большой сторонник Маковского, в восхищении от портрета и чрезвычайно все хвалил. Я остаюсь при том мнении, что портрет очень хорош, выражение, особенно рта, очень приятное, доброе, но что Вы очень похудели в лице и поседели. Смее спросить Вас научить меня, как мне получить копию. Маковский готов рекомендовать художника для снятия оной. Нужно ли мне ждать 23 апреля и тогда просить дозволения великой княгини списывать копию в комнатах Ея Величества, может быть в Стрельне, крайне неудобно. Можно ли теперь списать копию у Маковского, но не показывать оной до конца апреля»⁶.

«Приказания Ваши в письме от 7 февраля изложенные исполнены: Ея Высочеству доставил выписку из письма Вашего ко мне о Константине

² РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 349. С. 25. Здесь и далее орфография и пунктуация источника (прим. ред.).

³ Там же. С. 54.

⁴ Сапожников С. А. Потомство великого князя Константина Николаевича от Анны Васильевны Кузнецовой // Историческая генеалогия. Екатеринбург — Париж, 1993. Вып. 2. С. 22–27.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 349. С. 46.

⁶ Там же. С. 48.

Константиновиче, Маковскому — о копии с портрета для отправления в Ореадну, барону Николаи — о президентстве в Академии Наук. Искренно благодарю Вас за дозволение списать копию с портрета для меня»⁷. «Графиня Клейнмихель⁸ обещала мне съездить к Маковскому и в несколько дней сделать для меня пастелью копию с портрета Вашего Высочества. Другую копию масляными красками я получу от Маковского»⁹.

«Я уже благодарил Вас за дозволение снять копию с Вашего портрета. Еще до получения вчерашнего письма Вашего я с Маковским условился, что он выберет художника и что у него в квартире, Маковского, под его наблюдением, будут списаны две копии масляными красками для Ариадны и для меня. Независимо от этого графиня Клейнмихель обещала сделать для меня копию пастелью»¹⁰.

«Исполняя приказание Ваше относительно Вашего портрета, я видел сегодня Маковского. Он еще не остановился на выборе художника для копий и предпочитает оставить на портрете сюртук, поэтому собственно, что для перерисовки в мундир с эполетами, звездами, лентой ему был бы нужен сеанс с оригиналом, т. к. эти блестящие аксессуары неминуемо должны иметь влияние на освещение лица, произвести отблеск. Вообще же он предпочел бы портрет в мундире для общего эффекта портрета как картины»¹¹.

«Приказание Ваше относительно портрета Маковского выполнил, и доносил Вам вчера, что он предпочитает оставить сюртук и приискивает художника для копий»¹².

«С портретом Маковского у меня невзгода, копии он не сделал, графине Клейнмихель, не смотря на все обещания, подлинного не прислал даже на пять дней, чтобы сделать une esquisse a'la goupache. Ея Высочеству доставил не вполне конченный и, по моему мнению, испорченный против того, как я видел в начале»¹³. «Портрет Вашего Высочества взят Маковским к себе из Мраморного Дворца, чтобы докончить. Он до сих пор не высох от дурного качества красок и беспрестанно появляются какие-то пятна, от того нет и копий ни для Вашего Высочества, ни для меня»¹⁴.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 349. С. 74.

⁸ Клейнмихель (рожд. Келлер) Мария Эдуардовна (1846–1931) — графиня, хозяйка великосветского салона в Петербурге, который посещали государственные деятели и крупные чиновники конца XIX — начала XX в. После революции опубликовала воспоминания: *Клейнмихель М. Э.* Из потонувшего мира. Пг. — М., 1923.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 349. С. 79.

¹⁰ Там же. С. 84.

¹¹ Там же. С. 86.

¹² Там же. С. 89.

¹³ Там же. С. 233.

¹⁴ Там же. С. 235.

«Сегодня в 5 часов Маковский привез мне портрет Вашего Высочества и уведомил, что другую копию он отослал в Мраморный Дворец. Я моей копией очень доволен, но, по-моему, сходство очень большое и очень приятное, но мне кажется, что Вы немного похудели. Не знаю, кто писал эту копию, сам ли Маковский, или другой художник под его наблюдением, но она не уступает оригинальному портрету. Ваше Высочество не можете вообразить себе, как я рад и доволен»¹⁵.

«Копия с портрета Вашего Высочества прислана мне Маковским без рамы и поэтому просто поставлен на моем письменном столе и прислонен к стене. Эта копия мне сегодня еще более нравится, чем вчера, и гораздо более чем оригинальный портрет, который я видел неоконченным в Мраморном Дворце. Выражение серьезное, задумчивое, лицо худощавое, серебра в волосах меньше, волосы бороды сделаны превосходно и вообще отделки гораздо больше. Я в раздумье теперь, сам ли Маковский писал эту копию, или другой художник, а он только тронул кое-где своею кистью, или вовсе не трогал. Мне трудно верится, чтоб не он сам писал оную, тем более что как-то я был у него в мастерской, когда он уезжал, и видел ее начатою на мольберте. Я, конечно, просил его поручить какому-либо художнику снимать для меня копию, потому что его цена для меня недоступна. Он согласился на это и взял с меня 300 рублей. Ваше Высочество не можете вообразить, как я рад этому портрету. Вчера я тотчас телеграфировал Маковскому о получении онаго, а сегодня послал ему деньги. Еще никто не видел его здесь. Любопытно знать, что скажут мои гости 21 июня»¹⁶.

«Вчера вечером приехали ко мне совершенно неожиданно молодые: Бойе с женою. Он находит портрет Вашего Высочества чрезвычайно похожим. Того же мнения живущие здесь и видевшие его вчера граф Баранцов¹⁷ и сегодня сенатор барон Дельвиг¹⁸ и здешний архитектор

¹⁵ Там же. С. 278.

¹⁶ Там же. С. 280.

¹⁷ Баранцов Александр Алексеевич (1810–1882) — граф, генерал от артиллерии, начальник Главного артиллерийского управления. В 1847 г. назначен адъютантом к Е.И.В. генерал-фельдцейхмейстеру великому князю Михаилу Николаевичу. События Крымской войны 1853–1856 гг. и похода в Турцию 1877–1878 гг. указали на необходимость реформ в артиллерийском деле, что и было достигнуто благодаря редкой энергии и просвещенной деятельности генерала Баранцова. 19 февраля 1881 г. возведен с нисходящим потомством в графское достоинство. В 1881 г. назначен членом Государственного совета. Скончался 27 сентября 1882 г. Похоронен в Санкт-Петербурге в Новодевичьем монастыре.

¹⁸ Дельвиг Андрей Иванович (1813–1887) — инженер, генерал-лейтенант инженерного корпуса (1868), мемуарист. Двоюродный брат поэта А. А. Дельвига. Принимал участие в техническом руководстве и организации строительства многих инженерных сооружений. В 1861–1871 гг. занимал ряд высших постов в Министерстве путей сообщения. С 1871 г. — сенатор. По его инициативе были созданы технические железнодорожные училища. Один из организаторов и первый председатель (1867–1870) Русского технического общества. Мемуары Дельвига содержат воспоминания об А. С. Пушкине, А. А. Дельвиге, Н. В. Гоголе, П. Я. Чаадаеве, А. И. Герцене и др.

Видов¹⁹. Я очень счастлив, что имею его. Он стоит у меня на столе, прекрасно освещен и перед ним я пишу это письмо»²⁰.

«Забыл Вам доложить, что Ваш портрет вообще всем нравится, но относительно деталей были уморительные суждения. По мере приезда моих гостей к обеду я спрашивал мнение каждого. Один находил, что рот удивительно хорошо нарисован, другой замечал, что все написанное прекрасно, но только рот не удался. Иной находил, что Вы пополнили в лице, а другой, что как-то осунулся и похудел. Здекадер говорил Степанову: «Заметьте, какое прекрасное, задумчивое, печальное выражение лица, приличное нынешним событиям». Мне все кажется, что у нас глаза весьма различно устроены, не только есть близорукие и дальнорюкие, но и вообще должна быть разница в впечатлениях, производимых цветами, линиями и прочее»²¹. «Доктор Ланге видел у меня Ваш портрет и нашел, что моя копия лучше оригинального портрета, похожее и тщательнее исполнена. Того же мнения графиня Клейнмихель, которая вчера заезжала ко мне с братом своим Келлером. Вчера приезжал ко мне Бартенев, редактор Русского Архива»²². «Увидев у меня Ваш портрет, он с каким-то энтузиазмом о Вас говорил, рассказывал, как Ваше Высочество показывали ему в комнатах великого князя Константина Константиновича картину, изображающую Карла XII, как Вы ему помогли и советом и ходатайством, как Вы всегда желали только добра»²³.

«Голенко²⁴ меня очень переконфузил, уверяя, что портрет Ваш, который доставлял мне столько удовольствия, вовсе на Вас не похож, причем показал чудный портрет, исполненный Хлебником чернью на серебряной сигарнице. Конечно, сей последний гораздо лучше, но нельзя же утверждать, что другой вовсе не Ваш портрет. Странно у него, Голенки, глаза устроены»²⁵.

¹⁹ Видов Александр Фомич (1829–1896) — архитектор, ученик зодчего К. А. Тона, в 1854–1896 гг. — старший дворцовый архитектор Царскосельского дворцового ведомства (придворный архитектор).

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. № 349. С. 281.

²¹ Там же. С. 283.

²² Там же. С. 289 б.

²³ Там же.

²⁴ Голенко Константин Петрович (1823–1884) — герой Севастопольской обороны в Крымскую войну. 13 марта 1867 г. Голенко произведен в капитаны 1 ранга с увольнением от флотской службы, с сохранением права носить мундир и назначением ему пенсии. В этой должности он оставался по 1870 г. В 1872 г. назначен управляющим города Павловска и заведующим мызой Стрельна. Впоследствии ему было вверено управление и прочими имениями великого князя Константина Николаевича. Благодаря ему в Павловске на новые доходы были построены общественный театр и новое здание Магнитной обсерватории Академии наук, обширные постройки Учительской семинарии. Голенко скончался 27 апреля 1884 г. в поезде под Симферополем, сопровождая великого князя Константина Николаевича в поездке в Крым. Похоронен в Ялте на Ливадийском кладбище.

²⁵ РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. № 349. С. 291.

«Сердечные слова Бартенева при виде Вашего портрета так меня тронули и порадовали, что я дал ему прочесть некоторые выписки из Ваших писем»²⁶.

«Портрет Ваш, несмотря на все, что толкуют Голенко и Попов о его несходстве, мне доставляет очень большое удовольствие. Они оба дальнорюкие, а я очень близорук и от слабости глаза у меня беспрестанно плачут. Поэтому понятно, что одни и те же предметы нам различно представляются. Я думаю, что копия, присланная мне Маковским, им не тронута и поэтому он взял с меня 300 рублей, а копия для Вас им самим написанная, и потому он взял за нее с Вас 500 рублей»²⁷.

«Доктор Ланге показывал мне привезенные на днях из Парижа Яневичем-Яневским две прекрасные фотографии Вашего Высочества, исполненные Надаром, не в статском платье, а в морском, со звездами и портретами в петлице. Чтоб получить их, я писал Лихачеву в Париж и просил моих книгопродавцев французских и немецких выписать чрез их корреспондентов. Любопытно будет видеть, кто исполнит мою просьбу»²⁸ (рис. 5).

А. В. Головнин умер бездетным, и все его раритеты — портреты, документы, переписка, квартирная обстановка — перешли по наследству к его племяннику Александру Петровичу Саломон. В его квартире находились в 1907 г. (рис. 5) портреты его бабушки Евдокии Степановны Головниной (Лутковской), Александра II, А. В. Головина и великого князя Константина Николаевича, с которым шла активная переписка в 1882 г.

После переворота октября 1917 г. Стрельнинский, Мраморный дворцы, имения Головниных были разграблены, коллекции, как и большая часть семейных портретов и документов, утрачены: частью разворованы, частью уничтожены. Но, возможно, именно эти портреты, о которых идет такая активная переписка, еще где-то существуют.

Жизненный путь и государственная деятельность великого князя Константина Николаевича и его окружения, его роль в реформировании государственного и общественного строя России все еще не оценены по достоинству. Мы надеемся, что каждая новая страница из жизни этой исключительной личности добавит несколько новых граней к делу изучения истории нашей страны.

²⁶ Там же. С. 292.

²⁷ Там же. С. 305.

²⁸ Там же. С. 315.

Рис. 1. Ф. Крюгер. Портрет великого князя Константина Николаевича. 1850 г. Холст, масло. ГЭ

Рис. 2. А. В. Головнин

Рис. 3. Великий князь Константин Николаевич

Рис. 4. К. Е. Маковский

Рис. 5. Портреты в квартире А. П. Саломон в 1907 г.:
Е. С. Головина (Лутковская), Александр II,
А. В. Головнин, великий князь Константин Николаевич

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

АКСЁНОВА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России исторического факультета Московского педагогического государственного университета. Область научных интересов: история русской православной культуры.

Эл. адрес: galax23@yandex.ru

ВОРОНИН ВСЕВОЛОД ЕВГЕНЬЕВИЧ

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России исторического факультета Московского педагогического государственного университета. Круг научных интересов: история России XIX — начала XX в.

Эл. адрес: vsevolodvoronin@yandex.ru

ВОРОНЦОВ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Заведующий районным отделением ГКУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области». Круг научных интересов: история России, история судебно-медицинской экспертизы, медицинские аспекты биографий членов Дома Романовых.

Раб. тел.: (812) 252-49-33.

ГАНФ ТАТЬЯНА ИННОКЕНТЬЕВНА

Церковный писатель, православный публицист.

Эл. адрес: tganf@yandex.ru

ГЛАЗУНОВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

Историк, архивист, первоначальный инициатор проведения ежегодной научной конференции «Константиновские чтения», посвященной генерал-адмиралу Российского флота великому князю Константину Николаевичу. В данное время работает научным сотрудником Отдела фондов, научной обработки и хранения музейных экспонатов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Эл. адрес: lv@glazunov.biz

ГОЛОВНИН ПЕТР АНДРЕЕВИЧ

Директор ассоциации «Российско-японский центр по науке и культуре», действительный член Русского географического общества (заместитель председателя отделения истории географических знаний),

действительный член Русского генеалогического общества, действительный член Всероссийского дворянского собрания. Прямой потомок вице-адмирала Василия Михайловича Головнина. По архивным материалам он подготовил десяти томный труд «За правых — Провиденье» (таков девиз, начертанный на гербе Головнинных), составил генеалогическое древо рода Головнинных с 1401 г. по настоящее время, всего 18 поколений и более 500 имен.

Эл. адрес: peter-15g@mail.ru

ЕФИМОВ ДМИТРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Директор гимназии № 209 («Павловская гимназия»), учитель истории и обществознания, Почетный работник общего образования, кандидат исторических наук.

Эл. адрес: efimoff_dg@mail.ru

ЕРЁГИНА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА

Консультант по музейно-выставочной работе Международного благотворительного фонда «Константиновский». Почетный житель пос. Стрельна.

Моб. тел. 8-911-011-86-61.

ЗАГОРА МАРИНА ГРИГОРЬЕВНА

Студентка Исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Эл. адрес: umna.marinka@yandex.ru

ЗАПОРИНА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

Независимый исследователь, краевед. Педагог, руководитель творческих объединений: театральной студии «Ступени» и «Художественное слово» в МУК «Осташёвский ЦТид «Солнышко», с. Осташёво Московской области.

Эл. адрес: ctid-soln@mail.ru

Тел.: 8-916-028-57-57, 8-929-586-65-19.

А. ЗЕНГЕР (ЗВЯГОЛЬСКАЯ) АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА

Независимый исследователь, публицист, переводчик. Штутгарт, Германия.

Эл. адрес: as1703s@googlemail.com

МОЛИН ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, профессор кафедры судебной медицины Северо-Западного медицинского университета им. И. И. Мечникова. Заместитель начальника Бюро

по экспертной работе ГКУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области». Круг научных интересов: история России, история судебно-медицинской экспертизы, медицинские аспекты биографий членов Дома Романовых.

Эл. адрес: molin.y@mail.ru

Раб. тел.: (812) 252-49-33

РАЗДОБУРДИНА ЕЛЕНА ПАВЛОВНА

Заведующая научной библиотекой Государственного музея-заповедника «Павловск».

Раб. тел.: 452-10-55 (доб. 278)

Эл. адрес: elenarazd1@mail.ru

СМИРНОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

Историк, член Международной ассоциации искусствоведов.

Эл. адрес: olgapeterburg@mail.ru

ТРУБИНОВ ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ

Искусствовед, член Союза художников России, старший научный сотрудник Государственного Русского музея (филиал Мраморный дворец). Автор пяти книг и 135 статей по искусствоведческой, историко-архитектурной и реставрационной тематике.

Эл. адрес: yu.trubinov@gmail.com

ФЕДОРОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

Заведующая отделом комплектования Центральной военно-морской библиотеки, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры.

Эл. адрес: oliafeodor1803@mail.ru

ШЕВЦОВА ГАЛИНА ИГОРЕВНА

Независимый исследователь, кандидат исторических наук, советник президента МОФ «Центр национальной славы». Сфера научных интересов: изучение российско-сербских гуманитарных связей в начале XX в.

Эл. адрес: drugarica@rambler.ru

ЮГОВА ЛЮДМИЛА ЛЕОНИДОВНА

Независимый исследователь, г. Алапаевск.

Эл. адрес: yugovall@yandex.ru

Государственный комплекс «Дворец конгрессов» (Константиновский дворцово-парковый ансамбль в Стрельне) приглашает на экскурсии

«Век нынешний и век минувший»

Экскурсия посвящена истории создания и возрождения Константиновского дворцово-паркового ансамбля в качестве Государственного комплекса «Дворец конгрессов» (проход по парку, памятник Петру Великому, парадные залы дворца, парадные гостиные Президента РФ, залы для встреч в неформальной обстановке).

«Возрожденный замысел великого Петра»

Экскурсия рассказывает о реконструкции и воссоздании интерьеров Константиновского дворца (проход по парку, памятник Петру Великому, парадные залы дворца, гостиные для проведения протокольных мероприятий).

«Коллекция Константиновского дворца. Дар А. Усманова»

В экспозиции представлена коллекция произведений русского искусства XVIII–XX вв., собранная знаменитыми русскими музыкантами М. Л. Ростроповичем и Г. П. Вишневской. В октябре 2007 г. коллекция, выставленная на торги аукционного дома “Sotheby’s”, была полностью выкуплена российским бизнесменом и меценатом А. Б. Усмановым и передана в дар государству.

«Шедевры Константиновского Дворца»

Экскурсия знакомит с избранными, наиболее ценными произведениями русской живописи, графики и предметами декоративно-прикладного искусства XVIII–XIX вв., собранными Г. П. Вишневской и М. Л. Ростроповичем, а также главными архитектурными шедеврами Константиновского дворца — его парадными залами.

«Тайны Санкт-Петербурга. Из предметов «клада Нарышкиных»

Представлены избранные предметы из «клада века», обнаруженного в ходе реконструкции особняка Нарышкиных на улице Чайковского, д. 29, в конце марта 2012 г. Уникальность этого клада в том, что он включает в себя более 2000 предметов из серебра, изготовленных в XIX — начале XX в. лучшими ювелирами известнейших российских и европейских фирм. Входящие в клад предметы — столовые и чайные

сервизы, изделия декоративно-прикладного искусства, украшения, награды и знаки отличия — дошли до наших дней в великолепной сохранности, а наборы посуды — почти в полной комплектности.

«Прогулка в Стрельну»

Автобусная экскурсия начинается в центре города, у дворца Бело-сельских-Белозерских, и проходит по набережной реки Фонтанки. По маршруту следования предлагается уникальная возможность увидеть уголок старого Петербурга — Коломну и Никольский собор и далее по Петергофской дороге закончить путешествие в Стрельне экскурсией по Константиновскому дворцу и парку.

«Русская Версалия» (экскурсия по парку)

Экскурсия посвящена истории создания дворцово-паркового ансамбля и Нижнего регулярного парка. В маршрут входят Нижняя Петергофская дорога, терраса дворца, гроты, Центральный канал, Павильон переговоров (с посещением), Восточный канал, историческая Дубовая аллея. Экскурсия проводится в весенне-летний период.

«Консульская деревня»

Экскурсия по территории коттеджного городка «Консульская деревня», предназначенного для проживания первых лиц государств — участников мероприятий «Дворца конгрессов», с посещением одного из VIP-коттеджей.

«Русская Версалия V.I. P.» (экскурсия на электромобиле)

Экскурсия по парку проводится в весенне-летний период. Возможно посещение Константиновского дворца или Павильона переговоров.

Интерактивная игра-экскурсия «Юнги в гостях у адмирала»

Игра позволит юным гостям 6–10 лет легко освоиться в пространстве дворца: экскурсия превращается в увлекательное плавание с заливами, бухтами и рифами. Константиновский дворец не случайно называют «морской резиденцией»: здесь все связано с морем, кораблями и историей российского флота. Участникам игры предстоит выдержать настоящий экзамен на звание юнги, а во время «плаванья» они узнают много интересного.

Квест-игра «Найди клад»

Эта экскурсия в игровой форме будет интересна и детям, и родителям, ибо в ходе поисков «императорских сокровищ» ведущий игры

познакомит всех ее участников с основными этапами истории Стрельнинского дворцово-паркового ансамбля и расскажет о современной жизни «Дворца конгрессов». Следопытам-кладоискателям предстоит расшифровать мифологические сюжеты настенных панно и росписей, решить кроссворд на темы из жизни античных богов и героев, а также выполнить другие задания, которые потребуют смекалки, быстроты реакции и умения слаженно работать в коллективе.

Квест «Ключ к городу»

Игра-квест на открытом воздухе для взрослых и старших школьников. Мы говорим: «Моя родина — Россия». Но знаем ли мы свою страну? На этот вопрос ответит интеллектуальная игра по территории Консульской деревни, где каждый коттедж представляет один из российских регионов. Первая часть игры проводится в форме ориентирования на местности, в ходе которого участники должны расшифровать карту, опираясь на знания истории и географии. Вторая часть экскурсии — посещение коттеджа, представляющего один из регионов России.

Управление делами Президента Российской Федерации
ФГБУ Государственный комплекс «Дворец конгрессов»
198515, Санкт-Петербург, Стрельна, Березовая аллея, 3
Тел. (812) 438 53 60
Факс (812) 438 58 84
dk@strelna.ru
www.konstantinpalace.ru

Экскурсии проводятся ежедневно с 10.00 до 18.00.

Выходной день — среда.

В дни проведения государственных мероприятий дворец закрыт для посещения.

Билеты продаются в кассах дворца с 10.00 до 16.00.

Возможно on-line бронирование билетов на официальном сайте

Константиновские чтения — 2015

Константиновичи — семья, традиции, деятельность на благо России

Сборник материалов научной конференции
28 октября 2015 года

Куратор: *А. Н. Журавская*
Подготовка и редактирование текстов:
Т. А. Алексеева, О. М. Гаркуша

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА»

Подписано в печать 08.10.2015. Формат 60 × 90^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Minion Pro.
Объем 17,5 п. л. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «НатисПринт»
196066, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 212, лит. А, пом. 24Н